М. С. Полубояров

Древности Пензенского края в зеркале топонимики

Издание второе,

исправленное и дополненное

Москва - 2010

ББК 81.2
П 53

Полубояров М.С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики: М. Издательство ЗАО «ФОН», 2010 – 224 с.

В книге рассказывается о происхождении названий природно-географических и других ландшафтных объектов Пензенской области. Работа основана на архивных источниках 17-18 веков, в том числе отказных книгах, хозяйственных описаниях, «Экономических примечаниях» к материалам Генерального межевания, картографических источниках 18–19 вв. В центре внимания буртасская, мордовская, татарская топонимия северного участка бывшего «Дикого поля», Верхней Суры, юго-восточной части Мещеры и Верхнего Прихопровья. Предлагаемые этимологии увязываются с местным ландшафтом и историческими реалиями Пензенского края.

Рекомендуется студентам, учащимся старших классов школ и гимназий, преподавателям, всем, кто интересуется топонимикой.

ISBN 5-89022-094-2

МИР ДРЕВНИХ ТОПОНИМОВ

Географические названия едва ли не самые древние памятники, созданные человеком. В них отражены история языков и регионов, процесс освоения человеком новых пространств, социальные отношения, духовная жизнь народов. Все, что происходило на земле, запечатлено в россыпи имен на географической карте. Словно путеводная нить, древние и новые названия связывают прошлое и настоящее, одни этносы с другими. Современная топонимика позволяет побывать в царстве имен, по сложности своего устройства не уступающего легендарным лабиринтам Минотавра. Промелькнули столетия, неузнаваемо изменились ландшафты, а названия живут. Воистину, согласно учению о Логосе, вначале было Слово.

В Пензенском крае предпринимались попытки осмыслить местную систему названий еще в 19 веке. Одним из первых взял на себя решение этой задачи краевед Г.П. Петерсон (1839–1909). Выявлению смысла географических имен на основе преданий посвящен отдельный пункт описания селений Петровского уезда 1911 года (ф. 407 Госархива Саратовской области). Первым указал на необходимость системного подхода к топонимии региона А.Л. Хвощев. В «Очерках по истории Пензенского края» (1922 г.) он опубликовал список местных гидронимов, обратив внимание на повторяемость окончаний *-ма, -ай / -яй, -ей, -га* и других. Историк сделал вывод, что повторяемость обусловлена влиянием языков прежних аборигенов. Научный подход Хвощева можно определить как формально-типологический. Он сделал шаг от любительства к научной дисциплине.

В 1972 г. завершил многолетний труд «Откуда наши названия» краевед Г.В. Еремин; в машинописном варианте книга хранится в научной библиотеке имени Лермонтова. В 1974 г. опубликована ста-

тья профессора В.Д. Бондалетова в «Вопросах географии» (№94) под названием «Семиотическое изучение топонимии. Названия населенных мест Пензенской области». В том же сборнике помещена статья Е.Ф. Данилиной «Из наблюдений над гидронимией Пензенской области». В 1982 г. Н.А. Кузнецова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Топонимия Пензенского края». В 1989-м вышла книга П.В. Зимина и Г.В. Еремина «Реки Пензенской области», в которой перечислено 2500 (!) гидронимов, приведена их этимология. На наш взгляд, работа Г.В. Еремина 1972 года, к сожалению, не замеченная пензенскими учеными, несмотря на ряд фантастических этимологий, представляет собой шаг вперед в системном изучении пензенской топонимии прежде всего благодаря вниманию автора к мордовской и татарской лексике. В этом смысле совместная работа Г.В. Еремина и П.В. Зимина многое потеряла из-за ничем не оправданного увлечения последнего самодийскими языками как инструментами познания гидронимии Пензенского края. Труды пензенских лингвистов Е.Ф. Данилиной и Н.А. Кузнецовой слишком оторваны от исторической и географической составляющих топонимики. В результате в многочисленных названиях с мордовским корнем *лей (лейка)* – «речка, овраг» это корневое понятие игнорируется, а *-ейка* идентифицируется как русский уменьшительный суффикс.

В 1992 г. опубликованы мои материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области «Мокша, Сура и другие». Книга положительно оценена профессором Мордовского государственного университета Н.Ф. Мокшиным,[1] пензенскими археологами,[2] рязанскими краеведами.[3] Негативное, предвзятое отношение к ней сложилось на кафедре русского языка Пензенского педагогического университета, что видно по статье В.Д. Бондалетова о топонимии опубликованной в «Пензенской энциклопедии», который почему-то «не заметил» вышедшей книги.

---

[1] Финно-угроведение. 1996, №2, с.137–139.

[2] Гошуляк В.В. История Пензенского края. Книга 2. – Пенза, 1996, с.56; Краеведение, 1998, №1–2, с. 22–35.

[3] Мельничук Г.А. Историко-статистическое описание села Кермись Шацкого района Рязанской области (бывшей Тамбовской губернии) в конце 18 – начале XX вв. – М., 1998.

В конце 1990-х годов мною, в соавторстве с Г.В. Ерёминым, был подготовлен к печати топонимический словарь Пензенской области, включавший в себя не только гидронимы, но и названия населенных мест. Он получил положительную рецензию члена-корреспондента РАН, доктора филологических наук, профессора Э.Р. Тенишева (25.04.1921 – 11.07.2004), но так и не вышел: в области не нашлось на него средств. В 2003 г. издательство Московского государственного областного университета выпустило в свет первое издание моей книги «Древности Пензенского края в зеркале топонимики». Ее также рецензировал Э.Р. Тенишев. Поддержка выдающегося лингвиста, тюрколога была тем более необходимой, что методы автора книги, применяемые при этимологизации гидронимов, вызывали и продолжают вызывать неприятие со стороны защитников «филологической школы» в топонимике. Внимательно прочитав книгу в рукописи, Эдхям Рахимович сказал: «Возможно, вы ошибаетесь в деталях, объясняя то или иное название, но в целом ваш подход правильный».

Со времени издания первой моей книги по топонимике Пензенской области «Мокша, Сура и другие…» были обнаружены новые архивные источники, позволяющие точнее объяснить смысл топонимов, исправить прежние ошибки. Появились ранее засекреченные крупномасштабные карты, дающие возможность в деталях «увидеть» окружающий ландшафт исследуемых объектов. Начавшаяся в печати дискуссия о пензенской топонимии, выход в свет «Пензенской энциклопедии» и другой краеведческой литературы с последними научными данными об истории этой земли создали дополнительный стимул для более глубокого проникновения в мир древних топонимов.

В 2005-06 годах на страницах журнала «Сура» опубликована статья И. Ардеева с критикой моих гипотез о происхождении названий Пенза и Сура. В центре расхождения оказался сам метод работы с топонимами. Для моих оппонентов топоним, по сути, такой же филологический материал, как любое слово. Для меня же – материал особого рода, сложившийся под влиянием прежде всего исторических обстоятельств. Поэтому при этимологии я больше полагаюсь

на историческую атрибутику. Вряд ли данный принцип применим к центральным областям России, где тысячу лет живет один и тот же народ. Но у Пензенского края специфическая судьба. Здесь с глубокой древности соседствуют финно-угры, тюрки и славяне, не раз происходила резкая смена автохтонного населения, что влекло за собой большие топонимические изменения, не закономерные в филологическом плане искажения географических имен. Поэтому сохранившиеся формы древних названий содержат немало случайного, объяснимого лишь на материале истории и знания ландшафта.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ. Достигнутый уровень знаний о прошлом Пензенского края позволяет судить о топонимическом процессе в данном регионе как о целокупном явлении ландшафта, истории и языка. Топонимика – дитя трех наук: географии, истории и языкознания. Какая из них важнее? В.А.Никонов и Э.М. Мурзаев считали топонимику «самостоятельной наукой», активно нарабатывающей собственные методы исследования на основе методов лингвистического, исторического и географического анализа. (Никонов, 1965, Мурзаев, 1974). Филологи убеждены, что топонимика – отрасль лингвистики; данные истории и географии – лишь компонент, инструмент в руках филолога (Суперанская, с.6–7). Такое определение дают и современные универсальные энциклопедии, где топонимика – «отрасль языкознания», «составная часть ономастики».

Никто не спорит против признания топонимики частью ономастики, тем более, что классификация вообще всех наук держится на формальных основаниях. Поэтому литературовед – всегда филолог, хотя при изучении писательских текстов он чаще полагается на исторические методы и биографические сведения.

Если рассматривать топонимику с философских позиций как фрагмент познания мира, то немедленно обнаруживаются слабости филологического решения топонимических проблем. Да, топоним является единицей языка, однако не совсем обычной. «В большинстве случаев географические названия – особый, отличный от других языковых слоев элемент» (Мурзаев, с. 9). Проводя различия между нарицательными словами и собственными именами, ученые

указывают, что нарицательные слова содержат в себе элемент понятийности, а имена собственные – номинативности. Имя нарицательное является обобщенным названием ряда однородных предметов, имя собственное – индивидуальным. Нарицательное слово – главный элемент лексикона, топонимы – в общих словарях не печатаются. Всякое нарицательное слово по набору знаков или звуков можно определить, из какого оно языка, топонимы – не всегда. А между тем филологи судят об их фонетическом составе по законам *конкретного* языка и языковых систем. Но таким путем можно трансплантировать в гидроним какой угодно смысл, что и делается постоянно сторонниками узко филологического подхода.

Возьмем гидроним Сердоба. В некоторых словарях его значение выводится из иранских языков, где *серд ап* – «холодная вода». Са́рдобами в Средней Азии называли хранилища холодной воды. Предлагалась мордовская версия от *сярдо* («лось»). Происхождение окончания *-ба* в таком случае можно отнести на счет мордовского *пе* > *пеа* «конец», слегка пофантазировав вокруг семантики, продолжить расшифровку: > «голова» > «вершина» > «лосиная вершина». Не нравится? Что ж, заменим на другое финно-угорское слово: *haara* – «ветвь, развилка, рог»; *h* > *s* > *сара, -да* – суффикс, **сара-да* плюс *-ба* («конец, вершина»): «развиловатая вершина». Не нравится *-да-ба*? Заглянем в Израиль с его священной горой Сартаба (где, кстати, археологами найдены сделанные из камня большие емкости для хранения воды). Призовем на помощь финно-угорский термин *тёмба* > *дёба* («кочка» > «шишка» > «возвышенность»), или *сардо* («колючий»), или *сэрь* («высота»), или *сэря* («желвак, грыжа» > «шишка» на местности). Потом откроем балтийские, тюркские, персидские словари, где тоже нетрудно откопать столько же филологически безупречных «соответствий», и… даже на шаг не приблизимся к истине. Утонем в словесном мусоре.

Гидроним Пенза с помощью филологических ухищрений тоже нетрудно увести в любую языковую систему. Берем «исходную» иранскую форму *Пенджяп – «пятиречье» (благо, когда Сура текла

за городом, в его черте было как раз пять речек: Пенза, Мойка, Кашаевка, Тумолга и Шелоховка). *Дж* в результате палатализации переходит в *з,* отсюда *пензяп* > *пензя.* Конечное *п* утрачивается как глухой согласный, находящийся в слабой позиции, остается *пензя*, отсюда – пензяки, соседняя речка Пензятка… Так что чисто филологический подход способен увести на ошибочный путь.

На наш взгляд, одна из ошибок тех исследователей, которые чрезмерно полагаются на всемогущество филологических методов в топонимике, состоит в том, что они механически переносят присущие филологии синхронические и диахронические методы изучения нарицательных слов на топонимы. Забывая о том, что в топонимике исходным материалом для исследования служат не устоявшиеся в соответствии с нормами того или иного языка формы имени собственного, а его устные и письменные варианты, далеко не всегда адекватные праформе. Век за веком люди перевирали топонимы, приспосабливая их к нормам своих языков, прежде чем суррогаты имен попадали в поле зрения исследователей. Известен казус с этимологией карельских топонимов Топой-ниеми, Пиридой-ниеми, Тарала.[1] Методы филологии оказались бессильными. Истинный ответ дали местные жители. Это означает, сказали они, «Стёпин наволок», «Спиридонов наволок», «Тарасова деревня».

Или пример с французским городом Миланом (Никонов, с.141). Как можно с помощью филологических превращений доказать, что Милан – латинизм из исходного Медиоланум – «середина долины» (*ми* > *медиа*)? Возможно, это нетрудно сделать под готовый ответ. А если бы не было исторических документов? Аналогичные случаи можно привести из пензенской топонимии. В Засурье есть речки, названные в отказных книгах 17 в. и на планах местности последующих веков по-разному: Авердерская и Аверденская (р/н), Алезан и Елюзань (а/е, е/ю, ъ/ь), Анбертонбяк, Албертонбяк, Албертолбяк (н/л), затем, после опрощения, – Анбер, Ямбирь, Эмбирь (а/я, я/э). Таких примеров в отказных книгах – масса. Начни препарировать их

[1] Советское финно-угроведение, 1949, №5, с. 48–49.

с помощью одних филологических инструментов, игнорировав историю данного клочка земли, неизбежны впадешь в фантастику.

Здесь оправдан исторический метод, критический анализ источника: кто, когда, при каких условиях и с какой целью написал документ, с чьих слов, кто затем был переписчиком, и т.д. Причем, рассматривая приведенные примеры, не забудем о том, что мы имеем дело всего лишь с «молодыми» микротопонимами. Имена больших рек с их тысячелетней историей пережили еще больше филологически необъяснимых топонимических метаморфоз. В иной деревне и в наши дни существуют разные образцы речи. Нечего и говорить, что по топонимам, оставшимся от языков народов, ведших полукочевую и кочевую жизнь, с ее постоянными межэтническими контактами, еще труднее, а в иных случаях невозможно проследить академически правильные палатализации, лабиализации, вокализации, дифтонгизации и т.д. – слишком велик элемент случайности.

Подведем итог. Топонимист, в отличие от классического филолога, имеет дело не с подлинниками, а с суррогатами лексики, производной от неких «исходных» основ. Он не может знать, как в реальной жизни произносились гласные (а/ъ/о/Λ), согласные, где стояло ударение и т.д. К суррогату нельзя предъявлять тех же требований, что и к устоявшимся терминам, зафиксированным в переводных словарях. Из всего этого следуют выводы:

1) использование заведомо ложных предпосылок для получения истинного знания запрещено методологией научного познания и законами формальной логики;

2) топонимист обречен действовать в рамках вероятностной логики, между истиной и ложью. Его этимологии имеют лишь гипотетический характер; в максимальной степени они могут соотноситься с действительностью лишь благодаря использованию данных смежных научных дисциплин;

3) необходимо следовать принципам историзма. «Этимология – ничто, если она игнорирует причины, породившие названия. А эти причины – всегда и только исторические»; географические и языковые факторы вторичны по отношению к историческим (Никонов, с.27–28);

4) анализируя топонимы, филолог пользуется языками народов,

проживавших на данной территории. Каких именно – на это ему указывает историк. Таким образом, филолог зависим от историка;

5) приоритет историзма оправдан еще потому, что исторические дисциплины имеют дело с конкретным материалом: документами, вещным инвентарем, объектами археологии и т.д. Все это осязаемо, измеряемо, а потому познаваемо. То же можно сказать о географической среде. Мы не умаляем плодотворности методов лингвистики – она научила «говорить» машины, она сделала огромный шаг вперед! Тем не менее вынуждены констатировать причинно-следственную связь, присущую топонимике: именно историческая и географическая конкретика вызывает к жизни конкретику филологическую, а не наоборот.

«…В каждом рассуждении не столько важно само рассуждение, сколько занимаемое рассуждением место, – писал Толстой. – …Чтобы плодотворно мыслить, необходимо знать, о чем прежде надо мыслить и о чем после… Какое рассуждение должно быть 1-м, 2-м, 3-м, 10-м и т.д… Определение этого порядка не случайно, а зависит от той цели, для которой и производятся рассуждения. Цель всех рассуждений и устанавливает порядок, в котором должны располагаться отдельные рассуждения… Рассуждение, не связанное с общей целью всех рассуждений, безумно, как бы оно ни было логично».[1]

Фундаментом топонимики (ее «во-первых») является история. Во-вторых, география, географические признаки объекта, и лишь в-третьих – лингвистика. При этом топонимика совершенно справедливо считается частью языкознания, поскольку топоним – всегда слово, а слово – единица языка. Здесь нет ничего странного, необычного. Многие науки и занятия людей, находящиеся «на выходе» получения «готовой продукции», связаны с предшествующими звеньями научно-производственной цепи лишь технологически. Вот и филологическое исследование топонимов венчает этимологический процесс.

---

[1] Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22 томах. Том XVII. – М., 1984, с.9.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. Пензенская область лежит в умеренном географическом поясе, на стыке лесной, лесостепной и степной природных зон. На северо-востоке, в Засурье, лесом занято более 40 процентов территории, на юге характер местности степной. Обширные леса когда-то росли в Замокшанье и южнее Суры от Пензы по Няньге до верховьев Медведицы. На северо-западе Земетчинского района начинаются леса Мещеры, уходя в Рязанщину и Мордовию. Добавим сюда прибрежные рощи Хопра и Вороны, местами обширные.

Упоминание о растительности не случайно. При этимологизации важно иметь в виду не только размеры объекта и варианты топонима в исторической ретроспективе, но и ландшафт. Ясно, что нерусские гидронимы в степи – по происхождению скорее тюркские, нежели мордовские. И напротив, в лесном краю более вероятно появление «мордвы». Поэтому словарная часть нашей книги насыщена краткими описаниями объектов, о которых идет речь. Впервые представлены длина рек и оврагов, высота гор, прочие «точные» приметы ландшафта. Указывается, в каком году впервые зафиксирован данный объект, под каким названием, какой этнос проживает в ближайших селах. Все это важно при определении возраста топонима, вероятного языка-номинатора и языка-преемника.

К ИСТОРИИ СЛОВА НА ПЕНЗЕНСКОЙ КАРТЕ. Дописьменные названия рек первые колонизаторы Верхнего Посурья и Примокшанья восприняли скорее всего от рязанцев, вплоть до 16 столетия ходивших в походы и караульные поездки на Суру, Хопер и Мокшу. Перед этим Пензенская область была территорией Золотой Орды, пограничной землей Рязанского княжества и Волжской Булгарии. Поэтому их обитатели знали географическую номенклатуру прилегающей лесостепи. Рязань оказалась в составе Русского государства в 1521 году. Именно тогда Москва и узнала от рязанцев древнюю пензенскую топонимию. Об этом свидетельствует история создания «старого» и «нового» чертежей Московского государства и их словесное описание – «Книга Большому Чертежу» (КБЧ), составленная в 1627 г. Наличие в «старом чертеже» сведений о длине пензенских рек говорит о том, что эта территория была не только известна, но и

измерена мещерскими казаками. Ведь «старый чертеж», как установила К.Н. Сербина,[1] составлен между 1571 и 1600 годами со слов мещерских сторожей, специально для этого вызванных в Москву. Потребность в КБЧ возникла в связи с плохим качеством оригинала самого «чертежа»: «Впредь по нем урочищ смотреть не можно, избился весь и развалился», – отмечалось в царском указе. Это обстоятельство необходимо учитывать при обращении к вариантам гидронимов, помещенным в КБЧ: некоторые названия могли быть искажены писцами, из-за плохого состояния карты не всегда имевшими возможность правильно прочитать то, что на ней написано.

Кто по национальности были мещерские сторожа, вызванные в Москву и назвавшие имена рек? В боярском приговоре 1571 г. о регламенте сторожевой службы об этом ничего не говорится. Но очевидно, что это были русские станичники-рязанцы и татары-мишари – мещерские казаки. Присутствие мордвы маловероятно – при Иване Грозном она еще не несла службы в «поле». Таким образом, самые древние гидронимы края, зафиксированные в КБЧ, дошли до нас в фонетической «редакции» русских (рязанцев) и татар-мишарей. При их анализе важно помнить, что те и другие «цокали», произносили *ц* вместо *ч*, *у* вместо *в* и т.д.

Особенность пензенской топонимии – в «прерывности». В результате нападения монголов в 13 веке край буртасов и мордвы опустел. Он начал было возрождаться, но нападение Тамерлана в 1395 г. и пандемия чумы довершили дело. Одной из целей Тамерлана были поиски ненавистного ему Тохтамыша, укрывшегося «где-то в северных лесах» (Егоров, с. 221). Завоеватель, по всей вероятности, получил известие, что хан Золотой Орды прятался в Наровчате. От саратовского Укека его войско по правому берегу Волги проследовало до Самарской луки, оттуда вдоль Суры и Мокши – на запад, где Тамерлан сжег Наровчат. Безусловно, часть населения погибла, однако преувеличивать потери все же нельзя: слишком кратковременным был набег. Воинам Тамерлана просто не хватило бы времени поубивать всех – население наверняка попряталось по окрестным лесам.

---

[1] Исторические записки. Т. XXIII. – М., 1947, с. 290–323.

Здесь уместно привести аналогию с Кубанским погромом 1717 года, продолжавшимся 10 дней. В течение этого времени в пограничных уездах юго-восточной России убито и уведено в плен до 18 тысяч жителей, выжжены все села, оказавшиеся на пути степных разбойников. Цифра, конечно, впечатляет, но попробуем «заглянуть» внутрь нее. По нашим подсчетам, в Шукшинском стане Пензенского уезда убито кубанцами 83, взято в полон 876, живыми осталось 12282. По степному, а потому более других пострадавшему Завальному стану, где жителям негде спрятаться от налетчиков, убито – 89, взято в плен – 2079, живыми остались 5987 человек.[1] Итак в Шукшинском стане потери составили 7,2 процента от общего числа жителей, Завальном – 26,6, лесостепном Узинском стане – 14,2, лесном Засурье – лишь 0,9 процента.

Войска Тимура пробыли во владениях Тохтамыша с весны 1395 по весну 1396 г. (Разумеется, они не стояли на месте). За это время беспощадному разгрому подверглись все улусы к западу от Волги. Эта часть Золотой Орды «была наиболее развитой – с многочисленными городами и поселками, обширными сельскохозяйственными оседлыми районами и прочно установившимися торговыми связями и путями». Завоеватель сравнивал с землей города с тем, чтобы нанести Тохтамышу такой экономический урон, после которого он не смог бы подняться (Егоров, с. 222). Однако впечатляющие масштабы погрома все же не дают оснований утверждать, будто именно он стал причиной запустения обширного, хорошо обжитого мордвой, татарами и буртасами региона. Мы убедились, что за время десятидневной «кубанской оккупации» пострадала лишь четверть пензенского населения, да и то в безлесных районах. Тамерлан не десять дней громил своего соперника, а целый год. Но не в одном месте! При всем желании он чисто физически не мог уничтожить и половины населения.

Однако край-то запустел, факт бесспорный! Причина этому – пандемия чумы. Вот обстоятельство, на которое до сих пор не обращалось внимания. Чума началась в Азии, пришла в Россию и

---

[1] РГАДА, ф. 248, оп. 3, кн. 102, лл. 643–682, 695–696 об.

унесла свыше 50 миллионов человеческих жизней.[1] Летописи сообщают, что в 1387–1390 годах в Смоленске, Новгороде и Пскове «мор бысть силен», так что, например, в Смоленске осталось лишь с десяток жителей.[2] Судя по летописям, пандемия не прекращалась до 1427 года. В эти годы мор наверняка посетил и Присурье. Его питательной средой стали незахороненные трупы людей и животных, несжатые нивы, сохранившиеся запасы зерна, что способствовало размножению грызунов – носителей чумной инфекции. Инфицированные блохи – непосредственные переносчики заболевания от грызунов к человеку. И вот пензенская земля превратилась в 15 веке в коллективное кладбище, а затем в «дикое поле ковыла», и оставалась таковой до первой трети 17 столетия, когда на ней вновь стали строиться города.

Такова причина «одномоментного» запустения Пензенского края, что сыграло важную роль в формировании его топонимии. Перерыв в проживании здесь автохтонного населения с конца 14 до первых десятилетий 17 веков способствовал тому, что старые имена малых рек, ручьев, гор, местных дорог и других достопримечательностей ландшафта оказались преданными забвению, получив новые имена лишь в 17 веке от русских, мордовских и татарских колонизаторов.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ. Топонимия края представляет собой ряд разновозрастных и разноязыких пластов. Наиболее древний – гидронимы, названия рек. Все они имеют нерусское происхождение. Нерусские имена рек и других водных объектов распределяются по территории области неравномерно. Всего здесь 3,5 тысячи гидронимов. Примерно 1100 принадлежит рекам, речкам и ключам, около 500 – озерам и болотам, остальные – оврагам, лощинам, отвершкам. По подсчетам П.В. Зимина и Г.В. Еремина, доля нерусских гидронимов составляет в бассейне Суры – 62, Мокши – 55, Хопра – 30 процентов (Зимин, Еремин, с.3). Иными словами, прихопровская степная часть области имеет наибольшую (70 процентов) плотность

---

[1] Большая медицинская энциклопедия. Издание третье. Т. 27. – М., 1986, с. 346.

[2] Татищев В.Н. Собрание сочинений. Том V. – М., 1996, с. 163, 165, 176.

русских гидронимов. В бассейне Суры русских названий всего 38 процентов, или в два раза меньше, чем на Хопре.

По нашему пересчету (по книге П.В. Зимина и Г.В. Еремина), за исключением безымянных, разноназванных и находящихся за пределами региона объектов, в области насчитывается 2081 гидронимная основа в 3500 гидронимах. То есть 12 Альшанок, 12 Ольшанок, 3 Ольховки, 1 Ольхи, 1 Ольховый и 1 Ольховец мы считали за одно название с основой «ольха». Из 868 гидронимных основ Сурского бассейна 466 (53,7%) составляют нерусские; в бассейне Мокши 711 основ, в том числе нерусских – 344 (48,4%), на Хопре их соответственно 502 и 146 (29,1%). Отсюда важный вывод: нерусская гидронимия более плотно представлена в бассейне Суры и менее всего в Прихопровье. Посмотрим, связано ли это с соотношением русских и нерусских населенных пунктов, существующих в настоящее время.

В Посурье из 608 населенных пунктов 125 являются мордовскими, татарскими, чувашскими, что составляет 20,5%. В Прихопровье живут в основном русские: из 340 населенных пунктов только 14 (4,1%) национальные. Торжествует закономерность: чем больше нерусских сел, тем выше процент нерусских гидронимов. Но Примокшанье выбивается из общей закономерности. Как и на Хопре, здесь превалирует русское население: из 534 селений лишь 23 национальных (4,3%), а между тем здесь 48 (!) процентов нерусских гидронимов... Чем объяснить десятикратное отклонение? Только одним: географическая номенклатура на Мокше, как, впрочем, и в Посурье, определилась до русской колонизации. Преобладание русизмов в Прихопровье объясняется незаселенностью степи в 15–17 веках (не считая временных жильцов – кочевников и рязанцев-промысловиков).

Пример с мокшанским топонимным ареалом подтверждают данные письменных источников конца 16 – начала 17 веков. Они однозначно свидетельствуют: **к началу массовой колонизации Пензенского края со второго десятилетия 17 века современная гидронимия в основном уже была сформирована.** Такое утверждение согласуется с «Книгой Большому Чертежу», в которой упоминаются Мокша, Сура, Хопер, Авьяс (ныне Вьяс), Вада (Вад), Лан-

кадада (Кадада), Ломовая (Ломов), Пелема (Пелетьма), Пенза, Сартаба (Сердоба), Шалдай (Шелдаис), Этмис (Атмис). Широкий массив дорусской географической номенклатуры, включая десятки микротопонимов, содержится в «Шатской писцовой книге Федора Чеботова 131 [1623] года о владениях великой старицы иноки Марфы Ивановны в Верхоценской волости». Компоненты этого первого, дорусского, пласта следующие: 1) древняя, домордовская и докипчакская система названий, 2) буртасская, булгарская, мордовская и кипчакская система предордынской и ордынской эпох; 3) новая, сложившаяся в обиходе рязанско-мещерских сторожей, бортников, кочевников-скотоводов, служилых людей и других колонизаторов края в 17 – 18 веках.

ДРЕВНЕЙШИЕ НАЗВАНИЯ. Гидронимия Пензенской области как совокупность названий водных объектов подразделяется на шесть основных групп:

1) чисто гидронимические термины со значением «вода», «река», «озеро», «болото»; например, Вядя (морд.) «вода»;

2) сложные гидронимы, состоящие из определения и определяемого слова. Первое представляет собой определение-характеристику объекта: Ак-Кюль (татар.) «Белое Озеро». Второе в качестве определения имеет антропоним: Шелдаис (булгар.-буртас.) – «Шелдаева речка»;

3) гидронимы-антропотопонимы («имя реки = имя человека»): Пенза, Пиксанка;

4) созданные путем перенесения имен с одних родственных географических объектов на другие (р. Ломов и р. Ломовка, р. Пенза и р. Пензятка), а также перенесенные на неродственные объекты (название местности стало названием реки): Ломов («низина, долина») – река Ломов, Кевда («камни») – река Кевда;

5) гидронимы тавтологического типа, когда к более ранней топооснове с забытым значением в новой языковой ситуации прибавляется термин, семантически тождественный или близкий субстратному: Сармалей – от чувашского и мордовского терминов с одним и тем же значением «овраг»;

6) гидронимы с топоосновой, осложненной постфиксом – показа-

телем множественного числа, местного, переместительного или иных падежей.

Есть и другие способы образования топонимов, однако их повторяемость уступает вышеприведенным.

При расшифровке гидронимов важно определить время их возникновения. Н.А. Кузнецова справедливо указывает на то, что система географических названий Пензенского края «представляет собой разновозрастное наслоение имен различного языкового происхождения. В ее составе выделяются древнейшие языковые пласты: финно-угорский, самый древний – представленный в основном мордовскими речными названиями…; тюркский пласт, менее древний, малочисленный, представленный татарскими названиями…; русский пласт – самый поздний (ему немногим более 300 лет), но самый многочисленный».[1]

За исключением некоторых частностей, в целом вывод Н.А. Кузнецовой верен. Самым древним пластом речных названий, действительно, является финно-угорский, хотя его неправильно соотносить только с мордвой. Неубедителен также ее вывод о малочисленности тюркских названий, тем более ошибочно сводить их только к татарским.

Наглядное представление о пластах культур и языков, отраженных в гидронимии Пензенского края, дает таблица, в которой хронологически выстроены археологические культуры и соответствующие им языки общения. Археология показана согласно «Пензенской энциклопедии» (М., Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000), хронология языков – по «Основам финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков» (М., Наука, 1974).

---

[1] Кузнецова Н.А. Топонимия Пензенского края. Автореферат канд. дис. М., 1982, с. 134.

Пласты	Века	Археологическая культура, этнос	Язык
IX	С 17 в. по настоящее время	Русские, мокша, эрзя, татары-мишари, чуваши	Русский, мокша, эрзя, татарский, чувашский
VIII	С 13 по 16 вв.	Тюрки-кипчаки, буртасы, мокша	Татарский, ногайский, чувашский, мокша
VII	8-14 вв.	Буртасы, мокша	Буртасский (мадьярский, изменившийся на чувашский, к 14 веку – кипчакский). Мокша
VI	3-8 века н.э.	Древнемордовский	Древнемордовский
V	Первые века н.э.	Позднепьяноборская (смешалась с городецкой)	Древнемордовский. Пермский (типа удмуртского и коми)
IV	I тыс. до н.э. – первые века н.э.	Скифско-сарматская. Городецкая	Иранский. Финско-волжский язык-основа
III	Сер.II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.	Срубная (в степной и лесостепной части). Городецкая	Иранский. Финно-угорский с переходом на фин.-волж. язык-основу
II	Кон. II – нач. I тыс. до н.э.	Поздняковская, чирковско-сейминская	Финно-угорский язык-основа
I	III-II тыс. до н.э.	Волосовская, имерская	Финско-пермский язык-основа

Наиболее древние имена принадлежат крупным рекам. Но они «обычно не поддаются датировке, даже приблизительной» (Суперанская, с.49). Некоторые исследователи относят появление гидронимов нижнего пласта к эпохе бронзы и даже неолиту. Тщетные попытки! Как справедливо отмечал ученый, столь глубокая древность «недоступна топонимическому исследованию» (Никонов, 1965, с. 28). Посему оставим неолит, обратимся к более близким временам.

Результаты археологических раскопок (см. статью «Археологические культуры» в «Пензенской энциклопедии») позволяют утверждать, что после неолита на территории края жили представители волосовской и имерской культур (III–II тыс. до н.э.). Их языки хронологически соответствуют существованию финско-пермского языка-основы. С конца II тыс. до начала I тыс. до н.э. Посурье и Примок-

шанье населяли племена поздняковской, чирковско-сейминской и других археологических культур эпохи бронзы. Они говорили на финно-угорском языке-основе. С середины II тыс. до начала I тыс. до н.э. лесостепную часть на протяжении полутора тысяч лет заселяли кочевые и полукочевые племена срубной культуры эпохи бронзы, говорившие на языке, близком к иранскому в его индоевропейском варианте. Однако несмотря на продолжительность проживания «срубники» не оставили в пензенской топонимии никакого иранского следа.

Четвертый археологический слой заключает в себе материальные свидетельства пребывания на территории области скифско-сарматской (в степной части) и городецкой сообществ. На основе последней сформировалась прамордовская археологическая культура.

Таким образом, мордва на территории Пензенского края, по данным археологии, ведет свое начало от племен городецкой культуры, с первых веков нашей эры (Полесских, 1977, с.34; «Пензенская энциклопедия», с.121). До прамордвы весь Пензенский край на протяжение полутора тысяч лет являлся родной землей для племен ираноязычной срубной археологической общности эпохи бронзы. Между тем топонимических следов на территории области «срубники» не оставили. Памятников археологии (курганов) – сотни, названий – ни одного. Поэтому не может быть никаких сомнений в том, что первый пласт сохранившихся до наших дней географических названий оставлен племенами городецкой культуры (ранний железный век), вытеснившими «срубников», или, точнее, последние вынуждены были уйти под давлением восточных племен в эпоху «великого переселения народов».

Географическая номенклатура бронзового и предыдущих эпох, как и неолит, «немая» для топонимистов. Поэтому сосредоточим внимание на именах, возникших в городецкую эпоху, представители которой объяснялись на финско-волжском языке-основе. По-видимому, именно **городецкие племена заложили нижний пласт современной топонимии Сурского края**.

Многие речные имена наверняка имели тавтологический смысл. К старому понятию «вода, река», пришедшему из языка прежних аборигенов, этнос-сменщик «приклеивал» термин с тем же значением из своего языка. В практике номинации такое случалось не только в России. Например, название южноамериканской реки Парагвай (*пара* + *гвай*) обозначает «река» + «река», только на разных языках (Е.М. Поспелов, 1988). Аналогична история номинации Суры, летописное имя которой в 1183 году – Суруя. Основа названия финско-пермская – *шур / сур* («река»). Затем в постпозиции появился древнемордовское *рау* («река»). Факт передвижения сюда прикамских племен и их смешения с предками мордвы удостоверен археологами (Полесских, с.42). Опрощение **Шурау / Сурау* > Сура произошло лет восемьсот назад в русскоязычной среде Нижегородского княжества в устье реки. Русским было важно, чтобы гидроним имел форму женского рода по аналогии с понятием «река». Поэтому воспринятый от мордвы гидроним утратил конечный гласный *у*. Возможен другой вариант: было некое речное имя, к которому прикамские племена приделали в препозиции **Шур*, затем городецкие племена дополнили его своим **Рау*. Могла быть и другая последовательность создания современной формы гидронима Сура.

В древних гидронимах тавтологический тип был, вероятно, очень распространен. Маловероятно, чтобы предшествующие формы имен крупных рек напрочь забывались. Их признаки, субстраты, безусловно, присутствуют и в современной гидронимии, но выявить их можно лишь на вероятностном уровне и лишь в лабораторных интересах. Поэтому непродуктивны дискуссии о том, какая часть древнего гидронима и в какой форме появилась прежде, какая – позже, что было определением, что – определяемой частью, спорить о порядке фонетического превращения и т.д. Все это не имеет отношения к эвристическим методам, потому что нет путей проверки истинности формы, полученной лабораторным путем.

Пришельцы с Камы, возможно, приняли участие также в формировании имен Вад, Айва, Орьев. Ведь не случайно у них есть реки-тезки в Прикамье: Вад, Вадма, Вадор, Вадыб, Айва (3 реки), Орья (2). Что позволяет увидеть в названиях некоторых рек камский субстрат. С финско-пермскими языками пьяноборских или родственных

племен связано происхождение гидронима Мокша, упоминаемого в письменных памятниках с 14 века. Специалисты считают названия Мокша, Мокшур, Мокшура, Мокса, распространенные от Оки до Костромы и Ветлуги, близкими к древнепермскому *мос* («ключ, источник»). В финско-волжских языках термин *мокс, мокш* понимался как «поток, приток, река» (Афанасьев, с. 95–97). Другие топонимисты (Г.П. Смолицкая) полагают, что формант *-ша* мог существовать как самостоятельный термин с тем же смыслом.

Если в северной части Пензенской области преобладают финно-угорские имена, то южная часть «говорит» по-тюркски и немного по-ирански. Анализ гидронима Хопёр показывает, что он, как и Сура, сформировался в несколько этапов. Возможно, сначала в срубной или тюркской среде (около 4-го века), затем в скифско-сарматской. Вероятно, прежде было какое-то название, оставшееся от племен срубной культуры или савроматов. Сравните: на Востоке китайское и вьетнамское *хэ, хо, ха* – «река»; чувашско-булгарское *шыв*, где *ш* < *х* < *с* (это означает, что начальное **Хо* могло быть протобулгарским образованием). Скифы исказили его и поставили в поспозицию родное слово, адекватное понятию *река*. Отсюда летописное название Хопра в 12 столетии – Хопорть (*хо порть*). У скифов термином *пората* обозначалось понятие «река». Его фонетический вариант запечатлен в осетинском, где *фурд* – «глубоководная река». *П/ф* иногда чередуются, к тому же согласный *ф* лишь в 13 веке появился в русском языке. После скифов степь заполонили хазары, печенеги, половцы, монголы... В понимании скифов **Хо Порть* – «Хо-река». Необычное расположение определения и определяемого слова не должно смущать, такие случаи в топонимике бывают. Вьетнамцы оп ределяемое слово часто ставят впереди определения (Мурзаев, 1974, с.307).

Ворона – четвертый по протяженности источник, длина 300 км, впервые упоминается в летописи под 1179 годом (Монгайт, с. 388). (Хотя не исключено, что Вороной называли верховья Хопра до впадения в Хопер Вороны). Г.П. Смолицкая исключает связь гидронима с *вороной*-птицей. Однако допускает возможность переосмысления, переделки какого-то непонятного тюркского или иранского слова на понятное русское, с чем соглашался и В.А. Никонов («Русская

речь», 1995, №2, с.104). В одном топонимном ряду с Вороной – гидроним Воронеж. Можно предполагать, что они оформились в конце I тыс. до нашей эры – начале I тыс. нашей эры как производные от финно-угорского (городецкого?) термина *вор* – «лес, лесная». Но нельзя отбрасывать и возможность наречения Вороны скифами, ведь Ворона – степная река. Сравните осетинское уаераех – «широкий» (от иранского **vouru;* у гуннов – var) и печенежское название Днепра – Вароух (Фасмер, I, с.518).

В самом начале I тыс. нашей эры, по-видимому, возникли гидронимы Уза, Выша в той же финно-угорской среде, не без влияния племен пермскоязычной позднепьяноборской культуры. С этого же периода стали известны названия некоторых рек длиной менее 100 км, таких, как Ломов, Шукша (Полубояров, 1992, с. 9–10). Но это исключение: обычно у малых рек не слишком древние имена.

БУРТАСЫ. Седьмой топонимный пласт добавил к старым древнемордовским названия рек средней протяженности, приблизительно от 100 до 200 км: Арчада, Атмис, Инза, Исса, Кадада, Сердоба… Формирование данного слоя относится к 8–14 столетиям н.э. В это время в лесах и лесостепи обитали мордва и буртасы. Степная часть области представляла собой районы обитания кочевников, где разговорными языками были кипчакские, булгарские, буртасские, русские (Рязань) наречия. Причем установить последовательность их смены не представляется возможным из-за мобильности кочевников. Другая сложность – «буртасский вопрос». Как установлено, буртасы жили в составе Волжской Булгарии, имея города на территории нынешних Городищенского, Шемышейского и Земетчинского районов. Они прибыли в Пензенский край в 9 или 8 веках из Хазарии. Именно в этот период в пензенской лесостепи появился этнос, носитель признаков салтово-маяцкой (хазарской) археологической культуры. Пришельцы построили десятки городов-крепостей. Их ориентировка и расположение в Засурье, Заузинье, на правых берегах Выши и Вада говорят о том, что буртасы враждовали со степными соседями и Рязанским княжеством. Волжская Булгария оставалась в тылу их крепостей (см. схему 1), значит, буртасы защищали ее дальние рубежи от рязанцев и Степи. В 1293 г. буртас-

ские земли захватил ордынский князь Бахмет, произошло отделение Буртасии от Булгарии. Не исключено, что именно в этот момент часть буртасов отшатнулись к рязанцам.

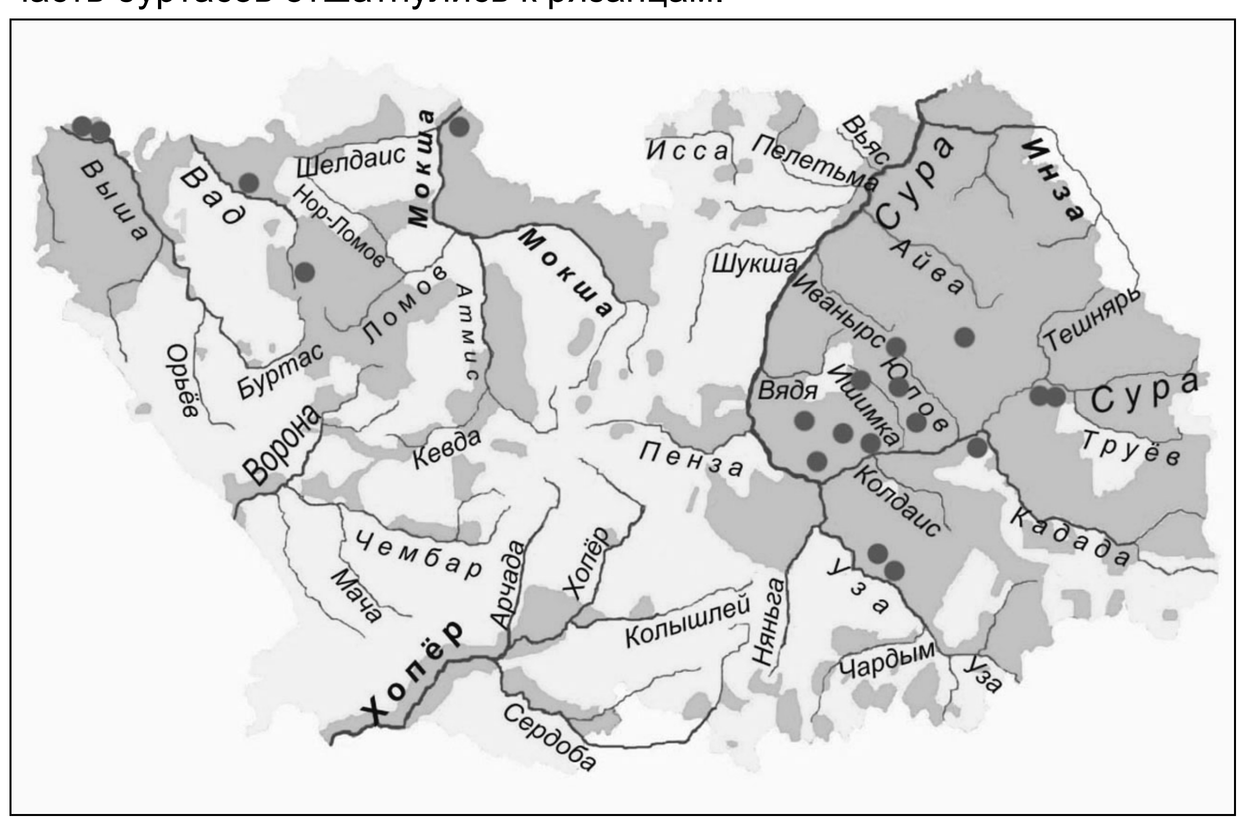


Схема 1. Буртасские археологические памятники.

За 400 лет обитания в Посурье буртасы не могли не оставить следов в топонимии. Но на каком языке они говорили? Н.Ф. Калинин, В.Ф. Генинг, Е.П. Казаков и другие считали их потомками племен именьковской археологической культуры, живших во второй половине 6 – 7 веках в устье Камы, к востоку от нее, на территории юго-восточного Татарстана.[1] Ш.З. Бахтиев видит в буртасах народ хазаро-булгарского происхождения, чувашей.[2] П.Д. Степанов и П.Н. Черменский сближали буртасов с древними венграми. Воззрениям Степанова и Черменского не противоречат выводы современного волгоградского археолога Е.В. Круглова, работавшего с памят-

[1] Казаков Е.П. Новые исследования памятников именьковской культуры в Закамье. / Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. – Пенза, 1990, с. 29–33.

[2] Ш.З. Бахтиев. Буртасы – предки чувашей. / Там же, с. 10–14.

никами авиловского типа салтово-маяцкой культуры 7–11 веков и называющего ее представителей протовенграми.[1]

Профессор А.Х. Халиков видел в буртасах тюрков, выходцев из Приаралья и Южного Приуралья. Оттуда они в 9 веке переместились в Волго-Окское междуречье, где испытали влияние мордвы и булгар, составив в 10–14 веках «автономную часть Волжской Булгарии». Находясь в Приуралье, буртасы «контактировали с венграми-мадьярами и их предками». «Достаточно длительные контакты» мадьяры имели с буртасами в 9 веке, когда двигались в Паннонию и остановились на Среднем Дону. Халиков утверждал, что соседство предков буртас с венграми было настолько тесным и длительным, «что имя мадьяр нередко, очевидно, переходило и на буртас».[2] В наши дни следы угорского компонента «улавливаются в материальной и духовной культуре сергачских мишарей».[3] Халикова поддержали М.Р. Полесских, Г.Н. Белорыбкин, В.В. Гошуляк.[4] Ценный вклад в буртасоведение внес А.В. Расторопов, организовавший научную конференцию по буртасам, считающий их потомками мадьяр.[5]

Оказавшись в поле влияния хазар как осколок кочевавших в Паннонию мадьяр, буртасы, по-видимому, стали служить иудейской верхушке Хазарии. Затем по неясным причинам в 8 веке ушли с Каспия на Суру, где попали в политическую зависимость к волжским булгарам и стали им служить. Трудно сказать, насколько глубоко в буртасско-угорскую речь проник булгаро-хазарский компонент, пока они жили среди народов Каспийского царства. Но примерно двести

---

[1] Е.В. Круглов. Памятники авиловского типа и проблема их этнокультурной атрибуции. / Там же, с. 46–50.

[2] А.Х. Халиков. Буртасы и их историко-археологическое определение. / Там же, с. 88–97.

[3] Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. – М., 1972, с. 17.

[4] В.В. Гошуляк. История Пензенского края. Кн. I. С древнейших времен до начала XIII века. – Пенза, 1995, с. 75–99.

[5] Вопросы этнической истории Волгодонья в эпоху средневековья и проблема буртасов. Тезисы к межобластной научной конференции 23–27 января 1990 года. – Пенза, 1990.

лет в чужой языковой стихии, а именно столько жили буртасы в Хазарии, немалый срок для того, чтобы насытить свою лексику булгаризмами Историческая параллель – масса тюркизмов в языке донских казаков, хотя они не служили крымским татарам и ногайцам, а только граничили с ними. Можно предполагать, что к моменту появления на пензенской земле буртасы уже говорили по-булгарски, хотя какие-то слова родного языка должны были остаться. Историки, сомневающиеся в угорских корнях буртасов, ссылаются на то, что под Пензой обнаружено лишь одно мадьярское захоронение (Армиёво). Значит, буртасы – не мадьяры, говорят они. Но массовые захоронения отсутствуют на всем пути мадьяр от Урала до Карпат.[1] Это не значит, что они прилетели в Паннонию на самолете. Возможно, мадьяры сжигали покойников (армиевский могильник), или опускали в реки, или, обернув в кору, размещали на сучьях деревьев (у финно-угров известен и такой обряд захоронения).

Как уже отмечалось, к концу 12 века буртасы, либо их часть, «отложились» к Рязанскому княжеству. Одно из доказательств этого содержится в древнем литературном памятнике. В 1203 году азербайджанский поэт и ученый Низами из Гянджа создал поэму «Искандер-наме» с описанием сражения царя Искендера (его прообразом послужил Александр Македонский) с русами. На стороне русов выступали хазары, буртасы, аланы и какие-то исуйцы (ясы?). Появление у Низами хазар связано с тем, что они были соседями азербайджанцев. Тем не менее поэт упомянул о них лишь однажды. В центр повествования о сражении он поставил русов и буртасов. Он охарактеризовал последних как народ непритязательный, воевавший на конях. На головах у них лисьи шапки, на плечах – недубленые, простейшие, безыскусные, шкуры.[1] Так могли быть одеты представители охотничьего племени. Описываемое сражение, естественно, – выдумка поэта. Реальный Македонский жил за тысячу лет до появления буртасов на исторической сцене. Поэт осовременил полководца. Но для нас важен сам факт, что в глазах просвещенного восточного человека, каким был Низами, русские и буртасы

---

[1] Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР с древнейших времен до средневековья. В 20 томах. – М., 1987, с.236–239.

в канун монгольского нашествия воспринимались как союзники! Легко предположить, что Низами встречал буртасов на базаре в своем Гяндже. Ведь он, как пишут специалисты по его творчеству, любил бывать на базаре, знавал русских купцов, «основных поставщиков пушнины на рынок Гянджи», в его поэме встречаются русские имена собственные Чудра, Ерема, Купала.[2] Буртасы же могли охранять русские купеческие караваны.

Второе свидетельство союза рязанцев и буртасов – их действия в канун сражения на Куликовом поле. Буртасы были в составе войска Мамая, в согласии с князем Олегом Рязанским. Логично предположить, что общность судьбы русских и буртасов диктовалась общностью географической. Не случайно именно в Мещере и на Средней Цне находятся параллели пензенским ис-овым гидронимам: Колаис, Ломовис, Печенвиса… Не противоречат топонимике и выводы археологов. Так, А.Е. Алихова пришла к заключению, что среднецнинские могильники мордвы загадочно богаты предметами, составляющими признаки салтово-маяцкой (хазарской) культуры. Историк даже заколебалась: не буртасские ли это могильники?[1]

Поскольку буртасонимы входят в класс речных имен, они должны иметь компоненты, семантически близкие к понятиям «река», «вода». Во-вторых, буртасы, жившие в эпоху развитого феодализма, не могли не оставить после себя владельческих названий, «когда каждый клочок земли стал чьей-нибудь собственностью», а имя владельца оказалось главным различительным признаком (Никонов, 1965, с. 30). Не случайно в ряде буртасонимов просматриваются языческие чувашские мужские имена: Казарка, Кяндя, Мамадыш, Черыкайка и т.д. Они могли закрепиться в период вхождения территории нашего края в состав Волжской Булгарии, когда местные феодалы носили древние булгарские личные имена. Больше неоткуда взяться чувашизмам под Пензой.

---

[1] Низами Гянджеви. Лирика. – М.-СПб., 2001, с. 307.

[2] Там же, предисловие И.Н. Казариновой, с.10–11.

На основе буртасского языка сложились гидронимы с окончаниями *-ис, -дым, -дим, -дюм, -дом*. П.Н. Черменский предполагал буртасский генезис гидронимов с окончаниями *-ис, -ас, -ус, -ес, -им, -ньга*.[2] В буртасах он видел, как и мы, древних венгров. Его догадка относительно *ис*-овых топооснов подтверждается новнйшими данными. Буртасским апеллятивом, семантически близким термину «вода, река», является *ис*. Таковых на территории области насчитывается 22, без учета производных топонимов (см. схему 2). Важно заметить, в Нижегородчине, где доминируют мордовские и марийские названия, топоформанты такой разновидности отсутствуют. По крайней мере, в «Нижегородском топонимическом словаре» Н.В. Морохина (Нижний Новгород, 1997), содержащем 4 тысячи статей, таковых нет. Естественен вывод: ис-овые гидронимы в Пензенской области не имеют ничего общего с волжско-финской языковой ветвью, искать им соответствие надо либо в тюркских, либо в «мертвых» языках, каковым является буртасский. Знатоки татарского также считают ис-овые гидронимы чуждыми их языку. Возникает вопрос: если они не мордовские, не татарские и не русские, то чьи?

Бросим взгляд на ареал распространения этих «ничьих» названий. Они локализуются четырьмя кустами (см. схему 2): **верхнесурский** – от истоков Суры до Пензы (Шелемис, Катмис, Умыс, Колдаис – левый приток Суры, Шуист, Чипурис); **сурско-инзенский** – от верховьев до устья Инзы (Старый Колдаис, Кондраис, Маис, Чаис, Качаис), к югу от устья Инзы в районе села Ильмино среди правых притоков Суры – речки Катмис и Курмыс; **иссинско-верхнемокшанский** (Исса, ее приток Широкоис, Шеркаис – бассейн Муромки, Атмис, Варежка, Шелдаис); **вышинско-буртасский** (Атмис – приток Ушинки в бассейне Буртаса, Кермись, Печенвиса). Сюда же тяготеют не показанные на схеме тамбовские реки Бол. Ломовис и Колаис.

---

[1] Алихова А.Е. Из истории мордвы конца I – начала II тыс. н. э. / Из древней и средневековой истории мордовского народа. – Саранск, 1959, с. 32–33.

[2] Черменский П.Н. Народ буртасы по известиям восточных писателей и данным топонимики. / В книге: «Историческая география России. Вопросы географии». Сборник № 83. – М., 1970, 83–94.

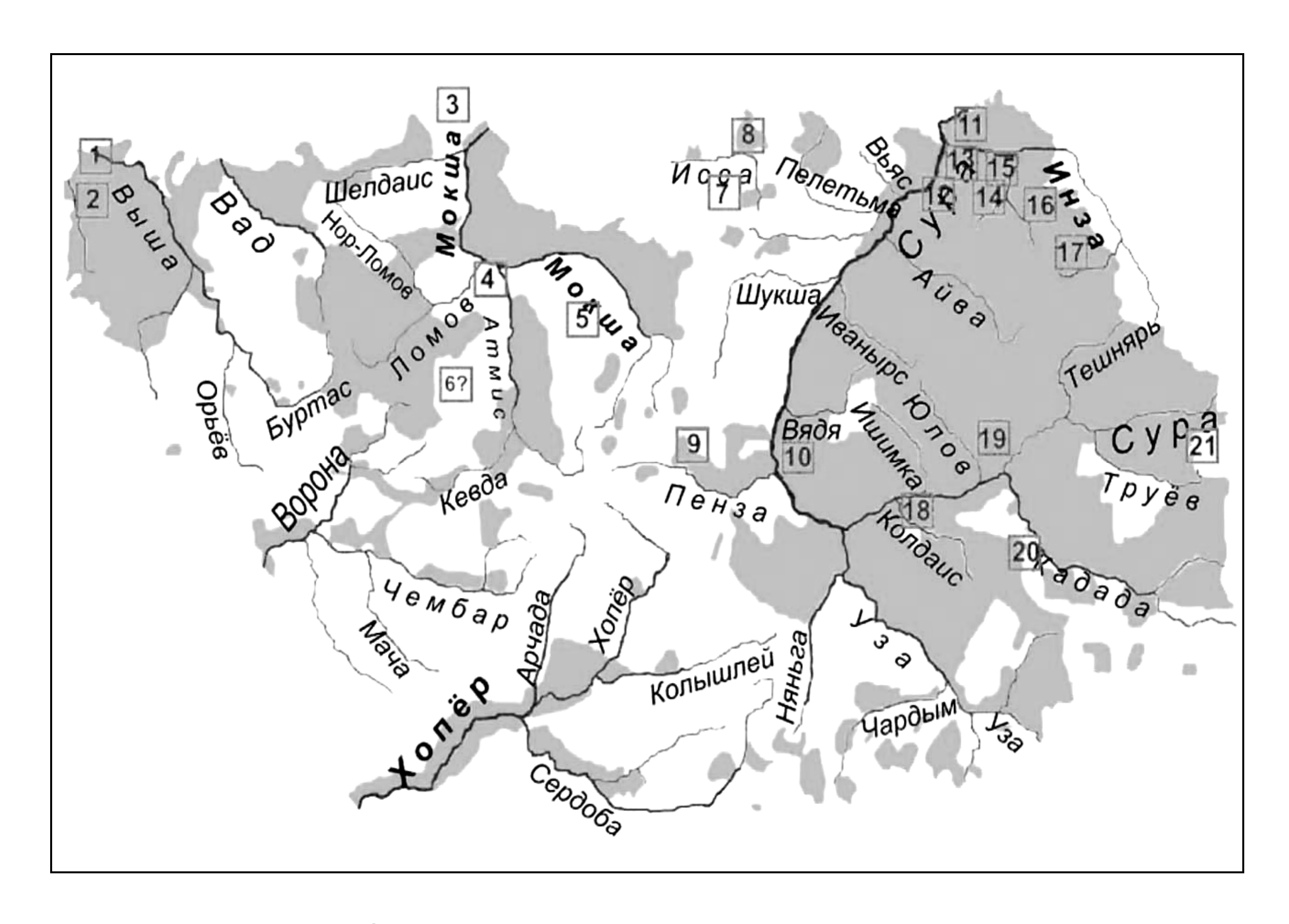


Схема 2. Ареал гидронимов на *-ис*.

1 – Печенвиса, 2 – Кермись, 3 – Шелдаис, 4 – Атмис, 5 – Шеркаис, 6 – Варежка (?), 7 – Широкоис, 8 – Исса, 9 – Чипурис, 10 – Шуист, 11 – Чаис, 12 – Курмыс, 13 – Катмис, 14 – Качаис, 15 – Маис, 16 – Старый Колдаис, 17 – Кандраис, 18 – Колдаис, 19 – Катмис, 20 – Умыс, 21 – Шелемис.

Ландшафт, окружающий *ис*-овые названия характеризуется высокой лесистостью. Гидронимы этого ряда сопровождаются буртасскими городищами (см. схему 1), одно при реке Буртас, Катмис – рядом с Липовскими городищами; Колдаис (верхнесурский) окружен городищами Неклюдовским, Канаевским, Сундровским; Печенвиса находится при двух или трех городищах; ушинский Атмис – при реке Буртас. Таким образом, вероятность принадлежности *ис*-овых гидронимов к буртасонимам усиливает наличие в тех местах буртасских городищ и самой реки *Буртас*. Тяготение буртасской гидронимии к лесам соответствует представлениям древних авторов об этом народе как об охотниках, промышлявших пушниной.

В топоформанте *-ис* мы видим остаток венгерского *вииз* («вода, река»). В чистом виде он сохранился в названии речки Печенвиса и

в Тамбовской области (Ломовис). В остальных случаях топоформант утратил начальное *в*. Переход *вииз* > *вис* > *ис* либо обусловлен татарским влиянием на язык буртасов, либо это позднейшая татарская адаптация. В татарском исключается мягкое *в* в начале слова, оно допускается только в современных заимствованиях: велосипед, винт, вирус.

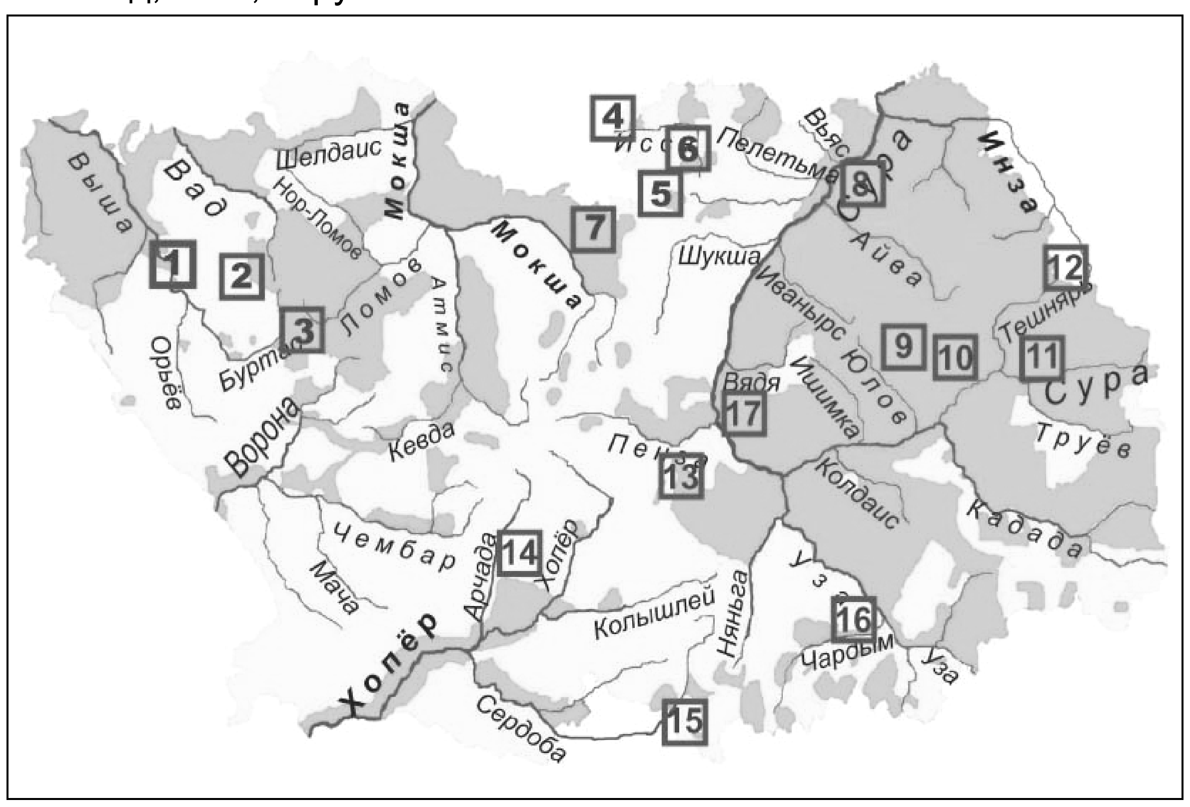


Схема 3. Ареал гидронимов на *-дим / -дым.*

1 – Сядадим, 2 – Чадом, 3 – Нардим и Вододым, 4 – Урледим (см. Урлейка), 5 – Шадым, 6 – Чердым (Чардым), 7 – Чюрдюмка, 8 – Шевардым (см. Чюрдюмка), 9 – Сердым и Валдым (см. Волгомалей), 10 – Руждум, 11 – Шкудим, 12 – Валдым, 13 – Ардым, 14 – Верледим, 15 – Абадим, 16 – Чардым, 17 – Каркадим.

Присутствие венгерского апеллятива в гидронимии края подкрепляет аргументацию тех, кто в предках буртасов видит мадьяр. Любопытно, что Гильом де Рубрук в 23-й главе своего «Путешествия в восточные страны» подчеркивал, что в начале 13 века у «паскатир» (башкир) и у венгров язык «один и тот же». Это был период, когда остатки угров в Заволжье «отатаривались». То же происходило в

Посурье и Примокшанье с буртасами. В 17 веке писцы знают их уже как посопных татар, то есть татар-земледельцев.

В связи с буртасской проблематикой вызывают интерес гидронимы с топоосновой типа *дым / дим / дюм / дом* и чувашскими языческими мужскими именами, находящимися в препозиции к *ис*: *Кулдай* – в гидрониме *Колдаис*, *Шелдай – Шелдаис*, *Атми – Атмис*.

Те и другие являются, на наш взгляд, доказательством в пользу гипотезы, согласно которой буртасо-мадьяры, придя на пензенскую землю, испытали языковое влияние от волжских булгар. Буртасы стали называть своих детей булгарскими языческими именами, ведь чуваши – булгары. В процессе отатаривания в буртасскую лексику стали проникать кипчакизмы. Одно из таких слова сохранилось в гидронимах с топоосновой *-дым* от кипчакского термина со значением «влага», в более узком смысле – «вода, река» (см. схему 3).

На буртасское происхождение данных основ указывают два обстоятельства. Во-первых, ареал распространения. Он тот же, что у *ис*-овых: **верхнесурский** (Валдым (2), Шкудим (2), Каркадим (2), Чардым, Ардым и Сердым); **иссинско-мокшанский** (Шадым, Урледим, Чердым, Чюрдюмка, Шадым, Шевардым); менее четко выражен **вышинско-вадский** ареал (Сядадим > Сядемка, Чадомка (2), Нардема > Нарзема). Но есть небольшое различие: *ис*-овые гидронимы не имеют выплесков в степь. А вот *дым*-овые имеют: приток Сердобы *Абадим* и приток Арчады *Верледим.* К ним стоит добавить *Курдюм* и *Чардым* под Саратовом, неподалеку от ордынского города Укек. Таким образом, если *ис*-овые гидронимы больше тяготеют к лесам, *дым*-овые – к степи. Во-вторых, как и *ис*-овые, гидронимы на *-дым, -дим* имеют в препозиции все те же булгарско-чувашские языческие имена. Так, от личного имени *Ора + дым* мог образоваться гидроним *Ардым*, от имени *Чоры – Чардым* и *Чюрдюм*. **Сочетаемость булгарских антропотопонимов с *ис*-овым и *дым*-овым субстратами позволяет сделать вывод о том, что те и другие восходят к одному этноязыковому прототипу.** Им не могли быть татары, мордва, казанские булгары, поскольку у них нет *ис*-овой гидронимии. Следовательно, таковую могли оставить только буртасы.

МОРДОВСКИЕ НАЗВАНИЯ. Это один из самых мощных пластов средневековой гидронимии. Индикаторами здесь являются термины *лей (ляй)*, *эрьке*, *латко*, *шяй (чей)*, которые переводятся соответственно *река, озеро, овраг, болото*. Все они тяготеют к лесам. Поскольку существует много работ мордовских ученых, посвященных этому вопросу, мы на нем останавливаться не будем. Связь таких гидронимов с мордовским автохтонным населением бесспорна. По нашим подсчетам, в Верхнем Посурье, включая бассейны Инзы, Узы и Кадады, протекает 90 рек, речек и ручьев, имеющих топооснову *лей / ляй*. В Верхнем Примокшанье, включая иссинский, ломовский и атмисский ареалы, насчитывается 21 аналогичный гидроним, на Выше и Ваде – 12. В лесостепном воронско-чембарском бассейне таковых 6.

К числу древнемордовских относится ойконим Наровчат (в 14 в. – Наручат). Его компоненты восходят к термину *нар* («поле, степь»), *-ов* – показатель прилагательного, *чат* (от мокша-мордовского *шяйт* – «болота»): «степные, полевые болота», что соответствует характеру местности. Вероятность данной этимологии подкрепляют гидронимы *Нор*-Ломовка, верховья которой находятся в наровчатской стороне, и *Нару*-Тамбов в соседней Тамбовской области как антоним Лесного Тамбова.

Мордовские корни также и у распространенных в Среднем Поволжье гидронимов, оканчивающихся на *-га*, *-ма*, *-им* (примеры: Няньга, Пелетьма, Поим и другие). 40 – 50 лет назад существовало мнение о большой древности речных имен с окончанием *-га*, восходящих якобы к финно-угорскому *йокка* – «река». В 1980-е годы Е.М. Поспелов и некоторые другие ученые высказали сомнение по поводу столь широкого распространения данного топоформанта. Действительно, пензенские гидронимы Вирга, Ноксазга, Няньга и десяток других, по нашему убеждению, не имеют ничего общего с именами таких крупных рек Русского Севера, как Ветлуга, Молога, Онега, Пинега. Под Пензой топонимы на *-га* – сплошь малые речки. Самая крупная – узинская Няньга, ее длина 67 км; протяженность Тяньги – 36, Ноксы (Ноксазги) – 30 км, у других и того меньше, до пяти километров (Шиверга, Тумолга, Пичинга, Пичварга). Малость этих речек позволяет говорить об относительной молодости гидронимов данного класса.

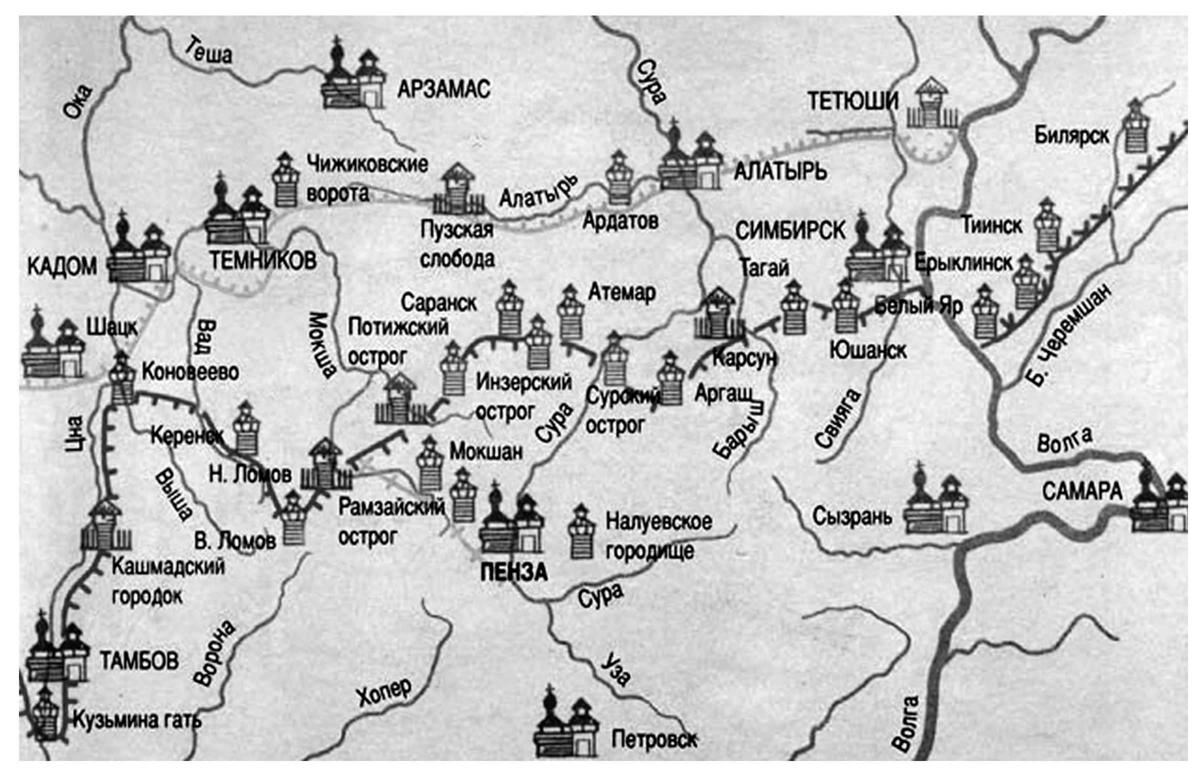


Схема 4. Засечные черты Русского государства в 16-17 веках.

По нашему мнению, **в Среднем Поволжье топоформант *-га* является грамматическим показателем пролатива – переместительного падежа в мордовском языке**, употребляемым после согласного, передающим смысл передвижения по чему-либо: по лесу (Вирга), тропе (Няньга), сосняку или Сосновке (Пичинга). Вдоль рек пролегали тропы промысловиков. Одна из них из Поузинья на Хопер прослеживается благодаря топонимам Няньга, Мокшанская тропа, Саполга, Мордовская стёжка. Еще одним доказательством принадлежности форманта к пролативу является его привязка к звонкому согласному. Пролатив встречается и в гидрониме Ива, но в виде *-ва*, так как стоит после гласного, как и положено в мордовских языках.

Не исключено, что мордовские и окончания *-им, -ым* (Илим, Качим, Поим, Ручим, Чертеим). Первые принадлежат речкам длиной от 49 (Поим) до 8–11 км (Ручим, Мачим). Очевидно, *-им* – топоформант, выполняющий словообразовательную функцию, имеющий уменьшительный смысл наподобие русского *-овка, -евка, -ец*. Правда, настораживает то, что гидронимы данного топонимного ряда

полностью отсутствуют на исторически эрзя-мордовских территориях Нижегородчины.[1] Если *им/ым* не эрзя-мордовский индикатор, может быть, он тюркский, мокша-мордовский, буртасский? Вопрос остается открытым. Точный ответ можно будет дать после изучения ареала распространения топоформанта за пределами Пензенской области. Правда, здесь, как и в случае с *-га*, важно не переусердвовать и не искать *-им* где-нибудь в Восточной Сибири (Витим и пр.), где возможны иные способы образования топонима. Больше уверенности в мордовских корнях окончания *-ма*. В Нижегородской области он весьма продуктивен: на него оканчиваются, по нашим подсчетам, около тридцати гидронимов, не считая повторений в названиях населенных мест. Значит, он финно-угорский, поскольку нижегородская земля, как и пензенская, – колыбель древней мордвы. В Пензенской области топоформант представлен не так широко, всего в семи случаях – в названиях речек протяженностью от 5 до 36 км: Кельма, Лосьма, Нарма, Оторма, Пачелма, Пелетьма, Сеитьма. В чувашском языке суффиксы *-ма, -мэ* образуют имена существительные от глаголов, однако носители чувашского языка, булгары, никогда не жили на территории Нижегородской области. Значит, чувашская версия отпадает. А вот в современном мордовском топоформант фигурирует в числе часто повторяющихся в существительных, образованных от глаголов, и это один из суффиксов имен прилагательного.[2]

Как мы полагаем, в древнемордовском топоформант *-ма* семантически был синонимом русского суффикса *-чино/-щино*. Сравните названия некоторых сел: Графщино, Генеральщина, Царевщина. К ним можно добавить десятка три ойконимов-антропонимов: Бельщина (Бельские из рода Гедиминовичей), Волхонщино, Головинщино, Тухачевщина, Хованщина. Впоследствии – по-видимому, в подражание – этот экспрессивный суффикс стал попадаться в именах деревень незнатных помещиков, среди владельцев был даже однодворец: Полянщина (Полянский), Симанщина (Симанский), Горо-

---

[1] Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. – Н. Новгород, 1997.

[2] Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. – М., 1975, с. 300, 304.

ховщино, Крюковщина, Рыковщина, Трофимовщина. Словом, в эпоху развитых феодальных отношений аффикс *-щино* с его принадлежностной семантикой наверняка был широко распространен не только у русских. В пользу того, что пензенские и нижегородские гидронимы на *-ма* – мордовского происхождения, говорит не только ареал распространения, но и этимология корневой части. Она неплохо расшифровывается на материале мордовской лексики: Лосьма – от слова *локсей* – «лебедь», Нарма – от *нар* («поле»), Пелетьма (*пелеть* – «участки, делянки, доли»), Потма (*потавкс* – «уступка, попятка»), Сеитьма (*сеид* – аристократический титул у мусульман) – «Сеидовщина». В гибридном топониме Пачелма основа – кипчакская, от *пащалы, пащалымá < пащелма* – «царское», «Царевщино». В топонимической литературе распространено мнение, что термин *ма* – древнемордовский («земля»). Но для этого надо доказать недавнее происхождение нынешних его аналогов *мода* и *мастырь*, поскольку *-ма* попадается в топонимии как элемент оформления топооснов и мордвой никак не переводится. В одних случаях *ма* может соответствовать термину «земля», в других – грамматическому суффиксу.

Служебную грамматическую функцию выполняет и окончание *-да* (Арчада, Кадада, Кевда, Кельда, Керенда, Шуварда). Это показатель местного падежа в татарском языке, означающий: «в Арче», «в Каде»… За исключением Кадады (139 км), топоформант привязан к именам малых рек: длина Кевды – 60, Арчады – 50, Керенды / Керенки – 30, Шуварды – 25 км. Иногда к мордовскому *га* «приклеивалось» татарское *-да*. Так, в документах 17 века чисто мордовский гидроним *Вирга* был дополнен татарским локативом: Виргада. В многонациональном пензенском котле каждый народ варил пищу по собственному вкусу.

Огромную роль в процессе номинации играют бросающиеся в глаза географические признаки. При расшифровывании старинных имен их приходится иногда учитывать даже больше, чем чисто лингвистическую сторону. 11 гидронимов содержат в себе форму *ур*: Ажнаур, Каурец, Кенчурка, Орлю, Печеур, Понура, Пачькепал ур (см. Почкарь), Урлейка, Чепурлейка, Чинеур. *Ур (ür)* (татарское) – «вал», *урау* – «кружный, обходной», *урам* – «моток, клубок»; *оры* – «жел-

вак, шишка, нарост на дереве». То есть речь идет о круглом или полукруглом предмете. Его русский аналог в географическо-ландшафтном смысле – «шишка». Так называют отдельно стоящую возвышенность в степи или среди леса. Однако определения к определяемым словам вышеперечисленных гидронимов сплошь мордовские, да и расположены *ур*-овые гидронимы преимущественно рядом с мордовскими селениями. В чем дело? Вероятно, в том, что у древней мордвы был термин *ур*, заимствованный у волжских булгар около 10 века, и она его использовала при номинации соответствующих деталей рельефа вплоть до 17 или даже 18 веков. Действительно, если в пензенском гидрониме обнаружен *ур*, – ищи поблизости гору в форме шишки.

АНТРОПОТОПОНИМЫ, ЭТНОТОПОНИМЫ. Значительный массив древнемордовских названий составляют гидронимы от дохристианских личных мужских имен мордвы. После публикации в газете «Молодой ленинец» моей статьи с принципиально новой этимологией гидронима *Пенза* (от личного имени мордвина-язычника *Пиянза*) автору пришлось наслушаться и прочитать в откликах немало упреков в несостоятельности данной этимологии.[1] Разумеется, документально доказать существование при Иване Грозном или хане Мамае в верховьях Суры хозяйственных угодий некоего *Пиянзы*, в результате чего местность, а по ней и река назвали его именем, почти невозможно. Но в принципе антропонимный характер гидронима получает новое подтверждение.

Противники гипотезы говорят: не может река называться по имени человека: Иван, Петр, Кузьма. Должно быть определение и определяемое слово: Иванова река, Петров лес. Почему же оказывается возможной номинация типа Пенза? И все же утверждения скептиков лишены достаточных оснований. Ведь есть же на карте гидронимы и без определяемых слов, например, река Буртас. Действительно, образования такого рода редки, но они встречаются. Старинные манускрипты сохранили немало примеров номинации географических объектов, в том числе рек, по именам людей. Отказные книги 17 ве-

---

[1] «Молодой ленинец» (Пенза), 1993, №№ 14, 15.

ка зафиксировали несколько таких случаев на территории Пензенского края. Это гидронимы *Вельмисевка* (от *Вельмися* Уздеватова, 1623 год), *Пиксанка* (от *Пиксанки* Налемасова, 1689 год) и *Пиксев* под Наровчатом (по имени, вероятно, того же Пиксанки). Они, как и гидроним Пенза, не имеют определяемого слова. Сюда можно добавить название оврага Нечайка в Белинском районе (раньше назывался *Нечайкиным* яром), гидроним Хавронья в Земетчинском районе, по имени *Февроньи,* жены лесника. Изначально бессуффиксальная номинация вряд ли применялась. Она возникала как результат опрощения гидронима, когда терялся смысл названия, когда оно превращалось в метку, выполняя утилитарную адресную функцию.

На карте области зафиксирован ряд этнотопонимов. Не вызывает сомнений принадлежность к ним гидронимов *Буртас, Мордова, Ногайский овраг, Урыс-Ус* («русская лощина»), *Чаваска-Мусте* («чувашский мост»). Но есть этнотопонимы, прототипы которых забыты, или известны лишь узким специалистам по истории Дикого поля: Колышлей, Найманская зимница, Таракса, Таратлейка, Таракановка. Их история такова. На пензенских землях в средние века находились кочевья ногайцев-найманов. Из южных степей они доходили до территории нынешней Мордовской республики, где есть село Старые Найманы, упоминаемое в источниках под 1614 годом. Племя *найман* делилось на роды *килыш* и *тараклы*. В прошлом веке о них писали: «В числе названий ногайцев первое место по многочисленности семей, носящих его, принадлежит названию найман или наймань, разветвляющемуся на названия тараклы-найман, килыш-найман...».[1] От этих ногайских родов пошли гидронимы Колышлей, Таратлейка (в 1864 г. зафиксирована как Тараклейка) и Таракса. Первые два гидронима адаптировала мордва, последнее – татары: *тарак лей* и *тарак су* («река тараков»). В Спасском районе есть деревня Таракановка, основанная татарами в 17 веке. Не происходили ли эти служилые татары из тараклинцев? Между прочим, именно здесь проходила Ногайская дорога. Не исключено, что к тому же классу имен относятся гидронимы *Барсукола* и *Качим*, кото-

---

[1] Семенов Н. Туземцы северо-восточного Кавказа. – СПб., 1895.

рые могли быть названы по племенам Волжской Булгарии – *барсилов* и *кэчим*.

НОВЫЕ ИМЕНА. Верхние пласты пензенской гидронимии сформировался в основном в период колонизации края в 17 – 19 веках и представляют собой географическую номенклатуру объектов, известных узкому кругу людей: имена оврагов, родников, болот, озер... Она легко расшифровывается на материале современных словарей. Тем не менее и здесь немало любопытного и даже парадоксального. Например, из семи зафиксированных в Пензенской области Баклушей (овраги, лощины с водой, озерки и болотца) все располагаются глубоко в поле, в Прихопровье и южнее Чембара. Баклуша – заготовка для деревянной посуды (ложки, миски), в географическом понятии – понижение на местности, которое весной и после сильных дождей периодически затопляется. В лесах водный режим постоянный, там понижение заполнено водой круглый год. Степное же блюдце то наполнено до краев, то пустое. Как обеденная ложка-баклуша.

Пензенская микротопонимия дает блестящее подтверждение действия принципа относительной негативности названий, сформулированного В.А. Никоновым. Суть его в том, что в процессе номинации часто за основу берется признак дефицитности, а не массового распространения какого-либо признака в данном ландшафте.[1] Гидронимы, обозначающие породы деревьев, кучнее располагаются в степи, а не в лесу. Например, из 22-х Ольшанок семь приходится на бассейн Суры, пять – Мокши, зато десять – на почти безлесный Хопер. Из 10-ти Липовок пять – в бассейне Хопра, три – при Суре и 2 – при Мокше. Такая же картина по Дубовкам и вариантам этого топонима: 10 – в бассейне Хопра, 6 – Мокши и 1 – Суры. Вязовок на Хопре – 7, Мокше и Суре – по 2. Березовки и ее варианты имеют еще более контрастное соотношение: Хопер – 21, Сура – 6, Мокша – 4. Лишь «сосновая» тематика распределена чаще на Суре (6 названий), чем Хопре (4 названия), 2 Сосновых болота находим на Мокше. Преобладание «сосновой» тематики в Сурском бассейне связано с промышленным использованием сосновых рощ. Ее продавали

---

[1] Никонов В. А. Введение в топонимику. – М., 1965, с. 41–42.

помещики и сплавляли ранней весной по Труеву, Кададе и Суре в волжские города. Сосновые рощи были наперечет, отсюда внимание к ним в топонимии. По Мокше сосну не сплавляли, так как ее низовья находятся в лесной Мещере, где своей сосны хватало. А вот на Хопре она была редкостью, и запечатлена как признак дефицитности.

Любопытна локализация названий озер, болот и оврагов Топлое, Топкое. Более сухая земля, естественно, в степном Прихопровье, но именно на его долю приходится 5 таких микротопонимов, а на «мокрые» Суру и Мокшу – всего 2 и 3. Принцип относительной негативности торжествует и здесь.

КОЛОНИЗАЦИЯ КРАЯ. Представление о том, что территория области до начала строительства первых городов была безлюдной, ошибочно.[1] Уже на «старом» чертеже Московского государства (конец 16 века) отмечается Наровчатское городище. В степной части по Чембару, верховьям Хопра, левобережному Поузинью кочевали ногайцы, калмыки, леса наводняли мордва и русские бортники, по сторожевым маршрутам разъезжали казаки. В начале 17 века упоминается ряд населенных пунктов на территории нынешних Наровчатского и Беднодемьяновского районов. Чаще всего их обитателями являлись мордовские, татарские мурзы и князья, несшие пограничную службу в Диком поле, а также русские дворцовые крестьяне. Из отказных книг Пензенской приказной избы и других уездных центров видно, что небольшие деревни и зимницы, как русские, так и мордовские, были везде, где имелись более или менее значительные лесные массивы, – в Засурье, Замокшанье, по Выше, Ваду, Кададе и Узе. Люди бежали от тяжелой руки Москвы, приказных изб, монастырей, надеясь спастись от непомерных поборов в диких, необжитых местах. Это одна из главных причин раннего этапа колонизации области.

[1] Подробно о процессе колонизации см. статью «Колонизация Пензенского края» («Пензенская энциклопедия», с.246) и нашу публикацию в журнале «Земство» (1995, №2) под названием «Заселение Пензенского края».

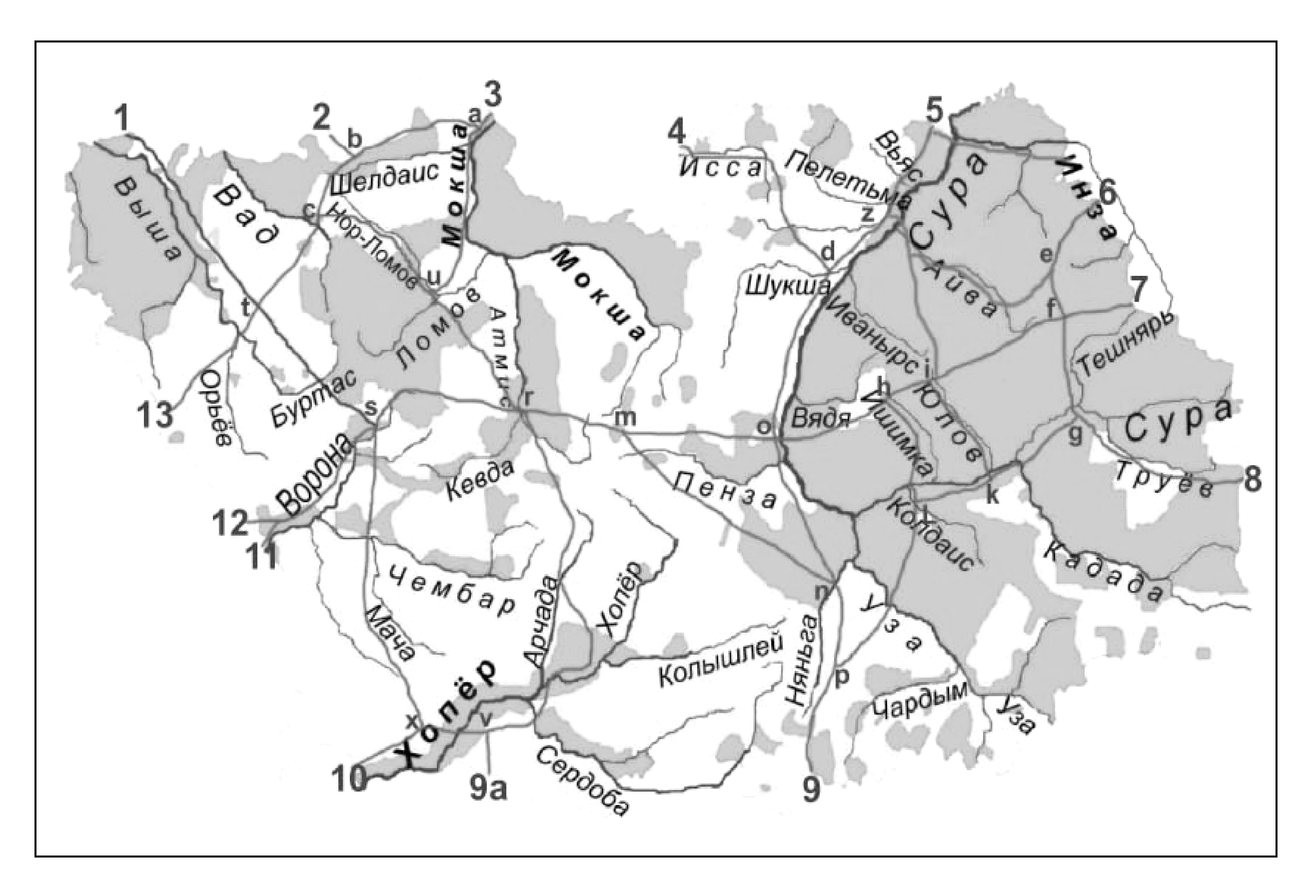


Схема 5. Древние дороги Пензенского края.

Через Ногайскую, Идовскую, Сурскую и другие дороги, проложенные в древности от Крыма, с Кубани, Азова и Нижней Волги, почти ежегодно в пределы Московского государства вторгались степные народы, уводя огромное количество пленников для продажи на черноморских рынках. В целях обеспечения безопасности населения, по указу царя Михаила Федоровича, в 1635 году началось строительство Козлово – Тамбовской и Ломовской оборонительных линий в составе Белгородской засечной черты. С основанием Верхнего и Нижнего Ломовов, Буртасского острога и Керенска московское правительство сумело перекрыть Ногайскую и одно из ответвлений Идовской дорог. По завершении строительства в 1654 году Симбирской черты, а в 1665 году – города-крепости Пензы была заблокирована Сурская дорога. Особенно интенсивно продолжилась колонизация после основания Пензы. Это связано с благоприятным местоположением города (перекресток древних дорог) и общим усилением могущества Русского государства по сравнению с начальными десятилетиями 17 века. Для населения уменьшилась опасность разорительных набегов, оно имело значительные льготы,

и потому к концу 17 столетия границы Пензенского уезда раздвинулись на все Засурье, до Кадады и Сердобы. Сложилась благоприятная обстановка для хозяйственного освоения края.

Вблизи городов-крепостей селились казаки, стрельцы, пушкари и прочие служилые люди. После завоевания Азова, по указу царя Петра, в 1697 году пензенских служилых людей перевели на вечное житье в Азов, Таганрог, Петровск-на-Медведице, на реку Ворону. Освободившиеся земли вместе с пустыми деревнями и слободами были переданы помещикам, в том числе крупным московским сановникам. Землевладельцы перевозили крестьян подчас из самых дальних уголков России. Аналогичным путем попадали на пензенскую землю монастырские крестьяне. Они приносили микротопонимию со своей родины – так возникали названия-мигранты.

Одновременно с правительственной шла вольная колонизация, в которой ведущую роль играла мордва. Она селилась на местах бывших бортных ухожаев, получив по коллективным челобитным то или иное количество земли под пашню и сенокосы. Стесненная в засурских лесах на «расчистных полянках», мордва охотно пошла в лесостепь – на Кададу, Узу, Чембар, где имелось много свободной земли. Все дальше отходили от военных пограничных занятий служилые татары: одни из них занимались в 18 веке заготовкой и доставкой к местам назначения корабельных лесов (несли лашманную повинность), другие взялись за скотоводство и земледелие.

В 1710 г. на территории Пензенской области существовало, по нашим подсчетам, около 600 сел и деревень, в которых проживало до 90 тысяч человек. Стесненность во многих из них, отдаленность полей вынуждали помещиков и свободных землепашцев делать выселки, хутора на бывших зимовьях и отъезжих полях, где со временем складывались самостоятельные населенные пункты. Отсюда явление антонимичности многих деревенских названий: «старая» – «новая», «верхняя» – «нижняя» (по местоположению на реке). К концу 18 столетия только в Пензенском наместничестве насчитывался 1261 населенный пункт с населением 681 тысяча человек, в том числе помещичьих крестьян – 404 тысячи, казенных крестьян – 99 тысяч, экономических (бывших монастырских) – 81 тысяча, ясачной мордвы – 55 тысяч, татар – 25 тысяч человек.

Терминологический словарь

Антропотопоним – топоним, образованный от имени человека.

Бортник – добытчик дикого меда из бортей, специально оборудованных дупл деревьев.

Гидроним – собственное имя естественного водного объекта.

Мурза – младший феодальный титул у нерусских народов Поволжья, в основном у мордвы и чувашей.

Номинация – акт «первичного» наименования объекта.

Ойконим – собственного имя населенного пункта.

Ономастика – наука об именах собственных всех типов.

Ороним – собственное имя элемента рельефа местности.

Топоним – собственного имя любого географического объекта.

Топоформант – служебный компонент в составе топонима, образованный сочетанием одного или нескольких суффиксов и флексий, служащий для оформления топонимов как специальных слов и указывающий на их принадлежность к определенному топонимическому типу, классу, ряду.

Ухожай – ухоженное место в целях хозяйственной деятельности.

Этимология – любая гипотеза о происхождении того или иного конкретного слова, географического названия или иной языковой единицы, например, суффикса.

Этноним – название любого этноса, племени, народа.

Ясак – в Пензенском крае феодальная рента царю, которой облагалась мордва и часть русских крестьян в конце 17 – начале 18 веков.

С Л О В А Р Ь

А

Абад<u>и</u>м, левый приток Сердобы. Длина 25 км, степная. Население – русское. Протекает низиной в Малосердобинском районе. *Дым* (кипчакское) – «влага», в широком смысле «вода, река». Первая часть названия, возможно, восходит к чувашскому мужскому имени *Опа, Оба.* «Речка Обы» – некоего буртаса, имевшего здесь кочевье? Однако надежнее от древнетюркского *аба* – «мать медведя, медведица», о реке Медведице, протекающей в 20 км от Абадима: «медведицкая речка».

Агинъкодода (Агилкодода), известное по документам название Каслей-Кадад*ы* – лесной реки в отличие от Елань-Кадады (степной). Зафиксировано в Книге Большому Чертежу. В переводе с ногайского, *агым* – «исток», *агын* – «течение, поток». В сравнении с Елань-Кададой, несмотря на одинаковую длину, Агинкадада выглядела более полноводной, поскольку на ее берегах медленнее, чем на степной Елань-Кададе, тает снег, значит, дольше поддерживается высокий уровень воды. Агын-Кадада – «полноводная Кадада», в отличие от Елани. Агилкодода – искаженная форма татарского *агулы* – «поганая»; в словаре Махмуда Кашгарского (11 век) *агу* – «яд, отрава»; *агулы* – «отравленная». Не исключено, что в связи с какой-либо эпидемией или эпизоотией скота.

Ажнау́р (Жнаур, Азнаур), левый приток Узы, овраг с ручьем при с. Бузовлево Лопатинского района. Длина 10 км, полевой. В документах начала 18 века – Ажнаур. Бузовлево – русское село, однако в селах к северу от него – мордва. Гидроним мордовского происхождения: Ажнаур – от слов *ашня, ашине* + *ур* (слово, заимствованное у татар) – «беленькая вершина, шишка», по какому-либо внешнему признаку, по господствующей высоте 255 м, что у вершины оврага.

Азя́сь, левый приток Мокши. Длина 35 км. Степная, с рощами, уклон 1 м/км. Население русское, прибывшее в конце 17 века. Упоминается под 1681 годом. Утверждалось, что *Азей, Ази* – чувашское мужское имя; *йас* (тюркское) – «степь»; «Азеево поле» (Полубояров, 1992, с. 26). В одном топонимном ряду Вьяс, Калзясь, Куряс, Сыромяс. Сравните также *Аза* – левый приток Цны в Рязанской области, Большой и Малый Азясь в Мордовии под городом Троицком, Аза – правый приток Пьяны в Нижегородской области, Язвирь (ныне Язовка) – приток Алатыря. Все это в местах расселения касимовских татар-мишарей, что дает основание этимологизировать гидроним от кипчакских *аз* – «мало, немного», *яс* – «степь»: «малая степь». Видимо, «большой» считалось Дикое поле южнее Мокшана и Пензы.

А́йва, правый приток Суры. Длина 50 км, лесная. Население в большинстве мордва, русское появилось в конце 17 века. Уклон в низовьях – 1,3, в верховьях – 4,4 м/км: одна из самых быстрых рек области. Впервые под именем Явень, Явеня упоминается в писцовых книгах под 1635 годом: «вверх идучи по Явеню речку до речки до Руждума». В одном топонимном ряду гидронимы в республиках Коми, Мари, Свердловской области – местах преобладания финско-пермских названий: Айвож – левый приток Седки в Коми, расшифровывается как *ай* – «большой, главный», *вож* – «приток» (Туркин, с. 8), *ва* (коми) – «вода, река». Айва – «большая река» по отношению к притокам. Историческая форма гидронима Явень – адаптированное мордвой древнепермское название: *ёв / яв* (мокша) – «река», *-нь* – показатель прилагательного; отсюда Явень в 1635 году. В документах 1680 – 1690-х годов всегда Айва. В мордовском предании выделяется быстрота течения: «Там, где теперь исток реки Айвы, некогда пробивался только едва заметный родничок. Вблизи него жила мордва. Однажды кто-то из жителей принялся расчищать родник и вытащил с места истока длинное бревно. Из того места вдруг хлынула вода. Образовалось озеро. Оно переполнилось, и потекла речка. Как-то одна мордовская женщина мыла рубахи в этом озере. Течение воды вырвало из ее рук рубаху и утянуло на дно. Женщина испугалась и закричала: «*Ай-ва, ай-ва!*» С тех пор будто бы реку и зовут Айва». (Пенза, «Молодой ленинец», 22 апреля 1953 г.).

Аймола́тка, овраг с ручьем, правый приток Нор-Ломова, бассейн Ломова, Мокши. В 1 км к северо-западу от села Засечного Нижнеломовского района. С середины 17 века район заселен русскими, в соседях у них жили мордва и татары. Отмечен на плане 1789 года. От мордовского *оймамо* («отдых»), *оймамс* («отдохнуть») + *латко* («овраг»). Место зимнего отдыха на пути между городами Керенск и Нижний Ломов, укрытие от ветра. Г.П. Петерсон (с. 106) предлагал иную этимологию: от мордовского *аймо* – «захваченная кем-либо местность» (сравните глагол *имать*). Версия имеет право на существование: как межевой признак овраг мог быть захвачен у местной мордвы в процессе межевания в конце 18 века.

Аксенарский перевоз, упоминается в отказной книге под 1698 годом в следующем контексте: «...в Саранском уезде на реке Суре в урочищах от *Аксенарского* перевозу, на низ идучи до Суры реки, левая сторона до крутой горы». Речь идет об урочище в окрестностях Саловки и Чаадаевки Городищенского района. Идя вниз по Суре по левому берегу от села Чаадаевки, где находился Аксенарский перевоз, через реку, до крутой горы в 2 км к северо-западу от села Саловки, что нависает над Сурой. Фактически урочище находилось в Пензенском уезде, но, поскольку земля отказывалась Саранской приказной избой, ее посчитали в составе этого уезда. В том же тексте данный перевоз назван Сардерским (от мордовского *сярдо эрке* – «лосиное озеро»). *Аксенар* – от мокша-мордовского *акша* («белое») + *нар* («поле»). Здесь: светлое, свободное от лесов место (по контрасту с лесным правобережьем Суры) – елюзанская степь. Через перевоз в средние века ездили в буртасский город на реке Юлов (см. схему 5, h – l, i – k), ныне город Городище.

Алагулов Караул, урочище с оврагом, примыкающим справа к оврагу Матренинский Липяг (правый приток Ломова, бассейн Мокши). Озера, болота при впадении Ломова в Мокшу. В лесу, к югу от села Прянзерки и к юго-западу от села Кривозерье Нижнеломовского района. От кипчакского: *ал кюль (кул, гул)* – «переднее, головное озеро», *караул* – сторожевой пост татар, охранявших дорогу от Нижнего Ломова на Инсар при кривозеровском броде через Мокшу. Сравните мордовское название соседнего села, нареченного также

по озеру: Прянзерка (*прянь эрьке*) – «головное, верхнее озеро». Не менее надежна этимология от кипчакского *ала гул* – «пестрое озеро».

Алачку́р (Мемегерка), левый приток Суры в верховьях. Правый отрог обозначает границу с Ульяновской областью. Длина 6 км. Низовья в большом лесу, верховья на поляне в окружении двух высот: одна 312 м, другая, в верховье, – круглая, без отметки. Правый берег крут. На речке деревня Боборыкино Кузнецкого района. На пензенской стороне в ближайших окрестностях население русское, появилось в этих местах в начале 18 века. На ульяновской стороне – русские, татары и мордва. Определяемое слово *ур* употребляется в мордовской географической терминологии: «округлая возвышенность, шишка». В качестве определения подходят два татарских слова: *алачак* – «долг» и *алачык* – «лачуга, хижина, хибарка, домишко». Первое – недоказуемо. Поэтому, скорее всего, *Алачык ур* – «лачужная шишка»: на горе располагалось какое-то жилище промысловиков или служилых людей. Это подтверждает второе мордовское название речки: Мемегер – от искаженной основы *мень-* мордовского глагола со значением «вырываться, освобождаться, выпускаться, выделяться» (*менемс, менстемс* и другие). В окончании *керь* (мордовское) – «жилье, двор, деревня в стороне от основного населенного пункта», вне общины. Русские соответствия – бутырки, курмыш.

Алин-Ла́тко (Алинь-Латка, Али-Латка), овраг с левой стороны верховья реки Ломов у русского села Алексеевки Пачелмского района. До 17 века среди аборигенов преобладала мордва. Дословно: «Молодцов овраг». Рядом с тем же селом, в верховьях реки Ломов расположен овраг Орвян-Латко (см.): «медовый-сыто овраг», вероятно, где мордва пила пиво во время религиозных праздников.

Алта́рское (Алтарка), озеро на юго-востоке Пензы, в 1,5 км к востоку от поселка Барковка. Болотистые места старого русла Суры, лес. Известно с 18 века. Церковное *алтарь* не имеет отношения к названию. Скорее, оно связано с Алаторским уездом, откуда в 17 веке переводилось население в Пензу и окрестные селения. Лес или покосы здесь могли принадлежать переведенцам оттуда. Со

временем данный факт был забыт, а название адаптировано как церковное.

Альзень Ка́лмы, бывший овраг к северо-западу от мордовского-мокша с. Старая Яксарка Шемышейского района, на бывшем берегу Суры, ныне затоплен Сурским водохранилищем. От мордовских терминов: *ало* («нижняя»), *Уза* (название реки) + *нь* (показатель прилагательного); *калмо* – «могила»: «нижнеузинская могила». В этих местах много древних кладбищ мордвы. Окончание *-ы* – мордовское заимствование у русских как показатель множественности.

Альмя́шевка, правый приток Катмиса, бассейн Суры. Длина 5 км, лесная, крутые берега. Ручей назван по селу Сосновоборского района (по-чувашски *Алмяш*), а оно – от имени основателя.

Аля́кса (Алекса, Можарка), левый приток Ишима, бассейн Суры. Длина 7 км, лесная, с полянами, в глубокой низине между двумя возвышенностями. Гидроним может быть сродни русскому *яруга*, глубокий яр. Сравните *алгакс* (эрзя) – «нижний, подстилочный», *алкс* – «постель», «низ» под каким-нибудь предметом. Не исключается и связь с дохристианским именем: в «Пензенской десятне» 1677 года записан мордовский мурза Воин *Алякин*. В документах конца 17 века упоминается Алякс-Помра, место бортного ухожая в устье реки Юлов к юго-западу от поселка Чаадаевка, в низине (по-мордовски – *алкс*), напротив высокого правого сурского берега. *Помра* – «роща» (мордовское).

Анбертолбя́к (Албертолбяк, Анбертонбяк, Анбер, Ямбирь, Эмбирь), левый приток Вельмисевки, бассейн Отвеля, Вяди, Суры. Длина 4 км, лесостепь. Устье в селе Степановке Бессоновского района. Население – русское, в округе – мордва. Гидроним представляет собой комбинацию из более древнего татарского искаженного термина (*-олбяк*) и более молодого мордовского дополнения (*анбер-*). Как Анбертолбяк гидроним известен по отказным книгам с 1680-х годов. К концу 18 в. на планах стал указываться сокращенный «мордовский» вариант – Анбер, Ямбирь, Эмбирь. Последний указывает на его связь с древним садом на месте нынешнего села Садовка, о котором упоминалось в отказных книгах 17 столетия. Не может быть сомнений в том, что он посажен еще в ордынскую эпоху, когда на

территорию Пензенского края стала проникать городская культура. *Эм* – основа мордовского термина *эмеж* – «плод», *пире* – «огород, сад», отсюда *эмеж пирь* < *эм бирь* – «плодовый сад». Древнее татарское окончание *олбяк*, скорее всего, соотносится с Садовскими городищами 12–13 веков (речка протекает в 3,5 км к западу от них), прикрывавшими западные подступы к одному из самых крупных городищ на реке Юлов. *Олбяк,* возможно, идет от термина *ал бик* – «передний умет, аванпост»; сравните татарское *бик* – «запор, засов». Либо это искаженное Али-бек, мусульманское имя и титул. В понимании древней мордвы: «Садовый Олбяк».

Анзыбе́й, левый приток Колояра, овражный ручей и озеро в Бессоновском районе. Рядом одноименное русское село, основанное в 1663 году охотниками лосиной ловли. Упоминается с середины 17 века как *Анзыбей, Анзыбейт, Азыней, Ванзыбей, Зыбей*. Вероятно, восходит к чувашскому (буртасскому) мужскому имени *Алзыбей*.

Аншле́йка, правый приток Веж-Айвы, бассейн Айвы. Длина 6 км. Течет по дну лесного глубокого оврага. В окрестностях – мордовские села Бол. и Мал. Пермиево, поселенные в конце 17 в. Предлагалось татарско-мордовское *инеш* – «ручей, речка», *лей* – «речка» (Зимин, Еремин, с. 61). Но вернее – от особенностей ландшафта, искаженного *алце лей* (мордовское-эрзя) – через **Алцлей* > **Алшлей* > **Аншлей* – «нижняя, находящаяся внизу речка».

Ара́ны, степное урочище в Тамалинском районе, к югу от села Вишневого. *Аран* (татарское) – «скотный двор, конюшня». Однако причастность татар к изобретению микротопонима маловероятна. По крайней мере, последние триста лет они здесь не проживали. Арран – историческая область в Азербайджане, в междуречье Аракса и Куры, Мильская степь. Предположительно, в этой области на Кавказе служил дворянин, владелец здешнего тамалинского поместья, и по какой-то прихоти или ассоциации перенес кавказское название в Прихопровье.

Ардама́тка, левый приток Суры у русского села Траханиотово Кузнецкого района. Длина 5 км, лесная с полянами. Через эту речку пролегал вдоль Суры старинный путь на Самарскую луку (см. схему

5: 8 – g), в столицу Волжской Булгарии и вниз по Волге в Золотую Орду. К востоку от нее – правый приток Канадея *Ардават* (сравните мокша-мордовское *орда вядь* – «ордынская река»). Отсюда *Орда + матка* (финское) – «поездка, путешествие»: «Ордынский путь». В 1237 г. после завоевания Волжской Булгарии войска Батыя проследовали этим путем от Самарской луки до реки Польной Воронеж (по-монгольски – Онуза), где остановились и «занимались войной с мокшей, буртасами и арджанами (эрзей)» (по мнению Г.Н. Белорыбкина, монголы остановились на реке Узе; топонимически его версия более правдоподобна, сравните: Онуза́ и Уза). До середины 13 века ставка Батыя (орда) была в булгарском городе Брягов (Булгар).

Ардым, левый приток Пензы. Длина 35 км, степная. Упоминается в 1665 году. *Дым* (кипчакское) – «влага, вода, речка». Значение первой части менее ясно из-за множества допустимых значений. Например, *айыр* (башкирское) – «рукав реки, отрог»; *Ора* – чувашско-булгарское языческое мужское имя («речка Оры»); *орда дым* – «ордынская речка» как ориентир на пути в Золотую Орду; *ара* (ногайское) – «предел, грань» («гранная, рубежная речка»); *ара* (татарское) – «промежуток, проход между чем-либо» («проходная речка»), например, об охраняемых воротах на пути в Орду.

Аришка, левый приток Айвы, бассейн Суры. Длина 12 км, лес, правый берег с полянами. Устье в одноименном селе Никольского района. Название-переноска с гидронима *Аряш* (см.), дополненного русским уменьшительным суффиксом. Такое же имя у правого притока Суры в Инзенском районе Ульяновской области. Ученые связывают его с финно-угорскими терминами, подобными венгерскому *ар* – «поток, река», *ер* – «ручей» (Барашков, с. 30). Последнее, на наш взгляд, менее вероятно, так как первичная форма – Аряш.

Армиёво, правый приток Узы. Длина 12 км, лесная, с полянами. Протекает через одноименное мордовское село. Гидроним зафиксирован в отказной книге в 1690 г., восходит к мордовскому или чувашскому мужскому имени *Армай, Ормай*. В 17 веке речка, возможно, имела второе название – Кеплатская Вершина (см.).

Артема́с (Артемас), левый приток Ижморки, бассейн Выши. Длина 6 км, степная равнина. Устье в русском селе Большая Ижмора Земетчинского района. Население прибыло в середине 17 века из рязанского села Нармушадь. Допустимо сопоставление с мордовскими терминами: *артомс* – «окрасить», *артома* – «крашение» + *са* (локатив): «там, где покраска», «в покраске» (тканей). Возможна также связь с мордовским дохристианским мужским именем *Артамас.* Речка находилась на путях мордовских бортников. Название закрепилось не позже конца 16 века.

Арчада́, правый приток Хопра. Длина 67 км, степная, уклон 1,1 м/км. В отказных книгах 1700 года под влиянием цокающего мещерского диалекта иногда писали: Арцада. По-видимому, древнетюркская основа *арт чад* («гора, кряж») появилась до 13 века. Во время новой колонизации края в 17 веке служилые татары прибавили к темному для них названию показатель местного падежа *-да*: «в Артчаде», «на Артчаде». Волгоградские исследователи этимологизируют свою Арчаду (левый приток Медведицы, длина около 100 км) именем ордынского князя *Арчака;* кроме того, *арча* – часть седла, место переправы, паром (Долгачев, с. 38). Но возможен и перенос названия одной реки на другую.

Арява (Арва, Арлейка), левый приток Тюняря, бассейн Айвы. Длина 3 км, лес, поляна. В отказной книге 1691 г. – Арва, Арлейка. На территории г. Пензы был овраг Кардава, на р.Тюнярь – лесное мордовское с. Кардаво – видимо, топонимы одного ряда. *Аравома* (отсюда древняя форма Арва) – «становление», *аравомс* (морд.) – «стать, расположиться». Русское лексическое соответствие «стан» – временное пристанище. *Арво* – мордовский медовый напиток, сыто. Наречено мордовскими промысловиками в 17 веке.

Аряма (Каргалей, Айжур), правый приток Каржиманта, бассейн Узы. Длина 5 км, полевая. Протекает через мордовское-эрзя с. Каргалейку Шемышейского района. Если это не фонетический вариант термина *арява* (см.), можно предположить наличие мордовского термина *эрямо* – «жизнь» («жилище»?). Интересно, что в том же районе, на северной окраине Шемышейки один из оврагов называется Старое Жильё. *Каргалей* (мордовское) – «журавлиная речка».

Аряш (Ораш, Большая Оряша, Арясь, Аряж, Ряж), правый приток Узы. Длина 20 км, лесная, в верхнем течении – поля на месте бывших лесов, по берегам – эрзянские села Кулясово и Мамадыш. В Ульяновской области есть речки Аргаш, Синяш (левый приток Суры). В писцовых книгах 1620 года – Ориша. Название не расшифровано. В 1689 году в отказных книгах в этом районе упоминаются речки Сенекеряш (от мордовского *сенькс* – «цапля») и Нечкеряш (от мордовского *нешке* – «пчельник, пасека»): то есть «Цаплин Аряш» и «Пасечный Аряш». Не исключалось в основе финско-пермское *ор* – «ложе реки, русло» (Полубояров, 1992, с. 31) или венгерское *ар* – «поток, река» (Барашков, с. 30). *Раш* – основа многих мордовских слов со значением «ветвиться, умножаться». Наконец, нет ли здесь связи с пасечным термином *рой*, учитывая «медовую» тематику одного из притоков?

Атмис, левый приток Мокши. Длина 128 или 114 км, уклон 0,6 м/км, скорость течения в межень – 0,2–0,5 м/сек. Степная, с островами лесов по правому берегу. Упоминается в 1623 г. как Етмис (Шатская книга, с. 115), в «Книге Большому Чертежу» – Этмис, в 1688 г. – Ятмис. *Атми* – чувашское мужское имя, *ис* – буртасский термин («вода, река»). *Атми ис* – «река Атми». В том же топонимном ряду может быть Атма, приток Инсары; Атмис – правый приток Ушинки, бассейн Выши; длина 7 км, полевой овраг; вероятно, название-мигрант с мокшанского Атмиса. Атмис Малый – левый приток Атмиса, бассейн Мокши. Длина 30 км, степная речка, с рощами.

Атянь-Ту́мо, гора близ мордовского села Каржимант Шемышейского района. Упоминается в 1910 году. В переводе с мордовского – «стариков дуб». Связано с остатками дохристианских верований – поклонением старым деревьям, когда прежняя вера сохранялась только среди стариков. Священные места древняя мордва выбирала, как правило, на горах. Но после крещения, из-за преследования властей, предпочитала овраги. Культ дуба среди хвалынской мордвы описан в 1840 году в письме одного доносчика саратовскому архиерею (Моляны мордвы Хвалынского уезда. В книге: Мифы древней Волги. – Саратов, 1996, с. 280–286).

Б

Ба́йка, левый приток Сердобы. Длина 33 км, степная. Течение медленное. *Байка* – мордовское и чувашское языческое мужское имя; *бай* (тюркское) – «богатый». Река Сердоба, где в нее впадает Байка, в конце 17 века именовалась *Баей*-Сердобой.

Бака́лда, овраг в Кузнецком районе, южнее сел Марьевка и Бестянка. Русский географический термин: «озёрко среди болот, яма, временное озёрко на пойме во время весеннего разлива, небольшой залив». У мордвы-эрзи – «родник, яма с водой» (Мурзаев, с.66).

Баклу́ши. 1. Лощина с озером, левый приток Березовки, бассейн Арчады. В 2 км к юго-востоку от с. Петровка Мещерского сельсовета Сердобского района. **2.** Лощина с озерком в 8 км к югу от Малой Сердобы, в поле. **3.** Лощина с озерком в поле на месте бывшей д. Красноутиновки, в 3 км к югу от Чубаровки Колышлейского района. **4.** В 8 км к югу от села Трескино Колышлейского района озерко на истоке ручья Каменки, левого притока Колышлея. **5.** Ручей у села Камзолка Сердобского района. **6.** Болото у села Огаревка Лопатинского района. **7.** Овраг с озерками между селами Камынино и Тархово Белинского района. Баклуши означает «понижение, углубление, водоём, озёрко, заполняемое весенними водами, где некоторое время они застаиваются, но пересыхают к концу лета» (Мурзаев, с. 67).

Балаба́н, левый приток Сердобы, овраг с ручьем у мордовского села Новодемкино Малосердобинского района. В 1850 году прилегающее к оврагу поле написано Балабаньим. *Балабан* – вид охотничьего сокола и прозвище балбеса, болвана; *балабанить* – «про-

мышлять кражей» (В.И. Даль). Здесь, вероятно, от прозвища или фамилии. Но не исключено и как место соколиной охоты.

Балта́й, гора, Сосновоборский район. От татарского *бал* – «медовая», *тау* – «гора», бортный ухожай. *Палтай* – чувашское мужское имя.

Балта́с, озеро у железнодорожной станции Никоново Городищенского района. На картах 19 века – *Балтай*. Возможно, татарское название, восходит к праформе **Балтаусу*, где *бал тау* – «медовая гора», *су* – «вода, река, озеро»; «озеро, где Медовая гора» (с бортным ухожаем?).

Балу́к, правый приток Шкудима, бассейн Суры. Длина 4 км, лесной ручей, с поляной. От тюркского *булак* – «родник, ручей».

Балчеев лес, упоминается в отказных книгах 1688 года, находился на правом берегу Труёва. *Балчи* (татарское) – «бортник», человек, занимающийся добычей дикого меда. Однако форма окончания указывает на принадлежность леса *Балчею* или *Балчееву*.

Бараньи Горки, сухой короткий овраг при речке Костыляйке, правом притоке Иссы, в 2 км к северу от железнодорожной станции Булычево. До 1970-х годов на этом месте находилась д. Тучковка Долгоруковского сельсовета. Назван по круглой степной возвышенности в 4 км к востоку от Долгоруково где рядом с липягом стригли овец.

Барская лука, место в среднем течении левого берега речки Песчанки, левого притока Сердобы. *Лукой* называют длинную излучину реки, мыс, залив, затон, низменный луг и пойму. По преданию, соседний *барин* пытался захватить здесь земли сердобинских государственных крестьян, отчего между ними произошел конфликт.

Барсукола (Барсуколь), речка и урочище, историческое название правых притоков Камешкира (ныне овраги с ручьями Сосновый и Холодный на южной окраине села Русский Камешкир), бассейн Кадады. Длина обоих 6–7 км, ландшафт – лес и поле, солонцы. Как Барсукола упоминается в 1703 году. Название явно кипчакское: *коль* – «озеро». В качестве определения возможны татарские слова *бёр су* – «волчья вода» («волчье озеро»), либо это этноним: среди пле-

мен, населявших Волжскую Булгарию, известны *барсилы*: «озеро барсилов»?

Ба́рышнино озеро, у села Варыпаево Кондольского района. Старое название Тпрущихино (см.). По преданию, изложенному В.А. Бутовым в его «Мужицкой летописи», дочь варыпаевского барина каталась на лошадях. Погнались за ней разбойники. Кучер не справился с конями между обрывом и озером, и все утонули – *барышня*, кучер и лошади.

Бату́с, озеро в Наровчатском уезде. От древнетюрк. *батыг* – «низкая, влажная низина», *ус* (татарское) – «лощина». Либо «Батыева лощина».

Башма́к, гора в Сосновоборском районе, севернее села Нижняя Липовка, высокий холм. По преданию, в горе существовал подземный ход к Суре. Им пользовались разбойники и среди них *Башмаков*. Более вероятна связь названия с татарскими терминами *баш магара* – «верхняя пещера». Либо это буртасская тавтология: *баш* (татарское) – «верх, вершина», *мак(ар)* (чувашское) – «холм, бугор».

Бегу́ч (Шняев), правый приток Узы. На некоторых планах – Мартынов овраг. Длина 28 км, лесной, с полянами. Устье в 20 км к востоку от Лопатино. «Бегучий, быстро текущий ключ» – здесь большой перепад высот.

Белая. 1. Степная гора у села Белогорье Лопатинского района. Высота 234, в 4 км к востоку от села. Вероятно, по цвету, вызванному высоким содержанием мела в отложениях правого берега речки Чечуйки и горы. Белые горы известны также в районе села Белогорье Мокшанского района при реке Шукше и близ села Белогорье Лопатинского района. **2.** Правый приток Каслей-Кадады, бассейн Кадады. Длина 10 км. Течет в лесу, верховья – близ озера *Белого* в Ульяновской области, по которому названа. *Белая* – прозрачная, чистая.

Белозёрка, левый приток Поима. В верховьях этой речки, в 6 км к востоку от поселка Башмаково. Длина 10 км, степная. По небольшим светлым, *«белым» озерам* у сёл Глебовка, Белозёрка, Шереметево.

Белый Ключ, левый приток Кузима, бассейн Вьяса, Суры. При одноименной деревне Лунинского района. Длина 3 км, степной, левая ветвь – лесная, берет начало в меловом грунте. Известен по документам с начала 18 века. Одноименные ручьи распространены в основном в бассейне Суры: левый приток Тешняря в верховьях, полевой, длина 5 км; левый приток Илима на Кададе, при селе Алеево, полевой; левый приток Толковки в Кузнецком районе, лесной; правый приток Перемола в районе села Ильмино Никольского района, лесостепь; левый приток Кеньши, бассейн Инзы, при селе Базарная Кеньша, длина 5 км, лесостепь. За пределеми Сурского бассейна зафиксирован лишь однажды среди левых притоков Сердобы, в 4,5 км к северу от села Малая Сердоба, длина 5,5 км, степной. *Белый* – чистый, незамутненный, с песчаным или меловым дном.

Берёзовка, многочисленные речки, ручьи, овраги на территории Пензенской области. В бассейне Суры 3 речки Березовки, 1 Березовая и 2 оврага Березовых – всего 6. В бассейне Мокши – 2 Березовки и 2 Березовых оврага, всего 4. В бассейне Хопра: речек Березовок – 10, Малых Березовок – 3, Сухая Березовка – 1, Березовых оврагов – 7. Все имеют длину не превышающую 10–12 км, расположены в степи, три четверти имеют на берегах, либо в нескольких километрах небольшие леса. Соотношение степных Прихоперских Березовок (включая производные имена) и суммы Присурских и Примокшанских составляет 21 : 10.

Бестянка, левый приток Труёва, бассейн Суры. Длина 6 км. Полевая речка, вершина в лесу. Протекает через одноименное татарское село Кузнецкого района. В документе под 1701 годом – речка Пестянка. Уменьшительная форма от татарского термина *бисте* – «слобода» (Труёвского Городища), в котором в 1670–1697 годах служили русские казаки. Слободой считалось и бывшее казачье село Никольское Кузнецкого района. На Бестянке, по всей видимости, располагалась татарская станица, подчинявшаяся труёвскому или никольскому голове.

Бикбула́т, правый приток Илима, бассейн Кадады. Длина 9 км. Полевая речка, в устье лес. Протекает через татарские села Бигее-

во, Бикмоисеевку. Скорее всего, восходит к татарскому мужскому имени.

Бирючий, овраг с ручьем, левый приток Саполги, бассейн Сердобы. Протекает южнее села Саполги, Малосердобинского района. Одноименный полевой овраг в том же районе примыкает к речке Колемас, слева в черте села Огаревка, длина 2,5 км. *Бирюк* – волк.

Благий-Чей, торфяное болото, Сосновоборский район. Название гибридное: *благое* (русское диалектное) – «плохое», *чей* (мордовское) – «болото». Благóе болото есть в Никольском районе, Благой овраг – у деревни Лягущовки Белинского района в верховье речки Разувайки. Последнее, может быть, по плохому качеству воды

Богежляй, сухой овраг в мокша-мордовском с. Корсаевка Белинского района, впадающий слева в Большой Чембар у д. Светлый Путь. Вероятно, имеет смысл «Божий овраг» (*ляй* – «речка, овраг») как место тайных языческих молений после принятия христианства.

Богомольный, родник на правом берегу Саполги, левого притока Сердобы. Название связано с верой в чудодейственную силу источника и массовыми молебнами крестьян о ниспослании дождя.

Бóжья гора, в окрестностях Пензы. Упоминается под этим именем в отказных книгах 1689 г. Русская калька древнего мордовского топонима. В пользу этого говорит местонахождение неподалеку озера Шкарни (см.) – «божьего озёрка». Древняя мордва выбирала места для молений и жертвоприношений на возвышенных местах. Одно из них было, как видно из названия, на Божьей Горе близ озера Шкарни. Красочное описание молян на горе представлено в одном из мордовских преданий: «Поехал по Волге русский князь Мурза. На ту пору на горе мордва в белых своих балахонах молилась богам. Спросил Мурза своих воинов: «Что это за березник шатается-мотается, ко земле-матушке на восток преклоняется?» Посланные донесли, что это не березник мотается-шатается, а мордва своим богам молится; в бадьях у них пиво сладкое, на рычагах висит яичница, в котлах янбеды (жрецы) говядину варят».

Болычёвка, левый приток Керенки, бассейн Вада. Длина 8 км, полевая. Фиксируется на карте 1789 года. Названа по фамилии.

Була́нга (Буранга), залив на Суре. Упоминается в «Строельной книге города Пензы» в 1665 году в районе устья Иванырса. *Булун, булунг* (татарское) – «лощина, пойма».

Бурда́с, неофициальное название одной из улиц русского села Головинщино Каменского района. Улица примыкает к реке Атмис. В основе – этноним *буртас*, перешедший в название улицы опосредованно через топоним *Буртасская* дорога.

Бурдасовская дорога, в Земетчинском районе, от села Кириллово на Малую Ижмору, Ушинку и реку Буртас (см. схему 5: 1 – t – s). В 1596 году Буртасская дорога отмечалась также в районах Инсара, Краснослободска, села Пурдошки. Название восходит к этнониму *буртасы*.

Бурта́с, левый приток Выши. Длина 66 км. Степная, с рощами. Упоминается в 1551 году: «И отпустил их Петро Тургенев к государю на перед себя с Буртаса за день езды до Идовских ворот» (Хохряков, с.6). *Буртасы* – народ, живший на территории Пензенского края, в 8–16 веках. Пуртас – река в Ачинском районе Красноярского края (ее имя известно с 17 века, на ней жили сибирские татары).

Бурча́лка, сухой овраг, впадает слева в Чардым, бассейн Узы, к югу от с. Даниловки Лопатинского района. Длина 6 км, полевой, образован вешними и дождевыми водами. Сравните: Бурчила (Бурчиха) – овраг и ключ, правый приток Суры. На нем деревня Бурчиха в 2 км к югу от пензенских Ахун, зафиксирована на плане 1789 года. Бурчиха – одно из имен Сядемки (см. Сядадим). От глагола *бурчать, бурлить*.

Бу́тская, гора в Пензенском районе. *Буды* – места, где получали древесный уголь, поташ. На горе находился *будный* стан.

Бюре́-Елга́, правый приток Мочалейки, бассейн Кевды, Атмиса, Мокши. Овраг с ручьем у татарского с. Мочалейки Каменского района. Длина 2 км, полевой. «волчья речка» (татарское).

В

Вад, левый приток Мокши. Длина 210 км, уклон в Вадинском районе – 1,1 м/км. Верхняя половина реки, располагающаяся в Пензенской области, пролегает через лесостепь, чаще – через степь, нижнюю половину (в Мордовии) окаймляют древние леса. Впервые под именем Вад упоминается в 1571 году. В «Книге Большому Чертежу» – Вада. В Республике Коми есть реки Вад, Вадма, Вадор, Вадыб, Вадьявож, что дает основание отнести гидроним к финско-пермскому термину *вад* (коми) – «сырое место, водоём», в широком смысле – «река».

Ва́довская дорога, историческое название, упоминается в 16–17 веках. По мнению некоторых исследователей, проходила между Цнинским и Мокшанским лесами по реке *Вад* (Лебедев, с. 12). С нашей точки зрения, – не по реке, а *через* реку Вад и Вадовские ворота. См. на схеме 5: 13 – t – c – b – a («наровчатское», алатырское направление). От точки t по реке Выше – Идовская дорога.

Вадовские ворота, историческое название урочища на правом берегу Вада между устьями речек Падерки и Каргалейки, у сел Ягановка, Пеньки, Бутырки Вадинского района. На схеме 5 – пункт *с*. Здесь в 16–17 веках через узкую лесную ленту проходила *Вадовская* дорога – место прорыва кочевников Дикого поля в район Темникова, а также через Шелдаис и Наровчат на Алатырь. Дорогу перекрывали ворота со стражей, проводившей дознание о целях поездок проезжающих. От ворот степняки ходили на современный Беднодемьяновск и по Шелдаису к Наровчату. Направление последнего маршрута доказывает старое название деревни Вадовской

(ныне Баранчеевка Беднодемьяновского района). Она стоит далеко от реки Вад, значит, наречена по дороге.

Вадовский (Водянский) **большой лес,** известное с середины 17 в. историческое название леса в верховьях реки *Вад* к югу от села Коповка Вадинского района. *Большой* в отличие от узкой лесной ленты вдоль правого берега Вада. Острова некогда единого массива сохранились у сел Черкасское и Шейно Пачелмского района. В северной и северо-восточной части леса лежала керенская засека: вдоль правого берега Вада, от устья Падерки до верховьев Толковки. От истоков Толковки и далее вниз по реке засека переходила под наблюдение засечных сторожей города Верхнего Ломова.

Ва́зерки, озеро близ одноименного села Бессоновского района. Название упоминается с 1665 года. От глагола *вайсемс* (мордовское) – «тонуть, вязнуть», *эрьке* – «озеро», «озеро с топкими берегами». Не исключен перенос названия служилыми людьми из-под Инсара, откуда они набирались, где также есть речка *Вязера*, правый приток Иссы.

Валд<u>ы</u>м, ручей, правый приток Качима, бассейн Суры. Выше села Русский Качим, протекает лесом. Еще один Валдым – среди левых притоков Инзы в самом ее верховье. То есть два Валдыма как бы текут в разные стороны. Возможно, имеет место путаница на планах и речь идет об одном и том же Валдыме. *Валдо* (мордовское) – «светлая», текущая по полянам, *дым* (кипчакское) – «речка».

Валд-<u>Э</u>рьке, бывшее озеро в устье Узы. Ныне под водами Сурского водохранилища. От мордовского *валдо* – «светлое», *эрьке* – «озеро».

Валова́й, правый приток Вороны. Длина 10 км, левый берег лесистый, правый – полевой. В документе под 1682 и 1729 годами – Воловка. В 1637 году упоминается «липяг *Волов* на речке на Вароне» с бортным ухожаем, по соседству с Кижатварьским и Поимским ухожаями. Исторически чрезвычайно важный топоним. Он указывает на поворот, перекресток дороги из Булгар в древнерусский Киев (см. схему 5: пункты 8, а также 7 или 6 – 12). Сравните с мордовским *велямо* («верчение»), *велявтома* («поворот»), *вай* (удмуртское –

«развилка»). Мордва, следуя с низовьев Мокши по Идовской дороге и перейдя через Буртас (пункты 1 – t – s) в точке s добиралась до верховьев Валовая, откуда, поворотив влево на Пачелму, ездила в Волжскую Булгарию, а вправо, через реку Поим – на Киев или в золотоордынский Укек (через пункт 11 или через чембарскую степь на Хопер – пункт v). Ранее высказанные этимологии (Полубояров, 1992, с. 42; Зимин, Еремин, с. 63) случайны, поскольку оторваны от исторических реалий.

Ваньжа, озеро в Наровчатском районе на границе с Мордовией. Рядом – Паньжа, левый приток Мокши. *Ванькс* (мордовское) – «чистое» через *Ванькса* > *Ванькша* > *Ваньжа*.

Ва́режка, левый приток Атмиса, бассейн Мокши. Длина 27 км. Полевая, местами небольшие леса. Верховьем почти соприкасается с Вороной, однако текут с ней в разные стороны. В 1623 г. известно как «урочище *Варясоса*» (Шатская книга, с. 108). В Коми, Нижегородской области в одном топонимном ряду – Воравож, Ворвож, Вариж. В основе древнефинно-угорское *вур, вор* («лес»), либо чувашское *вар* («овраг, балка, ложбина»), либо субстрат гидронима Ворона, учитывая общность вершин. Окончание – буртасское *ис* («река»). Варежку нельзя назвать лесной или овражной, так как соседние речки не менее овражисты и лесисты. Поэтому, скорее всего, имеет место перенос названия с Вороны (праформа **Вур, *Вор*) + *ис* > *иш* (буртасское) – «река» + ка. «Воронская речка».

Варма, левый приток Ноксы, бассейн Выши. Длина 8 км, степная. С 17 века в окрестных селах – русские и татары. *Варма* (морд.) – «ветер». Адаптированное более древнее название, так как ветер не мог служить отличительным признаком, достаточным для номинации.

Васли, овраг между татарскими селами Кутеевкой и Мочалейкой Каменского района, где топоним не переводят никак, значит, оно появилось до прихода сюда татар. От чувашской основы *васан* – «лощина», *-ли, -лы* – тюркский показатель прилагательного. Этимология спорная.

Вах-Ломо́вка, правый приток Шуструя, бассейн Ломова, Мокши. Длина 4 км. Протекает к западу от Верхнего Ломова. На речке с середины 19 века по 1975 год был поселок Верхнеломовские выселки, Вахломов хутор. По фамилии однодворца Вахнина и селу Верхний Ломов.

Вачела́йка, овраг с пересыхающим ручьем, правым притоком Тешняря, бассейн Суры. Длина 5 км, поляна среди лесов. На ручье село Вачелай. *Вачо* (мордовское) – «голодный», *ляй* – «овраг, речка». Возможно, номинация связана с событиями голодных лет, либо от имени мордвина Вачи, Вачки.

Веж-А́йва, правый приток Айвы, бассейн Суры. Длина 30 км. Лесная, с полянами. *Вежен, веженс* (мордовское) – «меньшая, малая» Айва.

Веж-Ня̲ньга, левый приток Няньги, бассейн Узы. Длина 20 км. По правому берегу – степь, по левому – острова лесов. Протекает через мордовские села Старое Демкино и Старое Захаркино. В 1718 г. – Евежняньга, однако в более ранних отказных книгах за 1689 г. – всегда Вежняньга. В переводе с мордовского, – «Малая Няньга». См. также Няньга.

Везези̲м, ручей, левый приток Узы, протекает к юго-западу от мордовского села Дубровка-на-Узе. Глубокий, широкий овраг с обрывистыми берегами. Название восходит к мордовскому *веле* – «село», *эзем* – «скамья», в переносном смысле – «стан, временное поселение»; «сельский стан». Либо «возвращенный стан» от основы мордовского глагола *велявтомс* – «вернуться, возвратиться».

Вель, правый приток Чиуша, бассейн Парци, Мокши. Длина 13 км, степная. Одна вершина в селе Русский Пимбур, другая – в селе Мордовский Пимбур (Мордовия). От мордовского термина *вель* – «село», но не менее вероятно – от основы *веля* («поворачивать, поворот»), поскольку в этих местах находились важные пути.

Вельми̲севка, правый приток Отвеля, бассейн Вяди, Суры. Длина 8 км, полевая. На карте 1993 г. – Ермиска. В 1687 г. – Вельмисевка, в описании Пензенского наместничества конца 18 века – Велмиавка. От мордовского имени *Вельмис*. В источнике, со ссылкой на

писцовые книги 1623 г., в этих местах был бортный ухожай *Вельмиски* Уздеватова. Форма Вельмиавка восходит к основе *Вельмис* и мордовскому термину *явовкс* («доля, часть»): «Вельмискина доля» (ухожая).

Вербря, лес у мордовского-эрзя села Старого Славкина Малосердобинского района. От искаженного мордовского *вирь пря* – «лесная вершина», лес на возвышенности.

Верень, ручей, один из верхних рукавов ручья Прам в системе реки Няньги, бассейн Узы. В переводе с мордовского – «верхний».

Верешим (Верешимка, Вершинка), правый приток Чардыма, бассейн Узы. Длина 12 км, полевая. Вершина находится на краю большого леса. Название речки идет от мордовского *вирь эйс* – «в лес», дополненного уменьшительным мордовским топоформантом *-им*. В древности речка служила ориентиром для мордовских промысловиков, посещавших местный лес Туйкач. На речке одноименное русское село Лопатинского района, построенное около 1800 года.

Верхозим, левый приток Узы. Длина 16 км, полевая. На современных картах – *Каржимант*, по расположенному на речке селу. Упоминается в 1689 году в делах по отводу земель мордве Саранского уезда на реке Узе «меж речек Вергазима да Ажнаура», где было «порозжее дикое поле». Этимология может быть связана с мордовскими терминами *вярьге, верькс* («верхнее»), *верьга* («по верху») + *эзем* («скамья», в переносном смысле – «стан, временное поселение»). Правда, в местной микротопонимии отсутствует антоним *Алэзем – «нижний стан», что ставит под сомнение данную этимологию. Не восходит ли гидроним к мордовскому *верьгизень* – «волчье»? В документах упоминается речка Виргазим где-то в верховьях реки Тюнярь (бассейн Айвы). Сухой Верхозим, ручей, левый приток Кадады у поселка Верхозим Кузнецкого района. Сравните также Верхозовка.

Верхозо́вка, левый приток Суры. Длина 10 км, степная. Протекает через северную окраину поселка Лунино, впадает в озеро, соединенное протокой с Сурой. В «Строельной книге города Пензы» (1665 год) – Вергазовка, Вергазовская вершина, Вергазова речка.

Вероятно, искаженная форма гидронима *Верхозим* (см. Верхозим, левый приток Узы).

Вершау́т, левый приток Узы. Длина 50 км, степная. Упоминается в отказных книгах Пензенского уезда под 1688 годом. От названия местности: *вирьсэ* (мордовское) – «в лесу», *ут* – «глушь, дебри»; *ута* (чувашское) – «роща посреди поля, лощина».

Вила́стое, озеро под Пензой. Очертание напоминает *вилы*. В документе конца 17 века – *Виловатое* озеро.

Вирга, правый приток Атмиса, бассейн Мокши. Длина 12 км. В отказных книгах 1688 г. – *Виргада*, так же в 1700 г. Гидроним-ориентир от мордовского термина *вирь* – «лес», *га* – показатель переместительного падежа: *вирьга* – «по лесу». Окончание *-да* в форме Виргада является татарским показателем локатива: «на Вирге».

Виряв́а, овраг у мордовского села Карсаевка Белинского района. Название связано с суевериями: *вирява* (мордовское) – «леший».

Вислый, овраг полевой, сухой, в 1 км к северу от села Вертуновки Бековского района. Северный край выше южного, как бы *нависает*.

Вичкиле́йка, правый приток *Айвы*. Длина 12 км. Лесная, с поляной. Протекает через одноименное мордовское село. Параллельное название речки *Пичелатка* – от мордовского *пиче* («сосновый»), *латко* («овраг»). Гидроним *Вичкилей* образован в связи с хозяйственной деятельностью мордвы, в нем зафиксирована принадлежность речки: *Вечка* – языческое имя мордвина, *лей* – «речка». Никольская мордва переводит название как «любимая вода» – характерный пример народной этимологии. Документы под 1623–1635 г. фиксируют здесь борти мордвина Емаша (Емошки) *Вечкисева (Вячкинзина)*, то есть сына мордвина *Вечки, Вячки*. Он владел ухожаем примерно в 1600 г., следовательно, возраст гидронима – 400 лет.

Вододым, приток Буртаса, упоминается в начале 17 в.: «Бортной *Вододимский* ухожай на реке на Буртасе», «по речку по Кущовку, да на реке на *Вододиме*» (Шатская книга, с. 107). Тогда же существовал одноименный ухожай и на реке Ломов. Гидроним

буртасский: *Водо* – река Вад, *дым* (буртасское, кипчакское) – «влага, пойма, речка»; «Вадовская речка».

Волгомале́й, левый приток Шкафта, бассейн Айвы. Лесная, длина 3 км. Устье в селе Верхний Шкафт. В отказных книгах 1681 года – Валгамалейка. От мордовского *валгама* («спуск»), *лей* («речка»). Протекает в глубокой речной террасе с отлогими берегами. Упоминается в 1864 году как *Валдым*. *Дым* (кипчакское) – «влага, речка». В данном случае термин выступает как замена мордовскому «лей».

Волгомале́йка (Гармалейка), правый приток Соколовки, бассейн Суры. Течет по открытой поляне в окружении крупных лесных массивов, длина 5 км. Объяснение см. Волгомалей. Параллельная форма Гармалей является производным от искаженного Кармалей: от мордовского *карма лей* – «начальная речка», как бы фасадная перед Сурой.

Волчий, несколько оврагов. 7 названий в бассейне Хопра, 5 – Мокши и 3 – Суры. Все – степные. Этимология прозрачная.

Волчий Караул, гора на опушке леса к югу от села Малая Сердоба. Определение *волчий* связано с волчьими норами при этой горе и в отличие от Липовского Караула, расположенного севернее села Малая Сердобы. По преданию, название дано из-за того, что волки загнали на дерево медведя и *караулили* его. Скорее же всего, на горе, которая в начале 18 в., предположительно, именовалась просто *Волчьей*, располагался пограничный *караул* станичников, наблюдавших за степью. Здесь же рядом – урочище Стрельница. *Волчьи* овраги многочисленны по всей территории области.

Во́льница, лес к западу от села Даниловки Лопатинского района, в верховьях речки Чернавки. Название связано с сельскохозартелью «*Вольница*», работавшей в середине 1920-х. Такое же заглавие дал автобиографической повести Ф.В. Гладков, уроженец этих мест.

Вонючка (Ржавец), пересыхающий летом ручей, левый приток Хопра при селе Секретарке Сердобского района. От запаха застойной воды. Ржавец – по цвету воды, содержащей окислы железа. Два оврага Вонючих в бассейне Мокши: в системе речки Мокрой Шувар-

ды, в 4 км к востоку от села Андреевки Каменского района; правый приток Мокрой Лапыжовки в окрестностях села Наровчат.

Вор-Бор, сухой овраг, правый приток Шелалейки, бассейн Малого Чембара, Вороны. В 1 км к северо-западу от села Шелалейка Белинского района. Длина 2,5 км, степной. Сокращенное имя «Воровской бор» – ближайший липяг в 1 км от оврага, на левом берегу Шелалейки.

Воровско́й, овраг к востоку от мордовского села Старое Славкино Малосердобинского района, на старой Пензенско–Саратовской большой дороге. По преданию, в нем жили *воровские* люди, пугачевцы, уцелевшие после разгрома восстания. Мордовская калька – Воровский лашма. Параллельно употребляется название Лагерь Пугачева, или просто Лагерь.

Воро́на, правый приток Хопра. Длина 454 км, в том числе 80 км в Пензенской области, уклон 0,75 м/км. В пределах области протекает лесостепью, истоки находились в большом Пачелмском лесу. В Белинском районе – в лесу, в Тамбовской и Воронежской областях по берегам также растут леса. Таким образом, за исключением лесостепного верховья, Ворона – степная река, однако ее отличительным признаком являются леса, растущие вдоль берега шириной до нескольких километров, непрерывно до устья. Река упоминается в русских летописях под 1179 годом. В 1360 году в грамоте митрополита Алексия – *Великая Ворона,* «возле Хопор», в 1389 году (путешествие митрополита Пимена) – Ворона. Некоторые ученые, указывая на наличие в памятниках письменности гидронима в форме *Иворонь*, не исключает его связи с русским диалектным *ивор, иверень* – «зигзаг, изгиб, замысловатое очертание чего-либо». В этом случае Ворона – «река, имеющая извилистое русло, изобилующая изгибами», пишет Смолицкая. Однако Ворона не извилистее Хопра или любой другой степной реки Придонья. Плодотворна гипотеза А.И. Попова, сближавшего этимологию Вороны с Воронежем, видевшего в них географический термин *вор* – «лес». В древнефинно-угорском *вор, вур* – «лес», *ворайн* (коми) – «лесная». Однако печенежское название Днепра – *Вароух* дает повод искать в гидрониме *Ворона* древнетюркскую или даже скифскую основу. Ср. осетинское

уæрæх («широкий»), гуннское *vor*. В Калужской области, под г. Мосальском есть речки Большая и Малая Вороны. Легенда о реке Вороне (карсаевская мордва-мокша говорит: Ва́рана) напечатана А.П. Анисимовой в «Песнях и сказках Пензенской области» (Пенза, 1953).

Воро́нская казачья стёжка, историческое название дороги, по которой ездили *казачьи* разъезды из Керенска. Документ под 1699 годом фиксирует ее на территории Керенского уезда, за керенским валом, между реками Ноксой и Буртасом (Хохряков, с. 29). По-видимому, связывала верховья *Вороны* с городом Керенском, проходя от речки Валовай на села Козловку, Шейно, Черкасское, Русско-Никольское, Рахмановку. См. схему 5: s – t – c. Являлась продолжением Хоперской большой дороги (см.) и ответвлением древней дороги из Булгар в Киев (схема 5: 8 – 12). *Стёжка* – тропа.

Вшивка. 1. (Репный овраг), ручей, правый приток Орьева, бассейн Выши. Степной. **2.** Верховье реки Чардым, бассейн Узы, в селе Майском (старое название – Вшивка) Малосердобинского района. **3.** (Шайбор, Сяйбор, Сухой овраг), правый приток Иссы. Длина 6 км, степной, с липягами. На ручье – с. Верхняя Салмовка Иссинского района. *Шайбор* – от мокша-мордовского *шяй бор* – «болотистый бор», «мокрый бор». В старой Пензе была известна *Вшивая* горка. По застойной воде, усеянной насекомыми.

Выргá н, левый приток Маиса, бассейн Инзы. Длина 5 км. Лесная, с полянами. Впадает в приемную реку в черте города Никольска. *Вар* (чувашское), *вирь* (мордовское) – «лес»; *ган* (тюркское) – «место». Не исключено искажение татарами старинного мордовского названия **Вирга* > **Вирган* > *Выргн* (по закону сингармонизма). См. Вирга.

Выша, правый приток Цны, бассейн Мокши. Длина 179 км, в том числе в Пензенской области – 144, скорость течения в межень 0,2–0,4 м/сек, уклон составляет 0,45 м/км. Встречается в документах конца 16 – начала 17 веков. Имя *Выша* употребляется по отношению к нижней части реки после впадения в нее Буртаса и Орьева. Иногда на картах верховьем Выши именуется Нокса (см.), хотя в таком случае более логичным было бы считать таковым Буртас как

самый протяженный среди верхних притоков. Все верховья – степные. По Выше до границы с Мордовией по берегам, с перерывами (иногда значительными) растут небольшие прибрежные леса и кустарники. От Мордовии и до устья Выша – лесная река, с полянами. Гидронимы на *-ша* распространены в мещерских и муромских лесах: Ермишь (Еремша), Шилокша, Курша, Вобша, Мокша). Г.П. Смолицкая считает, что гидронимы на *-ша*, могут расшифровываться как «вода, река» в неизвестном языке («Русская речь», 1995, №4, с.83–84). По нашему мнению, в препозиции к *-ша* может стоять мордовский термин *виш* – «малая» – по отношению к Цне. То есть Выша – «малая река». Либо гидроним представляет собой адаптированную старую буртасскую форму **Вииз > *Виис* (венгерское) – «вода, река», дополненную позднее известным в Поочье топоформантом *-ша* по аналогии с гидронимами Мокша, Шукша, Каремша, Морша и так далее. Буртасский «след» усиливает река Буртас, которая фактически является главным верховьем Выши. Возникает вопрос: не знали ли рязанцы в средние века реку Вышу как Буртас? Почему прежде нее в документах упоминается речка Буртас (1551 год), а Выша – позднее?

Вышеле́й, левый приток Иванырса, бассейн Суры. Длина 10 км. Полевая, среди лесов. *Лей* (мордовское) – «река». Первая часть названия может восходить к мордовскому *виш, вежен, веженс* – «малая» речка, по сравнению с Иванырсом. На ней одноименное село, основанное ясачной мордвой-эрзя в первой половине 18 века.

Вьюно́вка (Вьюнка, Вьюнок), левый приток Мокши, ручей в овраге в Наровчатском районе. Длина 1 км, степная. Вероятно, по извилистому руслу, которое просматривалось с верху оврага. Упоминается в 1675 г.

Вьяс, левый приток Суры в Лунинском районе. Длина 49 км, уклон 2,1 м/км. Степная, в низовьях по левому берегу имеется крупный лесной массив. Население в окрестностях русское с середины 17 века. В «Книге Большому Чертежу» (1627 года) – Авьяс. Гидроним из группы названий, оканчивающихся на *-яс,* от татарского *йас, йасы* – «степь, равнина», что соответствует положению реки, протекающей на рубеже Сурского лесного массива и бывшего Дикого по-

ля. О «пограничности» реки говорят также названия расположенных на ней сёл Лесного и Напольного Вьясов, в именах которых отражена природно-географическая среда. *Ав* (древнетюркское, упоминается в словаре М. Кашгарского, 11 век) – «охота». *Ав яс* – «охотничье поле». Любопытно, что в 1665 году недалеко от этой реки жили «охотники лосиной ловли» (см. Анзыбей).

Вядя, правый приток Суры в Бессоновском районе. Длина 46 км. Лесная, с полянами. Не раз зафиксирована в отказных книгах Пензенского уезда в 1680-е годы. *Вядь* (мокша-мордовское) – «вода, река». Окончание связано с тенденцией в русской гидронимии, согласно которой понятие «река» требует показателя женского рода в окончании.

Вяжель, левый приток Вяжли, бассейн Вороны, в Тамалинском районе. Длина 12 км, степная, пересыхающая. Верховья в 2 км к западу от села Калиновка. Названа по приемной реке Вяжля.

Вяжля, левый приток Вороны. Длина 130 км, степная. В некоторых местах верхнего течения – пересыхающая, устье – болотистое. В Тамалинском районе протекает лишь на протяжении 16 км, уходя в Тамбовскую область. Верховье имеет очертание спирали. Равнинная, низкие берега, редкие кручи. Население – русское. Была попытка объяснения на материале коми языка: *вож ель* – «лесной ручей» (Зимин, Еремин, с. 65), но река не лесная и не ручей. Тюркским это название быть не может, так как имеет мягкое начальное *в*-. Поэтому, скорее, это русский гидроним, восходящий к глаголу *вязнуть* и существительному *вязь* – «болото»: по *вязким* берегам – важному признаку во время путешествий по этим черноземным местам, а потому труднопроходимым в сырую погоду из-за вязкости почвы.

Вяземка, правый приток Выши. Длина 7 км, полевая. Упоминается в 1692 г. как *Вянзема*, в других актах 17 в. – *Вялзем* (см.).

Вязовка, правый приток Хопра. Одноименные притоки у Ломовки, Пензы, Вороны и других рек. Их протяженность – от 5 до 20 км. Всего в бассейнах Суры и Мокши по 2 Вязовки, а вот на Хопре – 8 (3 Вязовки и 5 Вязовых). Таким образом, в степном Прихопровье «лес-

ных» названий оказывается больше. Это – свидетельство действия топонимического принципа относительной негативности названий. Правда, гидроним *Вязовка* не всегда может восходить к слову *вяз* – порода деревьев. Иногда предпочтительнее *вязь* – «болото, топь» (В.И. Даль). См. также Вяжля.

Вялзем, речка, упоминается в начале 17 в. под селом Кириллово Земетчинского района: «А рыбные ловли Кириллова монастыря в тех же урочищах по реке Ките, и по реке *Вялзему,* и по Выше, и в Нижерском озере» (Шатская книга, с. 22). Вялзем – нынешняя *Вяземка*, правый приток Выши. Нижерское озеро – Ижморское (искажено в результате неверного прочтения документа публикаторами). Вялзем – от основы мордовского глагола *велявтомс* – «вернуться, возвратиться», *эзем* («стан, временное жилище»), деревня на месте старой, оставленной жителями (См. также Велезим).

Г

Гать, торфяное болото, Сосновоборский район. Настил из деревьев, хвороста, соломы для перехода через заболоченные места.

Го́голев-Бор, местность при одноименном селе Земетчинского района. Упоминается в писцовых книгах начала 17 века: Вышинская пустынь оспаривала право на землю с Кирилловым монастырем в районе *Гоголева борка* (Шатская книга, с. 8). *Гоголь* – птица, *бор* – лес.

Горелый, овраг, примыкает справа к речке Нявке, бассейн Ломова, Мокши. Длина 4 км, в окружении рощ. На овраге село Старая Нявка. Предположительно, по пожару, уничтожившему прилегающую рощу.

Грабельки, овраг с ручьем в 5 км к северо-востоку от села Пяша Бековского района. Длина 2 км, степной. Причины номинации не ясны.

Грань-Ла́тка, овраг к юго-востоку от мордовского села Щукино Сосновоборского района. Гибридное русско-мордовское название: «гранный, рубежный» (граница земельной собственности), *латко* – «овраг».

Графская, гора у села Варыпаева Кондольского района, в лесу. По преданию, место завтраков помещика *графа* фон Ховена.

Гремучий, правый приток Миткирея, бассейн Хопра. Длина 7 км. При селе Миткирей Бековского района. По *гремучему*, шумливому потоку. В бассейне Суры 12 микротопонимов Гремучий, Гремячий, Гремячка, в бассейнах Мокши и Хопра – по 7. Значительный перевес «гремячих» названий приходится на бассейн Суры. Это связано с тем, что она со своими притоками течет с Приволжской возвышен-

ности. Соответственно, скорость потока более высокая, по сравнению с равнинными реками. Поэтому в узких берегах сурская вода «звучит» громче.

Громо́к, правый приток Шушли (Шумли), бассейн Орьева, Выши. Длина 5 км, степной ручей. На ней одноименное село Башмаковского района. По ключу, *гремящему* при течении.

Грязну́ха, левый приток Мокши. Длина 5 км, полевая. При селе Голицыно Нижнеломовского района. Течет по низким, «грязным» местам. В пределах Пензенской области в бассейне Суры насчитывается 4 Грязнухи и Грязнушки, в бассейне Мокши – одна, 14 – в бассейне Хопра. Грязнушка – правый приток Вершаута, бассейн Узы, длина 8 км.

Гуса́р, левый приток Колышлея, бассейн Хопра. Длина 7 км, степная балка. Протекает через кондольское с. Широкополье. Упоминается в начале 19 в. Возможно, по представителю рода войск русской армии, одного из местных помещиков. Или, например, во время псовой охоты в этих полях помещики наряжались в гусарские костюмы.

Гусиные Гнёзда, полевой овраг с прудом и пересыхающим ручьем на месте бывшего озера, на северной стороне села Сентяпино Белинского района. Длина 5 км. Недалеко от лесного массива.

D

Де́вичья Яруга, глубокий овраг в 2,5 км к юго-западу от Малой Сердобы, в 2 км от устья речки Песчанки, в лесу. По преданию, в нем жили *девицы*-отшельницы, монашки. Еще один глубокий овраг Яруга в Малой Сердобе в 0,5 км к северо-западу от улицы Драгунки впадает в Драгунский овраг (Лунка). *Яруга* – от слова *яр*, глубокая водороина, крутобокая лощина (В.И. Даль).

Дёма, овраг в Шемышейском районе. На окраине с. Мачкасы. *Дёма* – мужское имя у мордвы и татар. В том же районе – с. Старое *Демкино*.

Дижа (Адеждеевка, Адождеевка), правый приток Осинки, бассейн Иванырса, Суры. Длина 6 км, лесная. В окрестностях постоянного населения нет. Ближайшее село – мордовское (Пазелки). Скорее всего, в основе забытое имя мордвина-язычника *Адеждея*.

Долгая Вершина, ручей, правый приток Поима. В верховьях – пос. Октябрьский Белинского района. Длина 9 км, полевой. Параллельное название – Дубовый (ручей, овраг). Указывает на протяженность оврага.

Долгобаза́н, левый приток Узы. Длина 20 км, степная. Название гибридное, русско-татарское: *базган* (древнетюркское) – «овраг, расщелина». *Долгий* – протяженный, длинный.

Донгузле́й (Березовка), левый приток Каслей-Кадады. Длина 7 км, лесная, у истока – поляна. Как Донгузла упоминается в ревизских сказках под 1720 годом при одноименной мордовской деревне, ныне село Березовка Неверкинского района. *Донгузлы* (татарское) – «свиная, кабанья». Впоследствии мордва стала называть речку Дон-

гузлей (*лей* – «речка»), адаптировав чужеязычный гидроним. Скорее всего, название перенесено татарами или чувашами с волжского Донгуза (правый приток Калмантая, бассейн Терешки) в окрестностях города Вольска.

Дубовка (Дубовая, Дубовый), речки, ручьи, овраги. В бассейне Хопра насчитывается 1 Дубовая, 4 Дубовки, 1 Ближняя и 1 Дальняя Дубовки, 3 оврага и ручья Дубовых, всего «дубовая» тематика зафиксирована у 10 гидронимов. В бассейне Суры лишь один Дубовый овраг. В бассейне Мокши 2 Дубовых речки, 1 Дубовка, 1 Дубовое озеро, 1 Дубовый ручей и 1 овраг Репная Дубрава, всего – 6. Таким образом, «дубовый» ареал приходится в основном на степное Прихопровье, в меньшей степени – на лесостепное Примокшанье и почти отсутствует в лесистом Присурье. Такая «странность» объясняется действием топонимического принципа относительной негативности названий (см. предисловие).

Дува́нный, левый приток Труева, бассейн Суры. Глубокий овраг с ручьем на западной окраине города Кузнецка, в верховье – село Каменка. Длина 7 км, полевой. От глагола *дуванить* – «делить добычу, обретенную в совместных действиях». В начале 18 века на реке Труёв, говорится в документе, «явились воры и разбойники, которые, ездя многолюдством, с огненным оружием, многие села жгут и разоряют, а помещиков мучат, до смерти побивают, пожитки и скот их грабят, а особливо те воры более пристанище имеют в Торуеве». Награбленное они, по казачьему обычаю, *дуванили*.

Дунькина Речка, правый приток Колышлея, бассейн Хопра. Устье у села Надеждино Колышлейского района. Длина 9 км, степная. От имени Евдокия, *Дуня*.

Дупло́, степной овраг с ручьем, примыкает устьем слева к оврагу Суходол в 8 км к северу от районного центра Беково. По рассказам жителей, раньше здесь из *дупла,* обрубка старого дерева, тек родник.

Е

Езóвка (Station Ездóвка), левый приток Нор-Ломовки, бассейн Ломова, Мокши. Длина 10 км. Полевой, с рощами. Устье на северной окраине с. Кувак-Никольское Нижнеломовского района. В 1636 г.– *Езоведь*, от мордовского *ёз, ёзнэ* – «змеиная», *ведь* – «вода, река». Искажено русским населением.

Елáнь (Елáнь-Пéнза), правый приток Пензы. Длина 36 км. Степная, течет со стороны бывшего Дикого поля. Впадала в Пензу в ее довольно лесистом нижнем течении. Не раз упоминается в отказных книгах Пензенского уезда в конце 17 века. *Елань* (русское) – обширная луговина, лысина, плешина на местности, место для пастбища. Заимствовано русскими у кипчаков: сравните: *яйла* (татарское), *ялан* (башкирское) – «поляна, пастбище, луг» (Мурзаев, с. 198).

Елáнь-Кададá, левый приток, или левый рукав собственно-Кадады. Длина 57 км, уклон 1,7 м/км. Степная. В 1748 году упоминается как Ялань-Кадада, в «Книге Большому Чертежу» (1627 года) – Ланкодода, Лонкодода, вероятно, искаженная форма **Ялань* от кипчакского *йайла, ялан* – «поляна, пастбище, луг» (Мурзаев, с.198). Современная форма представляет собой русскую адаптацию более древнего названия.

Елшáнка. 1. Левый приток Узы. Длина 10 км, полевая. Устье южнее райцентра Лопатино. Другое название – Чичера (см.). **2.** Левый приток Байки, бассейн Сердобы. Длина 13 км, степная. **3.** Овражный ручей, правый приток Саполги, бассейн Сердобы. Длина 5 км. Полевой, у леса. Всего на территории области Елшанок, Елховок, Ольховок и Ольшанок (без учета населенных пунктов) насчитывается: в

бассейне Суры – 12, Мокши – 5, Хопра – 10. По названию породы деревьев – *ольхи*, диалектное *елха*.

Елюза́нь (Клетлезян, Илюзань, Люзань, Алязань), левый приток Кадады. Длина 15 км. Полевая, в окрестностях – большие леса. В документе под 1624 годом сказано, что мордва деревни Черная Промза (ныне это село в Большеберезняковском районе Мордовии) имела бортный ухожай по Клетлезану, притоку Кадады (Инжеватов, с. 203). В 1699 году – Илюзань, на ландкарте Пензенской провинции 1730-х годов – Люзань. Татары села Средняя Елюзань именуют ее – Алязань, что, по их мнению, в переводе с арабского, – «начало». Другая Елюзань – правый приток Колдаиса, бассейн Суры; длина 6 км; названо по селу Верхняя Елюзань, находящемуся на вершине речки. Обе Елюзани почти сходятся вершинами, растекаясь в противоположные стороны. Овраг Алязань Калмо в устье Узы этимологизируется как «нижнеузинская могила» от мордовского *ало Уза + нь* (мордовское окончание прилагательного). Смягчение согласных связано с сингармонизмом татарского языка. Поэтому есть основание считать мордовскую этимологию «нижнеузинская» (река) довольно надежной, несмотря на то, что Елюзань не впадает в Узу, однако ее верховья расположены на узинско-кададинском водоразделе. Узинская тематика в кададинском бассейне может быть связана со старыми, времен Волжской Булгарии, дорогами, соединявшими чаадаевские, липовские городища и Никольское селище на р. Труев вдоль левого берега Елюзани с узинскими городищами – Неклюдовским и Армиевским. Но если предположить в основе гидронима татарское юл + уза + (позднее мордовское) нь, то значение название может восходить к дороге (юл), ведшей к старинной переправе через Суру в устье реки Юлов (см.).

Енга, ныне безымянный сухой полевой овраг, левый отрог Большого Чембара в самом его устье. В верховье – село Киселевка, в устье –Пичевка Белинского района. Приведенная форма известна с конца 18 века. Возможен перенос названия или его детопонимизация. Не исключено также, что *Енга* следует читать как *Янга* (см. Няньга), так как в письменности 18 века заглавные *Е* и *Я* близки по начертанию.

Ендова́, болота в Белинском и Сердобском районах. Этим термином обозначались небольшие круглые заливы, связанные протоками с реками или озерами, котловины, круглые озера (Мурзаев, с. 200).

Е́рня, бывшее озеро под Пензой между старым и новым руслами Суры, в лесу, между Сосновкой и Барковкой. Упоминается в «Строельной книге города Пенза» (1665 г.), в то время находилось на левом берегу Суры: «озеро Ерня с истоком». От русского *ерик* > *ерня*, речная протока.

Ерыкле́й, левый приток Кадады. Длина 10 км, степная. Течет через село Теряевку Неверкинского района. Сравните речку *Ерыклу*, правый приток Калмантая, в Ульяновской области. Маловразумительны прежние объяснения от *эрьке лей* (мордовское) – «озерная речка» и кипчакского *ерык, йырык* – «дальняя» (Полубояров, 1992, с. 57–58). Более надежна этимология от татарского *зирек* – «ольха», *зиреклы* – «ольшанка», адаптированного мордвой с участием термина *лей* – «речка» и русскими, придавшими названию похожесть с водным термином *ерик*.

Ё

Ёва, озеро под Пензой, старица Суры. Упоминается в 1665 г. У мокши *ёва* означало «река». По-видимому, название относилось сначала к Суре, затем закрепилось за озером на месте старого русла реки.

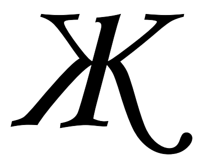
Ёга (Юга, Калмазыр), правый приток Суры. Длина 12 км. Лесная, с поляной в верховье у одноименного мордовского села Сосновоборского района. Упоминается в начале 18 века как Ёга. Этимология от финно-угорского *йокка* («река») не убедительна, учитывая малые размеры речки, а значит, «молодость» названия. Исключено и участие мордовского топоформанта *-га* – показателя переместительного падежа, обычного для пензенской гидронимии, так как после гласного в пролативе вместо него употребляется *-ва*. Более вероятна булгарская основа: *юха* (чувашское) – «течение», «протока». Вариантное имя Калмазыр – мордовско-татарская тавтология: *калма* (мордовское) и *мазар* (татарское) – «могила» (о каком-то древнем могильнике).

Ёлхи, участок местности, Лунинский район. Диалектное название *ольшаника*, где растет *ольха, елха*.

Ёра, правый приток Суры. Лесная речка. Длина 8 км. Впадает в озерки и болота сурского правобережья у с. Грабово Бессоновского района. Упоминается с середины 17 века. Название может восходить к терминам: *эрьке* (мордовское) – «озеро», *йорт* (татарское) – «дом, жилище», *йореш* (татарское) – «хождение, движение» (проход через лес?), ür, *йур, ур* (татарское) – «верх» реки. В середине 19 века иногда именуется Кривой Юркой. По преданию, здесь жили разбойники, грабившие проезжавших по старому Московскому тракту

вдоль левого берега Суры. *Ёрник* – беспутный тунеядец, плут и мошенник. О таких говорили: «Тор да *ёр*, да третий вор».

Река Ворона.



Железное, болото, Пензенский район. По бурому железняку, содержащемуся в воде и придающему ей *железную* окраску и запах.

Жеребцо́в, овраг, сухой, полевой, в 2,5 км к юго-западу от села Топлого Малосердобинского района. По фамилии малосердобинского пахотного солдата, известного по материалам переписей 18 века.

Журчалка, правый приток Белой, бассейн Каслей-Кадады. Лесной ручей в Кузнецком районе. Этимология прозрачная.

З

Запор, овраг у с. Прянзерка Нижнеломовского района. Полевой. По соседству с Алагуловым Караулом (см.). Топоним возможно связан с оборонной лексикой, характеризуя непреодолимое препятствие.

Збалык (Избалык, Болкова, Збалук), правый приток Юлова, бассейн Суры. Длина 1,5 км, полевой. Ручей, отмечен на плане города Городища 1785 года. В отказной книге 1691 года – речка Болкова, в 18 веке – Збалук, Избалык. *Булак* (кипчакское) – «источник, родник». Параллельные гидронимы: Избалка – левый приток Шнаева (устье в районе станции Канаевка), длина 5 км; Избралейка – левый приток Кулатки; Избалык – правый приток Терешки на территории бывшего Хвалынского уезда. Скорее всего, восходит к татарскому *ус булак* – «верхний, верховой ключ».

Земская дорога, проходила в районе поселка Земетчино. В 1668 году моршанские челобитчики писали царю: «И к тем, государь, Кашмоцким воротам прилегли многие разные дороги с большой Саратовской и с Хопровской степи, с рек с Хопра, и с Вороны, и с Медведицы выходят *земцы* и вольные люди с вольных рек и вотчин, вывозят мед и рыбу и всякие звери... и бывают товарам выходы большие» (Гераклитов, 1927, с. 8). Земетчино построено на путях прохода *земцев*, упоминаемых в данной грамоте. Они ходили отсюда к реке Кашме, притоку Цны, где стояли Кашмоцкие ворота (см. схему 5, t – 13). В отказной книге 1684 года упоминается *земская* дорога в районе речки Ушинки в 10 км к востоку от Земетчино, ведшая к реке Вороне (на схеме: t – s). В конце 17 – начале 18 века ее называли Большой Воронской дорогой; она же часть Идовской.

Зимница. 1. Правый приток Буртаса. Исток – к югу от села Черкасского. Длина 10 км. Полевой, с рощами. **2.** Ручей, центральное из трех верховий Малого Атмиса, бассейн Атмиса, Мокши, где расположен поселок Зимничный Каменского района, в 5 км к западу от села Казанская Арчада. Степной. **3.** Сухой овраг, примыкает слева к реке Арачаде (бассейн Хопра) напротив села Покровская Арчада Каменского района. Степной. Зимницами назывались места зимовий чабанов с овцами.

Зимник, два урочища в Каменском районе. Третье у села Ушинка Земетчинского района. *Зимник* – пролагаемый на *зиму* путь.

Змеевский лес, упоминается в отказной книге в 1697 году. Располагался под Пензой, в окрестностях озера Ерни. Происхождение названия не установлено, по форме – от фамилии *Змеев*.

Золотая Речка, болото в Наровчатском районе. При нем *Золотое Озеро*. О *Золотом* липяге близ с. Шеина Пачелмского района упоминает Г.П. Петерсон (с. 104). Происхождение микротопонимов связано с преданиями о *золотых* кладах.

И

<u>И</u>ва, правый приток Мокши. Длина 22 км, лесная, с полянами. Гидроним сравнивали с марийским *ий ва* «ледяная вода» (Зимин, Еремин, с. 66); *йава* (чувашское) – «гнездо, дом, место обитания» (Полубояров, 1992, с. 61). Однако более вероятно все же мордовское происхождение: *эй* – «ледяная», в переносном смысле «студеная, студенка», *-ва* – показатель переместительного падежа мордовского языка: «по Эйи» (передвигаться), «по Студенке»: «Постудёнье» (сравните русские аналоги Поволжье, Поочье, Посурье). Видимо, на Иве располагались мордовские зимницы охотников-промысловиков, соединенные тропой вдоль речки. Упоминания о мордовских зимницах на реках многочисленны в исторической литературе. Таким образом, Ива – аналог русского названия Студенец.

Иван<u>ы</u>рс, правый приток Суры. Длина 46 км, лесная, с полянами. Местность гористая. Упоминается в конце 17 века. От мордовской основы *ван* «караульная» (*ваннома* – «сторожевой, караульный», *ваномс* – «наблюдать, смотреть, караулить», *ваныця* – «наблюдатель») + *ур* («вершина»). Место впадения Иванырса в Суру, напротив устья Шукши, с конца 16 века являлось одним из пунктов сторожевой линии у Большого Сурского леса (Лебедев, с. 15). Наблюдение велось за Лунинской степью, судя по всему, с правобережных круч Суры в устье Иванырса. Конечный *с (Ванур-с)* – показатель иллатива, вносительного падежа в мордовском языке (отвечает на вопросы *куда, в кого, во что?*): «в караульную гору». Либо это мордовский показатель местного падежа *са*: **Иванырса* – «там, где Иваныр, на Иваныре». Но скорее всего, это все же иллатив, так как от Суры к Иванырсу очень крутой подъем, путь «в гору»,

«в караулку». Надежность этимологии гарантирует также название деревни Карауловки Лунинского района в устье Иванырса.

Иволга, правый приток Соколовки, бассейн Суры. В с. Соколовке Никольского района. Упоминается в 1719 и 1780 годах. Близкая топонимная параллель – речка Идолга в саратовской степи, левый приток Медведицы. Саратовские ученые никак не объясняют значение этого гидронима (Горцев, с. 136–137). На наш взгляд, определяемое понятие здесь – татарское *елга* («речка»). Гидроним Иволга представляет собой упрощенное русскими и адаптированное под название птицы прежнее кипчакское *авелги* (ногайское) – «прежняя, старая», «старица» (Суры), либо *авелги елга* – «старая река» – о старом русле. В воспоминаниях С. Аксакова говорится о речке Иволге в Оренбургской губ., которую местные татары называли: Иуелга.

Иде́йка, овраг в мордовском селе Кардафлей Сосновоборского района. Полевой, среди лесов, длина 2 км. В переводе с мордовского – «ребячий» (*эйде* – «ребенок»), однако причина номинации неизвестна. По преданию, мордовка пошла с ребенком в лес, посадила его под куст, отошла и заблудилась. Стала плакать и звать: «Эйдейка! Эйдейка!» («Ребеночек!»). Весь день искали, а наутро мальчика нашли в этом овраге, куда ребенок уполз.

Идовская дорога, историческое название, известное по документам 16 – 17 веков. Имела направление из степи (от золотоордынского города Укека (окраина Саратова) через нынешний Аткарск – по реке Изнаир (город Ртищево) – до впадения в Ворону реки Иры (сравните: Изна*ир* – *Ир*а) – вверх по реке Вороне до устья Поима – на реку Буртас и далее по реке Выше до устье речки *Идовки*, правому притоку Цны в устье Выши. См. схему 5: от п.11 (река Ира) – s (Поим) – t (пересечение с Вадовской дорогой) – до п.1. Далее брод через Цну в устье Идовки, через село Шаморгу, село Конобеево Шацкого района Рязанской области, оттуда в Шацк, Рязань, Москву. Вероятно, существовало и ответвление от «Ртищева» – на устье Сердобы, где известна старая Казачья дорога (пункт v на схеме). Однако документально об этой ветке ничего не известно. Ее существование косвенно доказывает местечко Городок на Чембаре, ос-

нованное в конце 17 века казаками. Свои «городки» казаки всегда строили на важных путях.

Ижморка (Ижмора), правый приток Ушинки, бассейн Выши. Длина 14 км, полевая. Аналогичные названия на территории, ограниченной Вяткой, Уральскими горами, до Баренцева моря: Ижма (3) в бассейне Печоры, Ветлуги, Камы; Иж в бассейне Камы и другие. По мнению исследователя, «в одном из вымерших языков, некогда распространенных на этой территории, слово *ижма*... означало просто «река» или «приток» (Матвеев, с. 102). В Пензенском крае гидроним мог появиться в результате переноса названия из Прикамья. Река могла быть названа по имени владельца угодий в период существования Волжской Булгарии (у чувашей было мужское имя *Ишмар*). Возможны также конструкции **Ижма эрьке* (мордовское), отсюда Ижморка – «ижемское озеро», или **Ишмар эрьке* – «озеро Ишмара».

Избалка, левый приток Шнаева, бассейн Суры. Ручей к западу от села Канаевки Городищенского района. Искаженное от кипчакских терминов *уз булак* («верх-родник»). Либо в основе лежат буртасское *ис булак* («речной родник»). Скорее всего, название перенесено татарами или чувашами с Волги, где в районе Вольска есть речка Избалык, правый приток Терешки. См. также Збалык, Забалки Старые.

Изнарка, левый приток Малого Атмиса, бассейн Атмиса. Сравните *Изнаир*, приток Хопра в Саратовской области. Его этимологизируют от тюркского термина *ир* – «извилистая» (Горцев, с. 50).

Илим (Кадада), правый приток Елань-Кадады, бассейн Кадады. Длина 25 км. Левый берег – степной, правый – лесостепь. В документах 18 века стабильно пишется *Идим*, где *дим* (кипчакское) – «влага, пойма, река». Вряд ли следует видеть под первой фонемой, например, кипчакское *ит* – «мясо, мясная», или чувашское *ие* – «злой дух». Неубедительны и этимологии от марийского *илем* – «селище» и *елим* – «жильё» (Полубояров, 1992, с. 62–63; Зимин, Еремин, с. 67). Скорее всего, гидроним идет от татарского *ил* «рой» (в связи с бортными промыслами) + *им* – топонимообразующий по-

казатель, подобный русскому *-овка, -евка* (см. предисловие): «Роевка».

Имеле́йка, левый приток Труёва, бассейн Суры. Длина 10 км. Протекает южнее с. Бестянка Кузнецкого района. На некоторых картах – Мелелейка. Упоминается как Имелейка в 1688 г. От искаженного мордовского *ине лей* – «большая речка» (относительно меньшей – Бестянки).

Инарка, озеро в окрестностях поселка Пашково Земетчинского района. *Ине эрьке* (мордовское) – «большое озеро».

Индерка, левый приток Суры, ручей. На нем татарское село Сосновоборского района. Жители объясняют гидроним и название села от татарского слова *ендыр* – «гумно». Однако стоит сравнить гидроним с названием села *Индырчи* в Чувашии и с чувашским мужским именем *Инедер*, дополненным русским суффиксом *-ка*.

Инза, правый приток Суры. Длина 102 км, уклон 1 м/км. Лесная, с полянами. Упоминается в 1688 г., позднее в документах иногда писали: *Инзер, Инзара*, что сближает с гидронимом *Инсар* в Мордовии. В Шацких писцовых книгах под 1623 годом на Цне встречается речка *Инезинья* (Шатская книга, с. 98). *Ине + сара* (мордовское) – «большое озеро» (Инжеватов, с. 69). Термин *сара* мог иметь и более широкое значение – «водоём, река» и семантически соответствовать финно-пермскому *шур(а), сур(а)*. В.Ф. Барашков не исключает возможность этимологии от эрзя-мордовского *инзей* – «малиновая» (Барашков, 1990, с. 68).

Инра, левый приток Вяди, бассейн Суры. Длина 21 км. Полевая, внутри крупного лесного массива. В 1680–1690 годах – *Инора*. Ср. озеро *Инарка* (см.) в Земетчинском районе. В Мордовии, на северо-западе, на реке Мокше есть озеро *Инорское*. Однако Инра на Вяди не имеет озера. Поэтому убедительнее мордовская основа *ине нар* – «большая поляна, луговина».

Инса́рка, левый приток Иссы. Длина 40 км, лесостепь. Верховье на протяжении одного километра служит границей Пензенской области и Республики Мордовия. Топонимисты переводят гидроним как «большое болото» от мордовских терминов *ине* – «большое»,

сара – «заосоченное, заболоченное место». При этом указывают, что город Инсар расположен на возвышенности и в старину был окружен болотами (Инжеватов, с. 69). Тем не менее мордовский термин *болото* передается словами *шяй, чей,* а не *сара*. Поэтому можно предположить буртасское происхождение гидронима Инсар. Ср. татарское *саз* – «болото, топь» и его чувашский эквивалент *сар* (с учетом чувашского ротацизма). Иначе говоря, можно предположить, что у древних булгар *сар* означало – «болото». Данное предположение усиливает то обстоятельство, что Инсарка является притоком Иссы, реки, носящей буртасское название. Сравните также венгерское *моксар* – «болото», *сар* – «грязь». Позднее мордва добавила к *сар* термин *ине* – «большой». То есть гидроним в понимании мордвина понимался как «большой Сар».

Ира, левый приток Ольшанки, бассейн Вороны. Длина 36 км. Упоминается в 1623 г. (Шатская книга, с. 115). Параллели – на территории Коми: реки *Ир*, *Ирва*, *Иръю*. *Йир* (коми) – «омут», *йира* – «с омутом», *йыр* (удмуртское) – «голова, вершина». Немало похожих гидронимов в Окском бассейне: Ира, Ирмез, Иров, Ирша и другие. Таким образом, есть основание отнести гидроним Ира к финско-пермским или финско-волжским названиям. Но есть мнение, что *Ира* является тюркизмом: «извилины, меандры реки» (Горцев, с. 136), что, впрочем, не соответствует рисунку реки. Сравните также Изнаир – правый приток Хопра в Саратовской области, к югу от Сердобска, где *ир*, по всей вероятности, имеет то же значение, что и Ира. Не связан ли этот формант с кипчакским *жир, ер* – «поле»?

Ирыле́йка (Ерылейка, Ирыклейка, Дерилейка), правый приток Катмиса, бассейн Суры. Длина 16 км. Лесная, с обширным полем к югу. На плане 1789 года впадает в приемную реку в районе села Нижний Катмис, южнее Салалейки. На современной карте – Дерилейка. Старые формы Ирылейка, Ерылейка восходят к мордовской основе *эри* («жить, селиться»), *лей* («речка»): «жилая речка». Вероятно, о временном жилище, зимнице. Переход в Дерилейку, видимо, связан с тем, что местная мордва забыла значение старого термина и адаптировала его к глаголу *дирнемс* – «жужжать, трещать», *дырнема* – «дребезжание»; «гремячая речка, гремячка».

Иса́й, озеро, Белинский район. Расположено вблизи деревни *Исаевки* Пушанинского сельсовета. Имя озера встречается в документах раньше, чем основано село. В основе татарское *сай* – «мель, мелководье».

Исма́й-Елгас*ы*, овраг в Белинском районе, у татарского села Кутеевки. Старожилы переводят название как «овраг *Исмая*» (мужское имя).

Исса, правый приток Мокши. Степная, длина 139 км, уклон 0,65 м/км. Сравните Иссера – правый приток Инсара в Мордовии (в переводе с татарского, – «иссинское поле»). Упоминается как *Киса* в книге со ссылкой на документ 1571 года (не опечатка ли?). В 1632, 1634 годах и позднее – *Иса*. Предлагавшаяся этимология от мордовского *иса* («ива») исключена. Большие реки по именам деревьев, тем более таких, как ива, ветла, как правило, не называются. Гидроним соотносится с большой группой буртасских *ис*-овых имен (см. предисловие), *ис* – «вода, река». Последующие фонетические изменения могут быть связаны с добавлением кипчакского *су* – «вода, река». Тогда адаптация *Иссу* > *Исса* произошла в русскоязычной среде, где понятие «река» как бы требует окончания женского рода. Либо (что менее вероятно) *-са* является показателем мокша-мордовского локатива, добавленного к иноязычному названию: *Исса* – «там, где Ис, на Исе».

Ишим(ка), правый приток Суры. Длина 35 км, лесная, с полянами. В отказной книге 1682 года упоминаются порожзие земли в Пензенском уезде «за рекою Сурою на речке *Ишиме*». Скорее всего, искаженный гидроним, адаптированный под распространенное тюркское мужское имя. Например, от мордовского *виш* («малая») + *им* (-овка): «Маловка». В татарской языковой среде мягкое начальное *в* было утрачено как чуждое нормам татарской речи. Такое же название левого притока Шкафта, длина 7 км (устье в селе Верхний Шкафт), лесная.

К

Кабацкая, гора в селе Ушинке Земетчинского района. Место *кабака* в конце 19 века.

Кавангужа, историческое название (конец 17 века) участка местности в районе нынешнего села Грабово Бессоновского района. От мордовской основы *кавань* – «угощать», *каванямо* – «угощение», кужо – «поляна». Вероятно, место языческих молян, где раздавалось угощение участникам молян.

Ка́вендра, местность в районе сел Большая и Малая Кавендра Наровчатского района, на реке Мокше. Упоминается с 1629 года. От мордовского *кевень* – «каменный», *трва* – «берег».

Кадада́, левый приток Суры. От устья до Старой Андреевки Неверкинского района длина 73 км. Верховье раздваивается на Каслей-Кададу и Елань-Кададу. Уклон в низовьях – 0,4 м/км, в верховьях – 1 м/км. Правый берег лесистый, левый – степной. В окрестностях с конца 17 века – мордовские, татарские и русские села. Значение трудно определить из-за множественности допустимых значений. Упоминается в «Книге Большому Чертежу» (1627 год): «А с верху от Волги реки пала в Суру река Ланкодода; а в Ланкододу пала река Агинъкодода; а Ланкодода и Агинъкодода вытекли с верху реки Хопра» (с. 136). Последнее не соответствует реальности: за Хопер принята река Терешка, правый приток Волги. Ланкодода – ныне Елань-Кадада, Агинъкодода – Каслей-Кадада. В 1624 году на Кададе фиксируется Кудадейский мордовский бортный ухожай. В 1689 году упоминаются река Кудодея и Кудодейский лес. В 1684, 1700 годах, со слов татар, Кадада именуется Кудодеей, что роднит название с соседним гидронимом Канадей. Топонимические

параллели, кажется, чаще встречаются в Мещере: Кадада – левый приток Пармы (бассейн Мокши), Кадь – под Рязанью в Окском заповеднике, город Кадом – в устье Мокши, Кадомка – татарская деревня в Нижегородской области, переселенная из-под Кадома в 16 веке. Причем жители последней не знают смысла основы и переводят название *Кадом авыл* в духе народной этимологии как «деревня моего шурина» (Морохин, с. 99). В основе гидронима Кадада можно видеть мордовские термины *кадозь* – «оставленный, брошенный» (о землях) или *кодазь* – «переплетающаяся» (об имеющейся здесь густой сети речных меандр). Учитывая расположение Кадады на периферии Булгарского царства, субстрат *Када* мог образоваться в связи с принадлежностью земель некоему булгарину *Кадаю*, *Кадею* (сравните: *Канадей*). Либо от чувашского *ката* – «роща, лиственный лес», «опушка, край леса», «даль, отдаление», но это менее вероятно. Окончание – татарский локатив (-*да*), приклеенный к древнему субстрату. Смысл названия для татарина: «в Каде». Легенда о названии ставит в центр повествования *оставление* этих мест мордвой в связи с набегами ногайцев.[1] Правда, она, похоже, литературного происхождения, что снижает к ней интерес как к научному источнику.

Кадымо́чное, озеро в бывшем Наровчатском уезде (1901 год). *Кады* (кадки) *мочить*, чтобы не рассыхались.

Казакле́й, ручей в мордовском с. Сабаново Никольского района, построенном близ одного из ответвлений древней дороги в Самарскую луку, охранявшейся казаками (см. схему 5: f – 6). «Казачья речка».

Каза́чье. 1. Болото у села Русский Труёв Сосновоборского района, известного как казачье с 1673 года. **2.** Озеро, Бековский район. В 16–18 веках Прихопровье входило в район действий мещерских, донских и волжских *казаков*, служивших на оборонительных чертах.

Казачья дорога. 1. Упоминается в 1689 г. в описании земель Петра и Луки Панкратьевых, Алексея Лаврентьевича Нечаева и подьячего Тимофея Бакшеева. Им была отказана «порозжая земля в

---

[1] Мифы древней Волги. – Саратов, 1996, с. 301–303.

урочищах подле *Казачьей дороги*, подле Кудадеевского лесу и до речки Кудодею, речкою Кережимом вверх» (Гераклитов, 1923, с. 296). Здесь Кудодея – река Кадада, Кережим – ее левый приток у устья. В другом документе на этом месте упоминается *Мокшазаровская дорога* (см.) – возможно, параллельное название. См. схему 5: (l – k – g – 8, далее на Волгу). Охранялась в 17 веке *казаками*. **2.** Упоминается в 1673–1701 годах в районе речки Теневки. Шла от Керенска на запад к Теневке, где пересекалась, либо проходила неподалеку от *Коровьей стежки* (см.) и поворачивала к верховьям Киты. См. схему 5 (c – t). **3.** Упоминается в отказной книге под 1743 годом в следующем контексте: с устья Рузановки (Пяша) «через реку Хопер (перейдя на левый берег) по *Казачьей дороге* до большого липяга Кураковского... и до рубежа до реки Сердобы». Вероятно, это старая дорога между селами Куракино и Софьино Сердобского района с переправой на правый берег Хопра возле Софьино (схема 5: 10 – v). См. также Хоперская большая дорога.

Какорма, левый приток Инзы. Длина 8 км. Верховья в лесу, устье при мордовском селе Бояркино Ульяновской области. От татарского *как* – «сухой», *орман* – «лес».

Каланча́, возвышенность, обозначенная на плане 1789 года в районе нынешних дач к северу от Арбекова, под Пензой. *Каланча* – вышка, с которой велось наблюдение за степью. Обычно маскировалась в липягах.

Кала́шный затон, на реке Суре в районе города Пензы. Упоминается с начала 18 века. *Калач* – залив округлой формы (Мурзаев, с. 244).

Калду́с (Ка́лдус, Калзясь), левый приток Малого Атмиса, бассейн Атмиса, Мокши. Длина 18 км, степная, в окрестностях есть небольшие леса. В 1701 – Калзась, в 1785 году – Калдуска. На плане 1789 г. – Калзясь, на ней – с. Калдус. Старая форма Калзяс(ь), где *Калзя, Калзяй* – чувашское имя, а *йас* (кипчакское) – «поле, степь, равнина»: «Калзяева степь». Калдус может восходить к татарским словам: *калдык* – «остаток», «излишек», *ус* (диалектное) – «лощина»: «остаточная лощина», может быть, по итогам дележа сенокосов или пастбищ.

Ка́лма-Ла́тка, овраг в Камешкирском районе, в 1 км от с. Верхняя Дубровка. В переводе с мордовского – «могильный овраг». Одноименные овраги у сёл Нижний Мывал и Верхний Катмис Сосновоборского района. В с. Сядемке Земетчинского и у д. Пеньки Вадинского районов известны овраги Ка́лмы. Речка Калмалатка (Модаевка) – в Бессоновском районе, упоминается с 1688 г., там же у д. Синорово Калмы-бугор. Озеро Калма-Эрьке располагалось к северо-западу от Старой Яксарки Шемышейского района (мордва-мокша), ныне под водой Сурского водохранилища; «могильное озеро». Большое количество «могильных» имен у мордвы связано с языческим культом умерших предков.

Калмыцкий Луг, поле на берегу речки Изнарки, к югу от села Владыкино Каменского района. Скорее всего, здесь останавливались табуны лошадей, которых в 17-18 веках калмыки гоняли для продажи в Москву, после переправы через Каменный брод.

Кама́йка, левый приток Суры. Длина 5 км. Протекает через одноименную деревню Пензенского района, впадая в Сурское водохранилище. Упоминается с 1689 г. На плане 1789 г. – Большая Камайка, зафиксирована также Сухая Камайка (левый приток Суры) – ручей, протекавший в 4 км к северу от Большой Камайки. *Камажа* (мордовское) – «плохой, слабый, иссякающий» (ручей); *Камай* – дохристианское мордовское имя.

Камале́йка, левый приток Тюняря, бассейн Айвы. Длина 8 км. К северу от городищенского с. Кардаво. Протекает лесами. Значение не ясно. В Мордовии ойконим *Камакужа* переводят как «кладбищенская поляна», от мордовского *калма* и *кужо*. *Камажа* (мордовское) – «слабый, иссякающий», *лей* – «речка». «Речка с пересыхающим руслом».

Ка́менка (Большая Каменка), правый приток Ардыма, бассейн Пензы. Длина 9 км. Упоминается в сочинении де Бруина (1707 г.), проезжавшего из Саратова через эту речку. Задолго до основания Пензы здесь находился *каменный* брод, через который ездили из Укека на Наровчат. См. схему 5: 9 – n южнее Пензы. Через брод шла дорога из Астрахани в Москву. В области 4 Каменки и 9 Каменных оврагов – в бассейне Суры; 6 Каменок и 2 оврага Каменных – в бас-

сейне Мокши; на Хопре – 1 Каменная речка и 8 Каменных оврагов. Иногда речки именовались так в связи с искусственными каменными бродами, позволявшими переправить груженые телеги, овраги назывались, как правило, в связи с выходом на поверхность камня.

Каменный Брод. 1. Историческое название переправы через Шелдаис. Упоминается в 1654 г. как о место «в Нижнеломовском уезде, под селом Мумарье, у речки Шелдаиса, у Каменного броду». Ныне здесь с. Плесковка, на бывшей Вадовской дороге, на пути из Наровчата в Керенск. **2.** Историческое название прохода через Атмис в районе г. Каменка. Упоминается в 1716 г. (см. схему 5, пункт г). В документе о продаже земли служилыми татарами темниковскому подьячему Даниле Мыльникову описываются межи «по реке Атмису на *Каменном* броду... до устья реки Варешки.., а от *Каменного* броду на низ рекою Атмисом до устья речки Смачны (в документе описка, надо: Мачкас), что впала в реку Атмис подле села Краснова». На плане 1789 г. видно, что брод через Атмис на дорогах Пенза – Мокшан и Пенза – Тамбов находился у северо-западной окраины Каменки, где Атмис тёк двумя рукавами, образуя остров длиной около версты.

Камешк<u>и</u>р, левый приток Кадады. Длина 25 км, в лесостепной местности. Как Кумишкир упоминается в 1611 году – место мордовских бортных ухожаев. Гидроним объясняли от чувашского *хамаш* («тростник, камыш») + *хир* («степь»); либо от татарского *кёмеш* + *кыр:* «серебряная степь» (по цвету ковыля). Но скорее всего, имя идет от некоего булгарина *Комеха* или *Комеча*. Так в этом районе называется поле в отказной книге конца 17 века. *Комеч* + *хир* – «степь, поле Комеча».

Камзо́лка, правый приток Сердобы. Длина 40 км, степная. В конце 17 века – *Казан<u>гал</u>* (сравните окончание имени соседней речки Шин<u>гал</u>) – от тюркского *казан гол* (*кол, кюль*) – «котёл-озеро», затем стали писать *Казмала* (татарское) – «изобилующая гусями». Гидроним адаптировали под название одежды *камзол*. Такое же имя у левого притока Хопра, длина 48 км, причем верхняя половина зовется Рянзой (см.), а нижняя – Камзолкой.

Камора, левый приток Мокши. Длина 12 км. Вершина к западу от Масловки, устье при с. Виляйки Наровчатского района. Название связано с исполнением пограничных функций служилыми татарами, в 16–17 веках. *Камарга* (татарское) – «окружать, осаждать, делать облаву». Ср.: *камалав* (ногайское) – «осада, облава», *камар* (татарское) – «пояс, кушак» (окружающий, охватывающий тело). Речку пересекала дорога между Нижним Ломовом и Наровчатом. На ней могла устраиваться засада.

Каморга, верховье Ноксы, бассейн Выши. Длина 20 км. Протекает через Кашаевку, Татарское Никольское, Русское Никольское и Черкасское. От татарского *камарга* – «окружать, делать облаву». См. *Камора*, *Серман*. Топонимы такого типа связывают также с мордовским *морга* – «развилка» (Инжеватов, с. 176). Татарское название речки – *Кичкилей-Таш*.

Камыши-Хво́щи, торфяное болото, Пензенский район. Место, заросшее *камышовыми* и *хвощевыми* растениями.

Камышинка. 1. Правый приток Медведицы, бассейн Дона. По бывшему с. *Камышинке* (Большой Камышинке), основанному в 1800 г. До этого речка называлась Мингавиль. **2.** Правый приток Чирчима, бассейн Кадады. Длина 7 км. Название возникло как подражание имени соседней речки Камышлейка. На Камышинке одноименное русское село Камешкирского района, основанное в середине 19 в. Крестьяне – из Старого Чирчима.

Камышле́йка, правый приток Чирчима, бассейн Кадады. Длина 9 км, протекает через одноименное село Неверкинского района. От мордовского *камажа* («плохая, слабая, иссякающая»), *лей* («речка»). Либо мордва использовала заимствованное *камыш*.

Канаде́й, правый приток Сызранки, бассейн Волги. Длина около 50 км, верховья в Кузнецком районе, устье при с. Канадей Ульяновской области. Этимологически возможно связан с булгарским именем. У чувашей многие имена оканчивались на *-дей*.

Кангуле́й Сухой, овраг между селами Серго-Поливаново и Луговое Вадинского района. В окрестностях – русские, татарские, мордовские села. Возможно, восходит к мордовской основе *кенгель* –

«ложь» + *лей* («речка, овраг»): «ложный овраг»? Например, в связи с земельным спором. Либо от татарского *кюнгелле* – «веселый, хороший».

Кандрыш, левый приток Инзы. Длина 11 км. Верховья в лесу, в 8 км к северо-востоку от г. Никольска. Речка отмечена на плане 1789 г. От мордовского *кандо* («толстое бревно, колода») + *раш, рашко* («развилина»). Может быть, по межевому знаку, аналогу русского термина «дуб развиловат», часто упоминаемого в отказных книгах 17 века.

Каньф-Эрьке, бывшее озеро к северо-западу от мордовского с. Старая Яксарка Шемышейского района. Затоплено Сурским водохранилищем. В переводе с мордовского – «конопляное озеро».

Каплись, левый приток Ленгаса, бассейн Кермися, Выши. Длина 8 км. Лесная речка в Земетчинском районе. От мордовского *лисьма* – «родник». *Копа* – мордовское мужское имя: «родник Копы».

Карабула́к (Сухой Карабулак, Чернобулак), левый приток Елань-Кадады, бассейн Кадады. Длина 20 км. На некоторых картах – Сормина. Сухой – из-за недостатка воды и в отличие от реки *Карабулак* (правого притока Терешки), протекающей к юго-западу. *Карабулак* (татарское) – «черный родник», с водами, текущими не по песку, а по земле.

Кара́й, левый приток Вороны. Длина 24 км. Верховья в 24 км к юго-западу от поселка Тамала, на границе Пензенской и Саратовской областей. Еще один Карай (длина около 100 км) – правый приток Хопра в Саратовской области. От татарского *карау* – «смотреть, наблюдать», по дозорным вершинам у этих рек. В частности, у воронского Карая в самом верховье находится господствующая высота 207 м.

Карамала́, правый приток Веж-Айвы, бассейн Айвы. Длина 7 км, лесная. У нее правый приток Сухая Карамала, длина 5 км. На речке мордовское-мокша село Никольского района (упоминается в 1688 г. как Карамалы). Гидроним отмечен на геометрическом плане 1789 года. Местная мордва-мокша производят название от слова *карамо* – «рытьё», *ало* – «внизу»; «нижний ров, овраг». *Кармала* – чуваш-

ское мужское имя. *Карама* (татарское) – «вяз, вязовая». Гидронимы *Кармала, Кармалка* известны в Ульяновской и Саратовской областях (Барашков, с. 49). См. также Кармала.

Карата́ев, овраг в Тамалинском районе. *Каратаи* – обособившаяся часть мордвы-мокши, живущая ныне в трех селениях Татарстана и говорящая на одном из диалектов татарского языка, самоназвание – мукча. Сведений о том, что каратаи когда-либо жили на территории Пензенского края, нет. Здесь топоним идет от фамилии *Каратаев*.

Караулкуакларе́, возвышенность 283 м в 5 км к юго-западу от татарского с. Октябрьского Неверкинского района. Рядом лесок. Местные жители переводят название как «караульные деревья». С высоты велось наблюдение станичников за степью, откуда угрожал неприятель. Обыкновенно такие деревья оборудовались площадками.

Караульный, овраг. Отмечен на плане 1789 г., примыкал справа к оврагу Балабинская Вершина при Керенско-Нижнеломовской большой дороге у села Серый Ключ. Другой Караульный овраг отмечен на той же карте в Наровчатском уезде; он примыкал справа к речке Мокрой Лапыжевке (к северо-западу от Наровчата). Третий Караульный овраг зафиксирован в 5 км к северо-западу от села Большой Мичкас Нижнеломовского района. По расположению казачьих *караулов,* выявлявших движение противника.

Каргале́йка, правый приток Вада, бассейн Мокши. Длина 9 км. *Карго* (мордовское) – «журавль, гусь, ворона», крупная птица; *лей* – «речка». На речке в начале 17 века находилась *Жеравкина* деревня. Другая Каргалейка – ручей, правый приток Верхозима в системе Узы. Ср. также Ка́рга, овраг в Шемышейском районе севернее с. Каргалейки; старое имя – *Каргалей* (мордовское) – «журавлиная речка, овраг».

Кардафле́й, левый приток Катмиса, бассейн Суры. Длина 3 км. Устье при одноименном селе. В 1745 г. – Кардавлей. Отмечен на плане 1789 г. От мордовского *кардо* («хлев, двор для скота»), *-ов* – показатель прилагательного, *лей* – «речка».

Ка́ремша, левый приток Мокши. Длина 10 км. *Карай, Керим, Керем* – чувашское имя. *Карамс* (мордовское) – «открыть, отковырять, выдолбить»; *кармамо* – «начало». Окончание – адаптированный топоформант, по аналогии с названиями крупных рек Мокша, Выша. Учитывая татарское прошлое Наровчата, где протекает река, не исключено искажение мордвой какого-то тюркского названия, например, *кар инеш(а)* – «снежная речка», *кара инеш(а)* – «черная речка», *карама инеша* – «вязовая речка, вязовка».

Каркадим, левый приток Иксы (Сурки, Пяши / Пяжи), бассейн Суры, в районе пос. Десятая Артель, в 5 км к северу от Шуиста (Пенза). Лесная (дуб, осина), заболоченная низина с непостоянными руслами стариц Суры. Длина непостоянна, около 1 км. Название от мордовского *карго* («журавлиная»), *дим* (буртасское) – «влага, речка», вероятно, относилось прежде к одному из озер. Вариант названия, зафиксированный на старинных планах, – Карказим. Другой Каркадим приток Инры, показан на плане Городищенского уезда 1789 г. к юго-западу от с. Чемодановки; речка впадала в озеро Светлое (Светлополянское лесничество). Местности похожи. По-видимому, так мордва называла оз. Светлое. Возможен перенос названия.

Карлыга́н, овраг с пересыхающим ручьем, левый приток Вершаута в системе Узы. Полевая, длина 6 км. Проходит через татарско-мишарское село Старый Карлыган. В переводе с татарского – «смородинный».

Кармала́, правый приток Суры в ее верховьях. Длина 6 км. Сравните села в Чувашии Хурамал и Хурамал Тусь, левый приток Большого Черемшана на Волге – Кармала. Ученые связывают гидроним с термином *карама* (татарское) – «вязовая» (Барашков, 1990, с. 33).

Кармала́тка, левый приток Вельмисевки, бассейн Отвеля, Вяди, Суры. Другое название – Трофимовка, по селу на ее берегах. Длина 6 км. *Карамо* (мордовское) – «рытьё», *латка* («овраг»): «вырытый овраг». Или гибрид татарско-мордовского происхождения: *карама* (татарское) – «вязовый», *латко* («овраг»). Гидроним упоминается в отказной книге за 1688 год: «речка Кармолатка, Модаевка тож».

Уточняющее «Модаевка тож» – от мордовского *мода* («земля»), *ёв* («река»), либо от мордовского языческого имени *Модай*, что более вероятно. Видимо, местность принадлежала некоему мордвину с таким именем.

Каслéй-Кададá, правый приток, или правый рукав собственно-Кадады. Лесная, однако верховья от села Старое Чирково до Найман и район села Андреевка Ульяновской области – полевые. Длина 66 км, уклон 1,6 м/сек. Татарско-мордовское название. В начале 18 века река устойчиво именовалась *Гас-Кадада*: от кипчакского *кас* – «кочевье», «пастбище». Ясно, что данное определение относилось к верховьям, где были ногайские кочевья, название села Найман прямо на это указывает (найманы – ветвь ногайцев). Внутри найман были роды *килыш* (см. Колышлей) и *таракпы* (см. Таратлейка). Смысловой перевод *Гас* (*кас*)-Кадада – «кочевничья, пастбищная» Кадада. Позднее к термину *гас* (*кас*) мордва добавила свой термин *лей* – «река», отсюда и Каслей. В районе села Найман находятся село Мордовский Шмалак и мордовские села Старый и Новый Пичеур. Другой рукав реки называется Елань-Кададой (см.) – тоже «пастбищная Кадада», но по-русски. Старое название Каслей-Кадады – Агинъ-Кодода (см.). См. Кадада.

Катим, правый приток Суры. Длина 10 км. Протекает через с. Нечаевку Никольского района. Вероятно, означает то же, что и *Качим* (см.).

Катмис, правый приток Суры. Длина 33 км. Лесная, в окружении мордовских сел, в 12 км выше по течению Суры крупное татарское село Индерка. Упоминается в 1680 – 1690-х годах. *Ката, Катай, Кадя* – чувашское языческое имя, *ис* (буртасское) – «вода, река». Катмис – «речка Каты»? Не исключено от татарского *кадим* «старый» > *катим Ис* (как неизвестное татарам буртасское имя собственное); «Старая Ис». Либо этимологически гидроним связано с Кададой (см.): их устья всего в 11 км друг от друга.

Кау́рец (Большой Каурец), левый приток Мокши. Длина 22 км, полевая речка. В верховьях одноименное наровчатское село. Население в окрестностях русское с 1630-х годов. Упоминается под 1636 годом. *Большой* – в отличие от своего малого притока. Возможно, в

основе мордовские термины *кая, каявкс* > *кав* (исторический термин: «подать, дань»), *ур* (мордовское заимствование у татар) – «возвышенность, шишка». В пользу данной догадки – расположение истоков речки при возвышенности 213 м, где правительственные чиновники, русские или золотоордынские, могли собирать с окрестной мордвы ежегодную дань, натуральный налог. Либо от русского *каурый* – рыжий (о цвете стенок оврага или горы). Однако этот вариант менее убедителен, так как гидроним достаточно древний.

Качаис, левый приток Инзы. Длина 2 км. Протекает близ села Кочетовки Никольского района. От мордовского или чувашского языческого имени *Кача, Качат, Кочет*, дополненного буртасским *ис* – «речка».

Качим, правый приток Суры. Длина 23 км. Протекает через с. Мордовский Качим. От мордовского *качамо* – «дым, дымный», «курной»; место выгонки дегтя. Либо от мужского имени *Кача*. Окончание *-им* имеет уменьшительный смысл. Есть Катим – правый приток Суры (Никольский район). Обе реки – лесные, поэтому ранее высказывавшиеся этимологии (Полубояров, 1992, с. 72) от русского *качим* – трава перекати-поле, применявшаяся для мытья шерсти, и от татарского *кадим* («старинный, древний») сомнительны. В 1870 г. в «Пензенских епархиальных ведомостях» (№ 22) сообщалось, что название произошло от «испорченного» мордвой слова *качимовать*, т. е. кочевать».

Каша́евка (Кашавка), левый приток Суры в черте города Пензы, заключен в подземную трубу. По фамилии дворян, происходивших из крещеных керенских татар. В 1780 году *Кашаевы* имели поместье между Пензой и Саранском. В 1682 году деревня Кашаевка на реке Иссе принадлежала Ивану *Кашаеву* (Инжеватов, с. 80).

Кашмара (Кашмата), одно из верховий Шмарухи, бассейн Чембара. Возможно, название перенесено с реки *Кашмы*, притока Цны, откуда чембарский регион заселялся мордвой. В начале 17 века с реки *Кашмы* мордовские бортники ходили в Коварский ухожай, на реки Ворону, Чембар и «в *Кежемеле*», что недалеко от речки Поим. *Кежемеля,* – скорее всего, искаженный писцом мордовский топоним *Кашма ляй* («кашминская речка»). В гидрониме Кашмара окончание

могло сложиться на основе устаревшего мордовского *рау* («река»), адаптированного русскими под показатель женского рода. Дословно: «кашминская речка»; Кашмат, по-мордовски, – «кашматские» (люди).

Ке́вда, левый приток Малого Атмиса, бассейн Атмиса, Мокши. Длина 60 км. Упоминается в 1623 г. В 17 и начале 18 в. иногда писали: Кеевда. *Кевт* (мордовское) – «камни», окончание *-да* – татарский локатив: *Кевтда* – «на Кевте». Часть кевдинских татар называет один из участков реки *Сарысаз* («желтое болото»). Верховья Кевды сильно каменисты, ее истоки рождаются в овраге с краями из пластов *камня*. Неподалеку от истоков лес называется *Каменным*. Есть озеро *Кевда* в Лысогорском районе Саратовской области у мордовского села Невежкина, основанного переселенцами из села Невежкино Белинского района.

Ке́льда (Келда, Большая Келда, Кевда, Ужовка), правый приток Шелдаиса, бассейн Мокши. Длина 12 км, полевая, со многими рощами. Протекает через село Веденяпино Беднодемьяновского района. Находится при старинном пути из Нижнего Ломова в Спасск (Беднодемьяновск). Возможно, от термина татарского *келяй* – «молельня»; *келета* (чувашское) – место моления язычников (буртасов или мордвы в одной из рощ). Не исключено происхождение гидронима от мордовского *кель* – «язык», узкий участок местности + татарский локатив *-да,* который в пензенской гидронимии, как правило, присоединен к чужим для татарского языка первичным топонимам. То есть, в понимании татарина, – «там, где Кель», «на Кели». Однако неясно, к какому участку местности относилось понятие «язык». В писцовых книгах Шацкого уезда под 1658–1661 годами говорится, что за Яковом, Сергеем и Анисимом Веденяпиными здесь имелось поместье их деда Андрея Ивановича Большого Веденяпина – «жеребей села Веденяпина на речке Ужовке». Не исключено, Ужовка – русский перевод мордовского *кель* – «язык, узкий», как уж. А может, гидроним является искажением мордовского термина *кужо* – «поляна», «Кужовка»?

Ке́льма, правый приток Иссы. Длина 9 км, степная. Устье к западу от поселка Исса, при селе Украинцево. Представляет собой в

устье прямой, глубокий и широкий овраг с ровным ложем, в верховье – узкую глубокую теснину. В основе, вероятно, мордовское *кель* – «язык, узкий», а окончание *-ма* – показатель существительного со значением обилия признака, наподобие русского *-чино, -щино, -ище* (см. предисловие). Не исключено, что мордва назвала овраг по землям дворян *Языковых*, переведя их фамилию на мордовский. Языковы служили на засечных чертах Саранска и Инсара с середины 17 века. Поэтому в окрестностях имели земельное жалование, например, в Маровке – бывшей деревне Соловцовского сельсовета Иссинского района, Языковой Пятине (Мордовия), в 12 км от Кельмы и других селениях. Отсюда – «Языковщина»?

Кенчу́рка, правый приток Инзы. На речке одноименная деревня Никольского района, поселенная в середине 18 в. напротив устья речки Маис. Кенчурка – уменьшительная форма гидронима, его основа – *Кенчур*. От мордовского *кенкш, кенш* («дверь, место прохода») через *кенш/кенч + ур* (мордовское заимствование у татар) – «возвышенность, шишка». Протекает в лесной и гористой местности с господствующей высотой 307 метров, через которую, вероятно, проходила старинная тропа мордовских промысловиков: «проходная шишка». Переход согласных *ш/ч* мог состояться в силу диалектной особенности (сравните мокшанское *шяй* и эрзянское *чей* – «болото»).

Кеньша, левый приток Инзы, бассейн Суры. Длина 30 км. В отказных книгах 1674 года и в 1680-х всегда Кенза. *Кенкш, кенш* (мордовское) – «выход, дверь». В данном случае так мог называться проход в лесу; русские подобные места называли воротами: Кашмоцкие ворота на реке Кашме, Вадовские ворота на реке Вад. Видимо, такие же ворота охраняли служилые татары и мордва на Кеньше, на старой дороге, ведшей на Инзу (см. схему 5, линия 6, f – е). Интересно, что в Базарной Кеньше Никольского района рассказывают предание о воеводе *Кеньше*. Его застава находилась у леса, вблизи села. Оно отражает воспоминания о служилых людях. Оборонный смысл подтверждает и этимология Сермана (см.), притока Кеньши. Сравните также – Кенчурка.

Кеплатская (Киплатская) **Вершина,** речка, упоминаемая в 17 веке. Либо это одно из наименований верховьев речки Армиёво, либо она текла между Пиксанкой (Усть-Керменем) и Армиёво. *Кепе* (мордовское) – «возрождать, восстанавливать», «начинать деятельность на старом месте», *латко* – «овраг». Название говорит о возобновлении на этом месте хозяйственной деятельности мордвы после перерыва.

Ке́ра (Керка), левый приток Мокши. Длина 18 км, степная. Упоминается с 1632 года как мордовская деревня в Нижнеломовском уезде. Гидроним этимологизировали от мордовского термина *керомс* – «рубить», подразумевая «лесную вырубку» (Зимин, Еремин, с. 71). Однако местность здесь скорее степная, чем лесная. Надежнее термин *керь* (мордовское) – «несколько домов, стоящих в стороне от основного населенного пункта», небольшая деревня, выселок, бутырки.

Кереме́ть, овраг в Неверкинском районе. Расположен у чувашского села Бик-Мурзино. *Кереметь* – место языческих молений и жертвоприношений у чувашей и мордвы.

Ке́ренда, правый приток Шукши, бассейн Суры. Длина 30 км. Упоминается в 1688 году. От мордовского *керомс* – «рубить» (деревья), менее вероятно от мордовского *керь* – «деревня на отшибе»; *керень* – форма прилагательного этого термина. Окончание -*да* – татарский локатив: «там, где *Керень*», «на Керене».

Ке́ренка, правый приток Вада, бассейн Мокши. Длина 18 км, устье в селе Вадинске. Упоминается в документах с начала 17 века. *Керь* (мордовское, устаревшее) – «деревня на отшибе, выселок», русский синоним – *бутырки*; *керень* – прилагательное от существительного *керь*. По мнению Г.П. Петерсона, развитому Г.В. Мясниковым, название связано с мордовским словом и переводится как «речка, берущая начало из вырубок» (Мясников, с. 63). Сравните мордовский глагол *керомс* – «рубить». Иногда в документах конца 17 века встречается написание *Керенса* – татарская интерпретация в русской адаптации гидронима с добавлением *су* (татарское) – «река». Сравните: Керенка – правый приток Веж-Айвы (длина 14 км); Керенда – правый приток Шукши. Правильность этимологии Петер-

сона и Мясникова подтверждает топоним «Поляна *Керендяшка*», о которой упоминается в отказной книге 1686 года. Поляна находилась в Лемзяевском лесу как результат *вырубки*.

Кермись, левый приток Выши. Длина 50 км, уклон 1,7 м/км. Упоминается в писцовых книгах 1623 года как *Керемса, Керемсы*. Возможно, от булгарского имени *Керим*, дополненного татарским *су* – «река», «Керимова река». Нынешняя форма Кермись древнее, она восходит к буртасскому *ис* – «река» (см. *Исса*).

Кивле́й, правый приток Мокши. Отмечен на геометрическом плане Наровчатского уезда 1789 года к юго-западу от села Новые Пичуры. Длина 4 км. От эрзя-мордовского *лей* – «речка», дополненного определением *кев* («каменная»).

Кивля́й, левый приток Маиса, бассейн Инзы. Длина 10 км. То же, что *Кивлей* (см.), но на языке мордвы-мокши.

Кидло́шин, сухой овраг (длина 6 км) у мокша-мордовского села Шелалейка Волчковского сельсовета Белинского района. Село основано в начале 18 века мордвой Инсарского уезда. От мордовских терминов *кедь* – «кожа, шкура», *лашма* – «долина, овраг». Овраг, где вымачивали кожу, или счищали с нее мездру?

Кизим-Велезим, урочище в устье речки Летевы. Упоминается в конце 19 в. (Петерсон, с.107). От мордовского *кезерень* «старинное», *вель* «село», *эзем* «стан»: «древнее селище».

Киле́йка, правый приток Верешима, бассейн Чардыма, Узы. К юго-востоку от села Верешим. Длина 7 км. От мордовского *келей* – «широкая».

Кильдим, местечко в селе Троицкое Башмаковского района, в долине реки Орьёв, рядом с лесом. Буртасское название от *келета* (чувашское) «молельная, священная»), *дим* (буртасское) «речка»: «священная речка».

Кинша, местечко южнее села Никольского (Николо-Райского) Городищенского района, на левом берегу речки Можаровки, где стоял господский дом. Название присутсвует на карте Менде, упоминается в «пензенских» произведениях Н.С. Лескова. Топоним-параллель

гидронима Кеньша (см.). Здесь находились одни из охраняемых служилыми людьми «ворот» на дороге из Узинского стана в Засурский, проходившей через Аксенарский перевоз (см.). *Кенкш, кенш* (мордовское) «выход, дверь».

Кипячий, овраг в селе Кучки Пензенского района, правый приток Хопра. Вероятно, связано с бурным течением воды в половодье.

Кита, левый приток Вада. Длина 15 км. Упоминается в 1581 г. как место бортного ухожая. Так же именуется в отказной книге 1673 г. *Кит* (мордовское) – «дороги, пути», *Кита, Китан* – дохристианское мужское имя у мордвы. В 1637 году здесь описывается бортный ухожай каламасовской мордвы, в числе которой был *Ыскит*. В 1721 году в деревне Ките Духова монастыря жили крестьяне десятника Игната Китаева, отцом которого был, вероятно, татарин *Китай*.

Кичкиле́й-Таш, татарское имя речки *Каморги* (см.), бассейн Выши. Гибрид мордовского и татарского: *кечкез лей* (мордовское) – «крючок-речка, изогнутая речка, овраг»; *таш* (татарское) – «камень, каменный».

Кичкиле́йка, правый приток Суры (старого русла) в 5 км к югу от пензенских Ахун. Длина 5 км. Речка указана на плане 1789 года. От мордовского *кечкез лей* – «крючок-речка, изогнутая речка».

Кичкине́йка, правый приток Юлова, бассейн Суры. Длина 15 км. *Кечкене* (татарское) – «маленькая».

Кишкиперский липяг, известен по документам в 1673–1720 годах на территории Керенского уезда. Располагался между селами Серго-Поливаново и Тенево. Узкая лесная полоса вдоль правого берега Вада. У липяга «поперешнику на полверсты, а длиннику верст на пять». В основе топонима *кишкипер* мордовское мужское имя *Кичка*; *помра, пор* – «небольшой лес, роща»: «Кичкин липяг».

Кла́довая, гора в Вадинском районе. В 2 км к юго-востоку от села Серго-Поливаново. Видны остатки городища, на котором местные жители находили монеты. Отсюда слухи о *кладах*, зарытых разбойником Кудеяром. В горе была пещера. В середине 18 века крестьяне пытались проникнуть в тайны горы (Петерсон, с.102). См.

Кудеярова роща. Микротопоним *Клацкий* – овраг в Башмаковском районе.

Кле́меть, гора в селе Междуречье Никольского района. *Килей медь* (мордовское) – «березовый мед». Не исключено искаженное *Кивляй* (название соседней речки) + *медь* («мед»); «кивлейский мед, ухожай».

Кнудим, историческое название липяга в верховьях реки Вороны выше устья речки Пачелмы. Упоминается в отказной книге 1692 года: «Отказано выборного полку салдатам Власу Наумову сыну Черноцову с товарыщи, дватцети девяти человекам.., порозжей земли в Керенском уезде, в урочищах: от *Нардима* липяга, вдоль по липягу по Кнудиму, до речки Сеньлей, на липяг Синбур, а от липяга Синбура – через дорогу Ламовскую, по которой ездят на речку Варону, да вниз по речке Вароне до речки Пачелмы, да вверх речкою Пачелмою до речки Вечаймы, а от речки Вечаймы вверх по Пачелме, да вверх... на липяг на Печькергу, вдоль по липягу Печькерги до Печаны, а от Печаны до первого урочища, до липяга Нардена». В основе топонима *Кнудим*, вероятно, термин *коня* (мордовское) – «лоб» (русский синоним: «взлобок, голая возвышенность»), *дим* (буртасское) – «речка»; «речка при лысом бугре».

Кобелёк, левый приток Раевки, бассейн Выши. Длина 10 км. Верховья в селе Долгово Земетчинского района. Зафиксирован на плане 1790 года. Происхождение названия не установлено.

Ковале́й, правый приток Аришки, бассейн Айвы. Длина 10 км. Протекает за рекой Сурой в Лунинском районе. *Кавал* (мордовское) – «коршун», *коволкс* – «полоса» (по́ля), *лей* – «речка, овраг». *Хавал* (чувашское) – «дупло, борть». Точная этимология затруднительна из-за множества допустимых значений.

Кова́рка (Ховарка), дорога у села Владыкино (Каменского района) и села Долгово Земетчинского района. Шла от Владыкина к верховьям Чембара, затем на Долгово Земетчинского района. По преданию, по ней ездили *коварные* разбойники. На самом деле здесь проходил путь мордовских бортников от реки Цны на «*Коварские* бортные ухожаи», расположенные на Чембаре и Вороне: «На

реке на Вороне бортной *Коварской* ухожей... да на низ по Чанбару по обе стороны до усть Ченбару» (Шатская книга, с. 93). Исходное значение неясно из-за искажений. *Коварка* (мордовское) > *кав эрьке* – «озеро с клетью» для скота, *кавал* – «коршун», *кеверь* – «круглая» + *ки* («дорога»). То есть какая-то или чья-то дорога.

Кодор-Лопаче́й, торфяное болото в Пензенском районе. *Кодор* – мордовское мужское имя. Он считается первопоселенцем эрзянского села Карамалы Никольского района. *Лапа* (чувашское) – «лощина, низина», *чей* (мордовское) – «болото». Здесь *лапа* – заимствованное у чувашей слово. «Кодорово лощинное болото».

Козле́йка, левый приток Вада. Длина 7 км. В 1673 году – Кажлейка. *Каж лей* (мордовское) – «еловая речка», «речка, где росли ели».

Козл<u>я</u>тский (Козляцкий), брод через р. Ломов в районе с. Козлятского Нижнеломовского района, основанного в 1636 г. служилыми людьми, на Ногайской дороге. *Куз латко* (мордовское) – «еловый овраг».

Козьмола́, озеро южнее поселка Беково. Сравните гидроним Камзола (Казмала). От татарского слова со значением «изобилующее гусями». *Казма* – чувашское мужское имя.

Колда<u>и</u>с, левый приток Суры. Длина 45 км. Лесостепь. На северо-востоке Шемышейского района. На реке в период существования Буртасского княжества в составе Волжской Булгарии, по-видимому, находился городок, так как в прошлом веке в местечке Репша-Луга на ее берегу жители находили множество камней, кирпичей, остатки строений. В отказных книгах 1690 года – *Колзайсу*, татарская калька старого буртасского названия (в татарском *су* – «вода, река»). Субстратом гидронима является *Колдай (Кулдай) ис* – «река Колдая» (чувашское языческое мужское имя).

Колда<u>и</u>с Старый, левый приток Инзы. Длина 25 км. Лесная, с полянами. Верховья в Никольском районе. Как *Калда* упоминается в 1674 году. Названа в отличие от Колдаиса, левого притока Суры (см.). Со *старого* на *новый* Колдаис мигрировала мордва в 17 веке

в поисках свободных ухожаев. *Кулдай* – чувашское языческое мужское имя, *ис* (буртасское) – «вода, река»: «Кулдаева река».

Колдоба́ш, озеро в Сердобском районе. Может означать «вершина Колдая» (чувашское мужское имя). *Баш* (татарское) – «голова, верх». Однако в 1700 году упоминается как речка Кутлобаш и Кулобаш, поэтому сложно определить точное значение гидронима: то ли от татарского имени *Кутля* («Кутлина вершина»), то ли от татарского *куль* – «озеро» («озерная вершина»), или *котлы* – «счастливая» вершина.

Колева́й, болото в Земетчинском районе. От чувашского *кюле ай* – «подозёрье», *кюлевай* – «место, изобилующее озерами».

Колема́с, правый приток Сердобы. Длина 13 км. В основе предполагается имя мордвина-язычника *Келемаса*. От него произошла фамилия: в 1688 году в Нижнем Ломове служил затинщик Борис *Колемасов*. Привлекает внимание этимология от мордовского *колема* – «гниение», *мастор* – «поле, равнина», так как местность богата торфом. Однако более вероятна антропонимная основа. Интересно, что в Земетчинском районе жителей села Нижняя Матчерка раньше дразнили *колемасами*, причем значение прозвища никак не объяснялось.

Колона (Колана, Калана), правый приток Большого Чембара, бассейн Вороны. Длина 7 км, пересыхающий, ручей в окружении степных липягов. В 1701 году упоминается «липяг Каланов» и «колонинская старая дорога», ведшая на вершину реки Кевды. Там же *Каланный* овраг в верховье Липлейки при степном селе Андреевке Каменского района. Население повсюду русское. Маловероятно – от татарского названия дикой лошади *колан,* так как в ближайшей округе нет татарских микротопонимов. Но есть мордовские: Левка, Марарайка, Кутябркечкс. Однако обращение к мордовскому термину *кал* – «рыба» (Зимин, Еремин, с. 72) ошибочно, так как объект явно не рыболовного значения. Можно предположить русский устаревший термин *коломень / коломь* – «окрестность; то, что около чего-либо» (Мурзаев, с. 286), от слова *около, околица*. Сравните *Колояр* – «около яра». От термина *коломь* идет название подмосковного города Коломны. Менее вероятно от чувашского мужского имени *Ка-*

лан; не исключается татарское *кёл, кёлле* – «зола, зольный» в связи с осенними пожогами степи на Чембаре в конце 16 века для воспрепятствования прорывов в центр Московского государства больших масс конницы степняков. По боярскому приговору от октября 1571 года: поле предстояло «жечи по Идовской дороге, по Буртасу и по Вороне и по обе стороны Ченгара» (Петерсон, с. 82). См. также Чембар, Опалиха, Подсот.

Колояр, левый приток Суры в Бессоновском районе. Длина 12 км. «Около яра», оврага.

Колышле́й, левый приток Хопра. Длина 73 км. Упоминается в 1571, 1602 годах. Сравните: Большой Колышлей – левый приток Медведицы в районе города Аткарска (степная, длина 45 км); Калыша – левый приток Алатыря на территории Мордовии (лесная, длина 18 км), Калаш – правый приток Инсарки в Мордовии, длина 4 км. Выдвигались этимологии от венгерского *калаш,* мордовского *лей* – «рыбная речка» (Зимин, Еремин, с. 73), дохристианского мужского имени у мордвы *Калась лей* – «река Калася» (Полубояров, 1992, с. 80). Наиболее вероятна этимология на основе этнонима *килыш* – род ногайцев-найманов, кочевавших в 16–17 веках по Медведице, Хопру и Суре. *Килыш лей* (мордовское) – «речка килышей» (ногайского племени). В 1612 году между мордвой и ногайцами при селе Чукалы вблизи речки Калыша (Мордовия) произошло сражение. См. также Таратлейка.

Комолга, овраг в Лопатинском районе южнее мордовского с. Китунькино. Вокруг – татарские села. От татарского *ком елга* – «песчаная речка».

Кондоле́й, правый приток Веж-Няньги, бассейн Няньги, Узы. Длина 9 км. Вариант названия – Кундилей. Течет от р. *Кондоль*, по которой назван мордвой с участием термина *лей* – «речка»: «кондольская речка, овраг».

Ко́ндоль, левый приток Няньги, бассейн Узы. Длина 22 км. Степная, с рощами. Мордовский гидроним, в начале 17 в. – Кундлея. *Кундай лей* (мордовское) – «река Кундая», мордвина. Возможно также от мордовского термина *кундо* – «дупло, борть», *лей* – «реч-

ка». В 16–17 веках здесь бортничала мордва. Сравните озеро Кандал (Кондаль) под Кадомом в Рязанской области, Кондоль – правый приток Медведицы в Волгоградской области, речка Кандала в Старомайнском районе Ульяновской области.

Конитéйка, левый приток Юлова, бассейн Суры. Длина 6 км, лесная. В Городищенском районе. Искажение мордовского *Канстейка (*канстъ* – «конопля, конопляная»).

Копелéйка, овраг в Тамалинском районе. От мордовского дохристианского мужского имени *Копай, Копа* и термина *лей* – «речка, овраг». *Купа* (тюркское) – «болото», «прогнившее, гнилое».

Корáблик, гора в 10 км к югу от Малой Сердобы, на саратовской стороне. По преданию, название происходит от того, что возле нее у реки Сердобы жители находили борт *корабля*. В предании отражены воспоминания о заготовках корабельного леса при Петре I, который отправлялся в Азов и Таганрог для ремонта кораблей Азовской флотилии, строительства гавани, складов, обжига камня и прочих дел. Другая народная этимология – гора похожа на перевернутое днище *корабля*. Скорее же всего, топоним является искаженной формой татарского термина *караулы, каравлы* – «караульная». Здесь мог находиться передвижной пост служилых татар, охранявших в 17 веке юго-восточную окраину Русского государства.

Коровья дорожка, упоминается в 1684 году в отказной книге Керенского уезда: «За валом от Ломовского лесу, через речку Тюревку, по *Коровьи дорошки* и по земской Воронской, через речку Ушенью по большой Воронской дороге, до Круглого липяга, до речки Ноксазги». Из описания видно, что Коровья дорожка проходила между верховьями речек Тюрьев и Ушинка (схема 5: с – t), возможно, как часть Вадовской дороги (см.), либо шла параллельно ей. От искаженного татарского названия, восходящего к термину *карау* – «смотреть, караулить», каравлы – «караульная», то есть «сторожевая дорога», по которой ездили в степные дозоры татарские мурзы.

Королéйка (Каралейка), правый приток Малого Чембара, бассейн Чембара. Длина 6 км. В черте города Белинского. Речка Королейка фиксируется на плане Чембарского уезда 1789 года. *Карь*

(мордовское) – «лапотная», вероятно, в ней вымачивали лыко для плетения лаптей, коробов и других изделий; *лей* – «речка».

Костыля́йка, правый приток Иссы. Длина 12 км, степная. От мордовского *коське*, *костязь* – «сухая, высохшая», *ляй* – «речка, овраг».

Ко́ська Ла́шма, овраг у эрзянского села Старое Славкино Малосердобинского района. В переводе – «сухая лощина».

Котёл, правый приток Вада. Длина 15 км, лесостепь. Упоминается в 1631 году: «...да по речке по Чевуше (Чиуш), да на речке на Кокле (Котел) *кодненской* ухожей вверх по Котлу левая сторона с липягами и з дубровами и на Норловской (Нор-Ломовской) вершине по обе стороны, да на речке на Воде (Вад) около Жеравкиной деревни (см. Каргалейка) по обе стороны Воду» (Шатская книга, с. 107). Названо по рельефу.

Кочато́к, левый приток Миткирея, бассейн Хопра. Ручей в Бековском районе. Антропотопоним: *Кочат, Кочаток* – мордовское имя человека, имевшего хозяйственные угодья на этой речке.

Кочела́й, озерко и болото в Никольском районе, на правом берегу Инзы, к северу от деревни *Кочетовки*. Название восходит к мужскому имени у мордвы: *Коча(т)*, *ляй* – «речка, овраг». Одноименная речка упоминается в 1859 году в Вольском уезде.

Кочетве́рть, правый приток Поима, бассейн Вороны. Длина 6 км. Протекает через село Поим Белинского района. Упоминается в 1623 году «бортной Коварской (см. Коварка) и *Кежетверской* ухожей на реке на Вороне... по речку по *Кежетверку*, а от *Кежетверки*... вверх по реке по Вороне, по левой стороне по речку по Поим» (Шатская книга, с. 101). Если название в писцовой книге искажено и за правильную следует принять современную форму, то основу гидронима составляют имя владельца *Кочата* + *вирьхть* (мордовское) – «леса»: «Кочатовы леса». Если писцовая форма более близка к изначальной, то этимология скорее всего восходит к мордовским терминам *кежей* «сердитый, гневный, злобный», *вирьхть* «леса»: «злые леса». Вероятно, в связи с опасностью грабежа и пленения мордов-

ских бортников степняками, маскировавшимися в лесах для грабежа проезжавших по Коварской дороге (см. Коварка).

Кочкари, торфяное болото в 2 км к юго-западу от д. Кошкаревки Сердобского района на берегу речки Грязнухи. Диалектное русское слово *кочкарь* – «болото с кочками, вздутиями на поверхности».

Кочкарле́й, овраг с пересыхающим ручьем к югу от мордовского села Каржимант, Шемышейского района. По-видимому, мордва использовала русское слово *кочкарь* (см. Кочкари), соединив его со своим термином *лей* («речка, овраг»). Либо от мордовского *кочкаря* («пятка») + *лей* («речка, овраг»): «задний овраг».

Кочкова́тка, левый приток Колышлея, бассейн Хопра. Длина 12 км, степная, при русских селах Илларионовке и Надеждино Колышлейского района. С *кочками*, вздутиями на поверхности высохшего болота.

Крандасло́тка, овраг у мокша-мордовского села Колдаис Шемышейского района. В переводе с мордовского – «тележный овраг».

Красное Поле. В Камешкирском и Кондольском районах. *Красным* называли лучшее, любное поле; *красный хлеб* – пшеница. В 19 веке употреблялось название Зябловка. Возможно, от термина *зябь* – осенняя вспашка под яровые хлеба, которая в то время начинала внедряться в лучших помещичьих экономиях.

Кривое, бывшее озеро на южной окраине Пензы. Имело неровные, излучистые берега (старое русло Суры); изображено на плане 1789 г.

Криволу́чье, место на изгибе реки Елань-Кадады, Неверкинский район. *Кривая лука* – изогнутая береговая линия. Здесь на территории Староандреевского сельсовета находится одноименная чувашская деревня, которую чуваши называют *Куккыр Лука* («кривая лука»); деревня основана во второй половине 18 столетия.

Круко́л, правый приток Суры. Длина 6 км. На геометрическом плане 1789 года – *Корукол*. Протекает через село Канаевку Городищенского района. Названо по озеру у южной окраины села. От татарского *кору* («караулить»), или *коры* («сухое»), *кол* («озеро»): «ка-

раульное (или «сухое») озеро». Здесь находился старинный брод через Суру.

Круте́ц, левый приток Хопра. Длина 22 км, устье при селе Бекетовке Колышлейского района. Диалектное название *крутизны* на местности. В данном случае имеются обрывы левого берега Хопра и самого Крутца при впадении в Хопер. Овражный ручей Крутец – правый приток Чардыма, бассейн Узы, в 5 км к востоку от Даниловки Лопатинского района.

Крымская дорога, историческое название пути из Крыма в Казань. Исследователи указывают следующее ее направление: Крымское ханство – южная степь – река Ломов – река Инсар – окрестность года Саранска – река Атемар – брод через Суру около устья реки Аргаш – река Корсунова (Корсунка, приток Барыша) – город Казань (Лебедев, с. 12). Однако данный маршрут, на наш взгляд, не вполне убедителен. Скорее всего, следует принять во внимание улусный центр Золотой Орды Мохши (Наровчат) как промежуточный пункт или линию «11 или 12 – 7» (схема 5). Вряд ли при таком дальнем пути его могли миновать.

Кряжим, правый приток Кадады. Длина 21 км. Низовья в лесу, вершина в лесостепи. В источнике 1689 года – Кережим (Холмогоровы, с. 66), также в 17 веке встречается форма Кирижим. Одноименное село в Вольском районе Саратовской области, выселок из села Кряжим Сосновоборского района (Горцев, с. 65). Последнее упоминается в 1717 году как вотчина Ивана Петровича Шереметева (Холмогоровы, 1899, с. 32). Названия идет, скорее всего, от мордовского дохристианского мужского имени *Киржемана*, владельца здешних угодий.

Кува́й, овраг с ручьем, Сосновоборский район, в черте села Мордовский Качим. *Кувай* (мордовское) – «длинный, протяженный».

Кува́к, овраг с ручьем, левый приток Нор-Ломовки, бассейн Ломова, Мокши. На юго-восточной окраине вадинского с. Судакаевки. *Кувак* (ногайское), *куак* (татарское) – «кустарник», *кувай, кувак* (мордовское) – «долгий, длинный». Логичнее мордовская этимология. Овраги Кувака также за северной окраиной села Русский Шел-

даис в Беднодемьяновском районе, Каменском и Нижнеломовском районах – все в бассейне Мокши. См. также Кувахужинский овраг и Кувикша.

Ковакужа (овраг Кувакужинский, Кувахужинский), левый приток Сеитьмы, бассейн Иссы. Длина 12 км. Поле, липяги у наровчатского села Шадрино. Известно с конца 18 в. От мордовского *кувай кужо* – «долгая поляна», или *куво кужо* – «клюв-поляна», «узкая поляна».

Кувикша (Березовка), сухой глубокий овраг в системе левого берега Пензятки, бассейн Пензы, полевой, длина 2 км. Искаженное название от мордовских слов *кувай, кувак* – «долгий» и *икелькс* – «перед, пред» (послелог, который ставится за именем). Аналогично русскому понятию «пред Куваком, Предкувачье». По-видимому, на пути из Загоскино в Нечаевку «истинным» Куваком был длинный овраг с ручьем (длина 6 км), левый приток Пензятки, на котором стоит село Литомгино. Окончание *-ша* – подражание местным гидронимам Шукша, Мокша.

Кудеярова гора, песчаная гора в Земетчинском районе, на краю леса, в 6 км к западу от села Большая Ижмора в сторону поселка Десятый Октябрь. Название связано с легендой о разбойнике Кудеяре. Возможно, место какого-то древнего поселения, на котором люди находили вещи, принадлежавшие якобы Кудеяру.

Кудеярова роща (историческое название). Г.П. Петерсон помещает ее «близ села Котёл». Точнее, она находилась между селами Котёл и Скуратово Вадинского района. По преданию, *Кудеяр* был разбойником, строил «городки», и около них зарыл сокровища, писал краевед. Клады лежат в чугунных котлах, прикованных цепями к корням старого дуба, иногда в медных трубах, иногда в деревянных бочках, окованных железными обручами. В темные ночи там, где спрятаны клады, горят огоньки, будто теплятся свечки. Попытки завладеть кладами всегда неудачны, так как их стережет нечистая сила (Петерсон, с. 103).

Кудно-Ла́тко, овраг в мордовском селе Колдаис Шемышейского района. У мордвы *кудыня* – «маленький домик, домишко» + *латко* «овраг».

Кузан-Па́ндо, гора у мордовского села Нижний Мывал Сосновоборского района. В переводе – «подъём-гора», «место с крутым подъемом».

Кузима (Кузым, Гузынка), левый приток Вьяса, бассейн Суры. Длина 10 км, степная, сильно пересеченная местность. В верховье мордовское-эрзя село Старые Турдаки (Мордовия), основанное в середине 17 века мордовскими мурзами – служилыми людьми (Инжеватов, с. 182). Гидроним относится к группе мордовских названий с окончанием *-им / -ым* (Поим, Ручим и другие); топоформант имеет уменьшительный смысл. *Куз* (мордовское) – «ель»; *кузим* – «елшанка». Не исключена вероятность участия мордовского термина *кузема* – «подъем» на пути из Пензы в Саранск. «Горная» тема здесь присутствует и в названии соседнего села Турдаки, где *даг* (тюркское) – «гора», а *тура* (древнетюркское) – «крепость» (Мурзаев, с. 566): «крепостная гора». Надо полагать, в районе села Старые Турдаки до завоевания края монголами находилась буртасская крепость, по которой завоеватели назвали гору.

Кузым (Сырмянка), овраг с ручьем, правый приток Колдаиса, бассейн Суры, длина 5 км. Протекает через село Старые Турдаки. Перенос названия с прежнего места жительства переселенцев (см. Кузима).

Кука́рки, русское село Белинского района. Возникло между 1762 и 1782 годами. В основе ойконима мордовские термины *кукарьга* («крючок, загиб»), *ки* («дорога»). Имелась в виду крутая дорожная петля, огибающая поворот реки Чембар.

Кунжеле́йка, правый приток Мокши. Длина 4 км. При селе Кривозерье Нижнеломовского района. Лесной ручей, болотистая местность. От мордовского *кужо* – «поляна», *лей* – «речка»; «речка на поляне».

Ку̀ний, полевой овраг в 3 км к юго-востоку от русского села Трескино Колышлейского района. Там же Кунья роща, названная по оврагу. Микротопоним встречается на планах с середины 19 века. Название русское, имеет натуралистическое объяснение.

Ку́нчеровская степь, природный заповедник, Неверкинский район. Находится в 8 км от села Кунчерово. Другое местное название заповедной степи – Песчаная гора. Урочище Кулчура (Кончара, Гончара), бывшая речка, известно в Кондольском районе. Вероятно, также названа по имени землевладельца, чуваша или татарина.

Куранская гора, у села Поим, Белинского района. *Кура* (татарское) – «малина», *кураз* – «петух, глухарь, самец».

Куряс, ручей при селе Каргалей, Вадинского района, одно из верховий речки Каргалейки. Полевой, среди лесных массивов. На керенской оборонительной линии служило много татар (в 17 веке и село Каргалей было татарским). Поэтому наиболее вероятна связь с татарским *коры* – «сухое, пустое, порожнее», *йас* – «степь, равнина»; здесь – «порозжее поле, земля».

Ку̀тлинские Липяги, в Лунинском районе при селе Липяги. Упоминаются в 1700 году. Частично сохранились к югу от села. Расположены на склоне возвышенности при высоте 227 м, огибаемой железной дорогой между станциями Гольцовка и Танеевка. См. Липяги, Три Липяга.

Ку́тля, левый приток Суры. Длина 19 км, степная речка. Упоминается в документе под 1665 годом. Одноименный ручей при селе Новая Толковка в Пачелмском районе. В списках служилых татар Пензенского края 17 века встречается мужское имя *Кутля*. Сравните имя главы династии касимовских царей Тимура *Кутлы*, выходца из Казанского ханства. Но скорее всего гидроним восходит все же к мордовской форме *кудо ляй* – «домашняя речка» (речка с жилищем). Видимо, не случайно в 1631 г. ручей Кутля при с. Новая Толковка назван *Кудляй* (Шатская книга, с. 107).

Кутярпкечка (Кутябркечкс), «липяжок в угоре» в верховьях реки Большой Чембар, в районе каменского села Анучино. Упоминается в документе под 1702 годом. Искаженное русскими мордовское название *Кутяй* (мужское имя) + *пря* (у пензенской «звонкой» по языку мордвы чаще – *бря*) – «голова, верх» + *кечказ* (мордовское-эрзя) – «крючок»: «Кутяев верхний крюк, обод» (о бортном владении). То есть некий мордвин Кутяй имел право бортничать, доходя до верхо-

вого липяга («в угоре», на горе), но далее обязывался сделать крюк, крутой поворот до другого своего ухожая. Вполне вероятно, что нынешнее село Кутеевка в 20 км от этого места основано татарами у одного из липягов Кутяя.

Кучу́к-Пор, овраг в системе реки Хопер, в селе Кучки Пензенского района. *Кучук* – языческое имя у булгар; например, *Кучук* Мухаммед – касимовский царевич в середине 15 века. Другие вероятные этимологии: *пыр* (чувашское) – «устье, залив, горловина»; мордовское *помра / пор* – «роща, лесок»: «роща Кучука». Сравните также мордовское *кучка* – «середина»: «средний лесок, липяг». *Кучукское* озеро – в Алтайском крае, Кулундинская степь. *Кучлук* в начале 13 века – ногайский хан из племени найманов, кочевавших позднее и в Пензенском крае.

Кушле́й, левый приток Каслей-Кадады, бассейн Кадады. Длина 6 км. Протекает через село Новое Чирково Неверкинского района, в основном, лесом. От мордовского *кужо* – «поляна», *лей* – «речка».

Кэчке, полевой овраг на юге Белинского района на границе с Тамалинским, в 2 км к северо-востоку от мордовского села Масловка Тамалинского района. По форме оврага: *кечказ* (мордовское) – «крючок».

К<u>я</u>ндя, левый приток Тяньги, бассейн Орьева, Выши. Длина 11 км, степной. *Кандей* – чувашское языческое мужское имя, возможно, бывшее и у буртасов. *Кандея, кандейка* (русское, тамбовское) – «ендова, деревянная ложка» (В.И. Даль); в географическом понятии – «округлая низина».

Л

Ла́ка, правый приток Вада, бассейн Мокши. Длина 10 км, лесостепь. На речке русско-татарские села Мочалейка и Чудовка, русская Нагорная Лака Вадинского района. Маловероятно от мордовского *лакамс* – «кипеть», *лакамо* – «кипение», так как речка слишком мала и с обычной для этих мест невысокой скоростью течения. Но по ее берегам имеются господствующие высоты 218, 206, 201 м. Поэтому здесь скорее подходит финно-угорский термин *лака* (венгерское), *лакка* (финское) – «навес, вышка, чердак» как оборонительный термин буртасов. Вышки для наблюдения за степью ставили на господствующих высотах. В данном случае осуществлялся надзор за Янгозиной дорогой (см.) от Серго-Поливаново в сторону Выборного.

Ла́па, долина справа у речки Чирчим в Неверкинском районе. Есть Большая и Малая Лапа. *Лапа* (чувашское) – «долина, низина, лощина».

Лапыжо́вка, левый приток Шелдаиса, бассейн Мокши. Длина 14 км, степная речка. На плане 1789 г. различаются Мокрая и Сухая Лапыжовки. От чувашского *лапа* («долина, лощина») + *шыв* («река»): речка в низких берегах. Присутствие чувашского термина объясняется, по-видимому, родством чувашского и буртасского языков в период существования Наручатской орды (до 14 века). Впоследствии чуваши здесь не жили.

Лахте-Кюль, местность в Каменском районе. Татары переводят его как «Лахта-озеро» (*кюль* – «озеро»), значение первой части объяснить не могут. Субстрат мордовский: *ляйхть* – «речки, овраги».

Ла́шма, левый приток Лаки, бассейн Мокши. Ручей в селе Нагорная Лака Вадинского района. В переводе с мордовского – «долина».

Ла́шмаба́рда, овраг в селе Нижний Шкафт Городищенского района. От мордовского *лашмо* («долина»), куда сваливалась *барда,* продукт после перегонки вина на заводе графа Шувалова, построенном в середине 18 в.

Лебединое, озеро у села Лебедянка Земетчинского района Пролетарского сельсовета. Одноименное болото в Вадинском районе.

Лебяжье, озеро при впадении реки Колышлей в Хопер, под крутым берегом, в 2 км от села Жмакино, Колышлейского района. По одному Лебяжьему озеру в Городищенском (на Суре, под поселком Чаадаевка) и Лопатинском районах. Этимология прозрачна.

Лева́нская лука, Бековский район. Этимология неизвестна. *Левантский* (В.И. Даль) – «восточный, из *Леванта*», то есть Ливана. Леонтий, *Левонтий* – мужское имя. Место владения *Леонтия?*

Ле́вка, правый приток Марарайки, бассейн Большого Чембара, Вороны. Длина 14 км. Степная речка, с липягами. На современных картах Левкой иногда ошибочно именуют Марарайку. На плане Чембарского уезда (1789 год) верховья Левки показаны у села Щепотьево, а верховья Марарайки – у села Тарханы. *Лей* (мордовское) – «река»), *евка* – русский уменьшительный суффикс. Отсюда *Лейевка,* Левка.

Леинбор, липяг, упоминается в 1638 г. между верховьями Шелдаиса и Нор-Ломовки. От мордовского *ляйнь + бур, пор* («речной лес»).

Леляйка, правый приток Вершаута, бассейн Узы. Длина 30 км, степная речка. В 1738 г. упоминается под этим именем. Топонимическая тавтология: *лей* и *ляй* – эрзя- и мокша-мордовские термины («речка»), дополненные русским уменьшительным суффиксом. В документах под 1702 и 1721 годами – *Ленянга*, от детопонимизированного гидронима *Няньга* (см.), понимаемого просто как «река». В некоторых источниках – Лелянга.

Лемзяй, левый приток Суры. Длина речки 12 км. Поляны среди леса. Протекает через деревню Лемзяйку Пензенского района. Упоминается в 1689 году. Гидроним не русский и не татарский (у татар с фонемы *л* начинается очень немного исконных слов). Скорее всего, он мордовский или буртасский. Ручей Лемжа показан в 1864 году в Инсарском уезде. Л*ам* (чувашское) – «влага», *лейнь* (мордовское) – «речной».

Ленга́с, правый приток Кермися, бассейн Выши. Длина 18 км, лесная речка. Упоминается в 1623 году как Леньянсклея (Шатская книга, с.110). Под современным именем фиксируется в 1658 году. Возможно, от чувашского языческого мужского имени *Лен* + *кас* (чувашское) – «кочевье, деревня»: «кочевье (деревня) некоего *Лена*».

Летёвка, левый приток Вада. Длина 22 км. В 1581 г. упоминается бортный ухожай «по речке по Ките, по речку по *Литеву*». В 1673 году – Летева, Летев. На картах 1870 и 1993 годов – *Латос*. Скорее всего, в основе гидронима мордовское *ляйхть* – «речки», дополненный уменьшительным аффиксом *-овка*. Сравните также чувашские (булгарские) языческие мужские имена *Литья, Литва, Латя*. В конце 19 века местность в устье этой речки именовалась Кизим-Велизим (Петерсон, с. 107), от мордовского *кизень* – «летнее», *велькс* – «верхнее», *эзем* – «становище, селище».

Лещева, левый приток Вороны. Длина 10 км. Протекает через село Невежкино Белинского района. *Лещадь* – «плита, колотый на слои и обтесанный камень, плитняк» (В.И. Даль). Верховья речки находятся в 3 км от истока Кевды, где стены оврагов сложены из каменных плит.

Липерка, озеро под Наровчатом. «Ольховое озеро» (мордовское).

Липле́йка. **1.** Левый приток Малого Атмиса, бассейн Атмиса, Мокши (к югу от города Каменка). Длина 13 км, по правому берегу – лес. Упоминается в 1688 году как Липляй, а также в 1701 году: служилые люди просили пожаловать им «порозжие» земли по обе стороны *Липлейских* вершин и речки Мирорайки (См. Марарайка, Лермонтово). **2.** Правый приток Чардыма, бассейн Узы. Длина 11 км,

степная речка. На правом берегу стоит деревня Липовка Лопатинского района, в названии которой отражена ложная этимология гидронима. В бассейне Суры насчитывается 3 Липлейки, в бассейне Мокши – 4 Липлейки, 1 Липляй и 1 Липерка. На Хопре таких нет. *Лепе + лей* (мордовское): «ольховая речка».

Липля́й, левый приток Парци, бассейн Мокши. Длина 16 км, степная речка под Беднодемьяновском. Мордовское: *лепе ляй* – «ольховая речка».

Липовка. Ударение бывает и на первом, и на втором слогах. **1.** Левый приток Орьева, бассейн Выши. Полевая речка, длина 7 км. Названа, вероятно, по какому-нибудь не сохранившемуся *липягу*. Зафиксирована на плане 1790 года как левый приток Выши; на ней село Богородицкое, Липовка тож. **2.** Правый приток Чардыма, бассейн Узы, устье в 5 км к западу от села Лопатино. Полевая речка, длина 10 км, в устье роща. **3.** Левый приток Сердобы у села Липовки Малосердобинского района. Полевая речка, длина 5 км. Недалеко от истока в 18 веке начинался лес. **4.** Правый приток Шукши (другое название Леплейка). Полевая речка, длина 9 км. Всего в Пензенской области насчитывается гидронимов Липовка: в бассейне Суры – 3, Мокши – 2, Хопра – 5. Данное соотношение свидетельствует о действии закона относительной негативности названий: в степном Прихопровье больше «лесных» гидронимов, чем в лесистых Присурье и Примокшанье.

Лисовка, правый приток Елани, бассейн Пензы. Длина 14 км, степная речка. Вероятнее всего от мордовской основы *лисьма* («родник») + русский уменьшительный аффикс.

Лисьма-Ла́тка, овраг к юго-востоку от села Бегуч Камешкирского района. В переводе с мордовского – «родниковый овраг». В 1864 году фиксируется Лисьма – левый приток Мокши в черте села Голицыно.

Ло́дка, овраг, Пензенский район. Адаптированное русским населением мордовское слово *латко* – «овраг».

Лозгавче́й, болото, Нижнеломовский район. От мордовских терминов *локсей / лоскей / лозгав* (метатеза и аккомодация согласных)

«лебединое», *чей* – «болото». Вероятно, термин *локсей* относился не только к лебедю, но и вообще ко всякой крупной птице.

Локсерка, озеро в Наровчатском уезде. От мордовского *локсей* – «лебединое», *эрьке* – «озеро». Озеро Ласкерка упоминается в 1623 году в районе реки Чембар (Шатская книга, с. 101). Здесь, как и в случае с гидронимом Лозгавчей, имеет место метатеза согласных.

Локшарка, озеро на левом берегу Суры в Никольском районе. В 4 км к юго-востоку от с. Соколовки. *Локсерка* – «лебединое озеро» (мордовское).

Лом́ов, левый приток Мокши. Лесостепная река, длина 60 км, уклон 0,7 м/км. Упоминается в 1571 году. В одном топонимном ряду Ломовка (2) в Лунинском и Городищенском районах; под городом Камышиным Волгоградской области; в Среднем Поволжье и Поочье есть гидронимы Лом, Ломовис, Лома, Ломага, Ломля, Ломы в местах проживания древней мордвы. Гидроним ошибочно этимологизировался на материале мордовской лексики: *лом* – «черемуха». Также неудачна гипотеза, связанная с отглагольным существительным *лом* (Морохин, с. 125). В Поволжье *лом* – «пойма, пойменный луг, покрытый мелким лесом»; *лома* – «низина, узкая длинная долина» (Мурзаев, с. 346). Обилие гидронимов с основой *лом* требует внимания к терминам, относящимся к воде. У мордвы-мокши Белинского района *Лайма* – низкое, болотистое место возле села Пичевки. *Лам* (чувашское) – «влага, сырость», *лайма* – «ил, тина». Подобную основу предполагают мордовские ученые: «низина, пойма» (Инжеватов, с. 108). Гидроним Ломов сложился, вероятно, на основе древнефинно-угорского *лаймо* – «долина пойма», что верно характеризует рельеф реки . Окончание *-ов* – показатель прилагательного в мордовском языке: «низинная, пойменная».

Лом́овка, правый приток Пелетьмы, бассейн Суры. Степная река, лишь в низовье по правому берегу есть лесной массив. Длина 45 км, уклон 2,6 м/км. Этимология одинакова с гидронимом *Ломов*. В данном случае вероятен перенос названия служилыми людьми, которые раньше освоили Нижний и Верхний Ломовы, затем пришли в район Пензы.

Помо́вка Дальняя, ручей, левый приток Ломовки, бассейн Суры. По удаленности реки относительно ближней Ломовки.

Ломовский караул, упоминается под 1673–1701 годами в следующем контексте: «От *Ламовского караулу* вниз по реке Ваду до речки Кажлейки и вверх по речке Кажлейке до Пошатовского большого лесу», из чего видно, что караул служилых людей располагался у истоков реки Вад. В этом месте заканчивалась засечная черта, проведенная от Верхнего Ломова по речке Толковке. Скорее всего, караул находился на господствующей высоте 292 м, в 5 км к югу от вадинского села Котел.

Ломяка, овраг, Бековский район. Возможно, русская адаптация мокша-мордовского диалектного *лаймо* – «долина, низина, пойма», либо искаженное *лаймо ки* (мордовское) – «дорога, проходящая низиной».

Ло́па-Эрьке, бывшее озеро к северо-западу от мордовского с. Старая Яксарка Шемышейского района. Ныне под водой Сурского водохранилища. От мордовских слов *лопав* («мочить, стирать») + *эрьке* («озеро»).

Лоск, левый приток Верледима (Мирледима), овраг с ручьем в с. Мещерском Сердобского района. Много озер. *Локсей* (мордовское) – «лебедь, лебединое», место охоты на лебедей и сбора яиц из гнезд. Изменение *локс/лоск* произошло в результате метатезы согласных *к/с*.

Ло́сьма, правый приток Мокши. Длина 5 км, лесная речка. Устье в селе Голицыно Нижнеломовского района. В основе, скорее всего, искаженное мордовское *локсей* – «лебедь, лебединая». Окончание *ма*, вероятно, выполняло экспрессивную, усилительную функцию в древнемордовском языке.

Лысу́ха, гора в Сердобске. Лысая, лишенная древесной растительности. Лысая гора – в 4 км к юго-западу от Малой Сердобы (в настоящее время поросшая лесом, в прошлом, вероятно, *лысая*); в том же селе на горе – улица Лысовка. Лысый овраг – в селе Согласовке Бековского района, начинается за лесом, уходит вершиной в поле.

Люкале́йка (Люкаслейка), правый приток Наскафтыма, бассейн Колдаиса, Суры. Длина 4 км. *Люкамс* (мордовское) – «качать, трясти, трясина», *лей* (мордовское) – «речка»; «речка с топкими берегами». В 17 веке – Наскафтым (см.). По-русски – Прогонка (место *прогона* скота).

Люляйка, правый приток Хопра. Длина 18 км. Гидроним тавтологического типа (см. Леляйка) от эрзянского и мокшанского терминов *лей* + *ляй* («река» + «река»), дополненных русским аффиксом *-ка*.

Лямбур (Ланбура, Писмур), правый приток Чиуша, бассейн Парци, Мокши. Длина 6 км, степная речка. Протекает в 2–3 км к востоку – северо-востоку от вадинского села Выборного. В исходной форме чувствуются мордовские термины *ляйнь* – «речная», *порма* (*пор, бур*) – «роща». Форма Писмур, по-видимому, прижилась как народная этимология: от мордовских терминов *письмар* – «скворечная», *ур* – «вершина».

Лячерха (Ляча), левый приток Мокши в районе села Лячи на юге Наровчатского района. Длина 4 км, полевая болотистая речка, старица реки Мокши. Место брода через Мокшу. Иногда упоминается как озеро (при с. Большой Колояр). Отмечена на плане 1789 года. От мордовского *лача* («клин, угол») + *эрьке* («озеро»): «угловое озеро». Старые и новое русла Мокши на протяжении 5–6 км здесь образуют несколько углов и петель.

М

Маис, левый приток Инзы, бассейн Суры. Длина 36 км. Лесная, с небольшими полянами. В документе под 1631 годом упоминается «бортной ухожай на реке Моисе» (Шатская книга, с. 98). Допустимы этимологии: *Маися* – чувашское мужское имя; или *майиз* (ногайское) – «рог, угол», крутой поворот реки; *ис* (буртасское) – «вода, река». Можно предполагать, что кочевники или буртасы имели в виду крутой поворот реки на запад в районе нынешнего города Инзы Ульяновской области.

Малая Лу́чка, ручей, левый приток Буртаса, бассейн Выши. Уменьшительная форма топонима Малая Лука. *Лука* – изгиб реки.

Малиновка, правый приток Каменки, бассейн Ардыма, Пензы. Другая – левый приток Ольшанки, бассейн Ардыма, Пензы; длина обоих 4 км. Отмечены на плане 1789 года. На территории области есть несколько Малиновых оврагов (по ягодным кустарникам).

Мамадыш, правый приток Аряша, бассейн Узы. Длина 5 км. Лесостепь. На нем одноименное село Камешкирского района. Гидроним восходит к чувашскому имени *Мамадыш*. У древней мордвы были имена Мадеш, Мадесь, *Монадыш* (Инжеватов, с. 30). Гидроним, возможно, перенесен переселенцами с территории северо-восточной Мордовии. В 1624 г. там известны эрзя-мордовские деревни Момадышево на речке Дерлее Лунгинского беляка (беляк – административная единица), Старая Момадышево Верхалаторского стана (ныне Ардатовский район Мордовии), Момадышева, Новая Момадышево и Момадышевская Выставка Верхосурского стана.

Мамра, левый приток Шелдаиса, бассейн Мокши. Длина 8 км. Степная, с рощами. Упоминается в конце 17 века как один из путевых ориентиров на Большой Ногайской дороге (Лебедев, с. 58). На речке – с. Мумарьё. Название могло возникнуть в 14 в., когда данную местность населяли кипчаки Наровчатской орды: *мамерйе*

(башкирское) – «пещера». Однако здесь нет пещеры, пещерный комплекс Сканова монастыря находится на другом берегу Мокши. Не исключено, при речке Мамре существовала еще одна пещера в 13–14 веках, либо это название-указатель к скановским пещерам – через с. Мумарье как раз проходит дорога на Наровчат и Сканов.

Марара́йка (на картах иногда – Левка), правый приток Большого Чембара, бассейн Вороны. Длина 28 км. Степная речка. Упоминается в 1623 году как Марашка (Шатская книга, с. 115). В отказных книгах 1701 г. – Мирорайка, Милорайка, Милорая; в документах Генерального межевания 1782 г. и на плане уезда 1789 г. – Марарайка. Однотипные названия входят в ареал мордовских: Марарайка (Марайка) – ручей, левый приток Мачи в Тамалинском районе; Моралейка – ручей у с. Тешнярь Сосновоборского района; Марасляй (Марас) – ручей в Краснослободском уезде. Предлагавшиеся этимологии от ненецкого *мара* («песчаное дно»), *райкас* (финское) – «свежий, прохладный, звонкий» (Зимин, Еремин, с. 77) неубедительны, так как данный порядок слов неприемлем для финно-угорских языков, где определение предшествует определяемому слову. Скорее всего, в гидрониме отражено дохристианское имя у мордвы *Марай* и термин *рай (рау)* – река», сохранившийся в диалектах мокши: «Мараева река». Аффикс *-ка* русский.

Марла́р, возвышенность с курганом в 4–5 км от татарского села Кикино Каменского района. В переводе с татарского – «курганы, мары».

Март, бывший левый приток Суры, ерики среди озер, протяженностью 1–2 км. Ныне под водами Сурского водохранилища. Внешняя похожесть на месяц года, по всей вероятности, случайна. Название мордовское и означает «мары, бугры» (*мар* + мордовский показатель множественного числа *т*). В местах будущего затопления, в районе сел Старая Яксарка, Старое Захаркино, археологи обнаруживали древние могилы, по-местному – мары.

Ма́словка, правый приток Сюверни, бассейн Вороны. Длина 13 км, степная речка. На ней одноименное село Тамалинского района. Еще одна Масловка – лесная речка, правый приток Кермися, длина 8 км, верховья у поселка Софьинского Земетчинского района. Пред-

положительно, названы по населенному пункту *Масловка* и фамилии *Маслов.*

Ма́тчерка, бывшее озеро на правом берегу Выши, в ее излучине, ныне болото. Расположено у одноименного русского села Земетчинского района, известного под этим названием с конца 17 века. *Мача* – языческое имя мордвина, *маця* (мордовское) – «мелкое», *эрьке* – «озеро». «Озеро Мачи» или «мелкое озеро». На плане 1790 года – *Мачерха*.

Ма́ча (Большая Мача), левый приток Чембара. Длина 56 км, степная речка. Предположительно, по имени мордвина *Мачи, Мачаки*, владельца угодий. Местные жители знают верховья речки как Мать-Вершину.

Мачим, левый приток Колдаиса, бассейн Суры. Длина 11 км, лесная, в устье – поля. На карте 1993 г. – Чемилейка. В 1687 г. упоминается речка Мочим, на ней мордве отводилась в оброк земля. В 1692 г. здесь показана мордовская д. Мачим, в ней 113 дворов. (Гераклитов, 1927, с. 15; Холмогоровы, 1901, с. 28). Сегодня это Старый Мачим. В другом документе того же времени – речка Мочева. В писцовой книге под 1635 годом по реке Колдаис упоминаются владения бортников-судеревщиков, среди них мордвин Василий Мочкудеев, то есть сын *Мочки, Мачаки, Мачи*. Таким образом, гидроним восходит к имени владельца бортных угодий *Маче*, отцу Василия Мочкудеева, имевшего здесь ухожай в конце 16 – начале 17 века. Суффикс *-им,* – топоформант, имеющий смысл уменьшительности.

Ма́шня, правый приток Раевки, бассейн Выши. Длина 21 км, степная. Значение неизвестно. Сравните мордовский термин *мешня* – «*пчелка*», Мачня, где – окончание *-ня* – мордовский уменьшительный аффикс: Мачимка (маленькая Мача?). На речке был одноименный поселок, основанный в 1925, сселенный в 1975 годах.

Меда́евка. 1. Правый приток Суры в Сосновоборском районе. Больше известна как Метлей (см.). **2.** Левый приток Юловки, бассейн Мокши. Устье у с. Панкратовка Мокшанского района. Длина 5 км, поле среди лесов. **3.** Правый приток Мокши в Мокшанском районе. Длина 10 км. Ландшафт – леса и пашня на месте бывших ле-

сов. На плане 1789 г. – Медуевка. **4.** Правый приток Мокши в Наровчатском районе. Устье в 3 км к югу от села Михайлово-Тезиково. Длина 10 км, лесная, с полянами. **5.** Правый приток Кармолатки, в системе Вельмисовка – Отвель – Вядь – Сура в Бессоновском Засурье. Длина 4 км, полевая. Упоминается в 1688 г. как речка Модаевка, Кармолатка тож. **6.** Правый приток Каслей-Кадады в Кузнецком районе. Длина 12 км, лесная. Утверждалось, что гидронимы такого типа идут от бортных промыслов мордвы: *медь* – «медовая» (Зимин, Еремин, с.76; Полубояров, 1992, с.97). Не отвергая такой возможности, все же следует сделать акцент на мордовском термине *мода* – «территория, площадь с угодьями» (не обязательно бортными). Названия данного типа могли быть перенесены в начале или середине 17 века мордовскими бортниками из Верхалаторского стана Алаторского уезда, где документально известен древнейший *Мадаевский* бортный ухожай. Окончание *-овка* – русское.

Медвежий Угол, упоминается в отказной книге 1673 года на речке Тюрьев у Пошатовского леса (см.) в окрестностях села Рахмановка Вадинского района. Не исключено, что здесь в 17 веке обитали *медведи*.

Медвежье Ухо, овраг с ручьем, в 3 км к югу от д. Александровки Ключевского сельсовета Малосердобинского района. Длина 5 км, степной, вершина отогнута, подобно *уху*. Приемный овраг с ручьем – Вольница, левый приток Чернавки, бассейн Няньги, Узы. Вершина – на опушке леса Вольница. В словаре В.И. Даля *медвежье ухо* – трава Salvia aethiopis, ключ, муринская, ранник, пушан. Вершина оврага направлена в сторону р. *Медведицы,* откуда мимо овражной вершины шла старая Пензенско – Саратовская дорога. Не исключена соотнесенность названия с *Медведицей*.

Мельсиха, правый приток Кевды и бывший липяг в районе с. Кевдо-Мельситово Каменского района, поселенного около 1700 г. на Кевде при ее впадении в Атмис. Иногда в старину и реку Кевду здесь называли по селу *Мельситовкой*. Скорее всего, по фамилии землевладельца *Мельситова*.

Метле́й, правый приток Суры в ее верховьях. Длина 12 км, лесная. Искаженное мордовское название, восходит к терминам *медь*

(«медовая»), *лей* («речка»), что указывает на существование в этих местах бортного ухожая.

Мизги̲ть, место в черте села Наровчат. В переводе с татарского – «мечеть». Действительно, здесь археологи обнаруживали остатки мусульманской мечети золотоордынского города Мохши. Мечеть, как и город, разрушена войсками Тамерлана в 1395 году. Интересно, что микротопоним дошел до наших дней в татарском варианте.

Минбур, возвышенность на левом берегу Суры в Городищенском районе. Упоминается в начале 18 века в связи с основанием села Трескина, Богородицкого тож, на «Высоком городище, Минбур тож». Сейчас об этом городище археологам ничего не известно. Вероятно, оно находилось в 2-х км к западу от Трескина (в сторону Сурска), на высоте 245 м. Минбур, предположительно, от татарских терминов муен «перешеек», бура «городок, острог» (в совр. татарском бура – «сруб»): «острог при перешейке» – под этой горой река раздваивалась, что хорошо видно на карте Шуберта (сер. 19 века). Следовательно, река здесь была мелкой и могла служить местом переправы.

Мингави̲ль (Камышинка), правый приток Медведицы, бассейн Дона. Длина 26 км. Степная речка, с рощами, верховья в лесу, называемом Круглым, или Круглым Мингавилем, в Малосердобинском районе. Высказывалось мнение о тюркском происхождении гидронима: *минга* – «миллион, множество», *авыл* – «село, аул»: «множество сел», но местность долго не заселялась. Более вероятна этимология от татарского *мангай* – «крутой пригорок, взлобок», *авыл*, *ил* – «село»: «нагорное селение».

Ми̲ндрус (Ме́ндрус), озеро у села Кевдо-Мельситово Каменского района. Так же зовется лес у озера. По преданию, название связано с проездом царя. У кареты сломалось колесо. Царь приказал починить, а татары не понимают по-русски. Тогда он рассердился и велел крестить их. Пришел поп, загнал татар в воду, приступил к крещению. Татары в ответ кричали: «*Миндрус! Миндрус!*», то есть «и я русский!» (стал после крещения). В основе предания два события, одно связано с крещением татар сел Кевдо-Мельситово, Решетино и других в конце 17 – начале 18 веков, другое – с проездом царя Ни-

колая I в 1836 году. По пути из Пензы в Тамбов, карета опрокинулась, Николай сломал ключицу и две недели лечился в Чембаре. Два реальных события объединились в народной памяти. Микротопоним восходит к татарскому *мендер* – «перина» + *ус* (űs) (татарское) – «поверхность, верх». Это перевод с мордовского, фонетически искаженный, о чем говорит старая форма названия *Марандуск,* известная по документу от 1623 годе (Шатская книга, с.107). Основа *маран* от мордовского *нарамо* – «стрижка» (овец). *Нарамо тоска* – «именно там, только там стрижка»: ответ мордвина на вопрос, понятый опрашивающим как топоним. Шерстью набивали мешки наподобие перин для удобства перевозки, отсюда *мендер ус*.

Мирьледим, левый приток Арчады, бассейн Хопра. Длина 12 км. Степная речка, с рощами, в устье заболоченная. Протекает через русское село Мещерское Сердобского района. Название гибридное, мордовско-кипчакское: *нерь / мерь* (мордовское) – «клюв», что-нибудь узкое, овражный отрог в виде клюва, *лей* – «речка, овраг», *дим / дым* (кипчакское) – «влага, вода, река»: «узкий, изогнутый овраг». В документах 19 в. иногда встречается форма Верледим, вероятно, с вовлечением в препозицию *вирь лей* (мордовское) – «лесная речка». Здесь были бортные ухожаи мордвы.

Миткире́й, правый приток Хопра. Длина 30 км, степная речка. По преданию, первопоселенцами были *Митька* и *Кирей*. В начале 18 века у чувашей-язычников встречалось имя *Менкерей*. В отказной книге 1743 года именуется *Миткилей* (мордовское) – «Митькина речка».

Мичка́с, левый приток Атмиса, бассейн Мокши. Длина 30 км. Степная речка. Упоминается в документе 1623 года: «На речке на Мичкасе мичканской ухожей по обе стороны Мичкасу» (Шатская книга, с. 107). *Мача* – мордовское и чувашское личное мужское имя, *кас* (чувашское) – «деревня». То есть «деревня Мачи». См. Мачкасы.

Мичкасский ухожай, упоминается в Шацкой писцовой книге Федора Чеботова в 1631 г. Принадлежал крестьянам д. Алгамазовой (село Алгамазово, на левом берегу Цны, в 25 км к северо-востоку от Шацка): «Бортной Мичканской ухожей на реке на Мичкасе от Кочского Мичкасу (Кочский – речка Кочелейка, левый приток Атмиса) вверх

по Мичкасу по обе стороны до верхов; по речке по Ламове по левой стороне липяг Пудачев (вероятно, лес у окраины села Верхний Ломов), да (по) правой стороне лес Вододим; да вверх по речке по Танкове (Толковке) по левой стороне; да по речке по Цапцесе (Цепляй, Студенка – правый приток Ломова) вверх по обе стороны по речку по Кудлей (Кутля – левый приток Ломова, устье у с. Новая Толковка); да липяг Варошка (речка Варежка) с малыми липягами; да липяг Чендотов (не локализован); да липяг Сялежеваск (не локализован); да липяг Кевда (на реке Кевде); да липяг Сирнер (речка Синяр у с. Кобылкино); да липяг Куба повра (роща на горе 254 м в 4 км к югу от с. Кобылкино?); да Марандуск (у с. Кевдо-Мельситово); да Виндрей повра (не локализован); да липяг Яквака (Кувака?) и по Варьиве (Варежке) по обе стороны липяга» (Шатская книга, с. 107). Таким образом, ухожай включал в себя территорию от Верхнего Ломова до реки Кевды, включая притоки Мичкаса, Варежки и левый притоки Кевды.

Модава́л, местности под с. Наскафтым, Шемышейский район (см. схему 5: южнее I – k). Представляет собой остатки земляного вала и городка, древнего укрепления (см. Старый Вал). В переводе с мордовского – «земляной вал». В 1689 году в этих местах упоминается речка Мудаева: «почин от Узы реки до устья речки Вежнянги, вверх идучи Узою рекою, левая сторона (если идти с севера на юг) до устья речек Шемишевки до Мудаева».

Можа́ровка, левый приток Ишима, бассейн Суры. Длина 5 км, лесная речка, с поляной в Городищенском районе. Упоминается в 1685 г. в связи с дачей мордве в посоп и оброк «полянок» по Ишиму, Тумалейке и *Можарке*. В Рязанской области на реке Пара есть села Большие и Малые Можары. От этнонима *можары*, мишари (возможное самоназвание буртасов).

Мо́кша, правый приток Оки. Длина 698 км, в том числе в Пензенской области – 156, уклон в пределах области 0,76 м/км. Фиксируется с середины 14 века в связи с действиями золотоордынского князя Тагая, столица которого находилась в городе Мохши (ныне Наровчат). В 1564 году, в описании итальянца Рафаэло Барберини, река названа Малой Москвой. Ученые предполагают, что гидронимы типа

Мокша, Мокшур, Мокса, Москва этимологически связаны с древнепермским словом *мос* –«ключ, источник», который на финско-волжской языковой почве звучит как *мокс, мокш* и имеет более широкое толкование – «поток, приток» (Афанасьев, с.95–97). От названия реки образовался этноним мокша. Топонимические параллели на *-кша* распространены в Калужской области под г. Мосальском: реки и речки Небыкша, Перекша, Терекша.

Мокшазаровская дорога, проходила в конце 17 в. через речку Пенделку в низовьях Кадады. Участок древнего пути на Волгу. Упоминается в 1692 г. при описании земельной дачи: «В урочищах от речки Кадады, от устья речки Кережима, вверх идучи по правой стороне до устья речки Пелнянги (Пенделки), вверх этой речкою, по обе стороны, до большой Мокшазаровской дороги, этой дорогой до Кадады, до Каменного Брода» (Гераклитов, 1927, с. 13). Дорога шла с востока на запад вдоль левого берега Суры как бы от Кузнецка на Среднюю Елюзань, Турдаки. См. схему 5: 8 – g – k – l. *Мокшазар* (мордовское) – «мокшанский царь», вождь мордвы-мокши. В 1689 г. в верховьях Суры, указывается старинный мордовский ухожай Озарман (Гераклитов, 1927, с. 11), то есть «царский». Есть в верховьях Суры и село Озёрки, в переводе с мордовского – «царская дорога» (*озар ки*). Не исключается происхождение топонима Мокшазаровская дорога от фамилии мордовского мурзы Солы Байкова сына, князя *Мокшазарова*, служившего в 1669–1670 годах в Саранске (Гераклитов, 1931, с. 24).

Мокша́н, левый приток Арчады, бассейн Хопра. Длина 9 км, в степи. Устье при селе Гуленовке Сердобского района. Название перенесено не позже середины 18 века переселенцами из *Мокшанского* уезда.

Мокша́нская дорога, упоминается в описании дачи, отведенной в 1637 году темниковским татарам: «на отписное дикое поле, что на речке на Чеуше по *Мокшанской дороге* правая сторона, до дубровы Пинбура по Леплейские верхи, а с Леплейских верхов до усошины, которая усошина пришла по левой стороне от Мокшанской дороги к речке Шелдоисы... на низ (Шелдаиса)... до нижнего конца лесу Поромзады». Таким образом, дорога шла от Темникова по водоразде-

лу на Русский Пимбур и вершину Липлейки, на вершину Шелдаиса, Шелдаисом до Наровчата и *Мокши*. См. схему 5: 2 – b – a, либо с низу Вада на c – b – a. Названа по направлению к реке Мокше, либо к городу *Мохши*.

Мокша́нская тропа, лесная поляна к юго-западу от мордовского с. Старого Славкина Малосердобинского района. Зафиксирована на карте в середине 19 в. Вероятно, еще до заселения Старого Славкина эрзей (1703 год) здесь проходила тропа мордвы-*мокши* от Узы, по Няньге, на Сердобу и Хопер. Продолжением тропы служила Мордовская стежка (см.). Гидроним Няньга также переводится как «по тропе».

Моле́бный, сухой овраг в мордовском с. Камаевка Лопатинского района. Возможно, в нем была потайная кереметь, место языческих молений в период насильственного крещения. До преследований властей за приверженность язычеству керемети сооружались на горах, в священных рощах.

Монастырка, левый приток Суры. Длина 3 км. Большая поляна среди лесов, недалеко от с. Монастырского Кузнецкого района. Назван по бывшим *монастырским* землям и селу.

Монастырский, правый приток Колышлея, бассейн Хопра, овраг с ручьем. Начинается у центральной усадьбы совхоза «Пограничный». До 1917 г. здесь Скрябинский (по ближайшему селу Скрябино) *монастырь*.

Морале́йка, овраг к западу от мордовского с. Тешнярь Сосновоборского района. От мордовского или чувашского языческого имени *Морай, Морас* + *лей* («речка, овраг»).

Мордо́ва, правый приток Вьяса, бассейн Суры. Длина 8 км, степная речка, в устье лес. Упоминается в «Строельной книге города Пенза» (1665 г.) как Мардинка (вероятно, описка от Мардвинка / Мордвинка). Стабильно нынешняя форма встречается в документах с 1690-х годов. Скорее всего, от названия дороги, по которой мордва ходила из инсарских поредевших лесов в присурские леса на промыслы.

Мордо́вская стёжка, урочище в лесу между селами Малая Сердоба и Шингал в Малосердобинском районе. Древняя тропа, по которой *мордва* ходила бортничать от Узы, по Няньге, на Сердобу и Хопер; продолжение Мокшанской тропы (см.). Сравните также: Няньга – «по тропе».

Мо́рсовка, левый приток Выши. Длина 15 км, лесная речка. Упоминается в 1631 г. как Морсовский ухожай сельца Сыровель, деревень Шаморги и Турсонки из-под Шацка (Шатская книга, с. 87). Этимология неизвестна.

Москва, левый приток Тамалы, бассейн Хопра, овраг с ручьем. Современное название, на старинных планах не отмечалось.

Мочале́йка. 1. Левый приток Кевды, бассейн Атмиса, Мокши. Длина 8 км, полевая речка, вершина на опушке. На речке одноименное татарское село Каменского района. **2.** Правый приток Лаки, бассейн Вада. Длина 15 км, степная речка. На ней одноименная татарская деревня Вадинского района. Оба гидронима восходят к распространенному языческому мужскому имени у мордвы: *Мача лей* («речка Мачи»).

Мочкаде́йка, левый приток Тюняря, бассейн Айвы, Суры. Длина речки 5 км. В 1679 г. упоминается как бортный ухожай: «За рекою Сурою, на речке Кискафтоме (см. Шкафт) от болота вверх по той речке Кискафтоме... до перевесья и по речке *Мучкадейке* и по речке Валгомолейке (см. Волгамалей) по обе стороны». На плане 1789 года дана современная форма названия. От мордовского дохристианского мужского имени *Мачка, Мачкадей* (см. Мача, Мачкас) – мордвина, владевшего бортным ухожаем.

Мо́шля (Машта, Мошня), правый приток Вороны. Длина речки 18 км. Полевая, с рощей. Протекает через село Ершово Белинского района. Название может восходить к мордовским словам *мушко, ляй* – «конопляная речка», где замачивалась конопля.

Мура́вка, правый приток Ломова, бассейн Мокши. Длина 22 км. Лесостепь. Устье у восточной окраины с. Верхний Ломов. *Мурава* – вид травы. Но скорее всего, искажение, например, мужского имени у мордвы *Морай*.

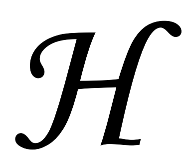
Му́ромка, левый приток Мокши. Длина речки 25 км, степная. Название восходит к *Муромскому* уезду, откуда шла колонизация в 17–18 вв.

Му́рске, луга у мордовского села Тешнярь, Сосновоборского района. Общественные, *мирские* (от слова *мир*) луга.

Мыва́л (Мывалка, Мувал), правый приток Тешняря, бассейн Суры. Длина 14 км. Вдоль левого берега – лиственный лес. В 17 веке в отказных книгах – Мувал. Предположительно, от мордовского термина *ума* – «полоса пашни», *ума вал* – «межевой вал». *Ума* (эрзя) – «загон для скота».

Мыза, озеро у села Новая Кутля, Лунинского района. Аналогичный гидроним в Вольском районе Саратовской области. Мыза – дом за пределами селения, хутор, заимка (В.И. Даль).

Мысы, овраг в Бековском районе. Находится на месте сселенной деревни Мача-Анучино. Это верховья реки Мачи, левого притока Чембара. Здесь в одном месте сходятся под острыми углами несколько овражных устьев, образуя *мысы*. Одноименный, ныне пустой поселок в Сердобском районе в 1 км к востоку от села Пригородного.



Наймановская зимница, упоминается в отказной книге Пензенского уезда (1690 г.) в связи с челобитьем мордвы д. Старый Мамадыш Саранского уезда об отказе ей земли: «от устья Аряша до Черкаского рубежа, вверх той речки Аряша по обе стороны до черного лесу, а подле черного лесу правая сторона до *Наймановской зимницы* и до речки Сырмянки, и тою речкою Сырмянкою на низ идучи правая сторона до речки Калдаису, и речкою Калдаисом идучи вверх правая сторона до вершины той речки Калдаису, а с вершины той речки Калдаису идучи через дуброву и через березники до Таргану помры, а от Таргану помры до вершины речки Амусу, а с вершины речки Амуса идучи правая сторона до вершины речки Бикита и через дубровы и березники, а от вершины речки Бикита идучи правая сторона до вершины до Кумишкеря, татарского рубежа помес(т)ной земли Саранского уезду деревни Тордуман служилых татар Бичюра Янчюрин с товарыщи, а от той помес(т)ной земли идучи правая сторона через дубровы и березники до вершины речки Суляевки, а тою речкою вниз идучи правая сторона до реки Узы, а рекою Узою вниз идучи до речки Шумаевы, а речкою Шумаевою вверх идучи правая сторона до Черкаского рубежа, речкою Шумаевою по обе стороны, и подле Шумаевского лесу до вершины Сухова Аряшу, и перешед тое Аряш до Черкаского ж рубежа до Крутого врагу правая сторона». *Наймановская зимница* находилась в верховьях Аряша, где и сегодня леса. *Зимница* – временное жилище, которым пользовались промысловики. *Найманы* – крупное племя ногайцев (см. Колышлей, Таратлейка). Найманы, безусловно, бывали на территории Пензенского края, но в данном случае название зимницы следует соотносить не с ними напрямую, а через Старые *Найманы* в Мордовии, откуда ходили промысловики на Узу.

Налемас, речка, упоминается в 1637 г. как приток Керенки (бассейн Вада). У Керенки три притока: левый – Болычевка на северной

окраине Вадинска; два правых: Шуриновка – течет от с. Русская Шуриновка и Безымянный – в 3 км к северу от Вадинска. Один из них и был Налемасом. По имени мордвина, чьей собственностью являлась часть данной территории. В этом районе находился с начала 17 в. Тялдимский ухожай (см. Тялдим). Среди бортников в 1637 г. был мордвин *Налимаска* Шадиков.

Нардим, историческое название липяга «в урочищах у *Нардима* липяга, промеж речек Вороны и Пачелмы», как сообщает отказная книга 1692 года о лесе в верховьях Пачелмы, к востоку и юго-востоку от поселка Пачелмы. Название относится к большой группе имен с субстратом *дим / дым* (буртасское) – «влага, речка»; *нар* (мордовское) – «поле, степь», те есть «полевая, степная речка» (к югу от липяга была степь).

На́рма. 1. Правый приток Инзы. Длина речки 12 км. Протекает лесом в Никольском районе, устье у села Субботино. На некоторых картах – Норма. **2.** Левый приток Чибирлея (Медаевки), бассейн Кадады. Длина ручья 5 км. Лесной. От мордовского *нар* – «поле, поляна» + *ма*. Окончание – мордовский топоформант, выполняющий грамматическую, возможно, экспрессивную функцию: «полянщина», или «поляница».

Наровча́т, село, центр Наровчатского района. Самый древний населенный пункт Пензенской области. Возник на месте золотоордынского города Мохши, улусного центра, ведавшего управлением мордовских земель. Упоминается в 1313 году, уничтожен войсками Тимура в 1395 году. С 1521 года возродился под названием Наровчатского Городища. Происхождение названия связано с болотами на степной, полевой стороне Мокши: *нар* (мордовское) – «поле, степь», *щяйт* – «болота»: «полевые, степные болота». Отсюда же берет начало река *Нор*-Ломовка – «полевая, степная Ломовка», левый приток Ломова. Корреляция *щ / ч* свойственна мордовским диалектам: мокшанское *щяй* соответствует эрзянскому *чей* «болото». По-видимому, **Нарщяйт, *Нарча(й)т* поначалу относилось к обширной местности, от которой взялось название мордовского поселения, возникшего до разорения края в 1230-х годах.

Наскафтым, левый приток Колдаиса, бассейн Суры. Длина 12 км. Поляна в лесном окружении. Название родственно гидрониму Шкафт, восходит к мордовскому *Ине Шкафт / Скафт* «Большой Шкафт», возникшее как перенос названия с «малого» Шкафта, левого притока Айвы. Обе реки соединялись древней дорогой через Аксенарский перевоз (см. схему 5: k – i – d), узинские и засурские буртасские городища. На самом деле Шкафт вдвое длиннее Наскафтыма, но поскольку почти вся она текла в крупном лесном массиве, то, вероятно, имелись в виду лишь истоки Шкафта.

Нежалка, историческое название речки, на которой стоит село Кириллово Земетчинского района. Упоминается в 17 веке как Шалка, Жалка, в 1623 году – Нажалка (Шатская книга, с. 108). От мордовского *ине шалхка* – «большой нос»; «выступ, мыс».

Немцев, левый приток Скачихи, бассейн Вязовки, Пензы. Овражный ручей. Предположительно, по фамилии служилого человека пензенской черты, среди которых были *Немцевы* и *Немчиновы*.

Нере-Ла́тка, овраг к югу от мордовского села Новая Яксарка Шемышейского района. *Нерь* (мордовское) – «мыс, клюв, острие, угол», *латко* – «овраг». Назван по форме оврага, ср.: Нерь, Тешнярь, Тютнярь, Тюнярь.

Неча́йкин Яр (Неча́йка), длинный овраг, возможно, русло старой речки, огибавшей мордовское село Пяркино Белинского района. Зафиксирован на плане 1789 года. *Нечайка* у дохристианской мордвы – мужское имя, *яр* – глубокий, крутой овраг.

Нечкеряш, историческое название речки в районе Аряша (см. Сенекеряш). Известна с 17 в. В переводе с мордовского, «пасечный Аряш».

Нога́йский, овраг с ручьем, левый приток Иссы. При селе Николаевке Иссинского района. Длина 10 км, степной. *Ногаи, ногайцы* – тюрки-кипчаки, кочевавшие в пределах Пензенского края в 16 – начале 18 веков. Находился на Посольской (Сурской, Ногайской) большой дороге.

Но́кса, правый приток Буртаса, бассейн Выши. Длина 30 км, лесостепь, уклон 1 м/км. В 1623 году – Наказга, Наксега, Ноксезга, На-

ксазга (Шатская книга, с. 108). В 18 веке – Наксазга и Ноксазга. Субстрат Аксаз – от татарского *ак саз* («белое болото, озеро»), видимо, о каком-то озере. Аффикс *-га* прибавлен мордвой как показатель переместительного падежа: «по Аксазу», «Поаксазье». Последнее усечение произошло в порядке народной этимологии в мордовской среде: *накса, наксада* – «гнилая». На карте 1993 года верховья этой реки ошибочно показаны у села Черкасского Пачелмского района, что неверно: речка здесь называется Шичкилеем.

Но́рка, левый приток Узы. Длина 14 км. Степная речка, с липягами. Упоминается в отказных книгах 1682 года как Мортка, однако в 1706 году – Норка. Представляет собой уменьшительную форму названия Нор, от древнемордовского *нар* – «поле, степь, луг». Сравните также чувашское мужское имя *Нурка* и мордовское *Нуркай*. Термин *нор* использован в топонимах Наровчат, Нор-Ломов. Известна Норка – левый приток Карамыша в Саратовской области.

Нор-Ломо́вка, левый приток Ломова, бассейн Мокши. Длина 52 км. Вершина в степи под Наровчатом, устье – лесостепное. Упоминается в 1636 г. От мордовского *нар* – «поле, степь»: «полевая, степная Ломовка».

Норнярнинеска Помра (Норнярка), упоминается как липяг в «Строельной книге города Пензы». Локализуется в районе Терновки. От мордовского *нор* («полевая, степная»), *няр, нерь* («клюв», конфигурация местности), «степной клюв»; *помра* («роща, липяг»); липяг рядом с узким участком степи. Этот промежуток перегораживался от противника надолбами: «От надолб в Саратовской степи, вверх [следует понимать: вниз по течению] идучи по речке Пензе, по правой стороне… и зошед пензенский лес – на дубраву прямо к липягу Норнярни» («Строельная книга»). По-видимому, в районе нынешнего Аэропорта были вкопаны надолбы (защита против конницы неприятеля), пензенский лес тянулся вдоль реки Пензы, дубрава – западнее Барковки. В этом месте воевода Лачинов отмежевал землю драгуну Федоту Трофимову и его товарищам.

Но́чка, левый приток Инзы, бассейн Суры. Длина 14 км. Лесная речка, с полянами по левому берегу; крутые берега. *Начко* (мордовское) – «мокрота, сырость, сырая»; топкое побережье, характерное

для левого берега Инзы при впадении Ночки. В некоторых источниках – Ночма. Поэтому не исключено искажение татарского *оч, очма* – «край обрыва».

Нупоньче́й, болото в 6 км к югу от мордовского-эрзя села Старое Славкино Малосердобинского района. Упоминается в описании 1911 г. В переводе с эрзя – «моховое болото».

Нявка, левый приток Ломова, бассейн Мокши. Длина 20 км. Степная речка, с липягами. Упоминается в 1693 году, когда в окрестностях жили русские, мордва, татары. Предположительно, субстрат гидронима – мордовские термины *ине* > *ня* («большая») + основа *яв-* термина *явома* («часть, доля») + русский аффикс *-ка*. Так мордовское **Ине явома* стало Нявкой. Вероятно, гидроним появился в итоге какого-либо раздела.

Няньга. 1. Левый приток Узы. Длина 67 км. Берет начало из родников Крылова, Святого, Матвеева, Лысовского, Тараскина, Белого. Левый берег степной, правый – с рощами. В 1680–1690 годов чаще упоминается как Няньга, Нянга, однако в 1696 году – Янга. Именно так называет свою реку узинская мордва-эрзя, причем в некоторых селах имеет место детопонимизация: термином *янга* передается нарицательное понятие «река». От мордовских *ян* – «тропа» + *га* (показатель переместительного падежа): *янга* – «по тропе». Данное значение подтверждается наличием в верховьях Няньги микротопонима Мокшанская тропа, а в верховьях реки Сердобы Мокшанской стёжки. Няньга, Мокшанская тропа и Мордовская стёжка представляли собой единый путь мордвы от устья Узы на реки Сердобу и Хопёр с целью промысла. Среди левых притоков имеется Веж-Няньга (см.). **2.** Няньга (Няньга Большая – по отношению к своему правому притоку Малой Няньге), левый приток Большого Чембара в Белинском районе. Длина 18 км, степная, с устьем у с. Балкашино. Скорее всего, гидроним перенесен мордвой с узинской Няньги в процессе передвижений с ухожаев Поузинья на реке Ворону и обратно. На плане середины 19 века при мордовском с. Старое Славкино Малосердобинского района, в верховьях узинской Няньги, обозначена Чембарская дорога с направлением на запад, что говорит о налаженных маршрутах между этими местами.

Река Кермись.

О

Облязов дол, левый приток Колышлея, бассейн Хопра, овраг с ручьем южнее села Сумы Колышлейского района. По фамилии помещика.

Огариха (Огарихино Поле), местечко между селами Долгоруково и Костыляй Иссинского района. По преданию, названо по фамилии помещицы Огарёвой, подарившей этот участок крестьянам.

Оза́рный, правый приток Ольшанки, бассейн Ноксы, Буртаса, Выши. Полевой ручей, длина 3 км. Протекает в 4 км к северо-западу от села Дмитриево-Поливаново Башмаковского района. *Азор* (мордовское) – «хозяин, господин, *царь*». Название может быть связано либо с каким-то «царским» объектом, либо с Идовской дорогой, проходившей через Буртас и ведшей к *царю* московскому.

Озёрки, мордовское-мокша село Сосновоборского района. Известно документально с 1701 г. Этимология от слова *озеро* ошибочна, так как первопоселенцы говорили на мордовском, а вокруг села озер нет. Наиболее вероятна этимология от мордовского *азор ки* («царская дорога»). Село располагалось на пути из Засурья через Городище, Садовку и Озерки на село Годяйкино (Ульяновская область) в Самарскую луку и далее в столицы Волжской Булгарии и Казанского ханства, к «*царям*» (см. схему 5: f – e – 6). В 19 веке дорога известна как почтовый тракт Пенза – Сызрань.

Озименки, урочище под Наровчатом, где открыто поселение древнего человека, неолитическая стоянка. См. Озямка.

О́знома-Ла́тка, овраг при шемышейском с. Мачкасы. «Моленный овраг» (мордовское): видимо, в нем производились после крещения языческие тайные моления мордвы. Место культовой керемети.

Озямка, ручей, упоминается в 1864 г. в Наровчатском уезде. От устаревшего мордовского *эзем* – «скамья», в переносном смысле

«селище, стан». Озименки – урочище в пойме Мокши под Наровчатом, уменьшительная форма топонима Озямка.

Ольшанка. 1. Правый приток Ардыма, бассейн Пензы. Длина 12 км, полевая речка, устье у села Лебедёвки Пензенского района. **2.** Левый приток Шукши, бассейн Суры. Длина 18 км, степная. *Ольха* – род деревьев. Всего на территории области 22 речки и ручья носят название Ольшанка, Альшанка, в том числе в бассейне Суры – 7, Мокши – 5, Хопра – 10. Таким образом, более всего они распространены в степном Прихопровье, а не в лесных районах Присурья и Примокшанья. Это связано с действием закона об относительной негативности смысла названий, согласно которому в процессе номинации играют роль редкостность географического объекта, когда он бросается в глаза.

Опалиха (Апалиха), название местности, затем деревни в Белинском районе. Название связано с существительным *пал* – гарь, место, расчищенное огнем от леса или степной растительности. В конце 16–17 веках станичники жгли степь с целью предотвращения прорыва кочевников. Сравните название села Подсот в 3 км к западу от Опалихи: от мордовского *сод* («сажа, копоть»), речки Колона (правый приток Большого Чембара) в 14 км к востоку от Опалихи и Подсота (*колона* – от татарского *кёлле* – «зола, зольный»). Эта группа названий, сосредоточенных на узком промежутке, свидетельствует, что между нынешними селами Лермонтово и Анучино выжигалась степь.

Ора-Колга, овраг, Лопатинский район, восточнее татарского села Вершаут. Длина 3 км. Полевой, в верховье – роща и поле с кустарником (место бывшего леса). Предлагавшаяся этимология со значением «овражное озеро-река» (Полубояров, 1992, с.109) неуместна – овраг почти сухой. Скорее, микротопоним имеет связь с винокурением. На это указывают распространенность здесь в 18 веке крупного винокуренного производства (Бузовлево, Лопатино, Даниловка и др.) и вырубленный лес, принадлежавший владельцам села Генеральщино (в 4 км от оврага), который уничтожен на нужды винокурения. Логично предположить в основе татарское *аракы* – «винокуренный» как дополнение к более старому мордовскому назва-

нию. Сравните мордовское *олгт* – «солома» и *-га* – распространенный показатель мордовского пролатива, либо от термина *кольга* (*кольгемс*) – «капать, течь», например, о едва текущем ключе.

Орвян-Ла́тко, овраг на правом берегу Ломова у села Алексеевки Пачелмского района. Возможно, от мордовского *арво* («медовый напиток»), *латко* («овраг»). Здесь до заселения района русскими могла быть одна из кереметей, где во время языческих молений пили вино, приготовленное из меда. Либо от термина «стан, станица» мордовских служилых людей. Сравните: *аравомс* – «стать, расположиться», где основа – *арав*. «Станичный овраг», в котором служилые люди имели стан.

Орлиное Гнездо, урочище на краю леса, в 4 км к югу от села Нового Славкина Малосердобинского района. В описании 1798 года отмечалось, что в окрестностях села водятся *орлы*.

Орловка, левый приток Хопра. Длина 10 км, степная речка. Устье в 2 км к северо-западу от села Кучки Пензенского района. Отмечена под этим названием на плане местности 1789 года.

Орлю, левый приток Синняра, бассейн Варежки, Атмиса, Мокши. Лесостепная речка, длина 10 км. Устье находится к северу от татарского села Кобылкино. Можно предложить татарское *йурле* – «холмистый, гористый», но следует учесть, что жители села считают гидроним чужеязычным. Поэтому скорее всего здесь искаженное мордовское название, например, Урлей (*ур* – «вершина, шишка», «курганная», *лей* – «речка»).

Орьёв (Орлёв), левый приток Буртаса, бассейн Выши. Длина 50 км. Степная река. В 1623 г. упоминались бортные ухожаи «по обе стороны реки Арьевы и до Орьевской вершины... Ухожей на реке на Орьеве, нижний рубеж» (Шатская книга, с.109). В том же документе встречаются варианты этого гидронима: Вирья, Рьева, Вариев. Предполагалось (Полубояров, 1992, с. 109) переосмысление древнего финно-угорского гидронима, в основе которого *вор(ь)* – «лесная» (сравните форму Вирья от мордовского *вирь* – «лес, лесная»). Однако в Марий Эл – две реки с названием Оръя (Галкин, с. 62), что дает основание обратиться к марийскому *ор* – «крепость» и *ю* (коми)

– «река». Отсюда *Оръю / *Оръя – «крепостная река», если имелось в виду городище у с. Куземкино Башмаковского района в устье Орьева.

Осинка (Осна), левый приток Иванырса, бассейн Суры. Длина 15 км, лесная речка. В окрестных селах живут русские и мордва. В середине 19 века – Осна: «под тем Иванырским монастырем, от реки Суры вверх по речке Иваныру до Осны речки». Антропотопоним, от чувашского личного мужского имени *Осинка, Осимка, Осин, Озинка, Озимка*.

Острочка, правый приток Нор-Ломовки, бассейн Ломова, Мокши. Длина 5 км, полевая речка, с рощами. При деревне Афанасьевке Нижнеломовского района. Варианты гидронима: Астрочка, Красный Ржавец. Учитывая, что в 17 в. район охранялся служилыми татарами, не исключено, что название **Астар Оч* пришло из их языка и дополнено русским окончанием *-ка*. В верховье речки – деревня Танкаевка, поселенная в 1636 году татарскими мурзами, прибывшими из-под Переяславля-Рязанского. Ср. татарские и русский термины: *астар, астыртын* – «скрытый, тайный», *оч* – конец (может переводиться как «кончик, вершина дерева») и русский казачий термин «чердак» (замаскированное место для наблюдения со специально оборудованного дерева или любой высоты). В пользу данной гипотезы говорит то, что Острочка находится как раз на старинной керенско-ломовской дороге, охранявшейся служилыми людьми.

О́твель, левый приток Вяди, бассейн Суры. Длина 16 км, полевая речка. Упоминается в 1680–1690-е годы. *Од вель* (мордовское) – «новое село».

О́торма, левый приток Раевки, бассейн Выши. Длина 16 км, лесостепь. В писцовой книге под 1631 годом упоминается «бортной ухожей на реке на Выше и на *Оттормаре* и на Пиченбала» (Шатская книга, с. 96, 99). По-видимому, наиболее близка к первичному топониму форма *Оттормарь*. Она может восходить к мордовским терминам со значением «новый гон»: *од* («новый»), *тормодемс* («помчаться без удержу, погнаться»); вообще семантика основы *тормо-* передает быстрое передвижение. Возможно, о дорожном

яме (станции для смены лошадей). Либо от слов *утар* (чувашское), *отар* (марийское) – «улей»; *ма* – показатель прилагательного.

Отчинная дорога, упоминается в документе под 1748 годом о даче в поместье земель дворянину Тихменеву. Из контекста видно, что это одно из названий Казачьей дороги (см.), пересекавшей Ржавец, левый приток Суры. *Отчина, вотчина* – поместье, получаемое в наследство.

О́шля, правый приток Мокши. Длина 3 км, лесостепь, болота. Ручей протекает к востоку от Наровчата. *Ош ляй* (мордовское) – «городская речка, овраг», по древнему городищу на берегу Мокши.

Ошмарка (Шнарка, Мшкарка), правый приток Суры к северо-востоку от Бессоновки. При старинной дороге, известной с конца 17 века, проходила (см. схему 5) через пункты m – o – h. Напрасно переводят название с марийского как «песчаный берег» (Зимин, Еремин, с. 80). Берега Суры песчанны на всем протяжении, а название должно отличать один однородный предмет от другого. Поэтому логичнее обратиться к мордовскому *ошня эрьке* – «городковое озеро» (*ош* – «город», *ошня* – «городок») > *Ошнярка* > *Ошмарка.* Бессоновку основали казаки, охранявшие Астраханскую дорогу вдоль Суры. По-видимому, на этом озере у казаков был острог, «городок». На казачьей службе находилась и мордва. В частности, Бессоновка носит имя одного из мордовских князей Бессона Ичалова. Предположительно на этом озере находился острог Бессона, либо его сына Мурдакая. Как Мшкарка речка упоминается в 1689 г. Другая возможная этимология – от мордовских терминов *мушко эрьке* – «конопляное озеро», где вымачивали коноплю с целью получения волокна.

Ош-Па́ндо (Ош-Панда). **1.** Местность со следами городища в 2 км к северо-западу от с. Нижний Катмис Сосновоборского района. От засурской мордвы записано предание о налетах разбойников с Ош-Панды, заставивших мордву покинуть это место. **2.** Урочище в 2 км к северо-востоку от шемышейского с. Армиево. Мыс между оврагами с городищем. От мордовского *ош пандо* («городская гора»).

П

Па́дерки (Падерка, Пандерка), правый приток Вада. В 10 км к юго-востоку от села Вадинска, длина 8 км. Верхняя половина в лиственном лесу. Речка зафиксирован на плане 1789 года. Протекает через села Скуратово и Пеньки Вадинского района. От мордовских терминов *пандо* – «гора, холм», *эрьке* – «озеро». Имелась в виду господствующая высота 247 м в 2 км к северу от села Скуратово, на правой стороне речки, и о котловине в селе Скуратово, где находится пруд. «Горное озеро; озеро, где холм».

Па́зелки, левый приток Вяди, бассейн Суры. Упоминается под 1689 годом. Сравните: озеро Пазерка в Мордовии, Панзелка – правый приток Алатыря в Нижегородской области. От мордовского *паз* («божье»), *эрьке* («озеро»).

Панцыревка, правый приток Отвеля, длина около 5 км, в районе Трофимовки. Название искажено. Упоминается в 1690 году как Панзорова. Возможно, от мордовского *панжадо, панжозь* – «открытый, отворенный». См. Паньжа.

Па́ньжа, левый приток Мокши. Длина 35 км, полевая река. Протекает в основном по территории Мордовии. На речке у с. Паньжа находится мордовское селище 13–14 вв. Река упоминается в 1657 г. В 1688 г. другая Паньжа показана в районе Алферьевки Пензенского района; видимо, название перенесено с мокшанской Паньжи. Гидроним восходит к мордовскому *панжадо, панжозь* – «открытый, отворенный, отпертый». Возможно, о «воротах» на большой дороге, охранявшихся служилыми людьми (см. схему 5): 3 – а – u), требовавших с проезжавших подорожные документы.

Пан<u>ы</u>, один из «концов» села Наровчат. На месте бывшей пригородной *Панской* слободы. Такое же название у русского села в 13 км к северо-западу от Наровчата, основанного дворцовыми крестьянами с. Суркино Наровчатского района в 1657 г. (Очерки Наровчатской истории, с. 142). Полагают, что в основе мордовское *панема* – «переселение», точнее, – «изгнание». Однако Суркино и Паны изначально известны как русские деревни, что ставит под сомнение этимологию. *Панами* в 17 веке русские называли черкасов, выходцев с Украины, поступивших на службу к русскому государю. Причиной прозвища стало их обращение друг к другу «пан». По преданию, на месте села Паны жила мордовская семья, три брата: Панка, Сурка и Пичурка. Они разделились и основали три села: Паны, Суркино и Пичуры. Затем около 1800 г., из Старых Пичур выделились Новые Пичуры.

Па́рамза, правый приток Шелдаиса, бассейн Мокши. Длина 5 км, полевой ручей. Протекает к востоку от села Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района. В основе, скорее всего, дохристианское мордовское мужское имя владельца земель *Паранзы*. Менее вероятно – от слова *прамс* (мордовское) – «впадать».

Парелка, озеро у русского села Большая Кавендра Наровчатского района. Упоминается в 1614 г. (Очерки Наровчатской истории, с.137). Искаженное русскими мордовское название: *парь* («кадушка») + *эрьке* («озеро»); озеро, в котором вымачивали кадушки.

Парле́йка, правый приток Илима в чувашском с. Алешкино Неверкинского района. Длина 4 км, вытекает из леса. В 12 км к северо-востоку от него – эрзянское с. Березовка. Отсюда мордовское *парь лей* – «кадушечья речка». Вероятно, в овраге делались запруды для вымычивания кадушек.

Па́рма, левый приток Инзы, бассейн Суры. Длина 8 км, лесная речка, с полянами. Устье в татарском с. Усть-Инза Никольского района. Означает «кадушка, кадовщина» от мордовского термина *парь* и устаревшего усилительного суффикса *-ма*. Похоже, что *парями*, кадушками мордва называла поставленные на землю спилы деревьев с выдобленными дуплами.

Па́рница, пруд при мордовском с. Старое Славкино Малосердобинского района, в верховьях оврага с ручьем Песчаного, левого притока Няньги, рядом с лесом. Прилегающее поле – Парница пакся. По рассказам стариков, с южной стороны к селу подступал «непроходимый лес» с пчельниками. *Парь* (эрзя) – «кадушка», но здесь мало воды для их вымачивания да и далеко от села. Но значение «кадушка» будет истинно, если предположить, что в старину *парью* назывался искусственный улей, колода, пенек, наземная борть; тогда *парьть* – «пеньки» (пасека). В этой стороне села в середине 19 века находились пчельники Максимкин, Борисов, Юфин, Журлов.

Па́рца, правый приток Вада, бассейн Мокши. Длина 80 км. Транзитная степная река течет по территории Мордовии, верховья у с. Паны Наровчатского района. В 1680 г. упоминается «пустошь Старая Городища на речке Парце» (Шатская книга, с. 124). Топонимическая параллель – ручей Парца, правый приток Сивини в Старошайговском районе Мордовии. От мордовского *парь* – «кадушка, борть», дополненного локативом *-са:* «*там, где Парь*». Впоследствии гидроним адаптирован в русской речи: ему придано «женское» окончание в соответствии с грамматическим родом слова *река*. Гидроним может иметь и более древние, буртасские корни. Сравните венгерское *part* – «берег», дополненное мордовским локативом *-са*.

Па́тра, правый приток Машни, бассейн Раевки, Выши. Длина 16 км, степная речка. Такое же название у степного ручья, правого притока Липлейки, бассейн Иссы, длина 5 км, в 5 км к северо-западу от поселка Исса (раньше здесь стояло с. Бестужево). В Старошайговском районе Мордовии Патра – левый приток Ожги. Искаженное татарское или ногайское название со значением «топь, мочажина». Ср. татарское *батарга* – «тонуть, вязнуть» и мордовское *бутра* – «грязь». Однако в древнемордовском в начале слова не употреблялись звонкие согласные. Отсюда становится возможным *батар* > *патар* > *патра.* Русский аналог гидронима Патра – Грязнуха.

Патрике́й (Медаевка), правый приток Каслей-Кадады, бассейн Кадады. Длина 5 км, лесная речка. От имени *Патрикей*. В 1763 г. недалеко, в соседнем с.Русская Пенделка, было имение князя Гри-

гория *Патрикеевича* Кильдишева. По-видимому, наследство отца. См. Медаевка.

Па́челма, правый приток Вороны. Длина 25 км, лесостепь. Упоминается с середины 17 в. Сравните озеро Пачерки в Мордовии, где *эрьке* (мордовское) – «озеро». Допустима этимология от мордовского *пяше(м)ляй* – «липовая речка, Липовка», либо, как предполагалось ранее, *Патча* – личное имя (Полубояров, 1992, с. 112). Однако более продуктивным представляется гибридное название от ногайского *пащалыма́* – «царское» и мордовского аффикса *-ма,* указывавшего на значительность владения. Сравните название села Царевщина Мокшанского района. Через речку проходила старинная Идовская дорога на Рязань и Москву, а возможно, через Ломов на г. Мохши (Наровчат), воспринимавшаяся как путь к хану, «царю».

Пелетьма́, левый приток Суры. Длина 55 км. Степная река, в устье – лесной массив. В «Книге Большому Чертежу» – *Пелема.* Однако с учетом плохого состояния «старого» чертежа, с которого писалась «Книга» (см. предисловие), и того, что буква «т» в 16–17 веках часто изображалась в виде малозаметной кавычки над строкой, скорее всего, гидроним произносился так же, как и сегодня. В отказных книгах 1680-х годов река устойчиво именуется Пелетьмой. Возможно, название перенесено с реки *Пелетьмы* (Мордовия). От мордовского *пелеть* – «участки, делянки» (*пель* – «половина, часть») + суффикс *ма*: «делянки».

Пе́нделка, левый приток Кряжима, бассейн Суры. Длина 14 км. Лесостепь. В 1692 г. в материалах о даче земель мордовским мурзам названа Пелдянгой, если это не описка. На Пенделке с начала 18 в. живут татары на бывших мордовских землях. Можно предположить патронимический генезис названия: от мордвина по имени *Пенза* + *елга* (татарское «река»), то есть «речка *Пензы*». Возможен также перенос названия с реки Пензы: «пензенская река» (людей, переселившихся с Пензы). Чередование *з / д* в пензенской гидронимии – явление обычное: Индерка / Инзерка, Калдус / Калзяс. Причем мордовскому *з* соответствует татарское *д*.

Пе́нза, левый приток Суры. Длина 60 км, уклон 1 м / км. При старом русле реки Пензы и до постройки города ее устье располага-

лось в болотистом низовье (ныне – новое русло Суры), а верховья – в степи. Впервые упоминается в таком виде в «Книге Большому чертежу» (с карты – «чертежа» конца 16 века). Однотипные гидронимы распространены на мордовских территориях: в Поволжье две Пензятки, Сухая и Мокрая Пензы, Пензелейка в бассейне реки Теши, Пензина поляна на реке Выше. Предлагались этимологии на основе мордовской лексики: *пензо* – «его конец» (якобы конец мордовских владений), *пенсаме* – «конец хода, до конца», *пезнака* – «топкая, болотистая» (Никонов, 1966, с. 324). Привлекался материал самодийских языков: *пензя* – «высохший ручей»; *пе* (ненецкое, коми) – «пересыхающий», *нза* (прамарийское?) – «ручей, речка» (Зимин, Еремин, с. 115–122). Гидроним связывали с чувашским *Пенсу* – «тысяча родников», индоиранским **Pansava* – «песчаная» (Поспелов, с. 325). Все эти гипотезы – чисто филологические, лабораторные упражнения. Поэтому для одних Пенза – «высохший ручей», для других, наоборот, – «болото», «тысяча родников». Более надежна этимология от дохристианского личного имени у мордвы *Пенза* (*Пиянза*, *Пьянза*). Некий *Пиянза* был владельцем ухожая, в результате река получила владельческое имя. Антропоним *Пьянза* (*Пьянзин* сын) упоминается в 1508 г.: «И Рамстей тако рек (говорил): сказати, г-не, божья правда, по своей вере по мордовской, то, г-не, лесы, где мы стоим..., исстари великого князя Тумадеевский ухожай; а ходил его, г-не, Шабала *Пьянзин* сын, мордвин» (Инжеватов, с. 59). В переписных книгах мордвы первой половины 18 века имя *Пьянза* зафиксировано многократно как дохристианское мордовское личное мужское в селах Пензенского, Саранского и Инсарского уездов. Известно оно и в мордовских исторических песнях: «Имя отца моего, ногайка, для чего тебе? Имя отца моего... *Пиянза*». В фольклоре также встречается форма названия города, позволяющая утверждать, что даже в 19 в. его название ассоциировалось у мордвы с именем человека: «А у барина был друг, *пиянзенский* мужик, добрый парень. Он был головой над семью селами» (Мордовский.., с. 454). Не пензенский, а *пиянзенский*! Известна легенда о мордовском богатыре Пензе (Мифы древней Волги. – Саратов, 1996, с.299–300). Много семей в России носят фамилии, образованные от древнего имени: Пьянзины, Пензины (от названия города Пенза произошла

фамилия Пензенцев). Переход *Пьянза / Пиянза > Пенза* может быть связан как с тенденцией к большей открытости гласных, наблюдающейся в мордовских яыках, так и в результате обрусения гидронима благодаря письму 17 в. Так, в эрзянских словарях пишут *ие* («год»), а фактически произносится *ije* (Феоктистов, с. 281).

Пе́нзина поляна, историческое название местности на реке Кермись, левом притоке Выши. Упоминается в 1622, 1623, 1690 годах как Пензина поляна, Малая полянка Пензина, Расчистная малая полянка Пензина. Форма названия указывает на его принадлежностную функцию: полянка принадлежала мордвину *Пенза*.

Пензятка, левый приток Суры под Пензой. Длина 27 км. Степная речка, с рощами. Упоминается в 1681 г. Уменьшительная форма гидронима *Пенза*. Первоначально употреблялось с татарским локативом: Пенза + *да:* «в (на) Пензе». Гидроним попал в русскую речь через посредство татар: татарская форма *Пеньзяда, в соответствии с законом татарского сингармонизма, произносилось мягко, отсюда Пензятка, а не Пензатка. Образование гидронима было возможным и на чисто мордовском языковом материале: *Пенза + т* (показатель множественного числа), если земли принадлежали нескольким лицам из рода *Пиянзы,* + русское окончание.

Перела́з, ручей. Упоминается в 1864 году при селе Рождественском, Садом тож, ныне территория села Николо-Барнуки Сосновоборского района. *Перелазами* называли проходы в труднопроходимых местах.

Перемо́л (Перемарка, Переморда), правый приток Рузляя, бассейн Суры. Длина 7 км, лесостепь, устье в селе Ильмино Никольского района. В ареале распространения мордовских названий. От мордовской основы *пирям* (*пирямо, пирямс* – «загораживание, городить»), *арка > эрьке* – «озеро»: «огороженное озеро». Возможно, о перевесях – сетях большого размера для ловли диких птиц, особенно уток.

Пе́сенка (Месенка), левый приток Дубового ручья, бассейн Орьева, Буртаса, Выши. Длина 8 км, степная речка под с. Кирилловка

Башмаковского района. Зафиксирована на плане 1790 года. Этимология не выяснена.

Песча́нка. 1. Левый приток Сердобы. Длина 14 км. Степная речка. Устье у с. Малая Сердоба. В документах 18–19 веков – Пичанка, Пещанка. Не исключено переосмысление татарского названия от слова *пичан, пешен* («сенная») – в низовьях были богатые сенокосы. **2.** Левый приток Пичаевки, бассейн Кашмы, Цны. Длина 10 км, степная речка, с липягом. От мордовского *пиче, пичень* («сосна, сосновая»), переосмысленное как *песчаная.* Факт искажения Пичанка / Песчанка подтверждается названием приемной речки Пичаевки. **3.** Левый приток Юловки, бассейн Мокши. Длина 3 км. Полевой ручей, вокруг – леса́. На плане 1789 г. – Пещанка. Адаптированное русскими мордовское название от слова *пичень* («сосновая»). В 3 км к югу от устья этой речки находится с. Печуевка Мокшанского района, еще ниже по течению Юловки – речка Пичёвка, что выдает, казалось бы, в чисто русском гидрониме Песчанка мордовский субстрат.

Петене́йка, правый приток Варежки, бассейн Атмиса, Мокши. Длина 7 км. Степная речка. На ней татарское село Решетино. Гидроним восходит к мордовским терминам *петь, лей* – «крайняя, конечная речка» по отношению к какому-либо объекту.

Печенв<u>и</u>са, левый приток Выши. Длина 10 км. Пересыхающий лесной ручей. Устье в д. Вышеозерской, в 6 км к северо-востоку от пос. Морсово Земетчинского района. Название гибридное, двуязычное: *пичень* (мордовское) – «сосновая», *виис* (буртасское) – «вода, река» < *вииз* (венгерское).

Печенярь, левый приток Веж-Няньги, бассейн Няньги, Узы. Длина 3 км, лесостепь. Устье у села Никифоровки. От мордовского *пиче* («сосновый») + *нярь, нерь* («мыс, выступ, угол»): «сосновый мыс, угол».

Печеу́р, левый приток Аришки. Длина 11 км, лесная речка, преобладают лиственные породы, течение быстрое, в глубокой пойме. От мордовских терминов *пиче* («сосновая»), *ур* («вершина, шишка»).

Пиз<u>я</u>евка, правый приток Орьева, бассейн Выши. Длина 20 км, степная речка. На ней русское село Кандиевка Башмаковского рай-

она. *Пизя* (мордовское) – «яма». Аффикс *-евка* является русским добавлением. Название возможно связано с охотничьими или межевыми ямами. Не исключено также, что в его основе мордовское мужское имя владельца *Пизяй*.

Пикса́нка, правый приток Узы. Длина 20 км. Речка лесная, с полянами. Древнее имя – Усть-Кермень (см.). Новое восходит к мордовскому личному имени. В 1689 г. мордвин д. Селиксы Пензенского уезда (ныне Кижеватово Бессоновского района) *Пиксанка* Налемасов после своего изгнания оттуда просил власти об отводе ему вотчинного ухожая «по речке Колдаису, и по речке Наскафту, и по речке Мочеве, на низ идучи правая сторона до реки Узы, до Киплатских вершин» (Гераклитов, 1927, с. 11). Просьба была удовлетворена, на этой земле он основал деревню *Пиксанкину*, по которой впоследствии переименована речка Усть-Кермень. В 1689 г. Пиксанка пришел в Селиксу из Наровчатского уезда, где есть речка *Пиксев*.

Пиксев, левый приток Мокши. Длина 5 км. Полевая речка, рядом с лесным Замокшаньем. Протекает недалеко от села Голицыно Нижнеломовского района. Гидроним восходит к мордовскому дохристианскому имени *Пикса*. Вероятным владельцем угодий был *Пиксанка* Налемасов, ушедший отсюда в деревню Селиксу, затем на Узу (см. Пиксанка).

Пинбу̀р, дубрава, в 1637 г. «у Мокшанской дороги», в районе нынешней деревни Русский Пимбур Беднодемьяновского района. От мордовского *пим* – «край», *бур* (диалектное от *пора, бора*) – «роща», здесь: «крайняя диброва». По-видимому, о северо-восточной опушке старых вадинских лесов.

Пича́евка, левый приток Шуструя, бассейн Ломова, Мокши. Длина 12 км, лесостепь. Верховья в с. Сухопичаевка Нижнеломовского района, основанном в 1630-е годы мордовскими мурзами. В 1677 г. деревня названа Сухой Пичевкой, затем Старой Пичевкой. Другая Пичаевка – правый приток Кашмы, бассейн Цны. Третья – ручей, левый приток Вязовки, бассейн Нор-Ломовки, Ломова, Мокши – в Нижнеломовском районе близ деревень Сухопечаевка и Макаровка. От мордовского *пиче* («сосна», «сосновка»). Иногда форма Пичаевка может восходить к мордовскому имени *Пичай*.

Пичарка (Печорка), озеро в Никольском районе. На левом берегу Суры, в 1 км к юго-востоку от русского села Соколовки. Искаженное мордовское *пиче эрьке* – «сосновое озеро».

Пичва́рга (Поцварга), правый приток Ноксы, бассейн Выши. Длина 5 км, степная речка. Устье в селе Кашаевке Пачелмского района. Название искажено. Сравните мордовское *пиче* – «сосновая», *пачк* – «сквозь», *варя* – «дыра». Исходная форма **Пичевирь* – «сосновый лес» – маловероятна. Скорее, под «дырой» подразумевались ворота, установленные служилыми людьми для контроля за дорогой. Ведь первоначально Кашаевку и Никитино населяли служилые татары керенской линии. Окончание *-га* – показатель переместительного падажа в мордовском языке: «по Пичевирь» (передвигаться). В некоторых источниках – Поцварга (следствие цокающего говора местных жителей).

Пичёвка. 1. Левый приток Юловки, бассейн Мокши. Длина 2 км, лесная. Устье находится в 2 км к северу от села Знаменское Мокшанского района. **2.** Левый приток Шуструя, бассейн Ломова, Мокши, ручей. Именуется также Пичаевкой и Вязовкой. Лесостепь. Пересыхающий ручей при нижнеломовских деревнях Сухопечаевка и Макаровка. **3.** Правый приток Большого Чембара в Белинском районе. Устье – в поселке Светлый Путь. Длина 8 км, полевая речка, с липягами. Напротив – мордовское село Пичевка. От мордовского *пиче* («сосна»).

Пичела́тка, левый приток Тешняря, бассейн Суры. Аналогичный гидроним – правый приток Айвы (см. Вичкилейка). Длина речки (тешнярской) 9 км, лесная. В переводе с мордовского – «сосновый овраг».

Пичеле́йка, правый приток Няньги, бассейн Узы. Длина 12 км, лесостепь. В переводе с мордовского – «сосновая речка». Гидроним «палеонтологического» происхождения. В овражистых верховьях речки имеется масса обломков окаменевшей сосны, законсервированной в эпоху Днепровского великого оледенения. Одноименные речки и ручьи – правый приток Дерилейки, бассейн Катмиса, Суры; правый приток Шелдаиса, бассейн Мокши; правый приток Иссы, бассейн Мокши (у села Украинцево Иссинского района).

Пичинга (Пичингуша, Пичинкуш), правый приток Мокши. Длина 5 км. Лес с полянами. Исток у села Новые Пичуры Наровчатского района. На плане 1789 года – Пичинкуш, 1795 – Пичингуша, 1901 годов – Пичинга. От мордовского *пичень* – «сосновая», *кужо* – «поляна». Окончание *га* – показатель переместительного падежа в мордовском языке: «по Пичень» (передвигаться). Предположение (Полубояров, 1992, с.119) об окончании, восходящем к общефинно-угорскому *йокка* («река»), маловероятно как не характерное для пензенской микротопонимии.

Пичóвка, левый приток Кеньши, бассейн Инзы, Суры. Длина 5 км. Лесостепь на месте бывших лесов. Устье в мордовском селе Новая Селя Никольского района. От мордовского *пиче* – «сосна, сосновка» плюс русский уменьшительный аффикс.

Пичýры, местность у мокша-мордовского села Наровчатского района, основанного в начале 19 века мордвой села Старые *Пичуры* Торбеевского района (Мордовская республика). По другим сведениям (Очерки Наровчатской истории, с. 142), о ней упоминается уже в 1745 году. *Пиче ур* (мордовское) – «сосновая вершина, возвышенность».

Побитый Караул, урочище в 8 км к юго-западу от села Вадинска, по дороге на села Черкасское и Большая Ижмора. О нем упоминает Г.П. Петерсон в 1882 году: «По преданию, урочище это получило свое название от того, что на этом месте находился в старину *караул*, стояли стражники, которые и были истреблены, *побиты* хищниками, нападавшими на Керенск в первые времена его существования» (Петерсон, с. 103). Другая версия у писателя Р. Гуля. По его словам, здесь колодники убили конвоиров («Земство», 1994, №1), что менее убедительно, так как в старину караул – военный, а не полицейский термин.

Погáнка (Душмáнка), левый приток Варежки, бассейн Малого Атмиса, Мокши. Длина 6 км, полевая, с рощами. На речке русское село Покровская Варежка Каменского района. Поганкой именуется на карте 1789 года; *погаными* русские называли в старину иноверцев. Душманка – от ногайского *душпан* – «враг, неприятель».

Подбо́рное, озеро к северо-востоку от села Луначарского Лопатинского района. По местоположению *под бором*, сосновым лесом.

Подсо́т, ручей, вершина и липяг на этой вершине (1785 г.) в Белинском районе с одноименной деревней Лермонтовского сельсовета. Она основана русскими крестьянами между 1722 и 1745 годами «*под сотым* липягом». В 1702 г. – «большой *Сот* липяг». *Сод* (мордовское) – «сажа, копоть». Означает: *под Содом (Сотом)* – рядом с гарью. Сравните топоним Опалиха в 3 км от деревни Подсот, Колона (правый приток Большого Чембара в Анучино). Возможно, от сгоревшего липяга. Либо топоним связан с тем, что в 16–17 веках казаки палили степь для предотвращения нападения через эти места конницы кочевников.

Поду́чка, овраг, Кондольский район. *Падучий*, впадающий в реку, место впадения в реку? Или осыпающийся, «падающий» берег?

Поим, правый приток Вороны. Длина 49 км. Степная, с рощами, в устье – лес. Как место бортных ухожаев мордвы упоминается в 1623 году: «Бортной Коварской ухожей.., вверх по Вороне по обе стороны, по речку по *Поим* и вверх по *Поим* левая сторона» (Шатская книга, с. 100). По одному преданию, названа так потому, что коней в реке *поили*. По другому – село отличалось грабежами. Поедет купец в Поим на базар, а обратно не возвратится: разбойники его на дороге *поимают*. На самом деле, это мордовское название: *пою* – «осина», *им* – топоформант, имевший уменьшительный смысл: «Осинка, Осиновка».

По́льская, правый рукав Раевки, бассейн Выши. При земетчинском селе Старополянском. Топонимическая параллель – Польское озеро при наровчатском селе Азарапино. *Полевое*, на степной стороне.

Пону́ра (Студенец), левый приток Атмиса (его северной вершины), бассейн Мокши. Длина речки 6 км, степная. Протекает через село Федоровку Каменского района. От мордовского *пона* («шерсть»), *ур* («возвышенность, вершина, шишка»). Место, где мордва стригла овец, для чего всегда выбирались сухие места. В данном случае округлая высота 269 метров в верховье Понуры.

Второе название – Студенец (иногда оно относилось только к оврагу с ручьем, левому притоку Понуры, где ныне железнодорожная станция Студенец). Название – русское, относилось к зимовью, где чабаны всю *студеную* зиму сторожили овец.

Попере́чинская степь, природный заповедник, названный по речке *Поперешной*, одному из верховий Хопра. Через ее вершину в конце 18 века пролегала дорога, пересекавшаяся. Речка приходилась ей *поперёк*. Речка Поперешная отмечена на плане 1789 года.

Пора-Ло́тка, овраг у села Верхний Катмис Сосновоборского района. В переводе с мордовского – «меловый овраг».

По́ромза, овраг сухой, полевой, в 3 км к востоку от села Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района. Упоминается как липяг в 1630-х годах в «татарском» варианте: *Поромзада*, *Поремзяда, Поромзядым,* где *-да* – татарский локатив: «в (на) Поромзе». *Промза, Паранза* – от дохристианского мужского имени у мордвы (Инжеватов, с. 155).

Посольская дорога, она же Астраханская; отдельные участки именовались Ногайской, Саратовской, Сурской. Вела из ордынской столицы Сарай в Москву. (Схема 5: 9 – p – n – o – d – 4). В 1699 г. упоминается как Инсарская большая Посольская дорога. По ней ехал в октябре 1707 г. французский путешественник Корнелий де Бруин: из города Петровска – на Кондоль, через речку Каменку, реку и город Пензу, Бессоновку, устье Шукши, по реке Шукше (Гольцовка, Липяги, Сытинка), Бекетовка, Уварово, Каменный Брод, далее, не пересекая Иссу, по ее левому берегу до Инсара.

Поташевка (Поташ, Поташа), вариант названия Медаевки, правого притока Кармалатки, бассейн Отвеля, Суры. Поташ – неофициальное имя расположенной рядом с лесом улицы в Малой Сердобе. Происхождение названий идет от промысла: *поташ*, щелочная соль, вываривали из древесной и травяной золы. Лучшую золу получали из дуба и ольхи; из золы готовили жидкое тесто, обмазывали сосновые или еловые поленья, складывали в костер, покрывая каждый ряд поленьев новым слоем золы, затем зажигали. Получался поташ, порошок, использовавшийся при варке мыла. К середине 19

века леса на эти цели запретили вырубать, и промысел прекратился.

По́тиж, правый приток Иссы. Длина 32 км, лесостепь. Часть устья служит границей Пензенской области и Мордовии. Значение гидронима неизвестно. *Потма* (мордовское) – «далекое место в лесу, глушь». Этимология вызывает сомнение из-за отсутствия здесь крупных лесов.

По́тма, овраг в глубине леса у села Тешнярь Сосновоборского района. Местность – обширные леса. *Потмо* (мордовское) – «внутренность». Отсюда *потма* (мордовское-мокша) – «глубинка, глушь» (Инжеватов, с.154). Поляна Потма упоминается в 1688 году и на реке Атмис в Нижнеломовском уезде (точная локализация неизвестна). Несколько топонимов Потьма, Потма на территории Республики Мордовия.

Почкарь, левый приток Выши. Длина 10 км, лесная речка, к северу от поселка Пашково Земетчинского района. На плане 1790 года – Почкалей. От мордовского *пачк* – «сквозь, насквозь»; *почкодезь* («прорвавшаяся», пробившая новое русло), *лей* («речка»). На карте 1849 года – Пачькепал ур, где к прежней основе *пачк* добавились термины *палозь* – «горелая» и *ур* – «возвышенность, шишка», скорее всего, в связи с лесным пожаром и высотой 189 м в 3 км к западу от вершины Почкаря.

Поша, овраг в Сосновоборском районе между селами Верхний Катмис и Пичелейка. От мордовского термина *покш* («большой»)?

Пошатовский лес, упоминается в 1673–1701 годах в следующем контексте: «От Ламовского караулу вниз по реке Ваду, до речки Кажлейки (см. Козлейка) и вверх по речке Кажлейке до Пошатовского большого лесу». Лес между Большой Козлейкой и Рахмановкой Вадинского района. От искаженных мордовских слов *покш* («большой») + *ут* («глубина леса») + русский аффикс *-овский*. Сравните также чувашское *ута* – «роща посреди поля» и мордовское мужское имя *Пошат*.

Пошутовка, левый приток Шуструя, бассейн Ломова, Мокши. Длина 14 км. Полевая речка среди лесов. В основе может быть

мордовское языческое мужское имя *Пошат* (см. Пошатовский лес). Либо от терминов *покш ут* (мордовское) – «большая глубь леса», «дебри». На речке одноименное село Нижнеломовского района, упоминаемое в переписи 1710 года, население – пахотные солдаты. Они могли быть выходцами из Мещеры, где к югу от города Ермишь есть село Старое *Пошатово*.

Правотле́йка, правый приток Тюняря, бассейн Айвы. Длина 2 км. Ручей лесной, с полянами. Протекает через русское с. Тюнярь Никольского района. Зафиксирован в 1789 г. Если это не искажение **Прамо* (см. Прам), *лей* (мордовское) – «речка, овраг»), то название идет от заимствованного мордвой русского слова *правый* ручей, в отличие от левого, Мочкадейки.

Прам, правый приток Веж-Няньги, бассейн Няньги, Узы. Другие названия: Прамлатка, Пролейка. Длина 5 км, полевой ручей. Протекает через мордовское село Старое Захаркино Шемышейского района. Маловероятно от мордовского *прамо* («падение»), скорее всего, от мордовского *прянь* («верхний»), искаженного переписчиками. *Латко* (мордовское) – «овраг». Пролейка – русифицированная народная этимология от мордовского *пря* («верх, голова»), *лей* («речка, овраг»).

Проломный, овраг. Показан на плане 1789 года в северо-западной части города Пензы, где начинался вал на Мокшан. Название связано, вероятно, с *проломом* вала степняками, не раз нападавшими на город.

Промерка, озеро в Лунинском районе на левом берегу Суры. Лесная низина, болота, кустарник. От мордовских терминов *прянь ерьке* > *прям ерка* – «верхнее озеро».

Прумза́й, поляна, возвышенность среди лесов у русского села Большое Кирдяшево Наровчатского района. На поляне – древне-мордовское городище. Возможно, этимология одинакова с топонимом *Промзино* (по-мордовски – *Паранза*). Мордовские ученые связывают его с языческим именем *Промза* (Инжеватов, с.155). Следует допустить мордовское *прянь* – «вершинный», от слова *пря* – «голова», «верх горы».

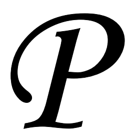
Пр<u>я</u>нзерка, озеро в Нижнеломовском районе. Логично было бы свести значение к характеристике места: «навершинное (расположенное на горе) озеро» (от мордовских терминов *пря* – «голова, верх», *нь* – показатель прилагательного, *эрьке* – «озеро»). Однако непонятно в таком случае появление промежуточного *з*. Поэтому более вероятна антропонимическая основа: от языческого мордовского имени *Пряньзя* (*Паранза*) + *эрьке* («озеро»), то есть «озеро *Пряньзи*». Нижнеломовские служилые люди, искажая гидроним, именовали озеро Прямым.

Пурина́тка, овраг с ручьем в мордовском с. Старое Дёмкино Шемышейского района. Восходит к основе **Пурень латко:* от мордовского *латко* – «овраг», *пуре* – хмельной напиток для языческих ритуалов.

Пьянка, левый приток Мачи, бассейн Чембара. Длина 5 км, степной ручей в овраге. Протекает через село Мача Тамалинского района. Мотивация во время присвоения названия неизвестна.

Пяперга, овраг, примыкающий к восточной окраине бывшего мордовского с. Дружаевки Малосердобинского района (ныне русское). В основе мордовское *эрьке* – «озеро», перед ним искаженное слово, отвечающее на вопрос *чьё?* или *какое?*

П<u>я</u>ша, правый приток Хопра. Длина 30 км. Степная река, с рощами, в Бековском районе. От мордовского *пяше* – «липа», «липовка». Окончание обусловлено женским родом понятия «река», требующего соответствующего грамматического оформления.



Ра́евка, левый приток Выши. Длина 52 км, степь, с липягами. В 1623 г. упоминается липяг рязанских бортников *Райск Повра* (Шатская книга, с. 116), *Райская помра*. Рязанцы, по-видимому, пользовались заимствованным у мордвы термином *помра* – «роща, липяг». То есть «красивая помра».

Разгуляй, поле между речками Синярка и Песчанка к юго-востоку от русского с. Саполги Малосердобинского района. Не засеваемое, пустое, праздное. Залежь для нарезки наделов для новых семей общины.

Разува́йка, левый приток Шмарухи, бассейн Большого Чембара. Шутливое: речка небольшая, при переходе достаточно *разуться.* Либо оно связано происхождением с гидронимом *Рузвайка* (см.).

Рамза́й, русское село Мокшанского района. Основано около 1678 г. как острог на валу Пенза – Мокшан. Первоначально – название местности, видимо, принадлежавшей мордвину по имени *Рамзай*, либо оно перенесено из Кадомского уезда, где в 16 в. зафиксирована речка *Ромза, Рунза*. Под г. Кадомом есть озеро Рамыжи. В прошлом название могло означать место торга. Сравните мордовские термины: *рамазь* – «купленный», *рамсиця* – «купец». В пользу этого говорит тот факт, что село стоит на древней дороге из Булгар в Киев и из ордынского города Укека в Мохши (Наровчат), по которой ездили купцы. См. схему 5, пункт m.

Ранго-Лисьма, родники в верховьях речки Яксарки, Шемышейский район. От мордовского *ранго* – «кричащий, шумный, гремячий», *лисьма* – «родник». При родниках одноименный мордовский поселок, основанный в 1920-е годы. Мордовский поселок Рангилей имелся также в Бессоновском районе; в 1925 году в нем 95 хозяйств; упразднен в марте 1975 года.

Рассошин, овраг с ручьем, правый приток Сухой Лапыжовки, бассейн Шелдаиса, Мокши. Расположен на северной окраине Наровчата. *Рассоха* – две речки, соединяющиеся под острым углом (В.И. Даль).

Режа, озеро в Белинском районе. Возможно, от термина *ржа, ржавец* – озеро с водой, содержащей «ржавчину», окислы железа.

Ре́пша-Луга́, местность у села Колдаис Шемышейского района. Гибридное мордовско-русское название: *репештя* («выкорчеванные») + *луга*. На этом месте в прошлом веке крестьяне находили многочисленные камни и кирпичи. От древнего городища?

Ржа́вка, левый приток Суры (в верховьях). Старое название речки – Шелемис. В области не один десяток ручьев и болот имеют названия Ржавец, Ржавица, Красный Ржавец. В селе Колемасе Малосердобинского района ручей Ржавец одновременно называют Красным. *Ржавый* – по цвету воды, содержащей окислы железа.

Рискинпо́п-Эрьке, озеро в Шемышейском районе к северо-западу от мордовского с. Старая Яксарка; ныне под водой Сурского водохранилища. *Рискин поп* от фамилии священника, *эрьке* (мордовское) – «озеро»: «озеро попа Рискина». Там же было озеро Поп-Эрьке («Попово озеро»).

Рога́тое, озеро в Пензенском районе. Часть старого русла Суры. По характерным очертаниям в виде *рогов*.

Рогачища (Рогачиха), левый приток Раёвки, бассейн Выши. Длина 8 км, лесостепь. Название идет, вероятно, от фамилии человека.

Розгильденский Ключ, речка, упоминается в отказной книге Пензенского уезда в 1680-е годы. Судя по описанию, была правым притоком Чумаевки, либо текла параллельно последней, впадая в Узу. Род мурз *Розгильдеевых* служил станичную службу и имел поместья.

Руждý́м, левый приток Юлова, бассейн Суры. Длина речки 15 км, лесная, с полянами. Устье в 5 км к северу от г. Городище. Упоминается в 1635 году: «вверх идучи по Явеню речку (Айва) до речки до Руждума». В том же источнике именуется Вруждай («а та речка

Вруждай впала в речку Нулую», то есть в Юлов), Руждомай («вверх тое речки Руждомаю»). При написании книги писец пользовался указаниями мордвы, поэтому логично объяснять значение названия от мордовского слова: *рожодомомс* – «наброситься (на что-либо) жадно, горячо», русский аналог – «хапнуть». В средние века, при буртасах, возможно, именовалась Руздым, или Урусдым: «русская речка».

Ру́зань-Ча́уфт-Ла́тка (Рузань-Латко), правый приток Армиевки, бассейн Узы, у мордовского с. Армиево Шемышейского района. Длина 1 км, полевой. В переводе с мордовского – «русский, с деревьями, овраг».

Рузва́йка, ручей в Тамалинском районе. Возможно, от мордовского *руз ляй* – «русская речка», или от тюркского имени *Уразай*. Сравните название города в Мордовии Рузаевка (по имени основателя, темниковского мурзы Уразая). См. также *Разувайка*.

Рузман, озеро в бывшем Наровчатском уезде, упоминается в 1901 году. Предположительно, от тюркского *урус ман* – «русское».

Рунде́йка, левый приток Айвы. Длина 7 км. Лес и поле в устье, быстрое течение. По форме напоминает дохристианское мордовское имя. Возможно, по искаженной фамилии землевладельца: около 1700 года в верховьях Айвы было поместье *Корунтяева*. Отсюда могло получиться: *Корунтеевка / *Корунтейка / Рундейка.

Русля́й, правый приток Суры в Никольском районе. Течет через русское село Ильмино. Длина 12 км. Поля среди лесного массива. Упоминается в 1719 году. В переводе с мордовского – «Русская речка».

Ручим, левый приток Шкудимки, бассейн Суры. Длина 8 км, лесная речка. Сравните мордовское *рацяня* – «растопыренный», отсюда – *рашко* («развилина», «ответвление» реки Шкудим). Окончание -*им* – морд. устаревший уменьшительный суффикс: «развилочка».

Рянза, левый приток Раевки, бассейн Выши. Длина 20 км, степная речка, липягами. Известно мордовское имя *Рензяй*. В 18 веке упоминается также как *Рянзляй* – «речка Рянзы». Рянза – верхняя

половина течения речки Камзолки, левого притока Хопра в Сердобском район; степная речка.

Верховье реки Суры.

С

Саза́нье, урочище в окрестностях села Куракино Сердобского района, в документах начала 18 века – Кураковский липяг, через который ездили в степь казачьи дозоры. Этимологизируется от мордовского диалектного *сезем* – «переход, переезд» (через реку), *сеземс* – «перейти, переехать» (Полубояров, 1999, с. 13).

Салове́йка, правый приток Катмиса, бассейн Суры. Длина 10 км. Поле среди лесов. Устье в селе Нижний Катмис. Под названием *Салалей* речка зафиксирована на плане 1789 года. От мордовских терминов *саламо* («воровство, кража»), *лей* («речка»): «воровская речка». Ворами называли бунтовщиков. Менее предпочтительна этимология от мордовского дохристианского мужского имени *Соло*, так как гидроним довольно широко распространен, что для антропотопонимов не характерно.

Салоле́йка, левый приток Мокши. Длина 10 км. Лесная речка к северу от с. Прянзерки Нижнеломовского района. У мордвы *лей* – «речка», *Соло* – мужское имя: «речка Солы». В 1669–1670 годах в Саранске служил мордовский князь *Соло* мурза Байков, сын Мокшазаров. Но надежнее этимология от мордовского *саламо* («воровство, кража») + *лей* («речка»): «воровская речка, овраг». Овраг Сололейка есть у с. Покровского Пачелмского района. В бассейне Суры в Пензенской области 4 Салолейки (Соловейки).

Само-Па́ндо, гора у села Сабаново Никольского района. Мордва-эрзя переводит название как «приход-гора»: отсюда якобы пришли первопоселенцы, давшие начало селу.

Санбе́к (Самбек), сухой овраг эрозионного происхождения, примыкающий слева к реке Сердобе, в 6 км к северу от с. Малая Сердоба. Длина 5 км, степной. Вариант местного произношения – Сам-

бек. На карте середины 19 в. указано «Поле *Санбека*». Овраг Самбек есть в с. Темниково в Мордовии, с. Самбек – в Ростовской области рядом с Таганрогом. Названо по имени кочевника-скотовода *Суанбека*. Не исключен также перенос названия с таганрогского Самбека, либо из Темникова, так как станичники Сердобинской слободы набирались на службу из северных уездов, затем переводились в Азов, Таганрог, а в 1714 году вернулись обратно.

Са́ндерки, озеро рядом с одноименной русской деревней Лунинского района, упоминается с 1663 года (Хохряков, с. 13). От мордовских терминов *сандей* («камышовое»), *эрьке* («озеро»).

Са́полга, левый приток Сердобы. Длина 14 км. Полевая речка, но верховье в лесу. В среднем течении берег глинистый. Впервые упоминается в отказной книге в конце 17 века как Шапорка. В основе – половецкий термин *сопол* («глиняная»). Затем мордва присоединила к этой основе показатель переместительного падежа *-га*: *сополга* – «по Securityолу» (идти). По-видимому, вдоль реки проходила тропа от реки Узы к медведицким и хоперским бортным липягам. Менее вероятно, от *сопол* + *елга* (татарское) – «река». Тогда ударение стояло бы на последнем слоге.

Сара́нка, правый приток Мокши. Длина 12 км. Лесная речка, верховье – в поле. К северу от районного центра Мокшана. Упоминается в 1689 году. По названию города *Саранска*, откуда люди переводились на пензенскую сторожевую черту. В некоторых источниках – Саранга.

Саранская гора, участок местности в Наровчатском районе, недалеко от Троице-Сканова монастыря, где раньше проходила дорога на город *Саранск*.

Сармале́й, овраг с ручьем, местное название верховьев реки Колдаис, левого притока Суры. В документе под 1635 годом – Сырья: «а та речка Сырья впала в реку Колдоис». Гибридный чувашско-мордовский топоним: *сырма* (чувашское) – «овраг», *лей* (мордовское) – «речка».

Сат<u>ы</u>мка (Балаталка, Босатылка), правый приток Мачима, бассейн Колдаиса, Суры. Длина 5 км. Поле на месте леса, среди лесов.

В окрестностях – мордовские села. Как *Сатымка* упоминается в 1911 году. В основе термины *сод* (мордовское) – «сажа, копоть», может означать место выжженного леса в целях распашки; *тым/дым* (буртасское) – «влага, речка». Балаталка – от мордовских терминов *палома > пала > бала* – «горение», *тол* – «огонь». Босатылка – искаженный вариант, восходящий к мордовскому названию **Пуз Сатымка* (*пуз* – «дерево»).

Светлое, озеро, зафиксировано на плане 1789 года в районе нынешнего Светлополянского лесничества к западу от Чемодановки Бессоновского района. *Светлое* – находящееся на открытом, освещенном солнцем месте. Отсюда же топоним Светлая Поляна.

Свину́ха, озеро и протока, правый приток Суры на месте ее старицы. На южной окраине поселка Сосновка (восточная часть города Пенза). До заселения местности – лес, болота, озера на месте старого русла Суры. Аналогичное название у левого притока Машни, бассейн Выши. Не исключено, названо по месту выпаса свиней жителей города Пензы, ведь до XX века это место не отделялось от города рекой Сурой. Неподалеку впадал в реку Пензу (ныне здесь река Сура) Козий ручей.

Свинцо́вое, озеро в окрестностях села Куракино Сердобского района. По преданию, переправляясь через Хопер, татары утопили бочку свинца. Чтобы ее достать, хан приказал сделать новое русло, завалив старое (отсюда микротопоним Завал). На старом образовалось озеро.

Седляй, овраг в Белинском районе. «Мостовой овраг» (мордовское).

Сезельдя-Сязилка, ручей, упоминается в 1864 году в Наровчатском уезде. *Сезелка* – речка, на которой построен город Троицк в Мордовии. От мордовского диалектного *сеземс* – «перейти, переехать через что-либо». Причина тавтологичности гидронима не объяснена.

Сеитьма, левый приток Иссы, бассейн Мокши. Длина 36 км, полевая речка, с липягами в верховье. Протекает в основном по территории Мордовии, в Пензенской области находится лишь верховье.

Сеид – представитель высшего слоя мусульманской аристократии, по мусульманскому учению – потомок пророка; *-ма* – предполагаемый показатель прилагательного, подобный русскому *-чино/-щино*: «Сеидовщина». Сравните русские аналоги: Графщино, Генеральщино. С 18 века в населенных пунктах на этой речке, на землях служилых татар, жили мордва и русские (Инжеватов, с. 47). Ясно, что среди этих простых татар не было представителей знатных фамилий, поэтому номинация речки произошла во времена Золотой Орды и Наровчатского княжества (14 век). В столичном городе Наровчате мог жить сеид, имея в окрестностях обширные пастбищные и пахотные угодья.

Селе́й-Ла́тка, овраг к северо-востоку от мордовского села Кулясово Камешкирского района. В переводе с мордовского – «вязовый овраг».

Сел<u>и</u>кса, правый приток Инры, бассейн Вяди, Суры. Длина 10 км. Обширное поле среди лесов. Речка протекает через мордовское село Кижеватово. Упоминается в 1680-х годах. От чувашского мужского имени *Селик, Селяк, Селек, Селика* + *ис* (буртасское) – «вода, река»; «речка Селика». Затем произошла адаптация *Селикис* > *Селикса*, так как в русском языке понятие «речка» требует женского окончания.

Се́ля, правый приток Старого Колдаиса, бассейн Инзы. Длина 9 км, лесная речка. Течет через село Старая Селя Никольского района. На плане 1785 года – Сухая Селя. Допустимы этимологии: *Сели, Селян* – чувашское языческое имя; либо от искаженного мордовского *селей* – «вязовая». Учитывая насыщенность данного региона булгаризмами, следует признать более надежным первое объяснение.

Семивра́жки, местность, где поселена около 1685 года одноименная русская деревня Большелукинской сельской администрации Вадинского района. Овраг с ручьем, левый приток Вада, длина 3 км. Фактически здесь не *семь* оврагов, а всего три, но много отвершков. Их множественность и определила причину номинации: «семь» – значит, «много».

Семиле́йка (Селимка, Селинка), правый приток Вьяса, бассейн Суры. Длина 4 км, степная. Устье на окраине лунинского села Напольный Вьяс. Еще одна Семилейка в Камешкирском районе (см. Селей-Латка). От мордовских терминов *симемс* – «пить», *лей* – «речка». О водопое.

Сенекеряш, речка, упоминается в 1689 году в отказных книгах, вероятно, как приток Аряша или Узы. От мордовского *сенькс* – «цапля», в понимании мордвина – «цаплин Аряш» в отличие от упомянутого в том же документе соседнего притока Нечкеряш (от мордовского *нешке* – «пчельник, пасека»; «пасечный Аряш»). Локализуются микротопонимы при селах Комаровка и Ивановка Лопатинского района на правом берегу Узы, в 5–6 км к востоку от речки Аряш.

Сердоба́, левый приток Хопра. Длина 160 км, уклон в среднем течении – 0,5 м/км. Степная, по правому гористому берегу встречаются небольшие леса. Предлагавшиеся этимологии от мордовского *сярдо* («лось»), русского *сердобольный*, участливый неудачны. Благодаря тому, что в Иране и Средней Азии несколько населенных пунктов носят названия Сердаб, Сердабдап, выдвинута этимология на материале иранских языков, где *сердап* – «холодная вода» (Никонов, с. 378). Гипотеза внешне привлекательна, но с ней трудно согласиться из-за одиозности иранского гидронима на юге Пензенского края, да и температура воды в Сердобе не может служить отличительным признаком – она такая же, как в соседних реках. Более надежна этимология от половецкого мужского имени *Сарт* и термина *оба* – «род, племя, семья» (Словарь М. Кашгарского, 11 век). Сравните известные по летописям названия половецких родов Урусоба, Арсланоба, Епиопа, ногайское племя Токсоба в 14–15 веках). Скорее всего, река названа по пастбищному владению половца *Сарта*. Гидроним зафиксирован на «старом» чертеже Московского государства (конец 16 века) под именем *Сартаба*. Данные археологии также подтверждают факт пребывания в верховьях реки половецких кочевий. Крымские татары термином *сырт-оба* обозначали понятие «северное пастбище» (Суперанская, с. 25). Предположительно, нарицательное сырт-оба восходит к гидрониму Сердоба (Полубояров, 1999, с. 9–10; 2000, с.12–13).

Сердым, название бывшего с. Алексеевки Никольского района. Стоит в одном топонимном ряду с Ардымом, Чардымом и другими гидронимами на *-дым*. *Сер* (татарское) – «тайна, секрет», *дым* – «влага, вода, речка». Вероятно, на речке стоял секрет – тайный пост служилых людей, контролировавших проезд по дороге. Сравните *секрет,* современный пограничный термин. См. также Камора, Каморга, Серман.

Серéбряное, озеро, зафиксировано на плане Пензенского уезда 1789 года на левом берегу Суры к востоку от села Бессоновки. Овраг Серебряный на том же плане – левый приток Суры, в 5 км к северо-востоку от села Старая Кутля Лунинского района. Возможно, имя связано с находками древних *серебряных* монет или изделий.

Сермáн, правый приток Кеньши, бассейн Инзы. Длина 16 км. Протекает речка в лесостепи, через одноименное село Никольского района. *Сарман* – чувашское мужское имя. *Сюйир ман* (татарское) – «острый угол местности». Не исключен татарский термин *сер* («тайна, секрет») + *ман* (тюркский топоформант). «Секретное (скрытое) место» (сравните пограничный термин *секрет* как место для ведения тайного наблюдения). Приемная река Кеньша также имеет этимологию, связанную с оборонной лексикой, – место «ворот», проезда. Серманские места расположены на старинной Казанской дороге, которую охраняли мордовские мурзы в 17 веке (см. схему 5: линия 6 – е). Либо гидроним сохранился с 14 века, когда здесь преобладало татарское население. См. Камора, Каморга, Сердым, Серманка.

Сермáнка (Серкамка, Серганка), левый приток Нор-Ломовки, бассейн Ломова, Мокши. Длина 8 км, степная речка. При с. Зубово на юге Беднодемьяновского района. В 17 веке эти места населяли татары. Сермянка – левый приток Колдаиса, бассейн Суры. Длина 5 км. Устье в селе Дубровке (мордва-эрзя) Камешкирского района. Полевая, между лесов. См. Серман.

Серняева Поляна, упоминается в 1665 г. в «Строельной книге города Пенза» (с. 53–54) в устье Иванырса, вероятно, как место старинного мордовского бортного ухожая: указан «дуб з делью [бортью], а дель заросла» [то есть была заброшена]. Этнографы описывали в конце 19 века обычай мордвы «окликивать» пасеку, отпуги-

вая нечистую силу. Не исключено, что в названии отражен этот обычай. Сравните мордовскую основу *серьге(демс)* – «крикнуть» и существительное *няр* – «поляна».

Синеомуто́вка, правый приток Хопра. Длина 18 км. Устье в 4 км к югу от села Бекетовки Колышлейского района. Степная речка, болотистая, в устье – лес. По *омуту* с крутым берегом *синеватой* окраски. На плане 1789 года – Мотосеня. Значение последней неизвестно.

Синняр, правый приток Варежки, бассейн Атмиса, Мокши. Длина речки 11 км. Степная, с лесом в верховье. На ней татарское с. Кобылкино. *Няр*, *нярь* (мордовское) – «выступ, мыс». Первая часть от мордовских слов *сиянь* («серебряный»), *сэнь* («синий»), либо *сый* – «гной, гнилой», *сий* – «вошь» (сравните русский гидроним Вшивка).

Синярка (Синявка, Синяевка), левый приток Саполги, бассейн Сердобы, Хопра. Длина 5 км. Протекает через с. Саполгу Малосердобинского района. *Сый* (эрзя) – «гной, гнилой», *сий* – «вошь», няр – «мыс». По застойному болоту при впадении Синярки в Саполгу. Мыс – северный возвышенный угол устья в селе. См. *Синняр*.

Скачиха, правый приток Вязовки, бассейн Пензы. Овражный ручей. Возможно, название-мигрант, от речки *Скачки*.

Ска́чки (Скачки), левый приток Мокши. Длина 35 км. Степная речка. Упоминается в 1688 году. Вторая часть названия может идти от мордовского *ки* – «дорога». Верховье речки и прилегающую равнину местные жители называют Сурки («Сурская дорога»?) По преданию, в прежние времена вдоль речки *скакали* сторожевые дозоры. Но документально существование древнего крупного пути в районе этой речки не подтверждено.

Скоморо́хов, овраг у села Долгово Земетчинского района. По преданию, в этом месте проходила дорога Коварка, Коварная, потому что по ней ездили разбойники. См. Коварка. «Нарядятся *скоморохами* и с песнями, плясками – по деревням, – гласит предание. – Днем пляшут, ночью грабят. Одного такого *скомороха* словили и присудили ему лютую казнь. Набили в сапоги гвозди – пляши! Он и плясал под колокольный звон. Попляшет, кровь выльет и опять

пляшет. Так и упал бездыханный. А в овраге раньше был пруд, вот и назвали его Скомороховым».

Скуза́нка (Ключи), правый приток Узы. Длина речки 9 км, лес с полянами. Устье в мордовском с. Китунькино Лопатинского района. В 1738 г. – Искузян, что не исключает сходства с гидронимом Елюзань. Но более вероятно искажение татарами старого мордовского названия от термина *кужо* – «поляна», *кужонь* – «полянная» (речка), что подверждает встречающаяся в документах русифицированная форма гидронима – Кужанка.

Соко́линки, левый приток Хопра. Длина 8 км, степная речка. Протекает через одноименную деревню Колышлейского района. Возможно, гидроним связан с названием *Сокольского* уезда Воронежской губернии, с которым местные сторожа корабельных лесов поддерживали связь (Полубояров, 1999, с. 14). *Соколка* – короткая пищаль, трава Hieracium, Delphinium Staphisagria, Hedypnois. Сравните также *Сокола* – чувашское мужское имя; *сол кол* (тюркское) – «левая сторона», «левое крыло войска, улуса».

Соко́лка, левый приток Камзолки, бассейн Хопра. Длина 13 км. Лесная речка, рядом с большой степью. Протекает через деревню Яблочково к западу от Сердобска. См. Соколинки.

Соколо́вка, левый приток Суры при одноименном селе Никольского района. Длина 13 км. Поле среди леса. Возможно, по фамилии землевладельца. Правый ее приток (длина около 4 км) – в черте сельца Соколовки в 1719, 1780 годах показан как Иволга, в 1864 г. – Гормалейка.

Со́лик-Ло́дка, овраг западнее мордовского с. Водолей Сосновоборского района. *Сулика* (мордовское) – «стекло, бутылка», *латко* – «овраг». По месту добычи песка для стеклозавода, или изготовления древесной золы, применяевшейся при изготовлении стекла.

Со́рмина, левый приток Елань-Кадады, бассейн Кадады. Длина 20 км, степная речка. Протекает в южной части Неверкинского района. *Сырма* (чувашское) – «овраг, речка». Сравните: Сыромяс, Сармалей (Сырмянка). На некоторых картах – Карабулак.

Сорочий Куст, название леса между селами Коповка и Рахмановка Вадинского района на возвышении. Места связаны со строительством Керенской засечной черты в 1640-х годах и обороной от набегов кочевников на русские окраины со стороны Дикого поля. Причина номинации темная. Возникновение названия могло быть связано с наблюдательным пунктом служилых людей, которые сооружались, как правило, на возвышенности, в рощах, чтобы не быть заметными со стороны поля. Такие простейшие сооружения на деревьях, сплетенные из крупных сучьев и веток, назывались «кроватями» и были похожи на *сорочьи* гнезда. Другая гипотеза может быть связана со службой татар русскому царю на керенской оборонительной линии. Представителей тюркских народов иногда называли сарацинами как выходцев с Востока (от арабского šarqin – «восточные»).

Сосновое, озерко на лесном правом берегу Суры, напротив села Грабово Бессоновского района. Этимология прозрачная.

Сосновый. 1. Левый приток Труева, овражный ручей южнее пос. Евлашево Кузнецкого района. **2.** Овраг у с. Сосновый Овраг Неверкинского района. **3.** Овраг у с. Покровка Камешкирского района, там же ручей Сосновый Ключ при бывшей барской сосновой роще. **4.** Овраг у с. Варыпаево Кондольского района, при бывшей сосновой роще. Все эти микротопонимы – Сурского бассейна. В бассейне Мокши «сосновая» тематика повторяется лишь дважды (Сосновое болото). В Прихопровье – три Сосновки и одна Сосновая речка.

Старлык, торфяное болото, Городищенский район. *Тарлык* (тюркское) – «узкое место». Происхождение начального *с* связано, вероятно, с народной этимологией, определением «старый».

Старое Жильё (Старое Жило), овраг к северу от пос. Шемышейка в долине речки Шемышейки. По преданию, в нем поселились разбойники под предводительством Шамыша. Родник на дне оврага называется Полянским. Старожилы Шемышейки утверждали, что у родника «среди камней находят черепки». Возможно, место бывшего городища, селища или могильника. В 1960 году было известно древнее кладбище на левом берегу оврага, а еще раньше здесь видели большие камни – «могильные знаки».

Старый Вал, упоминается в письменных источниках 17–18 веков в Узинском стане Пензенского уезда. По описанию историка А.А. Гераклитова, вал начинался у двух городищ при селе Неклюдово Шемышейского района, шел на села Армиево, Наскафтым, Колдаис, пересекал Суру в 5 верстах ниже села Колдаис и продолжался к северу, к одному из засурских городищ (Гераклитов, 1923, с. 292). Его постройка могла быть осуществлена в 11–13 веках буртасами с целью обороны. Есть иное мнение: вал насыпали как межевой знак. Однако в документах конца 17 века о нем вспоминают как о *старом* – в отличие от *нового*, пензенского, сооруженного в 1680 г., т. е. это более древний вал, чем предполагал Гераклитов, и он не связан с межеванием. Не был ли он искусственной дорожной насыпью, сооруженной в 13–14 веках для поездок в саратовский улусный центр Укек из буртасских городов Засурья? См. схему 5: южнее пункта I – h. Еще один вал, который М.Р. Полесских назвал «Старокаменской чертой» (1972), скорее всего, также был старой дорогой из Саратова в Пензу. Она проходила от реки Суры на села Засечное, Старая Каменка, Старое Демкино, Старое Захаркино, Старое Назимкино (через Наумкино), Русская Норка и Армиево (Лебедев, с. 120). Таким образом, «валы» здесь не остатки оборонительных сооружений, а древние памятники дорожного строительства.

Стёки, урочище при слиянии речек Отвель и Кармалатка, Бессоновский район. Диалектизм. Место, где *стекаются* источники, *стоки*.

Стрелéцкое, болото в Лунинском районе. *Стрельцы* – категория служилых людей в Русском государстве в 16 – начале 18 веков. Стрелецкие формирования участвовали в охране юго-восточных рубежей России на территории Пензенского края.

Стрелецкое Поле, упоминается в 1673–1701 годах на речке Кажлейке (см. Козлейка) на территории Вадинского района. Отказано керенским *стрельцам* вместо денежного жалования в количестве 1200 десятин.

Стрелка, полевой овраг с ручьем, устье расположено между деревнями Опалиха и Дерябиха, длина 3 км. Он образует «стрелку», соединяясь с соседним оврагом Торловным. На плане эти два овра-

га похожи на след от конского копыта. В связи с этим сравните у В.И. Даля: стрелка – «под конским копытом, раздвоение посередине».

Стре́льница, лесная гора и прилегающая пойма реки Сердобы в 2 км к юго-западу от Малой Сердобы. Название может быть связано с боевой службой станичников Сердобинской слободы. Сравните *стрельница* – «укрепление, с которого стреляли, башня» (В.И. Даль).

Студене́ц, левый приток Парцы, бассейн Мокши. Длина 18 км, степная речка. Протекает через город Беднодемьяновск. Упоминается в 1674 году. Этимология не связана с холодной, *студеной* водой, так как температура воды здесь такая же, как и у других речек округи. Скорее, название указывает на существовавшие скотоводческого зимовья на этой речке. Озеро *Студенецкое* зафиксировано на карте 1789 года в Пензенском уезде близ нынешнего села Грабово Бессоновского района.

Сту́денка, левый приток Мингавиля, бассейн Медведицы. Длина 7 км, степная речка, с рощей. Протекает через д. Бадровку на юго-востоке Малосердобинского района. Земля принадлежала в 18 веке пахотным солдатам Пригородной слободы города Петровска. До заселения они держали здесь, вероятно, зимовья для овец под наблюдением чабанов. *Студёное* – зимнее, холодное жилье. Известны с начала 17 века русские и мордовские зимницы на Узе, в Засурье, где также «студеная» тема микротопонимов связана с занятиями жителей, а не температурой воды, везде одинаковой, а потому не способной служить отличительным признаком.

Сула́к, правый приток Кевды, бассейн Малого Атмиса, Мокши. Овражный ручей при одноименном русском селе Белинского района. В основе тюркское *су* – «вода, река». *Лака* (чувашское) – «котловина, яма». Либо искаженное татарское *Сулау* – «река, место реки».

Суляевка, правый приток Узы. Длина 15 км. Полевая, с лесом в устье. Упоминается в 1688 году. *Сулау* (тюркское) – «река, место реки».

Су́ндров, правый приток Суры. Длина 10 км. Протекает в лесу к востоку от железнодорожной станции Асеевская в Городищенском районе. Здесь одно из буртасских фортификационных сооружений – Сундровское городище, построенное в 11–13 веках. *Суна* (чувашское) – «наблюдать, следить, смотреть», *тур(а)* – «вершина, гребень горы»: «караульная вершина». Сравните гидроним Сундырь в Мари Эл на границе с Чувашией. Название искажено мордвой, преобразовавшей окончание в *трва* – «берег». Русские превратили **Сунтрва* в Сундров, так как понятие «ручей» требует мужского окончания в названии.

Сура́, правый приток Волги. Длина 841 км, в том числе в Пензенской области – 335, уклон от Пензы до северной границы области составляет 0,37 м/км, в верхнем течении – 0,65 м/км. Левый берег преимущественно степной, правый – лесной, лесостепной. Мордва-эрзя называет реку Суро, Сура, мордва-мокша – Сура, марийцы – Шур, чуваши – Сар. В исторических песнях мордвы река именуется не только Сурой, но и Чустай-Ведь, Чукша, Сурань-Равонь. Топонимические параллели сосредоточены преимущественно в бассейне Оки: Сура в бассейне Клязьмы, а также Сурава, Суралей (2), Сурамля, Суренка, Суринка, Сурка, Сурменка, Сурож, Сурочка, Шура, Шуранда, Шурка, Шуровка. В среднерусских областях встречаются Мокшур, Мокшура, в Самарской области – Сурож. Сура в Архангельской области и на Днепре. Сурожским морем в древности называли нынешнее Азовское. Однако основной массив тяготеет к финско-пермскому ареалу. Впервые упоминается в русских летописях под 1183 годом (в «Истории Российской» В.Н. Татищева) как *Суруя*, в 1372 году в том же источнике – Сура. Название гибридное: от финско-пермского *шур* («река») и *рау* (древнемордовское «река»). Какая часть названия древнее, пока не ясно. Начальный *ш* превратился в процессе фонетической корреляции в *с*. Таким образом, цепочка преобразований *шур* > *шуррау* > *сурау* привела к современной русской форме, так как понятие «река» в русской речи требует окончания, свойственного словам женского рода. Современные исследователи допускают ираноязычную основу названия (Барашков, с. 77–78; Морохин, с. 182). О происхождении названия существует мордовское предание: «В старинное время многие народы пересе-

лялись с места на место. Когда мордва пришла сюда, то на Волге уже жил какой-то народ. Мордва пришла к Волге, но те, которые там жили, не пустили ее идти вниз по реке. Мордва вернулась назад, но сверху, с Волги; ходила туда-сюда, искала, где жить. Пришла на такое место, где в Волгу с юга течет другая река. Старики вместе и стали советоваться: что делать, куда дальше идти? Один самый старый человек сказал: «Вот эта река, как палец, показывает, куда идти. Нам надо пойти по этой реке и там жить». Его послушались и пошли вверх по этой реке, там других народов тогда не было, никто не жил. А место было для охоты хорошее, лесов много. Так они и остались жить здесь. А реку стали называть Сур – она, как палец, им показала, где жить. *Сур* по-мордовски – «палец» («Устно-поэтическое творчество мордовского народа», том X. – Саранск, 1983, с. 230).

Суходол, правый приток Хопра, Бековский район. Длина 16 км, полевая речка. *Сухой дол* здесь понятие относительное, по сравнению с другими переувлажненными местами на берегах Хопра. На этом суходоле сооружен каскад прудов. В Пензенской области немало оврагов Суходол, Суходольный: 8 – в бассейне Суры, по 7 – Мокши и Хопра.

Сыромяс, левый приток Айвы, бассейн Суры. Длина речки 8 км. В нескольких километрах выше по реке Айве – левый приток Малый Сыромяс. В 1680-х именуется Сармясом, Сарымясом. От чувашского *сырма* – «овраг». В конце 17 века на реке показана деревня *Сырмянка*. Гидроним гибридный: к мордовскому субстрату *сырма* позднее присоединен татарский термин *йас* – «поле, степь». В понимании татарина, «сырманское поле, степь». Вместе с тем нельзя исключать причину возникновения гидронима от имени булгарина *Сармаса*. В Городищенском районе есть овраг с ручьем Сырмянка (см. Кузым), правый приток Колдаиса. Гора Сыромяс на речке Шелдаис (Бессоновский район), место древнего татарского кладбища. Возможны переносы названия с одного объекта на другой.

Сырт Большой и **Сырт Малый,** названия полей у села Кадыковки Наровчатского района. Сырт – возвышенность, гряда. Здесь –

названия полей на широкой и узкой возвышенностях между оврагами.

Сыч, левый приток Выши. Длина 16 км, полевая, с лесом в устье. Протекает через село Сычевку и деревню Лебедяновку Земетчинского района. *Сыч, Сыческо* – мордовское дохристианское мужское имя. Один из его обладателей мог быть владельцем каких-либо угодий на речке. Однако на карте 1790 года она без названия. Поэтому не исключено, что гидроним наречен русскими, начавшими заселять эти лесные места с конца 18 века, и связано с названием известной лесной птицы.

Сюа́тка, левый приток Скачков, бассейн Мокши. Овражный ручей, длина 3 км, степная. Протекает к югу от села Скачки Мокшанского района. Восходит, по-видимому, к гидрониму типа **Чуватка* (см.).

Сюве́рка, овраг в Бековском районе. Уменьшительное от *Сюверни*.

Сюве́рня, левый приток Вороны. Длина 46 км, степная речка в Тамалинском и Белинском районах. В 1631 году – речка *Северенья, Севернья, Суверенья, Сювярьга,* место мордовских бортных ухожаев (Шатская книга, с. 100). От мордовского *сюво, сювома* («заострение»), *сювордамс* («зажать, стиснуть») + *эрьке, эрня* («озеро, озерко»): «узкое озерко». Сравните также *сявар* (чувашское) – «устье, горловина».

Сюзюм, левый приток Суры. Длина 20 км, лесная речка. На ней одноименная железнодорожная станция. Гидроним упоминается в 1701 году. Есть также речка *Сюзюмка*, левый приток Труева. Они почти сходятся вершинами, уходя в противоположные стороны. Сравните: Сезелка – левый приток Мокши в Мордовии; Сюксюм и Сызган – правые притоки Инзы в Ульяновской области, Сезельдя-Сязилка (см.). От мордовского термина *сеземс* – «перейти, переехать». Название указывать на место переезда через реку на одной из древних дорог края (см. схему 5, пункт g). Другую этимологию – от татарского *сыза* («овраг, балка») – предлагает ульяновский ученый (Барашков, с. 69).

Сюка-Ло́тка, бывшее озеро в устье Узы к западу от мокша-мордовского села Старая Яксарка. Ныне под водой Сурского водохранилища. Название имеет связь с древними верованиями мордвы. По-видимому, в прошлом служило местом поклонения языческим богам. От мордовского *сюконямо* – «поклонение», *латко* – «овраг»; «поклонный овраг». В 12 км от этого места расположено мокша-мордовское село Колдаис (старое название *Сучкино*).

Сядад<u>и</u>м (Седадим, Сюдадим, Садим, Сядемка, Бурчиха), речка и ляпяг, упоминается в 1631 году как бортный ухожай деревни Березовки Верхоценской волости (Шатская книга, с. 99, 110). На речке русское село Сядемка Земетчинского района. Предполагалось, что топоним восходит к чувашскому личному имени *Седей* + *дим* («влага, речка»). То есть Сядадим – «речка Сядея» (Полубояров, 1992, с. 144). Однако ареал поиска исходного определения может быть шире. Например, от кипчакского *саты* – «развилка» (тропы бортников) + дим («речка»).

Т

Табалык (Талбалык), историческое название реки Узы, известное по «Книге Большому Чертежу», составленной по «чертежу» конца 16 века: «А Сартаба вытекла от *Табалыки* реки» (за ее верховье ошибочно принято русло Няньги); «а Медведица река вытекла двемя протоки от *Талбалыки* реки». Возможно, гидроним восходит к кипчакскому *тал, дала* – «степной», *булак* – «источник». Также вероятна связь с монгольским *болук* – административно-территориальная единица, «уезд» Золотой Орды; *тал болук* – «степной уезд». Река могла считаться границей степного Укекского «уезда» и лесного – Мохши (Наровчат).

Тага́йка, левый приток Хопра. Длина 9 км. Устье в 5 км к северо-востоку от села Телегино Колышлейского района. Так же называется прилегающее поле с высотой 195 метров. В форме *Такаик* упоминается в Шацких писцовых книгах (1623 г.) как место бортного ухожая. *Тугай* (татарское) – «пойма». *Тагай* – тюркское мужское имя. В середине 14 века Наровчатской ордой правил ордынский князь *Тагай*. Топоним *Такаик* может восходить к мордовским терминам: *токазь* – «пораженный, уничтоженный», *ике* – «передняя часть, фасад чего-либо». Например, о бортном лесе с разоренной опушкой.

Тамала́, правый приток Хопра. Длина 30 км, степная речка. Упоминается в документе под 1631 годом: «Бортной Хоперской ухожей от устья реки *Тумалы* на низ по Хапру» (Шатская книга, с. 91). *Тумо ляй* (мордовское) – «дубовая речка, Дубовка». *Томола* – чувашское языческое мужское имя. Предпочтительнее мордовская версия, так как гидроним находится в ареале распространения мордовских

имен. Речка Тумалейка есть в Мордовии, овраг Тамалка – в Тамалинском районе. Тамала́ Малая – правый приток Тамалы, бассейн Хопра, длина 13 км.

Таракса, правый приток Кашмы, бассейн Цны. Длина 25 км, степная речка. Верховья на границе с Тамбовской областью к югу от села Долгово Земетчинского района. К северу и западу от речки начинаются большие цнинские леса. Название-этноним: *Тараксу* – «река Тарака». *Тараками* или *таракпы*, *тараклинцами* называли род ногайцев-найманов, кочевавших в 16–17 веках от южных степей до Алатыря и села Старые Найманы. После укрепления засечных черт в 17 веке найманы откочевали на Северный Кавказ. По-видимому, цнинская речка была крайним на западе области пунктом кочевий тараклинцев.

Таратле́йка (Тороклейка), левый приток Шукши, бассейн Суры. Длина 9 км, степная речка. К северу от села Болотниково Лунинского района. В 1864 году фиксируется как Тороклейка. От этнонима *тараклы* – род ногайцев-найманов, кочевавших в Присурье. Окончание *лы* > *лей* адаптировано мордвой. Не исключена связь гидронима с мордовскими терминами *тарад* («ветвь, приток») + *лей* («речка»): «приточная речка».

Тары-Елгала́р, урочище у татарского села Мочалейка Каменского района. В переводе с татарского – «узкие овраги, речки».

Тауза, правый приток Медведицы, бассейн Дона. Длина 20 км, степная речка. Верховья у села Сорокино Лопатинского района. От татарского *тау Уза* – «горная Уза», так как течет между возвышенностями Узинско-Медведицкого водораздела.

Таш-Елгасе́, овраг у татарского села Мочалейка Каменского района. В переводе с татарского – «каменная речка».

Та́шта-Та́рка, местность у мордовского села Вачелай Сосновоборского района. В переводе с мордовского – «старое место» (бывшего села).

Таштокомяк (Ташкомяк, Кашкамок, Ташкумяк), правый приток Узы. Длина 30 км, лесостепь. Упоминается в отказных книгах 17 века. Татары села Суляевки Лопатинского района произносят: Ташку-

мяк. На современных картах ошибочно обозначена как Кочатокомяк. Из архивных документов 1692 года видно, что на этой речке стояли «каменные мечети» (Гераклитов, 1927, с. 14), по-видимому, какие-то развалины конца 14 века. Этимология от татарского *ташлы* – «каменистое», *кумак* – «песчаное». На противоположном берегу Узы, у села Китунькино, есть овраг Комолга (от татарского *ком елга*) – «песчаная речка».

Теку́чка, левый приток Хопра. Длина 13 км, степная речка. Протекает через село Березовку Колышлейского района. Проточный овраг.

Телюле́йка, правый приток Ломова, бассейн Мокши. Длина речки 12 км. Протекает через нижнеломовское село Овчарное. Варианты написания гидронима в 18–19 веках: Телелейка, Телелюйка. От мордовских слов *теле* – «зимний», *телим* – «зимница», *лей* – «речка, овраг», «зимняя речка», «речка, где расположена зимница». В зимницах обычно оставляли на зиму овец. Отсюда и ойконим Овчарное.

Темляй, левый приток Ивы, бассейн Мокши. Устье в с. Ива Нижнеломовского района. Поле и лес, длина 8 км. На некоторых картах – Темилей. От мордовского *теине* – «узенькая», *ляй* – «речка».

Тенево, левый приток Вада. Длина речки 10 км, степная, пересыхающая. Протекает через село Большая Лука. Упоминается в документе под 1673 годом как Теневка. Возможно, от чувашского *теме* – «холм, бугор», так как на правом берегу есть две господствующие высоты – 197 и 201 метров. *Ва* – мордовский показатель переместительного падежа. Либо от мордовского термина *теине, тяиня* – «узкая», дополненного русским аффиксом.

Теренгу́л, овраг к северу от татарского села Суляевки Лопатинского района. В переводе с татарского – «глубокое озеро». Искаженное название того же топонимного ряда зафиксировано в отказных книгах в 1688 году в устье Колдаиса, где упоминается озеро *Термекул*: «по левую сторону Суры реки... впало истоком в старую реку Суру».

Тешнярь, правый приток Суры. Длина 49 км. Лесная речка, с полями, сильно пересеченная местность. Местное население (по сообщению жителя села Тешнярь В.П. Чекаева) произносит название: Тештнерь. Мордовское название, но точный смысл не вполне ясен из-за множества допустимых значений: *тише* – «сенной», *тюжа* – «желтый», *тешкс* – «знак, метка, знамя» (знак собственности на местности, деревьях или специальных столбах), *тёкш* («верх, верхняя часть» чего-либо). Учитывая сообщение В.П. Чекаева, допустимо – от имени мордовского легендарного великого князя Тюшти. Более определенна вторая часть: *нярь* («клюв, угол, клин») – узкий участок местности, «желтый клин»; «Тюштин клин».

Тижмара, правый приток Катмиса, бассейн Суры. Длина 6 км. Речка лесная, с полянами. Течет к югу от мордовского с. Нижний Катмис Сосновоборского района. От мордовского *тюжа* («желтый», возможно, «золотой»), *мар* – «бугор». По высоте 303 м, где, по поверью, зарыт клад.

Тинга́йка, овраг с ручьем, правый приток Ломова в русском с. Кривошеевка под г. Нижним Ломовом. *Тиньге, тиньгя* (мордовское) – «ток для молотьбы, гумно». По всей вероятности, название дано до постройки города, когда сюда пришли русские. Данный топоним указывает, что до 1636 года (дата основания Нижнего Ломова) здешняя мордва уже занималась земледелием на отъезжих пашнях. Если только Тингайка не антропотоним.

Толко́вка, левый приток Ломова, бассейн Мокши. Длина 20 км. Лесостепь. Упоминается в 1631 г. как Толкова (Шатская книга, с.107), на ней мордовский ухожай. Возможно, от мордовского *толов* («огненный») + *ков* («клюв, узкое место, клин») как место выжженного участка, либо от термина *талай* («давний, старый») + *ков* («клин»), либо от *талака* («потерянный») + *ков*, *-ка* – русский суффикс. Одноименная лесная речка (Толковка, Талква) – правый приток Кадады в Кузнецком районе, длина 2 км.

Тонкое, озеро в Пензенском районе на правом берегу Суры. Узкое озеро.

Торловный, полевой овраг с ручьем. К северу от села Опалиха Лермонтовского района, длина около 2,5 км, устье в селе. В названии отражен в искаженном виде русский крестьянский термин *тарновать* хлеб: молотить его, не развязывая снопов. Отарнованная солома шла на кровлю (см. Толковый словарь В.И. Даля) и утепление стен овчарен. Скорее всего, в овраге были общественые или помещичьи зимние овчарни, обложенные для тепла отарнованными снопами.

Торно-Са́з, болото в Сосновоборском районе. В переводе с татарского – «гусиное болото».

Тпрущ<u>и</u>хино озеро, у с. Варыпаево Кондольского района. Старое название Барышнина озера (см.). По сообщению В.А. Бутова, в прошлом веке между этим озером и обрывом над р. Няньгой проходила узкая дорога. Чтобы не опрокинуться, путники, придерживая коней, кричали: «*Тпру!*»

Тресв<u>я</u>нка, правый приток Сердобы. Длина 7 км, степная речка. Протекает к северу от русского села Липовки Малосердобинского района. Упоминается в 1790 году, в 19 веке иногда писали Дресвянка. *Дресва* – крупный песок (Мурзаев, с. 191).

Три Липяга, лиственный лесок в степной местности, в 5 км к востоку от речки Сухой Липляй. У истоков речки Вязовки, при Сосновом болоте и селе Липяги Беднодемьяновского района, основанном помещиком Кадышевым в 1677 году «на вершине у Трех Липягов». *Липяг* – возвышенность с лиственным лесом.

Трост<u>я</u>нка, левый приток Вада в системе Мокши. Полевая речка, длина 6 км. На южной окраине села Коповки Вадинского района. Так же называют овраг, левый приток Вершаута на Узе. По тростнику.

Труёв, левый приток Суры. Длина реки 56 км. Правый берег лесной, левый – степной, верховья – лес с полянами. В районе Кузнецка имеет высокий береговой гребень. Упоминается с 1688 года как Торуев, Туруев, Труйва. Сравните *Труевскую* Мазу, приток Терешки на Волге. Гидроним может восходить к чувашскому дохристианскому мужскому имени *Турай + ёв* (мордовское-мокша) – «река»: «Тураева река». Или образоваться от чувашского географического тер-

мина *тур* («вершина, гребень горы») + *ёв* («река»). Наиболее правдоподобной представляется этимология от древнетюркского *тура* – «крепость», дополненного мокша-мордовским термином *ёв* – «река». Гипотезу подтверждает наличие Труевского городища древних булгар или буртасов в районе села Русский Труев в устье реки.

Туба́ Кюзляв, овраг, к северо-востоку от татарского села Суляевка Лопатинского района. По господствующей высоте 279 м в 1–2 км к востоку от вершины оврага *Тюбе* (татарское) – «холм», «возвышенность, вершина»; *кюзларга* – «наблюдать, смотреть», *кюзляв* – «наблюдение»: «наблюдательный холм». Ороним, связан с деятельностью служилых людей Пензенского края в 17–18 веках.

Туга́й, ручей, левый приток Труёва, бассейн Суры. Протекает у чувашского села Бик-Мурзино Неверкинского района. *Тукай* – чувашское мужское имя. По имени землевладельца.

Тугу́ска, левый приток Верешима, бассейн Чардыма, Узы. Длина 8 км, степная речка. Протекает через русское село Никольское Лопатинского района, но в окрестностях есть татарские и мордовские села. Основа *тугус* идет, возможно, от татарских слов *тук* «сытый», *ус* – «лощина, овраг», где татары, предположительно, варили пищу.

Туйка́ч, лесной массив к югу от русского с. Козловка Лопатинского района. Сравните татарские термины *туй* – «свадьба», *утын* – «дровяной», *каш* (диалектное) – «холм, горка», *кочак* – «охапка».

Тулуза (Тулутва), озерко близ бывшего пос. Тулыдьба Каменского района. В 1688 г. – *Тулутва, Тулуза* при речке Шуварде. В основе, видимо, мордовское слово *туло* – «затычка, клин, запор»; здесь: «клиновидное озеро». Тулуза – возможно, с добавлением татарского диалектного *ус* – «лощина». *Тулутва > Тулыдьба* – под влиянием русского слова *селитьба*.

Тумале́йка, левый приток Ишимки, бассейн Суры. Длина 5 км. Лесная, с полянами. Устье у с. Русский Ишим. Упоминается в конце 17 в., записях академика Фалька в 1768 г.: «По ту сторону впадающей в Ишим речки *Томалейка* заехали мы в гористый и болотный

лес, по которому насилу уже в сумерки доехали до речки Юлки». *Тумо лей* (мордовское) – «дубовка».

Тумане́йка, левый приток Хопра. Длина 6 км. Степная речка, с липягом. Протекает к востоку от русского села Секретарка Сердобского района. От мордовского *тумо* – «дубовый», *лей* – «речка».

Ту́молга, левый приток Суры в черте г. Пензы. Гибридное мордовско-татарское название: *тумо* (мордовское) – «дуб», *елга* (татарское) – «река».

Турча́ (Торча), левый приток Выши. Длина речки 10 км. На границе леса и степи. В 1731 г. – Турчовка, в 1790 г. – Турчева. Название перенесено цнинскими бортниками. В 1631 г. на Цне упоминается речка *Турчевень*, *Турчеванья*. Оброк за пользование ухожаем платили крестьяне д. *Турсовки*, находившейся в низовьях Выши (Шатская книга, с.103, 105). По этой деревне, по-видимому, названа речка. Ранее предложенная этимология от фамилии *Турчанинов* (Полубояров, 1992, с.150) не подтверждается.

Тюгерек-Саз, болото в Городищенском районе. В переводе с татарского – «круглое болото».

Тюнба́й, левый приток Сердобы в с. Малая Сердоба. Длина 2 км, вытекает из леса в степь. *Сюнбай* – татарское имя, *Тинбай* – чувашское. По имени кочевника, предположительно, владевшего здесь пастбищами.

Тюн<u>я</u>рь, левый приток Айвы, бассейн Суры. Длина речки 25 км. Лесная, с полянами. В 1679–1700 годах – место бортных ухожаев мордвы. От мордовского *теи нярь* – «узкий мыс, угол». По приметному месту на реке.

Т<u>ю</u>рьев, левый приток Вада. Длина речки 15 км. Степная, с липягами. Как речка Тюревка упоминается в отказных книгах 1673, 1684 годов. Значение неизвестно. Сравните мордовские *тюрь* («струя») + *евка* (русский суффикс); или *тюрема* – «сражение».

Тютн<u>я</u>рь, правый приток Кадады. Длина 27 км. Степная речка, между крупными лесами, устье в лесу. Упоминается в 1682, 1700 годах. Гидроним мордовский: *нярь* – «мыс, выступ, угол», или *нар* –

«поле». Значение первой части может быть связано с именем человека. Среди сосновоборской мордвы распространена фамилия *Тютин*, сын *Тюти* (дохристианское имя). *Тютя няр* могло означать «Тютин мыс, угол», либо *Тютя нар* – «Тютино поле». *Тетней, Тетей* – чувашские имена.

Тялдим, в 1637 г. – липяг и ухожай на реке Вад и его притоке Керенке: «в урочищах Тялдимского липяга до речки Керенки, да против речки Налемасу, что та речка Налемас впала в речку Керенку». Тялдимский липяг находился на северной окраине нынешнего Вадинска. От мордовского *теле* – «зимний», *телим* – «зимница»; *дим* (кипчакское) – «влага, речка»: «речка, где стоит зимница».

Тяньга, левый приток Орьева, бассейн Выши. Длина реки 36 км, степная. Основа *тянь-* искажена. Она дополнена *га* – мордовским суффиксом переместительного падежа («передвигаться по речке **Тянь*»). Ср. с мордовскими терминами: *тиньга* – «земельный участок, огород, гумно»; *теине* – «узенький»; *тёнге* (татарское) – «ночной», *тёньяк* – «северный».

Река Уза.

У

Удёв, левый приток Вада. Длина 28 км, лесная речка. Вершина у села Гоголев Бор Земетчинского района. Значение неизвестно.

Ужляй, овраг с ручьем, правым притоком Большого Чембара, в мокша-мордовском селе Доньшино Белинского района. Старожилы переводят его как «змеиный». На самом деле, здесь имеет место искажение изначального *ош ляй* – «городская речка, овраг». По древнему городку – оборонительному сооружению в районе деревни Городок.

Узá, левый приток Суры. Длина 173 км, в средние века – лесная, ныне – лесостепь. Уклон в низовьях – 0,33, в верхнем течении – 0,65–0,9 м/км. Вопрос с этимологией не решен. Названия того же топонимного ряда в Самарской, Нижегородской областях, Республике Коми; есть озеро Узы под Кадомом, Тауза – правый приток Медведицы под городом Петровском. Ареал гидронимов этого типа тяготеет к финско-пермскому и татарскому регионам. Сравните *окса* (финское) – «ветвь», *укш* (мари) – «ветвь, сук», *ожа* (мордовское) – «рукав». Функционально понятия «ветвь» и «рукав» разные, но исторически имеют единую семантику, обозначая предмет, присоединяющийся один к другому. Сравните: *ушаш* (мари) – «соединить» и *укш* – «ветвь». Таким образом, термин *уш/уж/уз* мог означать «приток», «рукав» Суры. По другому предположению у гидронима тюркская основа: *ус* – «лощина»; *узан, узен* (татарское) – «русло», *ус, усу* (монгольское) – «река». Однако татары в 16 веке называли реку Табалык, Талбалык («Книга Большому чертежу»). Между тем археолог Г.Н. Белорыбкин в статье «Монголо-татарское нашествие» («Пензенская энциклопедия») приводит доказательства того, что монголы

называли реку Онузой. Но, скорее всего, древняя форма названия восходит все же к финно-угорскому апеллятиву «рукав», которое затем было переиначено завоевателями на монгольский лад – *ус*, озвончено пензенскими татарами – в *уз*, переделано русскими – в *Уза* (поскольку слово «река» женского рода и требует соответствующего грамматического оформления).

Узявка (Узяевка), левый приток Тешняря, бассейн Суры. Длина 6 км, лесная речка. У русского с. Карауловка Сосновоборского района. В окрестностях – мордовские села. Значение не ясно.

Укся-Теми, курган у чувашского села Алешкино Неверкинского района. Местное население переводит название с чувашского как «денежный холм». Топоним связывают с преданием о денежном кладе.

Умыс, левый приток Камешкира, бассейн Кадады. Длина речки 14 км, лесостепь. Название могло быть перенесено из с. Умыс (Мордовия), откуда в конце 17 в. направлялись на Кададу мигранты. *Уйма* (татарское) – «проём, лаз, место прохода», *ис* (буртасское) – «вода, река»: «проходная река». Современное название – *Красноярка,* по урочищу Красный Яр.

Унду-Лисьма, родник у села Лопуховка Никольского района. Мордовский гидроним: «дупляной родник». Возможно, вытекал из специально поставленного дупла. В этом же месте родник Ловсо-Парь-Лисьма – «молочной кадушки родник». Местная мордва рассказывает, что летом в него ставилась для сохранения от жары кадушка с кислым молоком.

Уразле́йка, правый приток Суры. Длина 12 км, лес с полянами при селе Ильмино Никольского района. *Уразлей, Уразлай* – татарское и чувашское имена; так могли звать землевладельца. Другое возможное объяснение от мордовского *уроз* – «сиротская», *лей* – «речка, овраг».

Ура́нка, правый приток Суры. Длина 13 км, лесная речка в Городищенском районе. Упоминается в начале 18 века. Возможно, от устаревшего, искаженного русскими или татарами мордовского *урай* – «озеро-старица» (Цыганкин, с. 168): здесь много озер, старых русел

Суры. Другие варианты: от татарского *урай* – «вершина», *ур* – «вал», «ров», *урам* – «улица», *Уранка* – чувашское языческое мужское имя. В некоторых документах – Уранга.

Урле́йка, правый приток Веж-Няньги, бассейн Няньги, Узы. Степная речка, длина 12 км. На ней одноименное русское село Кондольского района, основанное в начале 18 века. За Веж-Няньгой – лес, в верховьях было несколько рощ. *Ур лей* (мордовский язык) – «беличья речка», но здесь степь. Скорее всего, от мордовского, заимствованного у татар термина *ур* – «возвышенность, шишка», например, по господствующей высоте 231 метр при вершине речки: «курганная речка». «Круглая шишка» (высота 251 м) находится в 4 км к северу от села Урлейка, расположенного на этой речке. Аналогичный гидроним, дополненный кипчакским термином *дим* (*дым* – «влага, речка»), в Инсарском уезде (1864 год) – Урледим.

Урыс-Ус, урочище у татарского с. Средняя Елюзань Городищенского района. В переводе с татарского – «русская лощина». По-видимому, в прошлом межевая грань.

Устье, место впадения Каслей-Кадады в Кададу (Илим-Кададу).

Усть-Керме́нь, правый приток Узы. Старое название речки Пиксанки (см.). Упоминается в отказных книгах за 1683, 1695 годы как Изгерман, Изгермень, Изермень: «От Мочима до вершин речки Изгерман, отсюда до вершин речки Наскафтома» (Гераклитов, 1927, с. 10); «на реке Узе и на речке Изгермене урочищи». Таким образом, нынешнее определение *усть* является искажением компонента более древнего названия *из/ис*. Гидроним восходит к форме *ис кермень* от буртасских слов *ис* («вода, река») и *кермень* («крепость»): «речная крепость». Первоначально название относилось к буртасской крепости – Неклюдовскому городищу (памятник археологии 11–13 веков) в среднем течении этой речки.

Утиный (Баклуша), левый приток Камзолы, овраг с ручьем, Малосердобинский район. Полевой, длина 7 км, вершина в 16 км к западу от Малой Сердобы. Известен как Утиное озеро с 1795 года. По всей видимости, место охоты на диких уток с помощью тенет.

Учань Ва́ямо, озеро около мокша-мордовского села Карсаевка Белинского района. Жители села переводят его как «овцы утонули», хотя, вероятно, правильнее перевести: «овечья топь». Образование микротопонима мотивировано хозяйственным несчастьем.

У́шинка, правый приток Ноксы, бассейн Выши. Длина 35 км, степная речка. В 1631 году упоминается как Ушелотка (Шатская книга, с. 110). На речке одноименное русское село Земетчинского района, основанное около 1700 года, население пришло из Рязанской Мещеры. В Окском бассейне известны речки Ушна, Ушлей, Ушлатка – явно мордовские гидронимы, на что указывают компоненты *лей* и *латка* – «речка», «овраг». Этимологически *уш* восходит к финско-пермскому и финско-волжскому термину *укш* (мари) – «ветвь, приток», *ожа* (мордовское) – «рукав, приток»; *-инка* – уменьшительный русский аффикс.

Река Хопёр.

Фа́ди Мильчасе́, местность у татарского села Средняя Елюзань Городищенского района. В переводе с татарского – «Фадеева мельница».

Фа́нговская Лощина, торфяное болото в Земетчинском районе. От мордовского диалектного *фанго, панго* – «грибная».

Федюнин, полевой овраг в 6 км к востоку – юго-востоку от села Лермонтово Белинского района, одно из верховий речки Малая Левка. Севернее, в 2 км от Федюниного, более короткий овраг Грошев. Один назван по имени, другой по фамилии владельца угодий.

Х

Хавро́нья, ручей у поселка Пашково Земетчинского района. По рассказам жителей, назван по имени жены лесника, *Хавроньи* (Февроньи). Прилегающая к ручью местность – *Хавроньин* Кордон.

Хизева Поляна, упоминается в 1688, 1732 годах в Верхомокшанском стане Темниковского уезда в верховьях речки Шукстрова (Шуструй). В 1688 году земля отказана помещику Г.Н. Козлову. Гибридное татарско-русское название, где компонент Хизева восходит к искаженному татарскому *кызыл* – «красная, красивая» (поляна). Подтверждает этимологию то, что в описываемых местах, в 10 км от истока Шуструя, находится село Красная Поляна Вадинского района – русская калька татарского топонима.

Хопёр, левый приток Дона. Длина 1008 км, в пределах Пензенской области – 191, уклон в Колышлейском районе – 0,4 м/км, в Сердобском – 0,25. Известен по письменным источникам с 12 века как Копор, Копорть, Хопорть. В «Хождении Пимена в Царьград» (1389 года) – Похор, Похорь, Хопер. Есть мнение, будто гидроним восходит к славянскому корню *пьх* – «толкать, быстро течь» (Долгачев, с. 25–26). На самом деле течение Хопра медленное, ведь это равнинная река. Соболевский связывал название с иранизмами *hu* – «хороший» и *perena* – «полный». Фасмер видел в гидрониме славянский глагол *хопить* – «схватить». В словаре В.И. Даля *хопер* – «пристанище диких гусей» (однако Даль не уверенв этом, поставив знак вопроса). Все эти объяснения игнорируют историческую сторону. Скорее всего, гидроним имеет тавтологическое объяснение и означает «река + река» (см. предисловие). Он восходит к скифскому *пората, пъръть* – «река» и какой-то предшествующей протоформе, возможно, протобулгарскому **хо (хыу)* – «река». Либо в окончатель-

ном формировании гидронима участвовали предки какого-то горского народа. Сравните адыгский и кабардино-балкарский термин *хъу* – «поток» (воды).

Хопёрская большая дорога, упоминается в 1690 году в районе села Пачелма (Веденяпино) и у речки Варежки (Решетино). При движении с севера на юг являлась продолжением Воронской казачьей стежки (см.) и южным ответвлением древней дороги из Булгар в Киев. От Решетино направлялась, очевидно, по Атмису на *Хопер*. См. схему 5: r – v – 10.

Хулату́, гора у чувашского с. Илим-Гора Неверкинского района. В переводе с чувашского *хулату* – «городская гора». Предполагается, что в этом месте существовало городище: на поле возле горы выпахивали фрагменты древнего оружия, кости и другой археологический материал.

Хурамала́, овраг у чувашского села Бик-Мурзино, Неверкинского района. В переводе с чувашского – «вязовый».

Ц

Царицын перевоз, упоминается в 1631 году. Крестьяне д. Новоселки Шацкой округи имели «бортные ухожьи Каварской и Кежетверской от *Царицына перевозу* вверх по Вороне по обе стороны по речку по Поим» (Шатская книга, с. 104). Из описания видно, что перевоз находился в устьях Поима и Чембара, где теперь пересекает реку Ворону автомагистраль Пенза – Тамбов (схема 5, пункт s). Можно предполагать, что под *царицей* подразумевалась Марфа Ивановна, мать царя Михаила Федоровича, имевшая в то время большую власть. Ей принадлежали и бортные ухожаи в этих местах.

Целинбу́ха, озеро под Пензой. Вместе с озерами Тонким, Долгим, Полным, Шкарней, Осной и Сыринским – старое русло Суры. Скорее всего, от чувашского термина *щелен* («змеиное») + *пуха* (множество чего-либо): «змеевщина».

Цепляйка, правый приток Нор-Ломовки, бассейн Ломова, Мокши. Длина 10 км, лесостепь. Протекает через село Студенку Пачелмского района. *Ляй* (мордовское) – «речка». *Чапо* (мордовское) – «зарубка», здесь: метка на бортных деревьях. Переход *ч/ц* произошел под влиянием цокающего диалекта мордвы-мокши и русских, выходцев из Мещеры.

Ч

Чабык, овраг к северу от татарского с. Вершаут Лопатинского района. По имени татарина.

Ва́ва́ска-Му́сте, местность у татарского села Мочалейка Каменского района. В переводе с татарского – «чувашский мост». Поскольку документы умалчивают о чувашах в пределах Каменского района, предполагается, что их предки, булгары, жили здесь еще в 9–14 веках. Впрочем, мост могли построить сезонные рабочие чуваши в новейшее время.

Чадом, правый приток Ноксы, бассейн Выши. Длина 7 км. Полевая, на опушке большого леса. Протекает через село Архангельское Пачелмского района. *Чадома* (мордовское) – «половодье, ростополье, разлив».

Чаис, правый приток Инзы, бассейн Суры. Длина 5 км, лесная. К северо-востоку от пос. Сура Никольского района. Допускалась этимология от мордовского *чай* – «болото» (Полубояров, 1992, с. 156). Но не менее вероятно от кипчакского *сай* «мелкая», *ис* (буртасское) – «вода, речка», либо по имени буртаса *Шай ис* – «речка Шая». См. также Час.

Чай-Бря, болото в Сосновоборском районе. «Болотный верх» (мордовское). Ча́йка – болото в Городищенском районе, *чайкя* – «болотце».

Чалда́й (Чагадай, Чигорай), правый приток Ивы, бассейн Мокши. Длина 7 км, лесная речка, с поляной. *Чалдай, Чалдей* – чувашское языческое мужское имя, вариант имени *Шелдай*. См. Шелдаис. Либо от мордовской основы *чоледемс* – «звенеть, греметь, громко журчать», *шалт* – «шум». Русский аналог гидронима – Гремячка.

Чалонга, левый приток Керенды, бассейн Шукши, Суры. Длина 9 км, степная речка. В верховье – липяг. Протекает через русское с. Сумароково Мокшанского района. Упоминается в 1690 г. Как одно из возможных значений предполагалось, что гидроним восходит к мордовскому *чай ланго* – «поболотье» (Полубояров, 1992, с. 157). Однако местность здесь сухая. Не исключена адаптация мордвой какого-то древнего буртасского или татарского названия. Возможно, *-га* является мордовским показателем переместительного падежа, а начальное *чал* – основа ряда мордовских слов со значением «мять, давить, тискать». Место, где мяли коноплю? *Чалга* (другой вариант – *Чалонга*) – овраг в глухом лесу на левом крутом берегу Суры в 5 км ниже по течению от с. Нижняя Липовка Сосновоборского района.

Чанчир, озеро в Лунинском районе, на левом берегу Суры. Лесная низина, кустарник, болота. От мордовского *чейнь* (диалектное – *чайнь*) – «болотистый», *чир* – «берег», «опушка».

Чард<u>ы</u>м, левый приток Узы. Длина 53 км. Степная река, с небольшими лесами и липягами. В одном топонимном ряду Чардым, правый приток Волги севернее Саратова. В источниках иногда писали: Чердым. Овраг с ручьем Чердым – в 7 км к северу от поселка Исса, в поле, одно из верховий речки Липлейки, правого притока Иссы. Этимология трудна из-за множества допустимых значений. Возможно, чувашско-татарская тавтология: *чер* (чувашское) – «влага, сырой, влажный», *дым* (кипчакское) – «влага, речка». Другой вариант: *Чоры* (чувашское языческое мужское имя) + *дым*: «речка Чоры». *Чаер* (татарское) – «смола», *Чаердым* – «смоляная речка», где гнали смолу из сосны (в Поузинье немало сосновых лесов). Последнее более убедительно, поскольку обусловлено исторически и географически.

Час, правый приток Суры. Длина 16 км. Течет в лесу на севере Кузнецкого района. В Мордовии есть речка Марчас, левый приток Вада (в глухом лесу). Возможно, производное от гидронима *Чаис* (см.). Либо от термина *чавс, чавса* (чувашское) – «локоть», «поворот реки».

Чать, овраг в Белинском районе. *Чат* (татарское) – «развилка, перекресток». Но непонятно появление мягкого окончания. Не ис-

ключено, от древнерусского собирательного *чадь* – челядь, ополчение, воины. Либо от слова *чад* (угар) в связи с тем, что в этих местах казаки жгли степь, не допуская прохода кочевников вглубь государства.

Чебурский Шеломок, упоминается в «Строельной книге города Пенза» (1665 год) в межах казаков Пелетьминской слободы (ныне село Казачья Пелетьма Лунинского района) между реками Пелетьма и Мордова (в документе – Мардинка). От мордовских терминов *чапо ур* – «меченая вершинка» как межевой или путевой признак. Шеломок – уменьшительное от древнерусского *шелом* – «холм».

Чей, болото в Шемышейском районе. *Чей* (эрзя) – «болото». Там же болото Чей-Кель; *кель* – «язык»: «болото-язык», т.е. узкое.

Чека́й, правый приток Катима, бассейн Суры. Длина 9 км, правый берег лесной, левый – поляна, крутой спуск. Болотистое устье в русле Суры. В 5 км к северу от с. Ильмино Никольского района. От мордовского *чекамо* – «крещение, крещенский». По месту крещения мордвы.

Челба́й Большой, левый приток Атмиса, бассейн Мокши. Длина 10 км, степная речка, с липягом. Протекает через татарское село Адикаевку Каменского района. В отличие от *Малого Челбая*. *Челбай, Чолбай* – татарское и чувашское мужские имена. По имени владельца угодий.

Чемба́р, левый приток Вороны. Образуется при слиянии Большого (длина около 70 км) и Малого (длина 30 км) Чембаров, после чего река называется Чембаром. Белинская мордва-мокша произносит: Цёмбар. Уклон Большого Чембара – 0,5 м/км, Малого Чембара – 2 м/км. В документе конца 16 века – Чингар. Упоминается в 1631 году: «...да на низ по Ченбару по обе стороны до усть Ченбару» (Шатская книга, с. 93). В том же источнике встречается форма Ченбур. Однако в отказных книгах 1700 года – стабильно Ченбар, либо Чанбар. Топонимическая параллель: Чембар – левый приток Лукмоса в системе реки Прони; возможно, ручей Чембур в Шацком районе Рязанской области; ручей Чебура – левый приток Паньжи в бассейне Мокши; Чебурский Шеломок – в Лунинском районе; Ченгар – пра-

вый приток Вада под селом Вадинском; Чембас – правый приток Вьяса в Лунинском районе. Все в ареале распространения мордовских названий. В основе допускался древнефинно-угорский термин *ар / ор / ур* – «ложе, русло реки», а также антропотопоним: у чувашей существовали языческие имена *Чинапар, Пичанбар, Тинбар, Янбарис* (Полубояров, 1992, с. 158). У печенегов русские летописи фиксировали имя *Чимбай*, которое в соединении с тюркским апеллятивом *ер* («местность») могло дать географическое имя **Чимбайер* – «местность Чимбая». Однако предпочтительнее этимология, связанная со спецификой истории этого края. В октябре 1571 года боярин М.И. Воротынский с товарищами составили приговор станичникам Дикого поля: «из Мещеры поле жечи от Шатцкого города от Каменово броду да (до) Суволы и по обе стороны Суволы до Елань-Суволе и к Тилеорману и по обе стороны от Тилеормана вверх по Вороне. […] А по Идовской дороге жече поля по Буртасу и по Вороне и по обе стороны Чингара [Чембара] и до Камышлея [Колышлея] и по Камышлею от Казачьи дороги от верховья и до низу. А отпустити из Шатцкого ж по тем урочищам […] станица шесть человек». Цель поджога степи – сделать невозможным проход через ленту золы больших масс конницы. Гидроним двухсоставный: *чем + бар*. В мордовском одно из значений существительного *чемень* – «суховей, мгла», когда небо закрывают тучи пыли. *Ченгезь* (мордовское) – «спаленный, сожженный»; *чентямс* – «опалить, сжечь». Таким образом, основа *ченг* в мордовском языке – есть то же, что в русском «пал». (См. также Опалиха, Подсот). Вторая часть гидронима, по всей вероятности, близка к мордовской основе *ара*. От нее происходит много слов (*арамс, аравома, аравтнема* и другие) со значением «стать, становление, расположиться»; ср. казачий термин «стан, станица». *Ченг ара* (отсюда документально зафиксированная древнейшая форма Ченгар) – «пальная станица», казачья станица, отвечавшая за пожог степи?

Чемба́с (Грязнушка, Шунбас), правый приток Вьяса, бассейн Суры. Длина 9 км, степная речка. Протекает через лунинское село Дарьевку. От мордовской основы *ченг* – «паленая» + заимствованный у татар термин *ас* – «степь». Та же основа *ас / яс* у названия приемной реки Вьяс. Там же в «Строельной книге города Пенза»

(1665 год) упоминается Шунбас-помра-липяг (с. 54-55). *Помра (*мордовское) – «роща, лес».

Чемиле́йка (Мачим), левый приток Колдаиса, бассейн Суры. Длина 11 км. Верховье в большом лесу, нижняя половина в поле с липягами. На топографической карте 1993 года – Чемилейка, ранее – всегда Мачим (см.). От мордовского *чемень (*«ржавчина, ржавая» – по цвету воды, содержащей окислы железа; сравните русский термин *ржавец*) + *лей* («речка»). *Чемень* также – «суховей, мгла».

Ченга́р, правый приток Вада. Длина 7 км, степная речка. Течет у с. Вадинска, основанного казаками с реки Буртас, где они, в частности, были обязаны жечь степь, чтобы сделать ее непроходимой для противника. Фонетический двойник *Чембара* (см.).

Чепурле́йка, овражный ручей, правый приток Сермана, бассейн Кеньши, Инзы. Длина 7 км, полевой, среди крупных лесных массивов. От мордовского *чапо* – «зарубка, метка» на дереве, *ур* – «возвышенность, шишка», *лей* – «речка». Речка со «знаменем», знаком собственности, вырубаемом на заметных деревьях для обозначения границ владения. Термином *ур* обозначена лесная гора (высота 286 м) в 1 км от правой вершины Чепурлейки. Гора служит разграничительным знаком между Пензенской и Ульяновской областями. В одном топонимном ряду Чепурлейка (Чуварлейка, Шиварлей, Коржев), левый приток Колдаиса, бассейн Инзы; Чипурлей (Чипурис, Ольшанка) – левый приток Паники, бассейн Вязовки, Пензы, Суры; Чепура – левый приток Паньжи в Ковылкинском районе Мордовии, недалеко от Наровчата; Чапурка – ручей при селе Дивовке в бывшем Аткарском уезде; Чепурка – ручей в бывшем Балашовском уезде Саратовской губернии.

Чепурно́вка, правый приток Колдаиса, бассейн Суры. Длина 3 км, полевой ручей. Устье в 5 км ниже по течению от села Верхняя Елюзань. Этимологию см. в статье *Чепурлейка*. Впрочем, возможно, от фамилии *Чепурнов,* так как в ближайших окрестностях нет господствующей высоты, к которой мог бы относиться термин *ур* – «шишка, курган».

Черда́к, левый приток Шелдаиса, бассейн Мокши. Длина 4 км, степной ручей с липягом. К востоку от села Большой Чердак. Фиксируется на плане 1789 года. Чердаком станичники в 17 веке именовали вышку с легкой крышей, замаскированную среди ветвей на большой высоте, либо на вершине дерева. С чердаков велось наблюдение за степью. На речке были расположены села Чердак Большой и Малый Наровчатского района, поселенные в 1675–1680 годах солдатами выборного полка.

Черемшанский бор, историческое название (1683 г.) урочища на Суре, недалеко от р. Колдаис: «А от устья Колдаиса по Суре вверх по правой стороне до Черемшанского бору» (Гераклитов, 1927, с. 10). Судя по описанию, находился в районе станции Канаевка. Указывая на ульяновские Черемшаны, В.Ф. Барашков (с. 76) допускает возможность этимологии на основе иранского *чарам* («пастбище, выгон») + *сан* (словообразовательный суффикс). Но сомнительно, чтобы в тех лесах были пастбища. Скорее всего, этимологию следует связывать с этнонимом *черемис*, как называли до 18 века марийцев и ошибочно – чувашей.

Черка́сская дорога, упоминается в документе о даче земли в 1680 году стольнику Александру Танееву в Саранском уезде «за Черкаской дорогой», возможно, связывавшей Саранск и Пензу, либо Саранск и Нижний Ломов. *Черкасы* – украинцы, служившие в России.

Черкасский рубеж, упоминается в 1689 г. в связи с делом мордвы д. Старый Мамадыш Саранского уезда, просившей отказать ей землю в Диком поле «от устья речки Аряша до Черкасского рубежа». Из описания видно, что речь идет о среднем течении Аряша, правого притока Узы, где, судя по названию, в конце 17 в. находились межевые знаки пензенских *черкас*, служилых людей с Украины.

Чермантеевский липяг, упоминается в 1623 г. на речке Нулуе (Юлов, правый приток Суры), Городищенский район. По имени владельца, татарина села Каменный Брод Енбарса *Чермонтеева*.

Чермой Нама (Черна́вка), правый приток Ломова (у его истоков), бассейн Мокши. Длина 5 км, полевая речка, с небольшим лесом.

Мордовское слово *нама* попало в гидроним по недоразумению, оно означает «конечно, именно так». Представляется, что при составлении плана местности геодезист допытывался у мордвина, плохо говорившего по-русски: «Как название этого ручья? Черный?» А он в ответ: «Черной, нама». Черный – текущий мочажиной, по травной земле, в отличие от светлого, песчаного ручья.

Черна́вка, правый приток Няньги, бассейн Узы, длина 14 км, степная речка; левый приток Кузимы в селе Старые Турдаки. Длина 2 км, полевая, с липягом, в лесостепи. Прежнее объяснение названия: речка, протекающая *черным*, лиственным лесом, в отличие от *красного*, хвойного (Полубояров, 1992 с. 159) вызывает сомнение. Степной характер пензенских Чернавок исключает вероятность первичности номинации от термина «черный лес». Чернавка – берущаяся из земли, текущая сезонно мочажинами, по травяному, а не песчаному ложу. В бассейне Суры 4 Чернавки и 2 Черных ручья, у Мокши – 2 Чернавки (Шуварда и Чермой Нама), 2 Черных и 1 Чернолейка. На Хопре речек с такими названиями нет, вероятно, в силу преобладания там источников с песчаным дном.

Чернобула́к, левый приток Елань-Кадады. Длина 12 км, лесостепная речка при с. Девчино Камешкирского района. Одноименные речки в Саратовской области. Русско-татарское: *черный* – сезонно текущий по травному, а не песчаному дну; *булак* (татарское) – «родник, источник».

Черта́нка, правый приток Илима, бассейн Суры. Длина 8 км. Мелкая лесная речка, с полянами. Устье в с. Неверкино. Обычно гидроним объяснялся чувашским словом *сюртанла* – «щучья»; *чуртан* (тюркское) – «щука». На самом деле щук в этой речке не может быть, название адаптировано чувашами от мордовского *чирь* – «крутой», *чиреть* – «кручи». Сравните Чертеим. Здесь очень крутые, высокие горы, до 300 метров от уровня моря, причем речки текут меж крутых берегов.

Чертанле́йка, левый приток Узы. Длина 8 км. Лесостепь. Устье при татарском селе Усть-Уза Шемышейского района. В 1690 году – Чертонайка. Адаптированное татарами мордовское название: *чертан* (татарское) – «щука», *чертанлы* – «щучья». Субстрат может

восходить к мордовскому термину *чиреть* – «кручи», *лей* – «речка»: «речка с кручами».

Чертеим, левый приток Иванырса, бассейн Суры. Длина 9 км, лесная речка, быстрая. Течет через одноименную деревню Лунинского района, Екатериновский сельсовет. Она поселена в первой половине 19 века. От мордовского термина *чирь* («крутой»), *чиреть* («склоны, кручи») + *им* (топоформант с уменьшительным смыслом): крутец.

Черыка́йка, правый приток Няньги, бассейн Узы. Длина 8 км. Речка выходит с поля, идет через рощу, имеет кручи. Протекает через село Воробьевку Шемышейского района. Упоминается в 1695 году как речка Чичиркая, в 1725 году – Чирыкан, в 1795 году – Черыкайка. *Чуракай* (татарское) – «маленький, небольшой». *Чоракай, Черекей* – чувашские языческие мужские имена. *Чирь* (мордовское) – «крутой». Этимология затруднительна из-за множества допустимых значений.

Чечо́ра: 1. Левый приток Буртаса, бассейн Выши. Длина 6 км, степная. Протекает через с. Пятницкое Башмаковского района. **2.** Овраг, правый приток Аришки в Никольском районе, вершина в лесу; **3.** Чичера – правый приток Чиуша, бассейн Парцы; овражный ручей к северу от с. Выборного Вадинского района. **4.** Чичера (Елшанка), левый приток Узы (см. Елшанка). В 1702 г. упоминается речка Чечера в с. Пыркино Бессоновского района. *Чечора* (древнерусское) – «старое русло реки, ставшее болотистым оврагом; топкое болото». Названия Чечора многочисленны в России. Например, приток Яузы в Москве, приток Калмантая в Саратовской области.

Чибирле́йка, правый приток Кадады. Длина 20 км. Течет лесом. От чувашского *чипер* – «красивая» и мордовского *лей* – «речка».

Чик-Сирми, овраг у чувашского села Илим-Гора Неверкинского района. В переводе с чувашского «глубокий овраг».

Чинеу́р (Синеу́р), правый приток Тешняря, бассейн Суры. Длина 6 км. При мордовском селе Тешнярь Сосновоборского района. Течет в низких болотистых местах. *Ур* (мордовское) – «возвышенность, шишка» (вероятно о горе, что напротив устья, на противопо-

ложном берегу Тешняря, через которую проходит полевая дорога от Тешняря к автодороге Сосновоборск – Ручим). *Чинь ур* (мордовское) – «солнечная гора». Можно предполагать, что на горе совершались моляны мордвы, поклонявшейся солнцу.

Чирч<u>и</u>м, правый приток Елань-Кадады, бассейн Кадады. Длина 29 км. Степь, в верховье небольшие леса. Упоминается в первой половине 18 в. От эрзя-морд. *чирчама* («круча»), *-им* – мордовский топоформант с уменьшительным смыслом. Сравните русское *крутец*. Особенно впечатляюща крутизна берегов в районе с. Новый Чирчим.

Чиуш, левый приток Парци, бассейн Мокши. Длина 33 км, степная. Верховья у села Сошниковка Вадинского района. Известно с начала 17 в. В 1631 г. упоминается «бортный Покрасовский да Лумдановский ухожай на речке на *Чууше*, от речки до Лепелеи на низ по *Чуучу* по обе стороны» (Шатская книга, с. 114). От татарского *чия* («вишневая»), или *чёй* («клин, клиновидная») + *ус* («низина, лощина»). Не исключено переосмысление татарами древнего мордовского названия. Интересно, что р. Шукша в исторических песнях мордвы названа Чукшей. Превращение *шукша* > *чукша* > *чууша* могло произойти вследствие утраты согласного *к*, по аналогии с мордовского словами *мекш / меш* – «пчела», *тикше / тише* – «сено».

Чуварле́й. 1. Правый приток Тешняря, бассейн Суры. Длина 11 км. По одному берегу лес, по другому – поле. В 6 км к западу от Николо-Барнуков. **2.** Левый приток Старого Колдаиса, бассейн Инзы. Устье в селе Коржевке. Длина речки 12 км. Как и в первом случае, по одному берегу – лес, по другому – поле. **3.** Чуварлей Большой – левый приток Иванырса, бассейн Суры, длина 6 км. По левому берегу лес, по правому поле. В 1 км ниже в Иванырс впадает слева Малый Чуварлей, лесной ручей, длина 3 км. **4.** Правый приток Суры. Длина 2 км, ключ. Течет, оставляя справа лесную опушку, слева – берег Суры. От морд. *шувар* – «песчаная», *лей* – «речка».

Чува́тка, левый приток Кевды, бассейн Атмиса, Мокши. Овражный ручей на северо-востоке Белинского района. *Чувомс* (мордовское) – «рыть, копать».

Чумаевка, правый приток Узы. Длина 19 км, лесостепь. В 1690–1993 годах – Шумаева, Сюмаева. *Чумай* – чувашское имя.

Чуна́к (Чунака), левый приток Чардыма, бассейн Узы. Длина 10 км, степная. На речке одноименное село Малосердобинского района. Овраг с ручьем Чунак и Чунаковский заказник – в Лысогорском районе Саратовской области. Гидроним восходит к имени ногайца *Сюнака*.

Чюрдюмка, левый приток Медаевки, бассейн Мокши. Длина 5 км. Поле среди леса, на границе Мокшанского района с Мордовией к северо-востоку от села Алексеевки. На некоторых картах – Сюрдюмка. Входит в топонимный ряд термина *дым* – «влага, речка». Соседний левый приток Медаевки – Шевардым, от мордовского *шувар* («песчаная») + *дым* («речка»).

Речка Поим.

Ш

Шабале́йка, овраг на южной окраине татарско-русского села Старый Вершаут Лопатинского района. В переводе с мордовского – «овраг Шабы» (дохристианское имя у мордвы). Ср. татарское *чабулык* – «место покоса».

Шадым, левый приток Широкоиса, бассейн Иссы. Длина 7 км, степная речка. Проходит через село Уварово Иссинского района. Одноименная речка в Мордовии, правый приток Сеитьмы; длина 22 км, степная, с липягами. От татарских терминов *шау* – «шум, шумный» (сравните русский термин-характеристику многих ручьев и малых рек *гремячая, гремячка*), *дым* (кипчакское) – «влага, речка»; «гремячая речка».

Шайбор (Сяйбор, Сухой, Вшивка), овраг с ручьем, правый приток Иссы. Длина 5 км, степной, в верховьях были крупные липяги. *Шяй* (мокша-мордовское) – «болото». Бор – искаженное мордовское *помра* – «роща»: «болотистая роща». Русское Вшивка – по насекомым, обитающим в застойной воде. Сухим называлось центральное верховье оврага, где стояли д. Салмовка и д. Малая Салмовка (ныне Верхняя Салмовка).

Шалке́й (Белая), правый приток Каслей-Кадады, бассейн Кадады. Длина 12 км, лесная речка. Устье в 4 км к востоку от села Дворики Кузнецкого района. От мордовского *шалт* – «шум, гвалт». Ср. русские аналоги гидронимов Шумейка, Гремячка. В верховье речки – д. Журчалка. Апелляции к чувашскому имени Шаткей и мордовскому термину *шалхк* – «угол» (Полубояров, 1992, с. 164) ошибочны.

Шапор, правый приток Мокши (старое русло), овраг с ручьем в 4 км к юго-западу от мордовского с. Новые Пичуры. Почвы песчаные,

раньше рос сосновый бор. От мордовского *цяпор* – богородская трава, чабрец. Ароматное растение с цветами, долго не увядающая трава, обладающая целебными свойствами. Ее использовали и как праздничное убранство в церквах и избах на Троицу. Растет на песках и в негустых сосновых лесах.

Шафтель (Шавтель), правый приток Большого Чембара. Длина 5 км, степной овраг с ручьем, устье напротив д. Нижние Поляны Белинского района. Упоминается в 1700 г. как Шафтелей, Шафтеля. От искаженного мокша-мордовского *шувта* – «дерево», *эль* – «лоно, край, подол, колени». Место коленопреклонения перед священным деревом?

Шева́к (Шевакал), озеро у села Соколовки Никольского района на левом берегу Суры, питаемое вешними водами Суры, вероятно, бывшая ее старица. Усеченная форма, образованная от Шавакал / *Шывакюль, восходящих к чувашским терминам *шыв* – «речное», *кюль* – «озеро».

Шелале́йка, правый приток Малого Чембара, бассейн Чембара. Длина 10 км, степная речка. Протекает через одноименное село Белинского района. Маловероятно происхождение гидронима от имени булгарина, владельца угодий, хотя *Шелей, Шеляк* – чувашское мужское имя (Полубояров, 1992, с. 165). Более логична связь с искаженным мордовским термином *шалт* («шум») + *лей* («речка»): «шумная, гремячая речка»; «Шумейка». На некоторых картах (например, 1993 года) ее верховья обозначены как Буян (сравните: буянить – *шуметь*, скандалить). Одноименная речка – правый приток Сюверни, бассейн Вороны. Протекает на севере Тамалинского района, устье при селе Масловке.

Шелдаис. 1. Левый приток Мокши. Длина 55 км. Степная речка с липягами. В 1631 г. – Шальдяс (Шатская книга, с.110), в «Книге Большому Чертежу» – Шелда, Шалдай, в 1738 году – Шелдаус. В основе имя владетеля в период существования Волжской Булгарии (9–14 века): *Шалдай* – чувашское (буртасское) мужское имя, *ис* – буртасский термин, означающий реку; «Шалдаева река». Шальдяс – татарский вариант гидронима, где *йас* – «поле, степь»: «Шелдайское поле». Шелдаус – другой вариант татарского названия, где *ус* –

«лощина». **2.** Левый приток Суры. Длина 16 км, степная речка. Впадает в приемную реку в черте села Бессоновки. В 1665 году упоминается Шелтайская вершина на Шелдаисе. У вершины речки, на горе Сыромяс расположено древнее татарское кладбище. Скорее всего, название перенесено переселенцами с Шелдаиса, притока Мокши.

Шелемис, старое имя речки Ржавки, левого притока Суры, Кузнецкий район. Длина 11 км. Речка лесная, с полянами. Упоминается в описании Пензенского наместничества (1796 год): «Качим... впадает в реку Суру против устья Шелемиса». *Шалим* – чувашское языческое мужское имя, *ис* (буртасское) – «река»: «Шалимова речка».

Шелим-бор (Шил*и*м-бор, Шип*и*н-бор), упоминается в отказных книгах как название местности к западу от города Пензы и его Западной Поляны. *Бор* – хвойный лес. В делах о межевании встречается обозначение «липяг Шипин-бор». *Липяг* – возвышенность, покрытая лесом. В Пензенской области хвойные рощи липягами, как правило, не именуются. Скорее всего, топоним Шипин-бор представляет собой субстрат, восходящий к чувашскому личному мужскому имени владельца этих мест в период существования Волжской Булгарии *Шалим* + мордовский географический термин *помра > пор > бор:* «Шалимов лес». Либо слово *бор* адаптировано от татарского *бор, борма* – «излучина, изгиб» (реки Пензы, впадавшей у этого липяга в Суру): «Шалимова лука».

Шелокле́йка (Салаклейка, Салакслей, Шелаклейка, Шалашклейка, Казарка), правый приток Айвы. Длина 7 км, лесная речка. При одноименной деревне в Никольском районе (ныне Казарка). От мордовских терминов *шалака* («шумная, гремячая»), *лей (*«речка»). *Казар* – чувашское дохристианское мужское имя.

Шелохо́вка, левый приток Пензы. Речка протекала в черте областного центра, сейчас ее нет на поверхности. Предположительно, от фамилии служилого человека *Шелохов, Шолохов*; либо от мордовского *шалхк* – «нос, угол» (местности); *щаллах* (чувашское) – «изобилующая бортями»; *Шеляк, Шелехва* – чувашское языческое мужское имя.

Шемыше́йка, правый приток Узы. Длина 5 км. Берет начало с Полянского полевого родника. В 1689 г. – речка *Шемишейка, Шемишовка*; в 1690 г. упоминается *Шемяшова* поляна. Речка и поляна названы, вероятно, по имени некоего *Шемыша* (сравните чувашское имя *Шамяшка*, *Самыш*). В предании, записанном в 1896 году, сказано: «Около 350 лет назад все место, где в настоящее время стоит Шемышейка, было пустынно и покрыто чащею леса, вследствие чего сюда пришли люди (из них предводителем был некто *Шамыш*, по имени которого и названо село), выбрали поляну и поселились на ней». Первопоселенцами могли быть не обязательно чуваши, и у языческой мордвы нельзя исключать существование имени *Шамыш*. Как показывают отказные книги 17 века, языческий ономастикон чувашских и мордовских личных имен часто совпадал.

Шиверга, левый приток Суры. Длина речки 5 км, лесостепь. Протекает к северу от с. Алферьевки Пензенского района. Упоминается в 1688 г. как Шивра, Шавра. В 1789 году – Шиверга. Шивра – от чувашского *шыв* – «река». К концу 18 века основа получила дополнение в виде мордовского *эрьке* – «озеро», поскольку речка впадала, строго говоря, не в Суру, а в ее левобережные озера. Еще одна Шивра упоминается в описании Мокшанского уезда около 1796 года.

Шига́йская гора, в 3 км к югу от села Канаевки, на правом берегу Суры, Городищенский район. На ней Шигайское городище. Вероятно, от булгарского или татарского мужского имени *Шигай, Шугай*.

Шинга́л, правый приток Сердобы. Длина 12 км. Полевая речка, устье лесное в глубоком овраге. Упоминается в 1743 г. Там же овраг Сухой Шингал. Маловероятны этимологии от слов *шынгале* (мари) – «комариная», *шенгел* – «задняя, дальняя»; *шенгар* (мокша-мордовское) – «топь»; *сянг лей* (эрзя-мордовское) – «приточная речка». Может быть, ближе к истине термин *ченгел* (древнетюркское) – «лес». В 1798 году в Саратовском Поволжье упоминается речка *Шингалей* (старое Шингал дополнено мордовским лей «речка»). Река *Шингал* и *Шингальский* хребет известны на Амуре (осваивались русскими казаками с середины 17 века). Гора Шангал под городом Орском Оренбургской области. Все это говорит о том, что

скорее всего название Шингал монгольского происхождения. Оно могло быть перенесено с Востока служилыми людьми.

Ширка, левый приток Вороны. Длина 6 км. Степная речка, с обширным липягом. Устье в 5 км к северу от белинского села Невежкино. *Ши эрьке* (мордовское) – «солнечное, светлое озеро».

Широкоис (Муромка), левый приток Мокши. Длина 24 км, степная речка. В конце 18 в. – Муромка. Вероятно, название перенесено с иссинского Широкоиса, так как в верховье Муромки есть крупное село Широкоис, по которому и называют сегодня речку.

Широкла́дка, левый приток Колышлея, бассейн Хопра. Длина 15 км, в степи у с. Плещеевки. Русско-мордовское: *широкий* + *латка* – «овраг».

Широкоис (Шеркаис, Шерекаис), левый приток Иссы. Длина 28 км, степной. Впервые упоминается в 1702 году как *Шерекаис*. Возможно, от чувашского мужского имени *Шерекай* + *ис* (буртасское) – «вода, река».

Шиха́н, гора у пос. Беково. Сравните пос. Шиханы в Саратовской области, гора Шихан у сел Заковалей и Базарная Кеньша Никольского района. *Шихан* (татарское) – «холм с круглой вершиной».

Шичкиле́й (Шикшалей), левый приток Ноксы, бассейн Выши. Длина 16 км, степная речка, с липягами. На ней села Черкасское, Русско-Никольское и Татаро-Никольское. На карте 1997 г. вместо Шичкилея обозначены верховья Ноксы, а настоящие верховья Ноксы названы речкой Гусек. Шичкилей – по имени мордвина. В отказной книге под 1649–1651 годами упоминается владелец бортного ухожая в этих местах *Шечкис* Ушаватов, у него липяг Шинкилдим Повра (Повра – от мордовского *помра* – «роща»). *Лей* (мордовское) – «речка»: «Шичкеева речка».

Шишко́вка, левый приток Сердобы, бассейн Хопра. В черте г. Сердобска. В 1703 г. здесь получили землю служилые люди Матвей и Артемий *Шишкины* (Полубояров, 1999, с. 14).

Шишо́в, левый приток Иссы. Длина 12 км, степная речка. Упоминается в отказных книгах 1702 года. По фамилии владельца угодий?

На речке – поселок Шишовы Выселки Каменно-Бродской сельской администрации Иссинского района, построен между 1870 и 1893 годами.

Шка́рня, историческое название озера в окрестностях города Пензы. Упоминается в отказных книгах конца 17 века в районе Божьей горы (см.). Зафиксировано на плане к востоку от села Терновки. От мордовского *шкай эрьня* («божье озерко»).

Шкафт, левый приток Айвы, бассейн Суры. Длина 25 км, лесная речка, с полянами. В 1635 г. – Скал: «На Скалу речку... идучи по Явеню речку» (об Айве). *Скал* (мордовское) – «корова, коровья»; *скалхть* – «коровьи». Вероятно, искажено какое-то более древнее название, так как в 1635 году в этой малозаселенной лесной местности едва ли водились коровы. В 1681 году – *Кискафтом* (сравните мордовское *кискевдемс* – «бежать, скрыться», *киськедема* – «бегство»; «место, где скрывалась беглая мордва»?). В 18 веке название стали писать *Скафт*. С 19 века принята нынешняя форма.

Шкудим (Шкудым), правый приток Суры. Длина 27 км, лесная речка. К востоку от Сосновоборска. В 1624 году известен «*Кушкудимский* ухожей на реке Шкудим» (Инжеватов, с. 203). Нынешнее название – усеченная форма от *Кушкудим, Кучкудим*, восходящего к булгарско-буртасскому мужскому имени *Кучук + дым* («речка»): «речка Кучука».

Шмару́ха (Мару́ха, Кашмара), левый приток Большого Чембара. Длина 20 км. Степная. Усеченная форма субстрата *Кашмара* (см.).

Шна́ево, правый приток Можаровки, бассейн Суры. Длина 12 км. Лесостепь на месте бывших лесов. Впервые упоминается в 1623 г. как Шкняева, на речке находились старинные мордовские бортные ухожаи, в 1635 г. – Шная, в 1691 г. – Шняе урочище. От чувашского *шнауйе* – «поляна-поле». Так именовались поляны, засеянные зерном на раскорчеванных участках. Но в окрестностях с 17 века – лишь русские и мордовские села, чувашских нет. Поэтому, вероятно, это древнее булгарско-буртасское название.

Шняев (Бегуч), правый приток Узы. Длина 28 км, лесная речка, с полянами. Устье в 20 км к востоку от районного центра Лопатино. От

чувашского *шнауйе* – «поляна-поле»; поле на раскорчеванном участке. В окрестностях мордовские и татарские села, чувашских нет. Вероятно, это старинное буртасское название. См. Шнаево.

Шта́ма-Керь-Ла́шма-Пря, безводный овраг в мордовском селе Старая Яксарка Шемышейского района. Название-фраза; жители переводят его: «мыть-лубок-овражный-верх» (о вымачивании липовой коры).

Шува́рда (Мокрая Шуварда, Чернавка), правый приток Атмиса. Длина 25 км. В 1631 г. – Шуварлея (Шатская книга, с. 94), в 1688 г. – Шувардом. Гидроним-ориентир, в основе мордовское *шувар* – «песок». Окончание *лей* – «речка» (мордовское); *дом* – от татарского *дым* («влага, пойма, речка»). Окончание *-да* – татарское дополнение к мордовскому названию, локатив: Шуварда – «на Шуваре». В Мордовии четыре речки Шуварки, одна – Шуверга и две – Шуварляй.

Шува́рда Сухая (Ростовка), левый приток Шуварды (Мокрой Шуварды). Длина 20 км. Степная речка, с липягами, течет по сильно пересеченной местности. На речке – село Ростовка Каменского района.

Шу<u>и</u>ст, район города Пензы. Назван по местности, изобиловавшей озерами, болотами, старицами Суры. От мокша-мордовского *шяй* – «болото» и буртасского *ис* – «вода, река» с добавлением мордовского показателя множественности *-т*: «болотистые протоки». Возможна также связь с чувашским языческим именем *Шуй* + *ис*: «речка Шуи».

Шу́кша, левый приток Суры. Длина 70 км, уклон 0,45 м/км. Степная река. В основе финско-волжское *шокш* (мари) – «рукав, приток». В этом убеждает более ранняя форма названия, известная по росписи сторожам 1571 года – Шокша. В одном топонимном ряду Шокша – правый приток Мокши в Мордовии (длина 24 км, полевая). Там же в Рузаевском районе – Сюкся, левый приток Пишли; в Дубенском районе – Сюксюрьма, правый приток речки Покшсяльма. Причем та и другая протекают в старых местах проживания татар, в результате чего произошла замена *ш/с* (Шукша > Сюкся). В Нижегородской области Шокша – правый приток Мокши; Шукшова – левый приток

Рудни (район бывшей Пузской засеки). Все топонимные параллели – на Сурско-мордовском левобережье. От той же основы гидроним Шушь в Красноярском крае.

Шумика, правый приток Вороны. Длина 22 км, верховья – в степи, устье – в лесу. На речке – с. Ширяево Белинского района. В окском бассейне есть целый ряд созвучных гидронимов: Шумара, Шумерха (мордовское *эрьхке* – «озеро»), Шумлейка (мордовское *лей* – «река»), Шумокша, Шумум и другие. Из перечня видно, что это финско-волжский, скорее всего, мордовский гидроним.

Шустру́й, левый приток Ломова, бассейн Мокши. Длина 25 км, лесостепь. В писцовой книге 1631 года – Шусторова, Шушторова: «И по речке по Ламове и по Толкове и по речке по Шусторове по обе стороны речки Шушторова» (Шатская книга, с. 115). В другом документе 17 века – Шукстрова. Еще один Шуструй – правый приток Виндрея, бассейн Парцы в Мордовии (длина 26 км, степная). Первое известие о ней отражено в документах через посредство татар, которые называли ее в 1676 году – Шукстрова (Инжеватов, с. 33). По-видимому, имеет место перенос названия из Мордовии в Пензенский край. Возможно, в основе финско-татарские тавтологические термины *шокш* и *тарау* «рукав», причем последний переосмыслен мордвой в *трва* – «берег».

Шушл<u>я</u> (Шумля), левый приток Орьева, бассейн Выши. Длина речки 15 км, степная равнина. Возможно, искаженное форма, восходящая к топониму *Шокшляй* – «приточная река». См. Шукша. В данном случае, учитывая малые размеры Шушли, возможен перенос названия. Либо в основе мордовские слова *шуж* – «ячменная», *ляй* – «речка», но непонятна мотивация: ячмень у древней мордвы не был популярным.

Шушнарово поле, упоминается в 1614 г. у с. Азарапино (Очерки Наровчатской истории, с. 134). Маловероятно от мордовского *шуж нар* – «ячменное поле». Скорее, от терминов *ушо нар* «наружное поле», в отличие от замкнутых лесных полян, занятых посевами.

Э

Эрма, историческое название озера в окрестностях города Пензы в 1783 году. От мордовского *эрямо* – «жизнь», «жилище, стан».

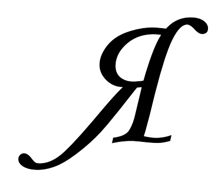
Эрямула́тко, овраг к юго-западу от мордовского села Озерки Сосновоборского района. От мордовского *эрямо* – «жизнь, жилой», *латко* – «овраг». Овраг с ручьем Эрямо Латка известен и в Камешкирском районе: вдоль западной окраины мордовского села Бегуч. Эрято-Латко – овраг у эрзя-мордовского села Сыресево Сосновоборского района.

Ю

Юло́в, правый приток Суры в Городищенском районе. Длина 45 км. Лесная речка, с полянами. Как *Нулуя* упоминается под 1623 годом – место мордовских и татарских бортных ухожаев. В 1677, 1681 годах – Луёвка, Налуёвка, в 1688 году – Юлоя: «вверх идучи рекою Юлоем от речки Явени (Айвы) до... Руждама». В описании академика Фалька (1763 год) – Юлка. Все топонимные параллели – в старых татарских местах проживания. В 1864 году в Краснослободском уезде Пензенской губернии упоминалась речка Нулуя (район Темникова Ельниковского района Мордовии). В Вольском районе Саратовской области есть речка Юловская Маза, левый приток Терешки; Юловка – правый приток Мокши в Мокшанском районе (длина 26 км, лесная, с полянами); Юловка – правый приток Сюксюма, бассейн Инзы, в Ульяновской области. *Юл* (татарское) – «дорога». Вдоль реки проходил древний путь от Аксенарского перевоза (см.) через Суру на север. См. схему 5 (k – i – d).

Юньга, левый приток Марарайки, бассейн Чембара. Длина 25 км, степь. Устье при русском селе Крыловке Каменского района. *Юнге* (древнемордовское) – «овраг с водой». В описании 1780 года – Юнга.

Юрсов, левый приток Выши. Длина 7 км, в прошлом – сплошной лес. Гидроним зафиксирован на плане местности 1790 года. Вероятно, от татарского термина со значением «проходная река», место, где можно пройти сквозь леса. Сравните татарские термины: *йуруй* – «проход», *йуреш* – «хождение, движение», *су* – «вода, река». *Юреш су / юр су*. Позднее форма **Юрсу* > *Юрсо* дополнена мордовским показателем переместительного падежа *-ва*; *Юрсова – «по Юрсу».



Явиче́й, овражное болото на территории Большепермиевской сельской администрации Никольского района. От мордовской основы *явозь, явомс* – «разделенное», *чей* – «болото»: «межевое болото».

Явле́йка, левый приток Суры в Кузнецком районе. Длина 22 км. По правому берегу – лес, по левому – обширные поляны. Местное название *Казачка* (см. Казачья дорога), еще более раннее – Козакола (от татарского *казак кол* – «казачье озеро»). Гидроним *Явлейка*, скорее всего, перенесен переведенцами в процессе колонизации Пензенского края в 17–18 веках. Сравните: Евлейка в бассейне реки Пьяны; Явлейка – исток Водолейки в Дубенском районе Мордовии, где находятся села Турдаково и Чукалы, откуда шли потоки переселенцев в верховья Суры с первой четверти 17 века; Евлейка – в Павловском районе Ульяновской области (Барашков, с. 44). *Евлей* – булгарско-чувашское мужское имя; *ёв* (мокша-мордовское) – «река», *лей* (эрзя-мордовское) – «речка».

Язерка, озеро под Наровчатом. *Яжемс* (мордовское) – «молоть», *эрьке* – «озеро»: «мельничное озеро». Менее вероятно от *Язеряк*, чувашского дохристианского мужского имени.

Якса́рка, левый приток Суры. Длина 15 км, лесостепь в Шемышейском районе. От мокша-мордовского *яксарго* – «утиная». До затопления русла Суры водохранилищем, здесь было много озер с водоплавающей дичью, на которую шла охота с помощью перевесей (висящих сеток).

Янго-Пря, верховье Веж-Няньги, левого притока Няньги, бассейн Узы. Длина 7 км. На одном берегу – поле, на другом – лес. На речке – эрзя-мордовское село Старое Демкино Шемышейского района. В

переводе с эрзянского – «верх Няньги» (по-местному – Янги). На самом деле здесь низовья, а не верховья Няньги. Подразумевается не истоки ее, а водораздельная возвышенность 258 м, с которой течет Янго-Пря.

Янгозина (Янгозинная) **дорога,** историческое название. В 1638 году упоминалась между верховьями Шелдаиса и Чиуша, в районе Серго-Поливаново, Выборного, Татарского Шелдаиса (схема 5: c – b – 2). На Чиуше был *Янгозин* брод в районе села Выборного. По всей видимости, по этой дороге ездили из Наровчата в Рязань. Этимологически может восходить к татарским терминам *янга* – «новая», *узан* – «долина, лощина, русло реки»: о каком-то новом русле Чиуша, в отличие от старицы.

В.М. Васнецов. Баян.

ИСТОЧНИКИ

Афанасьев А.П. Финно-угорская гипотеза топонима Москва. / «Вопросы географии». Сборник 126. – М., 1985.

Барашков В.Ф. История в названиях рек. О происхождении речных названий Ульяновско-Куйбышевского Поволжья. – Куйбышев, 1990.

Васильев Б.А. Проблема буртасов и мордва. / «Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды Мордовской этнографической экспедиции». Выпуск I. – М., 1960.

Все о Мордовии. Энциклопедический справочник. – Саранск, 1998.

Галкин И.С. Тайны марийской топонимики. – Йошкар-Ола, 1985.

Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. – Саратов, 1923.

Гераклитов А.А. Материалы по истории мордвы. – М.–Л., 1931.

Гераклитов А.А. Саратовская мордва. К истории колонизации в Саратовском крае. – Саратов, 1927.

Горцев В.И. Саратовская область в географических названиях. – Саратов, 1984.

Гошуляк В.В. История Пензенского края. Книги I и II. – Пенза, 1995, 1996.

Данилина Е.Ф. Из наблюдений над гидронимией Пензенской области. / Топонимика Центральной России. – М., 1974.

Десятни Пензенского края. / «Русская историческая библиотека». Том XVII. – СПб., 1897.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Том 2. – Саранск, 1940.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – М., 1985.

Зимин П.В., Еремин Г.В. Реки Пензенской области. – Саратов, 1989.

Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР. – Саранск, 1979.

Книга Большому Чертежу. – М.–Л., 1950.

Кузнецова Н.А. Топонимия Пензенского края: Автореферат кандидатской диссертации. – М., 1982.

Кузнецова Ю.А. К истории колонизации Сердобского уезда. Материалы для историко-географического словаря. / «Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения». Выпуск 35, часть 2. – Саратов, 1928.

Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. – Саратов, 1986.

Любимов П. Татары Керенского уезда. – Пенза, 1982.

Магницкий В.К. Чувашские языческие имена. – Казань, 1905.

Матвеев А.К. Географические названия Урала. – Свердловск, 1980.

Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М., 1961.

Мордовский этнографический сборник. – СПб., 1910.

Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М., 1984.

Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. – Саратов, 1989.

Никонов В.А. Введение в топонимику. – М., 1965.

Пензенский край. XVII в. – 1917 г. Сб. документов. – Саратов, 1980.

Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. – Пенза, 1882.

Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. – Пенза, 1977.

Полубояров М.С. Пензенская топонимия в свете буртасской проблемы. / «Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов». Тезисы к межобластной научной конференции 23–27 января 1990 года. – Пенза, 1990.

Полубояров М.С. Мокша, Сура и другие. Материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области. – М., 1992.

Полубояров М.С. Пензенская гидронимия и некоторые этнические вопросы древнейшей истории Верхнего Посурья и Примокшанья. Доклад

на II Всесоюзной конференции по историческому краеведению. / Историческое краеведение. – М., 1993, с.14–23.

Полубояров М.С. На реке Сердобе и в иных урочищах. Сердобск и Сердобский район в 18 веке. – Саратов, 1999.

Полубояров М.С. Драгунские горы. Историко-публицистическое повествование. – Саратов, 2000.

Попов А.И. Топонимика как историческая наука // Мовознавство. Ученые записки Института языковедения АН УССР. Том 14. – Киев, 1957.

Строельная книга города Пензы. – М., 1898.

Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М., 1985.

Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар, 1986.

Феоктистов А.П. Мордовские языки. / Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. – М., 1975.

Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. – Казань, 1989.

Хвощев А. Очерки по истории Пензенского края. – Пенза, 1922.

Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии, статистики и колонизации Пензенского края в XVII-XVIII ст. / Сборник Пензенского губернского статистического комитета. Выпуск IV. – Пенза, 1899.

Холмогоровы В. и Г. Та же работа (окончание). / Сборник Пензенского губернского статистического комитета. Выпуск V. – Пенза, 1901.

Хохряков В.Х. Материал для истории города Пензы. / «Труды Пензенской ученой архивной комиссии». Книга 1. – Пенза, 1893.

Цыганкин Д.В. Мордовская архаическая лексика в топонимии Мордовской АССР. / «Ономастика Поволжья». Выпуск 4. – Саранск, 1976.

Черменский П.Н. Народ буртасы по известиям восточных писателей и данным топонимики. / Историческая география России. «Вопросы географии». Сборник 83-й. – М., 1970, с. 83–94.

Шатская писцовая книга Федора Чеботова 131 года о владениях великой старицы иноки Марфы Ивановны в Верхоценской волости. / «Известия Тамбовской ученой архивной комиссии». Выпуск XXXVII. –Тамбов, 1893

В книге использованы материалы Российского государственного архива древних актов: фонд 248 (Сенат), опись 3, книга 102. Перечень населенных пунктов Пензенского и Петровского уездов, пострадавших от «кубанского погрома» в августе 1717 года; ф. 350, оп. 2, единица хранения 1347. Итоговые данные переписи 1719, 1721 годов по Керенскому уезду; е. хр. 2521. Ревизские сказки 1721 года по Узинскому и Завальному станам Пензенского уезда; е. хр. 2533. То же по Шукшинскому стану Пензенского уезда; е. хр. 553, 556. Материалы переписи населения по Верхнеломовскому уезду (1719 год); ф. 1209, оп. 2, е. хр. 6492, 6502, 6543. Отказные книги Пензенской приказной избы; е. хр. 6505, 6507. То же Саранской приказной избы; ф. 1209, оп. 4, е. хр. 5036, 5186. Материалы о населенных пунктах, оставшихся в Пензенском уезде после перевода служилых людей в города Азов и Петровск (1702 год); ф.1356, оп. 1, е. хр. 4130. Материалы Генерального межевания по Верхнеломовскому уезду; е. хр. 4156. То же по Керенскому уезду; е. хр. 4183. То же по Нижнеломовском у.; е. хр. 4194. То же по Наровчатскому уезду; е. хр. 4202. То же по Пензенскому уезду; е. хр. 4221. То же по Чембарскому уезду; е. хр. 5684. То же по Мокшанскому уезду; Экономические примечания к материалам Генерального межевания и планы уездов Пензенской губернии, Кузнецкого и Сердобского уездов Саратовской губернии.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ПОЛУБОЯРОВ Михаил Сергеевич

ДРЕВНОСТИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

В ЗЕРКАЛЕ ТОПОНИМИКИ

В авторской редакции

Подписано в печать 15.06.2010

Формат 60x90 1/16. Объем 14 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.

Издательство ЗАО «ФОН»

105122 Москва, Сиреневый бульвар д.4